БЕ
10
Н-12
На новых путях...
62-3
М 1923

Р. С. Ф. С. Р.

Ее
10
Н-12

НА НОВЫХ ПУТЯХ.

ИТОГИ

НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Совет Труда и Обороны в заседании 15-го декабря заслушав доклад Комиссии СТО по подготовке материалов к X С'езду Советов постановил:

а) считать работу по собиранию и систематизации материалов выполненной;

б) труды Комиссии, по Торговле, Финансам и Промышленности, издать к С'езду Советов в качестве материалов для дальнейшего изучения поставленных вопросов.

Секретарь СТО *Л. Фотиева.*

БИБЛИОТЕКА
Т. М. БУКШПАН
№

ИЗДАНИЕ
СОВЕТА ТРУДА и ОБОРОНЫ
МОСКВА
1923.

Р. С. Ф. С. Р.

Ее
10
Н-12

НА НОВЫХ ПУТЯХ.

ИТОГИ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
1921—1922 г.г.

Выпуск II. — 3

ФИНАНСЫ.

Труды под редакцией Комиссии СТО в составе:

В. П. Милютина, А. М. Лежавы, С. Г. Струмилина, П. И. Попова, Л. Н. Крицмана, А. С. Киселева.

БИБЛИОТЕКА
М. БУКШПАН
№

ИЗДАНИЕ
СОВЕТА ТРУДА и ОБОРОНЫ
МОСКВА
1923.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
т 2 - 916864
т 3 - 916865

Главлит № 4938. Тираж 4.000 экз.

„Мосполиграф"—20-я типография „Красный Пролетарий", Пименовская, д. 1/16.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие V

Введение XI

Государственные бюджеты РСФСР—С. Голованов 1

Система местных бюджетов—К. Шмелев 99

Местные финансы РСФСР в 1922 г.—В. Строгий 115

Налоги и налоговая политика Советской власти —Ф. Меньков 125

Денежное обращение—Н. Силин 154

Валютная политика РСФСР—Серовбэ Чалхушьян 169

Кредит—А. Дезен 184

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Новая Экономическая Политика, основы которой были заложены в 1921 году, явилась крупным поворотом во всей нашей народно-хозяйственной жизни и Советском строительстве.

1921 год был первым годом, когда Советская Россия от гражданской войны перешла к условиям сравнительно мирного строительства, и выражением этих изменившихся условий, прежде всего и явилась Новая Экономическая Политика. Она установила более твердые и правильные отношения между городом и деревней, чем это было до этого времени, поставила основной целью повысить производство во что бы то ни стало. Создала стимул к развитию частного производства, открыла возможность для товарного обращения, но вместе с этим Новая Экономическая Политика сохранила национализацию промышленности и установила, как директиву для Советских органов, твердо держать руль регулирования и управления народным хозяйством и путем своей хозяйственной деятельности занять командующие высоты в экономической области.

Мы имеем более чем годовой опыт Новой Экономической Политики и мы должны подвести ему итоги, должны изучить совершающиеся хозяйственные процессы.

Только изучая и проверяя сделанное, мы можем уверенно двигаться вперед.

Подвести итог за истекший 1921—22 год по основным областям нашей хозяйственной деятельности и дать оценку этой деятельности на основании отчетов с мест (Губэкосо) и материалов, имеющихся у Центральных Наркоматов,—такова задача,

какую поставил Совет Труда и Обороны, образовав для этого особую Комиссию 13-го сентября 1922 года.

Комиссия была назначена под председательством т. В. П. Милютина в составе: т. т. А. Киселёва, Л. Н. Крицман, В. П. Милютина, А. М. Лежавы, П. И. Попова. С. Г. Струмилина и М. К. Владимирова, которого впоследствии заменил Г. Я. Сокольников.

Совет Труда и Обороны постановил в первую очередь к очередному С'езду Советов разработать вопросы: о промышленности, торговле и финансах.

Настоящая работа отнюдь не представляет из себя ведомственного отчета. В ней, на основании имеющихся данных, поставлена задача об'ективно осветить положение в указанных областях и сделать выводы, вытекающие из подобного рода исследования.

Приступая к своим работам, Комиссия наметила те основные вопросы, какие должны были быть поставлены в центре каждого исследования.

В области промышленности такими основными вопросами для настоящего времени являются вопросы положения крупной национализированной промышленности и деятельность арендованных и концессионных предприятий, их роль в народном хозяйстве в Советской России.

Особо важным вопросом также является вопрос о производительности труда. Затем вопросы, связанные с отношением промышленности и сельского хозяйства и калькуляции себестоимости производства.

По вопросу торговли. Подобного рода работа вообще появляется впервые. Центральными вопросами здесь, вполне естественно, выдвигаются два вопроса: во-первых, удельный вес на рынке наших госорганов, кооперации и частной торговли и, во-вторых, движение цен и способы их регулирования.

В финансовой области наиболее важным является выяснить вопрос с налогами, вопрос денежного обращения и вопрос кредита. Эти три вопроса являются краеугольными в нашей финансовой политике и на них приходится остановить особое внимание.

Соответственно указанному направлению работ, произошла и более детальная разбивка тем.

Обращаясь к материалам, приходится указать на тот печальный факт, что точной и систематической отчетности у нас ни в центре, ни на местах, до сих пор не имеется. Это обстоятельство, само собой разумеется, крайне тяжело сказывается на управлении народным хозяйством, затрудняет разработку указанных вопросов.

В своем известном наказе местным советским учреждениям (30 июня 1921 года) Совет Народных Комиссаров говорит: „Вопрос о правильной отчетности местных органов перед СТО приобретает исключительную важность, ибо одно из главных зол, которым мы страдаем, состоит в недостатке изучения практического опыта, обмена опытом, взаимоконтроля—распоряжений центра местами; для этого нужны отчеты, печатаемые в общее сведение с обязательным расширением участия беспартийных и неведомственных людей".

В этом же наказе была разработана подробная программа по отчетности экономических совещаний. Но практика не оправдала надежд.

На основании указанного постановления, начала поступать, со второй половины 1921 года, отчетность Губэкосо и Облэкосо в Совет Труда и Обороны.

За 1921 год и за первую половину 1922 года имеются почти ото всех Губэкосо и Облэкосо отчеты, за вторую половину 1922 года, лишь в 50%. Всего же поступило 99 отчетов.

Но по своему содержанию эти отчеты почти совершенно не отвечают поставленному заданию.

Наиболее отрицательными их чертами являются прежде всего ведомственность отчетов и их бессистемность.

При ближайшем ознакомлении оказалось, что в большинстве случаев отчеты составлялись путем механического об'единения ведомственных отчетов: Губпродкома, Губземотдела Совнархоза, и т. д.

В результате мы имеем не освещение положения в области торговли, продовольствия, промышленности, на основании местного опыта, а отчеты о деятельности отделов Исполкома

Затем, данные, приводимые по отдельным отчетам—не сводимы между собой, а это лишает возможности производить сравнение, следить за развитием того или иного хозяйственного процесса.

В силу всего указанного, из отчетов губэкосо приходилось брать главным образом иллюстрационный материал.

Таким образом, главным материалом явился материал Ц. С. У. и Наркоматов. Но и его точность, во многих случаях, подлежит серьезным оговоркам. Такие оговорки и сделаны в тексте отдельных работ.

С особенным сожалением приходится констатировать неполноту данных о товарном обороте в стране, почему учет относительно роли государственных органов, кооперации и частной торговли не представлен с должной полнотой, хотя весь иллюстрационный материал использован.

К работам был привлечен ряд видных специалистов и статистиков, разработавших отдельные вопросы.

Вся работа состоит из трех выпусков: I) Торговля, II) Финансы, и III) Промышленность.

В составлении указанных выпусков приняли участие следующие лица:

I. Торговля.

1. „Условия образования и движения цен в 1921—22 году"—под общим руководством и редакцией проф. Н. Д. Кондратьева при участии: М. В. Игнатьева, Л. М. Обалевской, Ф. М. Малышева, Т. И. Опарина, К. С. Прозоровского, Е. Я. Черномордик и Н. В. Якушина.

2. „О внешней торговле и ее влиянии на внутреннюю торговлю"—под общей редакцией В. Г. Громана и М. Я. Кауфмана. Отдельные очерки составлены: „Торговые договоры"—И. М. Шенкман, „Таможенная политика РСФСР"—М. Б. Заменгоф, „Внешняя Политика РСФСР в 1922 году"—М. Я. Кауфман, „Внешняя Торговля и внутренний рынок"—М. В. Когон.

3. „Внутренняя Торговля".—„Государственная торговля за первые 8 месяцев 1922 года"—составили А. Л. Буринов и Л. Д. Бородулин, „Кооперативная Торговля"—Б. Д. Удинцев. „Частная Торговля"—Ц. М. Крон. „Соотношение государственного, кооперативного и частного торговых аппаратов от отдельных рынков"—Б. Д. Удинцев, Ц. М. Крон, Л. Я. Зиман.

4. „Биржи и Ярмарки"—составил М. М. Жирмунский.

5. „Кредитование торговли"—составил И. Е. Ходоров

при участии: по Госбанку—Е. Л. Петренко, по Покобанку и О-м Взаимного Кредита. П. Д. Пономарева, по Синдикатам и Трестам—П. А. Максимова, счетными работами руководил Е. Л. Петренко.

6. „К хозяйственной характеристике торгующих предприятий (анализ 69 балансов)"—составил И. Е. Ходоров.

7. „Накладные расходы торговли"—составил проф. М. А. Сиринов.

8. „Торговое законодательство"—общая редакция В. Ю. Вольфа. Составил К. А. Граве. Материалы по местному законодательству подобраны А. И. Лучай.

II. Финансы.

1. „Государственные бюджеты РСФСР"—С.А. Голованов.
2. „Система местных бюджетов"—проф. К. Ф. Шмелев.
3. „Местные финансы РСФСР"—прив.-доц. Строгий.
4. „Налоги и налоговая политика Соввласти"—проф. Меньков.
5. „Денежное обращение"—проф. Силин.
6. „Валютная политика"—проф. Чалхушьян.
7. „Кредит"—А. А. Дезен.

III. Промышленность.

1. „Крупная промышленность в условиях новой экономической политики" проф. Л. Б. Кафенгауз.
2. „Положение Донбасса"—Берзин.
3. „Положение нефтяной промышленности"—проф. И. М. Губкин.
4. „Организация государственной промышленности в условиях новой экономической политики"—Л. Сабсович.
5. „Аренда предприятий"—В. П. Милютин.
6. „Концессионные и смешанные предприятия"—А. М. жава.
7. „Заработная плата и производительность труда"—С. Г. Струмилин.
8. „О системах калькуляции по определению себестоимости изделий в Госорганах"—А. С. Киселев.

9. „Об отчетности"—Л. Н. Крицман.

10. „Связь между промышленностью и сельским хозяйством"—П. И. Попов.

11. „Общая сводка о промышленности"—П. И. Попов.

Введение к выпуску „Торговля" составлено—А. М. Лежавой, к выпуску „Финансы"—Л. Н. Крицманом и к выпуску „Промышленность"—В. П. Милютиным.

Несмотря на все эти указанные оговорки, какие мы считаем нужным сделать, мы имеем в представляемой работе достаточно полный материал по основным вопросам нашей хозяйственной жизни, материал, рассмотренный по сравнению не только с прошлым годом, но и с довоенным временем и выводы, сделанные из этого, базируются на достаточно богатой цифровой основе.—

Введение.

Денежное обращение РСФСР со времени перехода к новой экономической политике характеризуется прежде всего колоссальным ростом эмиссии. В то время, как в течение полутора лет с января 1920 года по июнь 1921 года ежемесячная эмиссия колеблется в пределах от 10 до 16% (к общему количеству находящихся в обращении бумажных денег), с июля 1921 года начинается быстрый рост эмиссии. Во вторую половину 1921 года эмиссия последовательно наростает с 18 и до 56% в период с декабря 1921 года по май 1922 года колеблется в пределах между 45 и 56% т.-е. темп ее в четыре раза выше, чем в период с января 1920 года по июнь 1921 года. Все лето эмиссия держится около 40% и даже в осенние месяцы остается выше 25% т.-е. примерно вдвое больше, чем в период с января 1920 года по июнь 1921 года.

Тоже нужно сказать и о падении покупательной силы бумажного советского рубля. Об этом приходится судить по индексу статистики труда, единственному, имеющемуся за все годы революции. С января 20 г. по июнь 1921 г. (за 18 месяцев) рубль обесценился в 33 раза. С июля 1921 г. по ноябрь 1922 г. (за 16 месяцев) рубль обесценился в 140 раз, т.-е. в четыре с лишним раза сильнее.

Однако, в 1922 г. рост цен значительно отставал от роста количества обращающихся бумажных денег, в этом оказалось влияние расширяющегося товарооборота. С июня по ноябрь рост цен отставал от роста количества обращающихся денег.

в 1920 г.	. . . . .	на 16%
„ 1921 „	. . . . .	„ 50 „
„ 1922 „	. . . . .	„ 60 „

Ежегодное летнее (если угодно осеннее) замедление (и даже падение) роста цен имело место и в нынешнем году.

О его специфическом характере можно судить по следующим данным:

Прирост цен за месяц в $^0/_0$ $^0/_0$ [1]).

ГОДЫ;	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябр.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1917	+23	+14	+41	— 6	+14	+ 4	+70	+ 40
1918	+26	+20	+30	+ 2	—16	+20	+11	+ 40
1919	+20	+27	+14	+ 8	+13	+47	+32	+ 35
1920	+12	+24	+11	+ 2	+ 4	+ 9	+14	+ 40
1921	+45	+30	— 0	— 5	+ 7	+17	+45	+107
1922	+65	+10	— 1	+ 6	+24	+55	—	—

Период летней стабилизации цен (в весьма условном смысле этого слова) захватил:

В 1917 г. три мес. (август — октябрь) дал одно падение (средних месячных) цен (в августе) и общий прирост цен за весь период . . . . . в 12$^0/_0$.
„ 1918 г. четыре мес. (август—ноябрь) дал одно падение (в сентябре) и общий прирост цен за весь период . . . . . в 13$^0/_0$.
„ 1919 г. три мес. (июль—сентябрь) не дал не одного падения и общий прирост цен . . . . . в 41$^0/_0$.
„ 1920 г. пять мес. (июль—ноябрь) не дал не одного падения и общий прирост цен . . . . . в 46$^0/_0$.
„ 1921 г. четыре мес. (июль—октябрь) дал два падения (в июле и августе) и общий прирост цен . . . . . в 18$^0/_0$.
„ 1922 г. четыре мес. (июль—сентябрь) дал одно падение (в июле) и общий прирост цен . . . . . в 43$^0/_0$.

Если же взять за каждый год три наиболее благоприятных месяцев, то окажется, что:

В 1917 г. общее повышение цен за август—октябрь составит . . 12$^0/_0$.
„ 1918 г. „ „ „ „ „ август—октябрь „ . . 2 „
„ 1919 г. „ „ „ „ „ июнь—сентябрь „ . . 41 „ кульмин. год гражд. войны.
„ 1920 г. „ „ „ „ „ август—октябрь „ . . 16 „
„ 1921 г. „ „ „ „ „ июль—сентябрь „ . . 1½$^0/_0$ перех. к нов. экон. политике.
„ 1922 г. „ „ „ „ „ июнь „ . . 16$^0/_0$.

Если же, наоборот посмотреть, за какой период времени (летом) общее повышение цен составили 16—18$^0/_0$, то окажется, что:

Примечание [1]) за 1917—18 г.г. взят средний месячный индекс, за остальные годы индекс на 1-ое число месяца.

В 1917 г. . . . . за три с небольшим месяца.
„ 1918 „ . . . . . „ четыре с небольшим месяца.
„ 1919 „ . . . . . „ неполных два месяца.
„ 1920 „ . . . . . „ три месяца.
„ 1921 „ . . . . . „ четыре месяца.
„ 1922 „ . . . . . „ три месяца.

То обстоятельство, что летняя стабилизация цен, начавшаяся в этом году раньше обычного и раньше обычного, оборвавшаяся, вообще, имела место, является несомненным доказательством расширения товарооборота; ибо в этом году летняя стабилизация цен имела место вопреки значительному усилению эмиссии. Уровень цен проявил весьма малую чувствительность к эмиссионному вспрыскиванию бумажных денег.

С другой стороны, осенний рост цен носит покуда (если не последует перелома) исключительно бурный характер (прирост цен больший, чем в любое из прежних лет, в частности значительно—втрое—больше, чем в прошлом голодном году).

На золото новая экономическая политика оказала влияние не сразу. В 1920 году золотой рубль колебался в Москве между 16-ю и 40 тов. коп.; в 1921 г. между 18-ю и 74 тов. коп. (а если исключить декабрь—между 18 и 57); и в 1922 г. на сентябрь уже между 44 и 61 в Москве и 34 и 79 в России, в октябре же золотой рубль побил товарный, поднявшись за два лишних месяца вчетверо и с тех пор оба держатся примерно на одинаковом уровне. Эта реставрация былого величия золотого рубля совпадает с другим фактом—сближением золотых товарных цен России с золотыми товарными ценами за границей, иллюстрируемый таблицей, приложенной к статье С. Чалхушьяна, и данными проф. Кондратьева. Оживление торговых сношений с внешним капиталистическим миром и дало главный толчек под'ему золотого рубля, пребывавшего до того в состоянии полного унижения. Третьим фактом в этой области является значительный лаж на золото в монете (по сравнению с золотом в слитках).

Развитие кредита также относится к самому последнему времени (с основания Государственного Банка прошел только год.) В условиях падающей (и при том весьма неравномерно падающей) валюты кредит становится вообще весьма рискованной операцией, в результате которой кредитор легко может получить не больше того, что он дал, а меньше. К этому при-

соединяется еще полная неустойчивость рынка, находящая свое выражение как в резких колебаниях цены золота, так и в резких колебаниях товарных цен. В результате—небольшой об'ем кредитных операций, их краткосрочность и высокий заемный и учетный процент.

В период летней стабилизации (замедленного роста цен) условия для развития кредита стали значительно благоприятнее. Однако, даже летом рыночный (не банковский) заемный процент не спускался ниже 30% в месяц, несмотря на то, что за три летних месяца (июль—авг.) товарный индекс поднялся лишь на 16%, а цена золота не поднялась вовсе; в отдельные же месяцы, как товарный индекс, так и цена золота даже понижалась. Рыночный учетный процент с 2—3% в день спустился летом $^3/_4$—1% в день.

Помимо падения процента, как рыночного, так и банковского (Госбанком учетный процент только за период с 8 по 21-е июня понижен с 23% в месяц до 2%) влияние летней стабилизации цен можно видеть и на сводном балансе Государственного Банка, который, уменьшившись с января по май в $2^1/_2$ раза, начиная с мая, непрерывно растет и к октябрю увеличивается (по отношению к маю) больше чем в двенадцать раз (с $7^1/_2$ до $92^1/_2$ мил. тов. руб.). Еще сильнее рост остатков по текущим счетам; в мае сумма их та же, что в январе, к октябрю она возрастает в двадцать один раз (с 1,1 до 23 мил. тов. руб.), а та доля общего количества денежных знаков в стране, которую составляют эти остатки на текущих счетах, возросла в пять раз (с $3^1/_2$% на 1-е мая до 17% на 1-е сентября).

Однако общий под'ем нашего кредита еще весьма незначителен. Сводный баланс всех кредитных учреждений страны составлял в 1913 году почти 9.300 милл. руб., в настоящий момент около $94^1/_2$ мил. тов. руб., почти в 100 раз меньше. Между тем, грузооборот страны (на жел. дор.) сократился лишь в три раза, ее (денежный) товарооборот примерно—раз в девять.

В 1913 году сводный баланс всех кредитных учеждений превосходил ценность обращающихся в стране денег в четыре раза, сейчас он составляет лишь $^2/_3$ ценности бумажных денег, следовательно, относительно в шесть раз меньше. По исчислениям А. Дезена (как оговаривается, автор весьма условным

и приблизительным), потребность в кредите удовлетворена в настоящее время лишь на $^1/_{14}$—$^1/_{13}$.

В какой мере преобладает краткосрочный кредит, можно видеть на примере Покобанка, у которого свыше $^9/_{10}$ кредита открыто на сроки до 2-х месяцев. Первый и покуда единственный банк с участием иностранного капитала—Российский Коммерческий Банк — является банком краткосрочного комерческого кредита.

В организации кредита необходимо отметить подавляющий перевес Государственного Банка; в 1913 году на его долю приходилось около 30% сводного баланса всех кредитных учреждений, в настоящий момент %почти 98, притом на долю отделений приходится менее половины (в 1913 г. более половины), хотя их доля возрастает ежемесячно и с января возросла вдвое.

Значение привлеченных средств покуда не велико: на 1-е января 36%, на 1-е мая—14%, на 1-е октября—26% баланса, в то время, как средства Наркомфина составляли на 1-е октября—42% баланса; иными словами, Государственный Банк пока еще является преимущественно аппаратом по распределению эмиссии. К 1-му октября предоставленные ему Наркомфином средства составляли свыше четверти (29%) всех находящихся в обращении бумажных денег.

Что касается клиентуры Банка, то (к 1-му октября 22 г.) приходилось:

	Из остатк. по текущ. счетам.	Из произв. целевых кредитов.	Из подтов. кредит.	Из вексел. кредитов.	По всем трем видам кредита.
На госуд. предпр.	88,3%	73,0%	46,0%	45,0%	57,3%
На кооперат. орг.	4,2%	15,6%	24,5%	39,5%	25,6%
На частных лиц и учр.	7,5%	0,9%	19,3%	15,1%	10,2%
Кроме того на хл. операции.	—	10,5%	10,2%	0,4%	6,9%

Итак, частные лица и учреждения дают лишь $^1/_{14}$ остатка по текущим счетам, но получают $^1/_{10}$ кредита, при чем из-подтоварного кредита $^1/_5$, вексельного $^1/_7$, и с целевых производственных кредитов менее $^1/_{100}$ (в промышленности частный

капитал еще почти отсутствует). В то время, как госорганы обязаны держать свои средства на текущих счетах в Госбанке, частные лица сообразуются с кон'юнктурой и в сентябре текущие счета частных лиц сократились в связи с падением рубля, абсолютного, более чем вдвое, а относительного—более чем в четыре раза. С начала лета наблюдается переход от подтоварного кредита в вексельному вексельный кредит вырос с мая по октябрь в 34 раза, подтоварный в неполных семь раз, к 1-му октября вексельный кредит уже несколько превышает подтоварный.

Специальные кредитные учреждения только начали функционировать. На 1-е октября задолженность кооперативов Госбанку была еще втрое больше, чем задолженность кооперации Покобанку. В частности, относительно сельско-хозяйственного кредита (который на 1-е октября составлял лишь $^1/_{40}$ баланса Госбанка) А. Дезен приходит к выводу, что „даже тот ничтожный сел.-хоз. кредит, который оказывается Госбанком, почти не доходит до крестьянских масс". Одна из причин—долгосрочный характер сельско-хоз. кредита.

Частные едва приступили к деятельности.

Кредит оказывался Госбанком (несмотря на колоссальный процент—до 1.600% в месяц—в отдельных случаях) в общем на „льготных" условиях, т.-е. деятельность его не была коммерчески выгодна. В частности его основной капитал) не говоря о срочном вкладе) Наркомфина и др. вложенных НКФ суммах) с января по октябрь сократился реально раз в 12—15; однако, так как кредит оказывался Госбанком почти исключительно госорганам и кооперациям, то государство в целом от этих льготных условий если и потеряло, то сравнительно немного. Льготный характер кредита показывает, однако, что Госбанк пока не является еще кредитным учреждением, построенным на коммерческих началах. Однако функционирование значительной части государственной промышленности возможно покуда только при условии либо явного, либо скрытого (в форме льготного кредита) субсидирования ее со стороны государства (кредитование промышленности на 1-е октября составляло 45% баланса Госбанка), и прекращение и того и другого грозит серьезными осложнениями государственной промышленности, а следовательно и всей хозяйственной жизни Республики.

Значительно меньшее значение, чем деятельность Госбанка (сосредоточившего у себя на текущих счетах к 1-му сентября 17% всех бумажных денег), имеет покуда налоговая работа Наркомфина. В сентябре путем денежных налогов было из'ято примерно 6% всех находившихся в обращении бумажных денег. Однако поступление денежных налогов растет очень быстро: с января по октябрь в $14^1/_2$ раз (считая в товарных рублях): В августе оно составляло уже $^1/_6$ эмиссии (поступило налогов $3^1/_3$ миллиарда руб., эмитировано 22 мрд).

Однако роль денежных налогов, как источника государственных доходов, пока очень скромна. За первые 8 месяцев этого года на них приходится только $^1/_{36}$ всех доходов, в 17 раз меньше, чем от продналога и в $14^1/_2$ раз меньше, чем от эмиссии (по данным проф. Менькова). Денежные налоги дают $^1/_{18}$ всех налоговых поступлений (если не считать эмиссию) и $^1/_{17}$ всех денежных поступлений, считая в товарных рублях; в январе они, однако, составляли $^1/_{55}$, в сентябре уже $^1/_7$ всех денежных поступлений.

Около $^1/_3$ налогов приходится на прямые налоги, около $^1/_3$ на косвенные, $^1/_{10}$ на таможенные пошлины и $^1/_4$ на местные налоги (по данным проф. Менькова).

Основными налогами остаются пока налоги натуральные (в первую голову продналог).

Налоговое обложение, повидимому, ниже довоенного, если относить его к валовой продукции, и тем не менее очень тяжело, так как резко понизилась чистая продукция. Это относится как к крестьянству, несущему основную тяжесть налогов, так и к государственной промышленности.

Введение денежных налогов изменило характер доходной части государственного бюджета, так как до того деньги поступали лишь от экспедиции заготовления государственных знаков. С другой стороны, введение платности в государственных предприятиях привело к тому, что приобрели денежное выражение и доходы от государственных предприятий (составившие в 1922 г. $8^1/_2$% всех доходов). В результате, в то время, как в 1920 г. денежные доходы, считая и эмиссию, не составляли и 10% всех доходов, в 1922 г. денежные доходы уже несколько превышали доходы натуральные.

В общем итоге (считая и эмиссию) доходы в 1922 г. составляют примерно треть доходов 1913 г. (за те же 9 мес.),

без эмиссии $^1/_5$, в частности доход от телеграфа и телефона составляет больше половины дохода 1913 г., от жел. дор. только $^1/_{12}$, промысловый налог $^1/_{23}$, доход от почты $^1/_{29}$, от таможенных пошлин $^1/_{67}$.

Фактическое поступление денежных доходов в 1922 году составляет (в товарных рублях) примерно треть предположенного количества, но за квартал июль—сентябрь поступило (в сов. рублях) в полтора раза больше предположенного.

Расходы в 1922 г. носили уже преимущественно денежный характер и составили (в тов. руб.) неполную четверть расходов в 1913 г. (за те же 9 мес.), по армии $^1/_5$, по флоту $^1/_{11}$, по путям сообщения несколько больше $^1/_5$, по связи $^1/_9$ по земледелию $^1/_9$, по просвещению почти $^1/_4$, по управлению (Индел, Внудел и Статистика) $^1/_5$, по Юстиции и Контролю 1/21 (см. ст. Голованова).

Фактически израсходовано (в 1922 году) лишь немного более половины (54% предположенного считая в зол. руб.) при чем больше $^2/_5$ всех расходов произведено в июле—сентябре. Это обстоятельство стоит в связи с дефицитностью бюджета. По отдельным ведомствам одни покучили в 3 и в $3^1/_2$ раза меньше предположенного, другие в $1^1/_2$ и даже $4^1/_2$ раза больше.

Сам по себе этот дефицит не представляет ничего необыкновенного ни по своей абсолютной, ни по своей относительной величине. В 1922 г. (в 9 мес.) он составляет около $^1/_4$ млд. (в товарн. рублях), в 1914 году около 2-х миллиардов, в последующие годы войны во много раз больше в 1905 году он составляет больше 1 миллиарда, в 1906 году также, даже в 1856, 1877, 1878, 1879 г. г. он был больше $^1/_4$ миллиарда. По отношению к общему итогу расходов он был предположен в 1922 г. в $42\ ^1/_2\%$, составил $46\ ^1/_2\%$, а на октябрь—декабрь определен в 53%, в годы империалистической войны он рос с 39 до 82%, между 1918—1921 г. г. колебался от 56 до 89%, в старые времена в 1802 равнялся 51%, а в 1855—54%, в 1856 г. 59% и т. д. (см. ст. Голованова).

Но теперь поскольку не удается сократить дефицит экономией в расходах и увеличением налогов основной источник его покрытия—эмиссия. [1]), так как обычный путь—займы—пока

[1]) Другой источник—расходование имущества государства и его учреждений и предприятий без достаточного восстановления (амортизации) этого имущества; помимо того зна-

закрыт. В обстановке совершенно исключительного бедствия-голода 1921 года, поступление доходов естественно должно было уменьшиться, а дефецит возрасти. Это одна из причин исключительного напряжения эмиссии, обрисованного в начале настоящего обзора.

Доход от эмиссии в этом году окажется, повидимому, больше, чем во все предшествующие революционные годы кроме может быть 1918 г. Правда, в прежние годы эмиссия в качестве налога не падала на государственные предприятия, в настоящее же время значительная часть эмиссионного дохода извлекается из государственных предприятий.

Однако, в 1922 году с каждым месяцем значение эмиссии, как источника денежного дохода, падает: в январе эмиссия дает—$^{9}/_{10}$ всех денежных доходов, в сентябре лишь немного более половины $56^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$

Неупорядоченность нашего бюджета характеризуется и тем фактом, что в 1922 году свыше четверти всех расходов, составили расходы сверхсметные, доля которых к тому же росла и в августе составила уже $^{1}/_{3}$, а в сентябре $^{2}/_{5}$ всех расходов.

Одной из характерных особенностей периода новой экономической политики является выделение местных бюджетов.

Местные бюджеты еще более сократились по сравнению с 1913 годом, чем государственные, а именно в 37 раз (с 447 милл. руб. до 32 милл. руб. товарных). Они базируются на собственных источниках доходов; пособия из общегосударственных средств, идущие преимущественно на покрытие дефицита, составляют только около $6^{1}/_{18}$ их доходов, надбавки к государственным налогам $21^{0}/_{0}$, доходы от коммунальных имуществ и предприятий $44^{0}/_{0}$ местные налоги и сборы $29^{0}/_{0}$. Следовательно, $^{3}/_{4}$ доходов составляют местные доходы, как и в 1913 г.

Распределение расходных статей сходно с 1913 годом: на первом месте стоит народное образование, на втором медицинские расходы. Но, как выше отмечено, об'ем бюджета в 37 раз меньше.

Комиссия.

чительное пассивное сальдо нашего торгового (по внешней торговле) баланса—свыше 200 мл. руб. в 1922 г., которое не может быть покрыто эмиссией бумажных денег, приходится покрывать путем расходования золотого запаса.

Государственные бюджеты Р.С.Ф.С.Р.

Государственные бюджеты Р.С.Ф.С.Р. на 1918 и 1919 г.г. составлялись по полугодиям—с 1 января по 30 июня и с 1 июля по 31 декабря. На 1920 и 1921 г.г. были составлены бюджеты, каждый по расчету на полный годовой период с 1 января по 31 декабря. Бюджет 1922 г. был рассчитан лишь на 9 месяцев: январь—сентябрь с тем, чтобы с 1 октября 1922 г. бюджетно-сметный год был об'единен с хозяйственно-плановым годом, началом которого, согласно постановлению Совета Труда и Обороны от 30 сетнября 1921 г., должно служить 1 число октября. Бюджеты 1918—1921 г.г. составлялись в советских денежных знаках, а бюджет на январь—сентябрь 1922 г.—в золотых довоенных рублях.

При этом первоначально составленный на эти месяцы бюджет оказался мало отвечающим требованиям жизни и имел применение только в течение первых трех месяцев 1922 г. Исполнение его производилось в советских рублях по условному курсу, об'являвшемуся ежемесячно Народным Комиссариатом Финансов на основании постановления Совета Народных Комиссаров 22 ноября 1921 г. Взамен первоначального бюджета на январь—сентябрь, прозванного за лишком сжатые нормы денежных ассигнований „жестким", был составлен новый на тот же срок. По постановлению Совета Народных Комиссаров 18 апреля 1922 г. этому новому бюджету присвоено было значение „ориентировочного", на основе которого должны были составляться и приводиться в исполнение бюджеты квартальные, т.-е. рассчитанные на одну четверть года. Первый квартальный бюджет должен бы быть составлен на апрель, май и июнь, но так как ориентировочный бюджет получил утверждение Совета Народных Комиссаров лишь 6 июля, то на каждый из этих трех месяцев отпускались временные кредиты в советских знаках: в апреле—применительно к нормам жесткого бюджета, в мае и июне — по особо составляющимся планам эмиссии на эти месяцы и тоже применительно к нормам частью жесткого, частью ориентировочного бюджетов. Первый же квартальный бюджет был составлен лишь на июль, август и сентябрь 1922 г.

Ныне имеется уже утвержденный Советом Народных Комиссаров новый квартальный бюджет—на октябрь, ноябрь и декабрь 1922 г. и производятся работы по составлению ориентировочного бюджета, который обнимает собою годовой период с 1 октября 1922 г. по 30 сентября 1923 г. и выражается в золотых рублях современных.

Общие итоги доходов и расходов по бюджетным предположениям на 1918—1921 г.г. и на январь—сентябрь 1922 г. выразились в утвержденных росписях и сметах в следующих суммах.

Бюджетные периоды.	Расходы.	Доходы.	Дефицит.	Процентное отношение дефицита к общему итогу расходов.
	Миллионы рублей советских.			
Январь—июнь 1918 г.	17.603	2.853	14.750	83,8
Июль—декабрь „	29.103	12.727	16.376	56,3
Весь 1918 г.	46.706	15.580	31.126	66,6
Январь—июнь 1919 г.	50.703	20.350	30.353	59,9
Июль—декабрь „	164.699	28.609	136.090	82,6
Весь 1919 г.	215.402	48.959	166.443	77,3
1920 г.	1.215.159	159.604	1.055.555	86,9
1921 г.	26.076.816	4.139.900	21.936.916	84,1
	Миллионы руб. золотых (довоенных).			
Январь — сентябрь 1922 г. (ориентировочный бюджет).	1.707	982	725	42,5

Ряд дефицитных бюджетов России, с необыкновенно крупными дефицитами, начался не с 1918 г., а значительно ранее, именно с 1914 г., т.-е. с первого года империалистической войны. О размере дефицитов 1914—1917 г. дает представление следующая таблица, в миллионах рублей.

Годы.	Расходы.	Доходы (без военных займов и эмиссии).	Дефицит.	Процентное отношение дефицита к общему итогу расходов.
1914	4.859	2.961	1.898	39,1
1915	11.562	3.001	8.561	74,0
1916	18.101	4.345	13.756	76,0
1917	27.607	5.039	22.568	81,7

История государственных бюджетов России показывает, что дефициты и в прежнее время были весьма часты. С 1801 до 1913 г. включительно дефицитных бюджетов было 82, причем дефициты обыкновенно следовали один за другим в течение длинного ряда лет. Так, с 1801 г. они следовали из года в год в течение 23 лет., с 1845 г. было под ряд 14 дефицитных бюджетов, с 1860 г.—12 и т. д. Главнейшими причинами дефицитов являлись война и военные экспедиции, неурожаи, а также реформы и крупные мероприятия, требовавшие новых расходов, опережавших естественное возрастание доходов (реформы 60 х годов, сооруже-

ние железных дорог и т. п.)" Отсюда следует, что дефициты 1918—1922 г.г. не представляют чего-либо необычного сами по себе, необычны лишь их размеры, так как в прошлом самые крупные дефициты составляли от 25,6% до 59,3% всех расходов по бюджету. Дефициты эти имели место в следующие годы и определились в следующих размерах, в миллионах рублей.

Годы.	Расходы.	Доходы.	Дефицит.	Процентное отношение дефицита к общему итогу расходов.
1808	248	127	121	48,8
1809	278	135	143	51,4
1813	444	320	124	27,9
1814	483	321	162	33,5
1854	332	220	112	33,7
1855	447	207	240	53,7
1856	518	211	307	59,3
1877	1.121	791	330	29,4
1878	1.076	731	345	32,1
1879	812	509	303	37,3
1904	2.740	2.039	701	25,6
1905	3.060	2.050	1.010	33,0
1906	3.213	2.136	1.077	33,5

Из этой таблицы видно, что наибольшее расстройство бюджетного равновесия имело место в военные и послевоенные годы (1808 и 1809 г.г.—война со Швецией и Финляндии и с Турцией; 1813 и 1814 г.г.—последствия войны с Францией; 1854—1856 г.г.—Севастопольская Кампания и ее последствия; 1877—1879 г.г.—война с Турцией и ее последствия; 1904—1906 г.г.—война и последствия войны с Японией). Но так как никогда еще в прошлом не было ни таких войн, как войны 1914—1920 г.г., ни таких реформ, которые принесла с собою октябрьская революция, потребовавшая коренной перестройки всего государства и установления нового общественного строя, то необычайность нынешних дефицитов является вполне понятной. Понятно также и то, что после таких дефицитов восстановление бюджетного равновесия должно потребовать довольно продолжительного времени. Но уже и теперь можно заметить, что резким уменьшением дефицита по росписи 1922 г. бюджет Р.С.Ф.С.Р. сделал первый решительный шаг к понижению дефицитности в дальнейшем. Это обстоятельство подтверждается и производящимися ныне работами по составлению проекта бюджета на 1922—1923 бюджетный год.

Изучение государственных бюджетов Р.С.Ф.С.Р. 1918—1921 г. г. встречает величайшие затруднения в отсутствии не только окончательных отчетов о действительном исполнении смет и росписей, но хотя бы

сколько-нибудь достаточных предварительных данных о поступлении государственных доходов и о производстве расходов по сметам ведомств. Бюджет 1922 г. в этом отношении находится в несколько более выгодных условиях, так как и по налоговым поступлениям и по главнейшим видам прочих доходов имеются предварительные правда, еще неполные и неточные отчетные сведения, но все же дающие возможность сделать некоторые определенные выводы об общих результатах налоговых и других мероприятий по доходам. В отношении же расходов имеется возможность более или менее точно установить суммы тех кредитов, которые были фактически предоставлены в распоряжение ведомств как по сметам так и сверх смет, причем эти кредиты возможно рассматривать как действительно израсходованные за небольшими, быть может, исключениями. Поэтому и так как бюджет 1922 г. является первым бюджетом, составленным и исполненным при действии новой экономической политики Советской власти, то в настоящем обзоре наиболее существенных сторон бюджетного хозяйства и его общих результатов необходимо, конечно, сосредоточить особое внимание на бюджет 1922 г. Что же касается предыдущих четырех полугодовых и двухгодовых революционных бюджетов, то обследование их всех в совокупности, при отсутствии какой-либо картины их фактического выполнения, имело бы до известной степени отвлеченный интерес; оно давало бы представление не о том, что было в действительности, а лишь о пожеланиях и предположениях ведомств, далеко не всегда осуществлявшихся на деле. При этих условиях достаточно остановиться на обследовании бюджета, наиболее типичного для периода старой политики Советской власти и по своим предположениям более близкого к действительности. Который именно из указанных шести бюджетов является таковым, видно из нижеследущей краткой их характеристики.

Из числа национализированных к началу 1918 г. и в течение его предприятий были учтены доходной частью росписей этого года только поступления от эксплоатации национализированных речного и морского флота и бывших частных железных дорог. При этом самом исчисление этих доходных поступлений было сделано без достаточно твердых оснований и оказалось преувеличенным. В остальном доходная часть росписи 1918 г., если не касаться размеров сметных назначений, ничем почти не отличалась от росписей дореволюционного времени, учитывая те же самые доходные источники, которые имели место в прежних бюджетах. Исключением являлся доход от единовременного чрезвычайного налога с буржуазии, исчисленый по росписи на июль—декабрь 1918 г. в 10 миллиардов рублей. Точно та же и рассходная часть бюджетов 1918 г., за полным исключением отмеченных революцией учреждений и за прекращением расходов, обеспечивающих господство буржуазии и основы существования империалистического строя, в остальном была составлена в общем по типу старых смет и росписей, с сохранением в большей части старых сметных классификаций и номенклатур. Те же из числа вновь созданных ведомств, которые должны были играть главную роль в государственном плановом хозяйстве—Высший Совет Народного Хозяйства, как орган ведающий всей промышленностью страны, и Народный Комиссариат Продовольствия, как орган ведающий снабжением и распределением продовольствия и продуктов промышленности, заняли в бюджетах 1918 г. сравнительно скромное место (В. С. Н. Х.—15,6% общего итога всех расходов по бюджетам 1918 г., а Народный Комиссариат Продовольствия—9,7%. Это обстоятельство зависело не только от того, что оба указанные ведомства еще не успели наладить свои аппараты и развернуть в должной мере свою операционную работу, но и от того, что при составлении бюджетов 1918 г. еще не был окончательно решен вопрос, должны ли

хозяйственные операции В.С.Н.Х. и Народного Комиссариата Продовольствия входить в общий бюджет полностью или же этим ведомствам следует предоставить покрывать их операционные расходы непосредственно их же доходами, сдавая в казну излишки или получая от нее пособия на покрытие недостатков. Вопрос этот в отношении предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства, был окончательно решен декретом Совета Народных Комиссаров 4 марта 1919 г., согласно которому единственным источником денежных средств всех государственных (национализированных, прежних казенных, секвестрованных и др.) предприятий являются ассигнования из кредитов по росписи общегосударственных расходов Р.С.Ф.С.Р. и в соответствии с этим все, без исключения, денежные поступления за сдаваемые предприятиями продукты своего производства и по другим всякого рода доходным статьям сдаются в доход казны. Во время работ по составлению бюджета уже на первое полугодие 1919 г., в таком же смысле был разрешен для данного сметного периода и вопрос о порядке проведения по общегосударственному бюджету операций Народного Комиссариата Продовольствия. Позднее порядок этот был подробное и окончательно установлен особым положением, утвержденным 21 августе 1919 г. Народными Комиссарами Продовольствия, Финансов и б. Государственного Контроля. Таким образом, важнейшая задача Советской власти в отношении государственного хозяйства, заключавшаяся в сосредоточении в руках государства и в построении по единому плану всего производства, снабжения и распределения, получила в бюджетах обоих полугодий 1918 г. довольно слабое отражение.

Значительный шаг вперед в смысле выявления хозяйственной деятельности Советского государства замечается в бюджетах 1919 г. Доходы В.С.Н.Х. и Народного Комиссариата Продовольствия занимают уже в этих бюджетах главное место, составляя 68,6% обоих доходных росписей (по Нар. Ком. Продовольствия—37,0% и по В.С.Н.Х.—31,6%). В свою очередь и расходы этих ведомств получили первенствующее значение, определившись в 40,0% общего итога расходов (по В.С.Н.Х.—24,6% и по Нар. Ком. Продовольствия—15,4%). Но все же опыт 1919 г., как первый опыт построения бюджета на основе единого хозяйственного плана не мог дать в результате более или менее законченного типа того бюджета, каким он должен быть при условии установления единого планового хозяйства Р.С.Ф.С.Р. Так, например, существование единого хозяйства устраняет как возможность налогового денежного обложения, ибо это обложение означало бы установление налогов с различных отраслей того же самого хозяйства, так и надобность в налогах, потому что государственное хозяйство получало бы все необходимое ему из собственной его продукции и от подразверстки с сельского населения; равным образом, при едином хозяйстве государства является излишним и ненужным разделением бюджета на общегосударственный и местные. Между тем вопреки этому, в бюджетах 1919 г. продолжают оставаться и имеют немалое значение исчисления доходов от налогов и пошлин (14,7% от общего итого доходов), а также проводиться на практике разделение местных и общегосударственных средств. В то же время в бюджетах 1919 г. не было проведено разделения между теми доходами и расходами, которые представляют собою платежи учреждений и предприятий друг другу внутри единого хозяйственного целого, каким долженствовало быть государственное хозяйство (оборотные доходы и расходы) и доходами и расходами, которые являлись платежами: казне от учреждений и предприятий, не входящих в это хозяйство, а также и от населения (прямые доходы) и из казны таким же учреждениям и предприятиям, равно как рабочим, служащим и разным лицам (прямые расходы).

Гораздо дальше в отношении подчинения хозяйственному плану шел бюджет 1920 г., несмотря на то, что план этот выявлялся только частично, не представляя собою законченного и во всех частях согласованного целого. В бюджете 1920 г. наблюдается почти полное исчезновение прямых налогов и пошлин (0,3% общего итога), и сведение всей доходной части бюджета почти исключительно к хозяйственным доходам (93,8%), из которых главными остаются доходы В.С.Н.Х. (33,0%) и Нар. Ком. Продовольствия (32,0%). Из расходных же смет сметы этих двух главных хозяйственных ведомств заняли почти 45% общего итога бюджета. Так как сметы и роспись 1920 г. вполне закончены были составлением только к самому концу сметного периода, то на бюджете этого года успели отразиться состоявшиеся в том же году постановления об отмене разделения на общегосударственный и местные и о включении всех местных расходов и доходов в общегосударственный бюджет (резолюция II сессии В.Ц.И.К. 18 июня 1920 г.), а равно некоторые постановления о бесплатном отпуске материалов и продуктов и о бесплатном производстве работ государственными учреждениями и предприятиями (перевозки, почта, телеграф, телефон и проч.). В бюджете 1920 г. было впервые применено установленное сметными правилами 24 мая 1919 г. деление доходов и расходов на прямые и оборотные. Оборотной частью бюджета имелось в виду учесть движение материальных ценностей внутри государственно-хозяйственного советского аппарата, т.-е. определить стоимость продовольствия, сырья и изделий, которые предоставлялись Нар. Комиссариатом Продовольствия, Высшим Советом Народного Хозяйства и другими ведомствами разным советским учреждениям и предприятиям. Стоимость эта по сметам ведомств, отпускающих те или иные предметы, — проводилась в виде дохода, а по сметам ведомств-получателей — в виде расхода. Таким же способом в оборотной же части бюджета проводился и учет стоимости работ, совершавшихся одними ведомствами для других (железнодорожные и водные перевозки, почтовые отправления, телеграммы и проч.).

1921 г. был переходным периодом к новой экономической политике Советской власти. А так как новый курс этой политики был окончательно выяснен и налажен только во второй половине 1921 г., то бюджет этого года испытал на себе влияние двух политик. До второй половины года бюджетные работы велись на тех же началах, как и на 1920 г., но уже с полным отказом от всяких налогов, с более широким проведением бесплатности и с окончательным слиянием общегосударственного и местных бюджетов. Во второй же половине 1921 г. было приступлено к составлению дополнительных смет; в эти сметы подлежали включению новые налоги и новые поступления от увеличения тарифов и такс, отмененная платность была восстановлена и широко проведена в новых сметах, наконец, восстановлено было вновь деление бюджета на общегосударственный и местные, и,—хотя в незначительной степени,—но все-таки это восстановление отразилось уже на сметах 1921 г. В конечном результате бюджет 1921 г. из числа прочих революционных бюджетов является наименее определенным и сметные его предположения еще в меньшей степени согласованы с действительностью, чем предположения предыдущих бюджетов.

На основании изложенного необходимо придти к заключению, что наиболее характерным для периода 1918—1921 г.г., наиболее типичным и ближе отвечающим жизненным условиям момента был бюджет 1920 г. Поэтому в дальнейшем изложении бюджету 1920 г. уделяется более внимания, чем бюджетам 1918, 1919 и 1921 г.г. Затем особое внимание уделено бюджету 1922 г. Оба эти бюджета характеризуют два различных направления хозяйственной деятельности Советской власти. Совместно с

рассмотрением их представляет, после тяжелых войн и других бедствий, которые претерпела страна, начиная со второй половины 1914 г., особый интерес сравнение обоих указанных бюджетов с бюджетом последнего довоенного года, т.-е. 1913 г. Но прежде чем перейти к более подробному рассмотрению бюджетов 1920 и 1922 г.г. было бы небезинтересным представить общую суммарную картину всех бюджетов за 1918—1921 г.г. по основным группам доходов и по главнейшим предметам расходных назначений. С этой целью приводятся нижеследующие таблицы, в которых полугодовые сметные периоды 1918 и 1919 г.г. об'единены и которые составлены, за отсутствием отчетов, по предположениям смет и росписей и без сверхсметных кредитов. В виду того, что сметы и росписи утверждались в конце сметных периодов, на которые они составлялись, а иногда и по истечении этих периодов,—открывавшиеся до утверждения смет сверхсметные и авансовые кредиты подлежали погашению путем зачета в счет кредитов, внесенных в сметы и росписи. Но в некоторых случаях таких зачетов ведомствами сделано не было. Вследствие этого в некоторых случаях даже часть авансовых ассигнований должна была перейти в число сверхсметных кредитов. Списки таких незачтенных сверхсметных кредитов за некоторыми из первых шести сметных периодов еще не установлены и могли бы быть установлены в отчетном порядке (см. таб. на стр. 8—9).

В переводе на товарные рубли по курсам довоенного товарного рубля по бюджетному индексу статистики труда („Экономическая Жизнь" от 26 октября 1922 г. № 242. С. Струмилин „Индекс статистики труда"), а именно по курсу одного товарного рубля, равного советским старого образца за 1918 г.—78 р., за 1919 г.—776 р.. за 1920 г.—8.220 р. и за 1921 г.—74.500 р., приведенные сметные предположения по бюджетам 1918—1921 г. г. выразятся в следующих суммах (см. таб. на стр. 9).

О бюджетном значении всех приведенных категорий доходов и расходов в смысле процентного их соотношения дает представление следующая таблица, в которой общие бюджетные итоги приняты за 100 (см. таб. на стр. 11).

При рассмотрении этих таблиц необходимо иметь в виду, что приведенное в них предметное деление доходов и расходов отличается значительной долей условности. Каждая из основных групп доходов и расходов (производство, снабжение и распределение, транспорт и средства связи и др.) содержат в себе некоторую часть кредитов или доходных исчислений, относящихся к другим группам. Так, напр., в группе расходов на оборону показаны только кредиты по сметам Военного и Морского ведомств. Но ими не исчерпываются все бюджетные предположения о расходах для Армии и Флота, так как Армия и Флот получали для своих нужд изделия промышленности, продовольствие, медикаменты за счет кредитов, исчислявшихся по сметам В.С.Н.Х., НКПрода, НКЗдрава, и совершали свои перевозки за счет кредитов по смете Наркомпути; обеспечение семейств красноармейцев и инвалидов войны производилось из кредитов по смете Нар. Ком. Социального Обеспечения и т. д. В группе доходов и расходов по Здравоохранению заключаются некоторые доходы и расходы по национализированным аптечным предприятиям. В группе расходов на администрацию сосредоточены все расходы Нар. Комиссариатов по Иностранным Делам, по Национальным Делам и Внутренних Дел, а также Центрального Статистического Управления, но не включены административные расходы других ведомств. В группу расходов по просвещению вошли все расходы Нар. Ком. Просвещения, но не вошли некоторые расходы на просветительные нужды по другим ведомствам. Причины невозможности более точного предметного распределения сметных исчислений заключаются в недостатках бюджетоой классификации доходов и расходов, в частичных изменениях, допускавшихся в 1918—1921 г.г. в этих классификациях по сметам одних ведомств без соответственных

	1918 год	
	Доходы	Расходы.
	Милл	
Производство.		
ВСНХ и национализированная промышленность	1 328	7 219
Земледелие и сельская промышленность	—	347
Лесá	204	271
Прочие доходы ВСНХ и НКЗем	11	
	1 543	7.837
Снабжение и распределение.		
Снабжение продовольствием и предметами первой необходимости		4.515
Доходы по торговым операциям и расходы Нар. Ком. Торговли	—	124
Прочие доходы НКПрода и Внешторга	5	—
	5	4 639
Транспорт и средства связи.		
Железные дороги	1.068	7 769
Водный Транспорт	538	1.239
Почта телеграф, телефон и радио	224	959
Прочие доходы НКПС и НКПТ.	23	—
	1.973	9 967
Финансовое Управление.		
Налоги: прямые	10.735	—
косвенные	804	—
пошлины	296	—
Нар. Ком. Финансов	118	1 197
	11.953	1.197
Организации и охрана труда	—	73
Здравоохранение		332
Социальное обеспечение	2	1 837
	2	2.892
Просвещение	53	3.006
Законодательство, Администрация, Суд и Контроль	25	2.881
Оборона	26	14.562
Фонд на сверхсметные расходы	—	200
ВСЕГО	15.580	46 391 [1]

[1] В этот итог не вошли 325 милл. руб. золотом, вносившиеся в роспись второго полугодия данных выше на стр 2, эта сумма значится по номиналу.

1919 год		1920 год.		1921 год.	
Доходы.	Расходы.	Доходы.	Расходы.	Доходы.	Расходы.
милионы рублей советских.					
15 449	53.024	52 650	368.212	689.100	7.116.211
680	2.161	8.173	36.549	10.243	895.344
365	817	9 302	3.462	152.022	57.202
267	—	162		4 619	
16 751	56.002	70.287	431.223	85 984	8 068 757
8 105	33.322	51.104	17.134	93 578	3.846.156
	410	4.800	6.161	200.000	2.930.924
8	—	19		61	—
18 119	33.732	55.923	181.315	293 637	6.777.080
2.194	16.294	18.431	70.209	2.149.800	2.133 723
826	2 724	3.291	20 334	265.523	301.482
157	2.290	823	16 095	2 119	338.753
393		974		265 216	—
3 570	21.308	23.519	106 638	2.685.656	2.773.960
2.883	—	20	—	275.487	—
4 353	—	336	—	2.680	—
210	—	95	—	50	—
746	3 349	989	17 636	407	3 544.322
7.912	5 349	1.460	17.636	278.624	3.544 322
4	5.576	3	6 191	2 360	116.573
1.063	10.423	3.658	80.022	1.110	530.209
26	3.564	94	69.177	4.192	762.072
1.093	25 563	3.755	155 350	14.662	1.408 854
443	17 244	3 342	114.366	7.724	914 526
802	15.994	809	72 784	2 628	1.083.317
275	40.410	609	135 847	913	1.500.000
	200	—		—	—
48.959	215 402	159.604	1.215.159	4.139.900	26.076.816

1918 г. на производство платежей Германии по Брестскому договору. В общих же итогах, приве-

	1918 г.		1919 г.		1920 г.		1921 г.	
	Доходы.	Расходы.	Доходы.	Расходы.	Доходы.	Расходы.	Доходы.	Расходы.
	Миллионы рублей товарных.							
Производство.								
ВСНХ и национализированная промышленность	17,0	92,6	19,9	68,3	6,4	44,8	9,3	95,5
Земледелие и сельская промышленность	—	4,4	0,9	2,8	1,0	7,2	0,1	12,0
Леса	2,6	3,5	0,5	1,1	1,2	0,4	2.0	0,8
Прочие доходы ВСНХ и НКЗем.	0,2	—	0.3	—	—	—	0.1	—
	19,8	100,5	21,6	72,2	8,6	52,4	11,5	108,3
Снабжение и распределение.								
Снабжение продовольствием и предметами первой необходимости	—	57,9	23,3	42,9	6,2	21,3	1,2	51,6
Доходы по торговым операциям и расходы Нар. Ком. Торговли		1,6	—	0,5	0,6	0,8	2,7	39,4
Прочие доходы НКПрода и Внешторга	0,1	—	—	—	—	—	—	—
	0,1	59,5	23,3	43,4	6,8	22,1	3,9	91,0
Транспорт и средства связи.								
Железные дороги	13,7	97,0	2,8	21,0	2,2	8.5	28,9	28,6
Водный транспорт	7,1	15,9	1,1	3,5	0,4	2,5	3,6	4.0
Почта, телеграф, телефон и радио	4.2	11,0	0,2	3,0	0,1	2,0	—	4,6
Прочие доходы НКПС и НКПТ.	0,3	—	0,5	—	0,1	—	3.6	—
	25,3	123,9	4,6	27,5	2,8	13,0	36,1	37,2
Финансовое Управление.								
Налоги: прямые	137,6	—	3,3	—	—	—	3,7	—
косвенные	10.3	—	5,6	—	0,1	—	—	—
пошлины	3,8	—	0,3	—	—	—	—	—
Нар. Ком. Финансов	1,5	15,3	1,0	6,9	0,1	2,1	—	47,6
	153,2	15,3	10,2	6,9	0,2	2,1	3,7	47,6
Организация и охрана труда	—	9,3	—	7,2	—	0,8	0,1	1,6
Здравоохранение	—	4,3	1,4	13,4	0,4	9,7	—	7,1
Социальное обеспечение	—	23.5	—	12.3	—	8,4	0.1	10.2
	—	37,1	1,4	32,9	0,4	18,9	0,2	18,9
Просвещение	0,7	38,5	0,6	22,2	0,4	13,9	0,1	12,3
Законодательство, Администрация. Суд и Контроль	0,3	30.5	1,0	20,1	0,1	8,9	—	14,6
Оборона	0,3	186,7	0,4	52,1	0,1	16,5	—	20,1
Фонд на сверх сметные расходы.	—	2,6	—	0,3	—	—	—	—
Всего	199,7	594,6	63,1	277,6	19,4	147,8	55,5	350,0

	Доходы.				Расходы.			
	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Производство.								
ВСНХ и национализированная промышленность	8,5	31,6	33,0	16,6	15,6	24,6	30,3	27,3
Земледелие и сельская промышленность	—	1,4	5,1	0,3	0,7	1,0	4,9	3,4
Леса	1,3	0,7	5,8	3,7	0,6	0,4	0,3	0.2
Прочие доходы ВСНХ и НКЗем.	0,1	0,5	0,1	0,1	—	—	—	—
	9,9	34,2	44,0	20,7	16,9	26,0	35,5	30,9
Снабжение и распределение.								
Снабжение продовольствием и предметами первой необходимости	—	37,0	32,0	2,3	9,7	15,4	14,4	14,8
Доходы по торговым операциям и расходы Нар. Ком. Торговли	—	—	3,0	4,8	0,3	0,2	0,5	11,2
Прочие доходы КНПрода и Внешторга	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	37,0	35,0	7,1	10,0	15,6	14,9	26,0
Транспорт и средства связи.								
Железные дороги	6,9	4,5	11,5	51,9	16,3	7,6	5,8	8,2
Водный транспорт	3,6	1,7	2,2	6,4	2,7	1,2	1,7	1,1
Почта, телеграф, телефон и радио	2,1	0,3	0,5	0,1	1,9	1,1	1,3	1,3
Прочие доходы НКПС и НКПТ	0,1	0,8	0,6	6,5	—	—	—	—
	12,7	7,3	14,8	64,9	20,9	9,9	8,8	10,6
Финансовое управление.								
Налоги: прямые	68,9	5,3	—	6,6	—	—	—	—
„ косвенные	5,2	8,9	0,2	0,1	—	—	—	—
„ пошлины	1,9	0,5	0,1	—	—	—	—	—
Нар. Ком. Финансов	0,7	1,5	0,6	—	2,6	2,5	1,4	13,6
	76,7	16,2	0,9	6,7	2,6	2,5	1,4	13,6
Организация и охрана труда	—	—	—	0,2	1,6	2,6	0,5	0,5
Здравоохранение	—	2,1	2,3	—	0,7	4,9	6,6	2.0
Социальное обеспечение	—	0,1	0,1	0,1	3,9	4,4	5,7	2,9
	—	2,2	2,4	0,3	6,2	11,9	12,8	5,4
Просвещение	0,3	0,9	2,0	0,2	6,5	8,0	9,4	3.5
Законодательство								
Администрация, суд и контроль	0,2	1,7	0,5	0,1	5,1	7,2	6,0	4,2
Оборона	0,2	0,5	0,4	—	31,4	18,8	11,2	5,8
Фонд на сверхсметные расходы	—	—	—	—	0,4	0,1	—	—
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

изменений по сметам других, в частой реорганизации учреждений, а также в случаях упразднения одних учреждений, создания новых, перекидывания учреждений и предприятий из одних ведомств в другие, приспособления некоторых учреждений и предприятий мирного характера к работам на оборону в виду военного положения Р.С.Ф.С.Р. и т. п. Кроме отчетливому выявлению доходов и расходов по источникам и по предметам назначения мешали некоторые пережитки старины в бюджетах 1918 г. и отчасти 1919 г. (в роде деления в 1918 г. расходов на обыкновенные и чрезвычайные, исчисления доходов от казенных заводов и технических заведений не в составе доходов национализированной промышленности, а в особых подразделениях смет разных ведомств и др.), бесплатность отпуска материалов и производства услуг, и наблюдающиеся отчасти еще и теперь случаи производства расходов на местах без ведома и разрешения центра, с обращением на эти расходы как государственных доходов, так и сумм, высылаемых из денежной эмиссии.

Вследствие всех этих обстоятельств систематизировать за 1918—1921г. сметный материал по однородным группам с необходимой точностью и полнотой представляется, без подробного обследования исполнения бюджетов на основании точных отчетных данных, совершенно невозможным.

Как бы то ни было, все же показанные в таблицах цифры представляют собою исчерпывающие итоги всех денежных назначений по бюджетам за рассматриваемые четыре года. Но переведенные на товарные рубли эти итоги оказываются настолько низкими, что при первом же взгляде на них чувствуется их полное несоответствие действительной стоимости ценностей и работ, проходивших по бюджетам. В самом деле если означенные итоги сравнить с бюджетными итогами 1913 г., рубль которого принимается за основу при исчислении „бюджетного индекса статистики труда", то сравнение это показывает, что сметные назначения по бюджетам 1918—1921 гг., составляют до крайности низкий процент по отношению к общим итогам доходов и расходов 1913 г., как видно из следующей таблицы, в миллионах рублей.

Г О Д Ы.	Доходы.	Процентное отношение к итогу 1913 г.	Расходы.	Процентное отношение к итогу 1913 г.
1913.	3.431,3	100	3.382,9	100
1918.	199,7	5,8	594,6	17,6
1919.	63,1	1,8	277,6	8,2
1920.	19,4	0,5	147,8	4,4
1921.	55,5	1,6	350,0	10,3

Всматриваясь в цифры сметных назначений, изображенные в приведенных выше таблицах, нельзя не заметить, что наш государственный бюджет, если не считать отмиравшие в 1918 и 1919 гг., и доведенные до ничтожной величины в 1920 г. налоги [1]), покоился на трех основных ба-

[1]) Непомерно высокий процент прямых налогов в 1918 г. об'ясняется внесением в роспись на июль-декабрь этого года единовременного чрезвычайного 10-миллиардного налога с буржуазии, а увеличение доходов от налогов в 1921 г. явилось уже результатом новой экономической политики, развитие которой требовало восстановления налогов.

зах: 1) производстве, 2) снабжении и распределении и 3) транспорте и связи. Всякие прочие доходы (кроме налогов в 1918 и 1919 г.г.) были незначительны. Соответственно указанным основным доходным источникам и расходы в главнейших своих частях сводились к снабжению материалами и изделиями, а также продовольствием и предметами первой необходимости всех промышленных предприятий, всего транспорта, почты и телеграфа, Красных Армии и Флота, ведомств здравоохранения, социального обеспечения, просвещения и др. Это всеобъемлющее бюджетное хозяйство такой большой страны как Р.С.Ф.С.Р., как бы тяжело ни было общее экономическое положение Республики после разорения ее империалистической войной и в условиях гражданской войны, все-таки не могло сократиться до такого в сущности ничтожного процента против 1913 г., который получен в последней сравнительной таблице. В частности нельзя не признать совершенно невероятным, чтобы вся продукция национализированной промышленности, прошедшая по бюджетам, могла ограничиться стоимостью в 1919 г.—в 19,9 милл. р., в 1920 г. — 6,4 милл. р., в 1921 г.—9,3 [1]) милл. р., чтобы доходы от продовольственных продуктов и предметов широкого потребления составили в 1919 г. только—23,3 милл. р., в 1920 г.—6,2 мил. р. и в 1921 г.—1,2 милл. р., и наконец, чтобы оценка железнодорожных перевозок и работы водного транспорта, а также почты и телеграфов свелась на 1918 г. — к 25,3 мил. р., на 1919 г.—к 4,6 мил. р, на 1920 г. к 2,8 милл. р. и на 1921 г. (при восстановлении примерно с половины года платности всех перевозок)—к 36,1 милл. р.

Такие результаты получились только потому, что все исчисления по бюджетам 1918—1922 г.г. переведены в товарные рубли по одному общему для каждого данного года бюджетному индексу. Между тем в виду того, что этот индекс представляет собою средний показатель вольных рыночных цен, применение его возможно только к таким сметным назначениям, которые исчислены тоже по вольным рыночным ценам, а также—к денежным кредитам на заработную плату, так как эта плата получателями ее обращалась почти исключительно на покупки по вольным ценам. К тем же сметным, исчислениям, которые произведены на основании твердых цен, указанные индексы не применимы, ибо в результате применения они приводят к выводам, совершенно несоответствующим действительному положению вещей. Так, например, твердая цена ржи по всей Р.С.Ф.С.Р., об'явленная в марте 1920 г., составляла от 50 до 85 р. советских за пуд. Если эти рубли перевести в товарные по бюджетному индексу статистики труда за 1920 г. (1 р. 1913 г.— 8220 руб.сов.), то оказывается, что твердая покупная цена ржи определялась в размере от 0,6 до 1 копейки за пуд. Но конечно, принимать эту цену в качестве цены для исчисления сметных доходов и расходов за 1920 г. и сравнивать при этом условии бюджет 1920 г. с бюджетом 1913 г., когда цена ржи определялась в размере—75—90 коп. за пуд, совершенно неправильно. Поэтому для того, чтобы представить более правильную картину бюджетного хозяйства за 1918—1921 г.г. в товарных рублях, необходимо сметные назначения за эти годы разделить на две категории: 1) исчислявшиеся по твердым ценам и 2) исчислявшиеся по рыночным ценам. Ко второй категории следует отнести и заработную плату в виду того, что она, как упомянуто выше, в главной своей массе, обращалась на вольный рынок. Затем все назначения первой категории надлежит перевести

---

[1]) В 1918 г. в составе суммы в 17,0 милл. р. тов., ожидавшихся от национализированной промышленности, показаны исключительно доходы от сахарной и спиртовой операций, а также весьма незначительная сумма от химических и химико-фармацевтических заводов.

	Доходы.		Расходы.	
	В советских рублях.	В товарных рублях по индексу твердых цен.	В советских рублях.	В товарных рублях по индексу твердых цен.
	Миллионы рублей.			
Производство.				
ВСНХ и национализированная промышленность	52.637	496	38.259	361
земледелие и сельская промышленность	6.320	60	9.272	87
Леса	9.200	87	55	1
Прочие доходы ВСНХ и НКЗем.	125	1	—	—
	68.282	644	47.586	449
Снабжение и распределение.				
Снабжение продовольствием и предметами первой необходимости	15.886	150	32.640	308
Доходы по торговым операциям и расходы Нар. Ком. Торг.	3.500	33	1.034	10
Прочие доходы НКПрода и Внеторга	8	—	—	—
	19.394	183	33.674	318
Транспорт и средства связи.				
Железные дороги	9.431	89	18.223	172
Водный транспорт	2.247	21	2.567	24
Почта, телегр., телефон и радио.	20	—	230	2
Проч. доходы НКПС и НКВТ.	913	9	—	—
	12.611	119	21.020	198
Финансовое Управление.				
Налоги: прямые	—	—	—	—
косвенные	—	—	—	—
пошлины	5	—	—	—
Нар. Ком. Финансов	291	3	1.770	17
	296	3	1.770	17
Организация и охрана труда	—	—	1.723	16
Здравоохранение	2.756	26	8.160	77
Социальное обеспеч.	36	—	4.318	41
	2.792	26	14.201	134
Просвещение	29	—	35.423	334
Законодат., Администр., Суд и Контроль	205	2	4.565	43
Оборона	538	5	19.556	184
ВСЕГО	101.147	982	177.795	1.677

в товарные рубли по индексу твердых цен, а назначения второй категории—по индексу вольных рыночных цен. К назначениям первой категории относятся все оборотные доходы и расходы, а к кредитам второй категории—все прямые доходы и расходы. Так как выделение доходов и расходов оборотных от прямых впервые введено было в бюджете лишь с 1920 г., то на бюджете этого года и было бы более удобным представить результаты применения индекса твердых цен отдельно от индекса вольных цен. Согласно исчислениям Института Экономических Исследований Нар. Ком. Финансов по общероссийскому индексу твердых цен в 1920 г. один рубль 1913 г. был равен 106 рублям советским [1]). При условии применения этого курса рубля к оборотным доходам и расходам за 1920 г., получается следующая картина оборотной части бюджета (см. таб. на стр. 14).

Таким образом в переводе в товарные рубли оборотные доходы на 1920 г. составили 982 милл. р., а оборотные расходы—1.677 милл. р. Если же к оборотным доходам присоединить прямые, исчислявшиеся по росписи на 1920 г. в 55.457 милл. руб. советских и выражающиеся в переводе на товарные рубли по курсу 8.220 р. за 1 рубль 1913 г., в сумме 6,7 милл. р., то вся доходная часть бюджета 1920 г. составит, за округлением, 989 милл. р. С прибавлением же к оборотным расходам прямых расходов, исчислявшихся на советские рубли в 1.037.364 милл. р., а на товарные по курсу 8.220 р.,—в 126 милл. р.,—все расходы по бюджету 1920 г. выразятся в сумме—1.803 милл. р.

По бюджетам 1918 и 1919 г. г. деления доходов и расходов на прямые и оборотные не существовало. Поэтому установить более или менее точно цифры прямых и оборотных сметных назначений на эти годы не представляется в настоящее время возможным. Но можно, без очень больших погрешностей, допустить, что процентное отношение оборотных доходов и расходов к общим итогам доходов и расходов в 1918 и 1919 г.г. было то же, что и в 1920 г., т.-е. по доходной росписи, не считая доходов от налогов, так как их в 1920 г. почти не было, оборотные доходы составляли—65%, а прямые—35%, по расходной же росписи оборотные кредиты—14%, а прямые—86%. Соответственно этому общие итоги бюджетов на 1918 и 1919 г.г. распределились бы между оборотною и прямою частями росписей так (в миллионах рублей советских).

	1918 г.	1919 г.
Прямые доходы без налогов	1.311	14.628
Оборотные доходы	2.434	27.165
Прямые доходы от налогов	11.835	7.166
Итого	15.580	48.959
Прямые кредиты	39.888	185.246
Оборотные кредиты	6.493	30.156
Итого	46.381	215.402

По переводе этих сумм в товарные рубли по курсам для прямых доходов и расходов 1918 г.—в 78 руб. за 1 рубль, 1913 г. и 1919 г.—в 776 руб., а для оборотных доходов и расходов 1918 г.—в 26 руб. и 1919 г. в—75 руб. (оба последние курсы представляют собою курсы рубля по индексу твердых цен, установленному Институтом Экономических Исследований Нар. Ком. Финансов), общие итоги доходов по бюджетам 1918 и 1919 г.г. выразились бы в следующих суммах, в миллионах рублей.

---

[1]) Цены для вывода индекса твердых цен взяты из „Справочника цен", изд. Комитета Цен ВСНХ № 1 и 2.

	1918 г.	1919 г.
Оборотные доходы	93	362
Прямые „	169	28
	262	390
Оборотные кредиты	511	402
Прямые „	250	239
	761	641

Все эти таблицы и сопоставления следует, однако, рассматривать лишь как иллюстрации того, что ни выражение бюджетов советских рублях, ни выражение их в товарных рублях исключительно в побюджетному индексу стастики труда, или частью по этому индексу, а частью по индексу твердых цен, не дает вполне ясного представления о действительных размерах нашего бюджета. Несомненно только одно, что действительные его размеры более приближаются к тем цифрам, которые получаются по переводе сметных назначений прямых по бюджетному индексу, а оборотных по индексу твердых цен. Считать же эти цифры точным и твердым выражением истинных размеров бюджетов было бы неправильно. Это видно, прежде всего, из следующего сопоставления в миллионах твердых руолей по бюджетному индексу и по индексу твердых цен.

	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Расходы оборотные	511	402	1.677
Доходы „	93	362	982
Децифит.	418	40	695
Расходы прямые.	250	239	126
Доходы „	169	28	7
Децефит.	81	211	119
Эмиссия	429	212	115

Эта таблица содержит решительное указание на нереальность бюджетов. Дело в том, что оборотные доходы и расходы обязательно должны балансироваться т.-е. расходы должны быть равны доходам, ибо эти расходы и доходы по существу дела являются платежами казны казне же за предметы и услуги, предоставляемые одними ведомствами для других ведомств. В качестве таких платежей расходы и доходы имеют лишь учетное значение и потому в доходах должно значиться все то, что исчислено в расходах. Если же этого сбалансирования в бюджетах не наблюдается, то это доказывает, что при составлении бюджета не было сделано правильного учета материальных ценностей и благ, которые должны были пройти по бюджету, и приходится остаться в полном недоумении, которая из двух цифра ближе к действительной оценке этих ценностей и благ: цифра расхода или цифра дохода. В частности в 1918г. оборотных расходов было в действительности, очевидно, много меньше, чем это показано в таблице, ибо в противном случае совершенно было бы непонятно, зачем в 1918 г. понадобилось выпустить денежных знаков путем эмиссии на сумму 429 милл. р. тов., если дефицит по прямой части бюджета исчислен был всего лишь в 81 милл. р. тов.

Из всего это следует, что хотя бюджеты, переведенные в товарные рубли по двум индексам: бюджетному и трердых цен, являются более приближающимися к истинным размерам бюджетов, тем не менее строить на приведенных в таблицах цифрах какие-либо определенные выводы было бы неосторожно. Очевидно, что придется еще не мало затратить труда по самому детальному исследованию революционных бюджетов для того, чтобы подробно и всесторонне выяснить их действительный об'ем и

действительную оценку. В частности в отношении 1921 г. следует отметить, что перевод итогов бюджета этого года по индексу твердых цен встречает особые затруднения как в виду того, что не имеется на этот год выработанного индекса этих цен, так и в особенности в виду совершенно ненормального соотношения его оборотной и прямой частей, а равно и оборотных расходов с доходами. По бюджету 1921 г. было исчислено доходов оборотных—3.255.696 милл. руб., прямых—884.204 милл. руб., итого—4.139.900 милл. руб., и расходов:— оборотных — 2.464.150 милл. руб., прямых—26.612.663 милл. руб., итого—26.076.816 милл. руб. Оказывающееся из сопоставления этих цифр превышение оборотных доходов над оборотными расходами так велико и абсолютные цифры тех и других так значительны, что можно заранее утверждать, что перевод их по индексу твердых цен дал бы такую картину бюджетного благополучия, какого в действительности в 1921 г. не было и быть не могло.

Затруднения по установлению истинных размеров наших революционных бюджетов 1918—1921 г. г. усугубляются еще и тем, что доходы оказывались в них преуменьшенными, вследствие установления бесплатности отпуска продовольственных и фуражных продуктов, топлива и др. материалов, бесплатности почты, телеграфа, телефона, а во многих случаях и проезда по железным дорогам и т. д. Так как с установлением бесплатности признано было необходимым отменить не только плату наличными, но и оборотными перечислениями в денежной форме (декреты Совета Народных Комиссаров 25 марта и 11 октября 1920 г. и др.), то некоторые ведомства перестали исчислять и те свои доходы, которые причитались им по расчетам с другими ведомствами и таким образом фактически пришли к отказу от всякого бюджетного учета в денежной форме целого ряда своих материальных ценностей и работ, которые по существу дела ни в каком случае не должны никому предоставляться внебюджетным порядком. Эти же причины оказали влияние на уменьшение сметных предположений и по расходам на 1918—1921 г.г. Но здесь, кроме того, понижение сметных исчислений диктовалось и эмиссионными соображениями. Народный Комиссариат Финансов даже в ту пору, когда обесценение денег рассматривалось как средство к полному прекращению денежного обращения в стране, и когда это прекращение ставилось в числе очередных задач, находил все же необходимым принимать меры к недопущению резких скачков в эмиссионном деле, считая, что всякое быстрое понижение покупательной силы советских денег, неизбежно сопутствующее обильным и быстрым выпускам их, вносит крупную разруху в государственное хозяйство, нарушая все его планы и расчеты и причиняя ему убытки. Как велики размеры сокращений, производившихся в целях уменьшения эмиссии, видно из следующих данных, в миллионах рублей.

Г О Д Ы:	Итоги первоначально заявленных требований.		Итоги, утвержденные и бюджетам.		Итоги сокращений.		% сокращения от первоначально зав. итога.
	Руб. Сов.	Руб. товар.	Руб. Сов.	Руб. товар.	Руб. Сов.	Руб. товар.	
1918	65.894	845	46.381	595	19.513	250	29,6
1919	321.815	415	215.402	278	106.413	137	33,1
1920	1.436.268	175	1.215.159	148	221.109	27	15,4
1921	38.254.190	513	26.076.816	350	12.177.374	163	31,8

Дабы покончить с вопросом о действительной оценке бюджетов за 1918—1921 г.г. было бы необходимо привести данные и соображения о стоимости тех количеств продукции промышленности, а также продовольствия и работы транспорта и связи, которые должны были быть учтены бюджетом, но которые либо учитывались не точно и не с достаточной полнотой, либо же вовсе не учитывались в силу изложенных выше причин. Привести здесь эти данные для всех четырех лет было бы крайне затруднительно, а потому возможно, казалось бы, ограничиться одним лишь 1920 г., как наиболее в бюджетном отношении типичном для всего периода применения прежней экономической политики. Эти данные и соображения следующие.

Как можно судить по отчетам В.С.Н.Х. за 1920 г. стоимость производства в золотых рублях в 1920 г. определилась по химической промышленности—в 28,5 милл. р., по Главсельпрому—в 64,3 милл. р., по кожевенной промышленности—87,4 милл. р., по металлургии—56,0 милл. р., по силикатной промышленности—5,0 милл. р., по горной промышленности—171,2 милл. р., по текстильной—84,0 милл. р., по электротехнической—8,5 милл. р. и по писчебумажной—7,4 милл. р., а всего—512 милл. р.

Топлива добыто в 1920 г.: каменного угля—472,1 милл. пуд., нефти—227,7 милл. пуд., торфу—92,0 милл. пуд. и заготовлено дров—9,4 милл. куб. саж. По ценам 1913 г. (каменный уголь—13 к. за пуд, нефть—42,3 к., торф—5 к. пуд и дрова по 20 р. за куб. саж.) все это количество топлива следует оценить в 350 милл. р.

По продразверстке собрано в 1920 календарном году хлеба—182.032 т. пуд., крупы—22.952 т. пуд., фуража—106.468 т. пуд., масл. семян—11.808,3 т. пуд., масла—1.384,2 т. пуд., картофеля—85.224,4 т. пуд., мяса—21.742,6 т. пуд., яиц—2.181.284 сотни, овощей—13.096,8 т. пуд., меду—98,2 т. пуд., шерсти—271,2 т. пуд., льну—339,9 т. пуд., пеньки—231,5 т. пуд., кожи в переводе на овчины—13.549,1, сена—70.413,4 т. пуд. Все эти продукты в переводе на ржаные единицы по эквиваленту 1921 г. составят 435.268 т. пуд. Принимая стоимость одного пуда ржи в среднем на довоенные рубли по 90 к.,—всю стоимость продразверстки за 1920 г. следует определить в 392 милл. р.

Что касается оценки работы транспорта, то каких-либо отчетных данных за 1920 г., по которым было бы возможно эту оценку произвести, ныне не имеется. Но необходимо иметь в виду, что в 1913 г. валовая выручка всей сети русских железных дорог определилась в 1.152 милл. р. при общем протяжении сети в 61.891 версту, при 214 милл. чел. перевезенных по ней пассажиров и при 8.046 милл. пудов перевезенных грузов. В 1920 г. среднее протяжение сети всех железных дорог выражалось в 53.261 версту, количество перевезенных пассажиров неизвестно, но может быть определенно примерно в 75 милл. чел. (это составит вдвое меньше того числа пассажиров, которое предполагается перевезти в 1922 г.) количество же грузов, перевезенных в 1920 г. выразилось в сумме 3.658 милл. пудов. Таким образом размеры железнодорожной сети сократились на 8.630 верст или на 14%. Распространяя это сокращение на валовую выручку 1913 г., надлежит последнюю уменьшить до 990 милл. р. Затем следует принять во внимание, что число пассажиров сократилось почти втрое, а количество грузов—более чем вдвое. Наконец, надобно учесть и то, что в 1920 г. поездки пассажиров и перевозки грузов в общем совершались на расстояния менее значительные, чем в 1913 г. По всем этим данным и соображениям возможно, правда, с довольно грубым приближением, считать вообще стоимость перевозок пониженной примерно несколько более, чем в три раза, и определить ее предположительно в 300 милл. р. по расценкам (тарифам) 1913 г. Конечно, эту расценку стоимости совер-

шенной железными дорогами работы следует считать весьма условной и ее возможно, как, впрочем, и все другие приводимые здесь подсчеты, принять лишь временно впредь до получения и разработки более точных отчетных данных.

Подводя итоги приведенным подсчетам главнейших рессурсов Р.С.Ф.С.Р., которые лежали в основе нашего бюджета, но которые не были проявлены ни с необходимой полнотой, ни в расценках, сколько-нибудь сравнимых с довоенными расценками, возможно схему бюджета 1920 г. представить в следующем виде, в довоенных рублях.

Производство, кроме топлива . .	512	милл. руб.
Топливо	350	„ „
Продовольствие	392	„ „
Железные дороги	300	„ „
Итого . . .	1.554	милл. руб.

Этот итог не может, однако, почитаться полным, так как в него не включена оценка работы других видов транспорта, кроме железнодорожного, а также работа почты, телеграфа и телефона. Данных для этой оценки имеется еще менее, чем в отношении железнодорожного транспорта. Затем указанный итог мог бы быть пополнен, правда,—на небольшие суммы,—доходами от Советских сельских хозяйств, от внешней торговли, очень незначительной в 1920 г., и от некоторых других, не имеющих сколько-нибудь существенного бюджетного значения, источников. Однако, все эти дополнения к сумме 1.554 милл. р. в лучшем случае повысили бы ее, быть может, до 1.600 милл. р.

Таков предполагаемый итог стоимости материальных ценностей и работы транспорта и связи, которые проходили в 1920 г. по общегосударственному бюджету.

Все указанные ценности, как-то—продукция предприятий, топливо, продовольствие и работа транспорта и связи и др., подлежали в то время использованию почти исключительно для нужд государственного хозяйства. Продукция предприятий и продовольствие подлежали обращению на удовлетворение нужд и питание Красных армий и Флота, а также государственных учреждений и предприятий; топливо обращалось почти исключительно на нужды транспорта и промышленности, а остававшаяся за удовлетворением их нужд часть предоставлялась государственным учреждениям; транспорт, почта и телеграф также работали, главным образом, на Армию и на государственные учреждения и предприятия. Даже те ценности и работы, которые обращались на удовлетворение нужд населения, предоставлялись получателям не как продажа им тех или иных продуктов и материалов, ставящая своей целью извлечение доходных поступлений в казну, а рассматривалась как обязанность государства по удовлетворению нужд трудящегося населения в этих продуктах и материалах. Поэтому предоставляемые трудящемуся населению продукты или оплачивались по твердым, т.-е. крайне низким ценам, или же предоставлялись, как это уже отмечено выше, вовсе бесплатно. Таким образом, следует признать, что все те ценности и работы, которые оценены приведенною суммою в 1.600 милл. р., целиком должны были итти на нужды государственного же хозяйства и, следовательно, сумма в 1.600 милл. р. может быть принята, конечно опять таки примерно и предположительно в качестве не только дохода, но и расхода по бюджету на 1920 г. Но к ней надлежит прибавить еще 126 милл. р., показанных в таблице итогов оборотных и прямых доходов и расходов 1918—1920 г.г. и представляющих собою общий итог прямых расходов по росписи 1920 г. (главным

образом денежную часть заработной платы). Следовательно, общий итог государственного бюджета на 1920 г. мог бы быть оценен суммою (1.600 + 126) 1.726 милл. р. по ценам 1913 г.

Сумма эта в условиях тягчайшей гражданской войны на множество фронтов и жесточайшей блокады являлась безусловно недостаточной. Если сравнить ее с бюджетами военных лет 1914—1917 г.г., переведя последние на товарные рубли по курсам довоенного товарного рубля, согласно бюджетному индексу статистики труда, за 1914 г.—1,01 р., за 1915 г.—1,30 р., за 1916 г.—2,03 р. и за 1917 г.—6,73 р. („Экономическая Жизнь" 1922 г. № 242), то результат получается следующий:

Годы.	Общий итог бюджета в миллионах руб. Номинальн.	Товарных.	Против 1920 года более на:
1914	4.859	4.811	178,4%
1915	11.526	8.894	414,7%
1916	18.101	8.917	417,0%
1917	27.607	4.102	137,4%
1920	—	1.726	—

Таким образом, военные бюджеты 1914—1917 г.г. превосходят своими размерами бюджет 1920 г. примерно в два с половиной—в пять раз слишком. Не следует при этом забывать, что бюджет 1920 г. обнимал собою всю национализированную промышленность и продовольствие не только Красных армий и Флота, рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений, но и населения городов, чего в бюджетах 1914—1917 г.г. не было.

Выше было уже приведено сопоставление общих итогов доходов и расходов по бюджетам 1918—1921 г.г. в товарных рублях с общими итогами доходов и расходов 1913 г. Здесь же, в заключение общего обзора означенных бюджетов, было бы не излишне несколько подробнее сопоставить бюджеты 1920 г. и 1913 г. с указанием и тех бюджетных статей, которые не могут подлежать сравнению за отсутствием их либо в бюджете 1920 г., либо в бюджете 1913 г. Это сравнение дает следующую картину в миллионах рублей, при чем назначения 1920 г. выражены в товарных рублях по бюджетному индексу и по индексу твердых цен (см. табл. на стр. 20).

Имея в виду совершенно ничтожное значение налогов в бюджете 1920 г., возможно доходы от налогов за 1913 г. отнести к числу поступлений, не подлежащих сравнению с поступлениями 1920 г., тем более, что взимание налогов в этом году было формально отменено. Затем не вполне сравнимыми являются доходы от железных дорог, ибо в сумму железнодорожных доходов 1920 г. входит вся валовая выручка от железнодорожного транспорта, считая в том числе и бывшие частные железные дороги, между тем как в 1913 г. в общегосударственном бюджете числится валовой доход только от казенных железных дорог; от частных же дорог в казну поступала лишь определенная часть чистой прибыли и некоторые обязательные платежи железнодорожных обществ, обусловленные их уставами. В сумме пособий государственному казначейству из посторонних источников заключались в прежние годы поступления в казну из местных средств, каковые поступления в 1920 г., за уничтожением этих средств, естественно отпали. Если засим сравнить суммы доходов 1920 и 1913 г.г., поступившие от источников, действовавших в оба

Доходы.

	1920 год.	1913 год.
Налоги: прямые	—	273
„ косвенные	0,1	708
„ пошлины	—	231
	0,1	1.212
Национализированные промышленные предприятия	496	—
Советские сельские хозяйства	60	—
Лесной доход	87	92
Поступления по операциям снабжения продовольствием и предметами первой необходимости	154	—
Доход от казенной винной операции	—	899
Казенные железные дороги	89	814
Разного рода платежи от частных железных дорог	—	47
Доходы от национализированного водного транспорта	21	—
Доходы почтовый, телеграфный и телефонный	0,2	120
Прибыли от принадлежащих казне капиталов и от банковых операций	—	45
От внешней торговли	33	—
Доход от казенных заводов, специальных технических заведений и складов	26	26
Оброчные статьи и промыслы	2	41
Возврат ссуд и других расходов	20	45
Пособия государственному казначейству из посторонних источников	—	34
Горный доход	—	1
Монетный доход	—	5
Доход от продажи недвижимых имуществ	—	3
Выкупные платежи	—	1
Военное вознаграждение	—	16
Доходы разного рода	0,7	16
Итого	989	3.417
Чрезвычайные рессурсы	—	14
Всего	989	3.431

эти года, приняв с некоторой условностью к сравнению и железнодорожные доходы, то оказывается, что однородных для этих лет общегосударственных доходов поступило в 1920 г.—225 милл. р., а в 1913 г.—1.201 милл. р. Таким образом, в 1920 г. напряжение доходных источников уменьшилось почти в пять раз, при чем это уменьшение относится почти исключительно к доходам от железных дорог и от почты, телеграфа и телефона: железнодорожный денежный доход уменьшился почти в десять раз, а почта, телеграф и телефон, вследствие их бесплатности и работы почти только для государственных учреждений, обратились в сущности совсем в бездоходное предприятие.

Если такой же порядок сравнения бюджетов 1920 и 1913 г.г. применить и в отношении расходной части, то картина получится следующая (см. табл. на стр. 23).

Следует заметить, что некоторая доля условности в этом сравнении проходит через все без исключения расходы, поскольку даже одноименные ведомства Революционной России отличаются от ведомств бывшей империи своим существом своей организации. Но более всех условными являются сравнение ведомства путей сообщения, так как по бюджету 1913 г. не исчислялись расходы частных жел. дорог [1]), а равно расходы по эксплоатации национализированного транспорта, и сравнение ведомства Внешторга с Министерством Торговли и Промышленности [2]). Так или иначе, но те расходы, которые, хотя с большей или меньшей долей условности, допускают сравнение их по бюджетам 1920 и 1913 г.г., дают в общем итоге за 1920 г.—974 милл. р., а за 1913 г.—2.689 милл. р.

Стремление бюджетов 1918—1921 г.г. обнять собою все государственное хозяйство в целом при фактической дефицитности этого хозяйства вынуждало государственную казну восполнить этот дефицит, вступив на путь эмиссии, ничем неограничиваемой. Но если такая эмиссия была допустима при старой экономической политике, стремившейся удовлетворить все нужды населения планомерным производством и бесплатным снабжением и распределением и таким способом обесценить и уничтожить деньги, как средство обмена, то с новой экономической политикой положение коренным образом меняется. Восстановление денежного обращения, без которого проведение новой политики невозможно, требует сокращения и прекращения эмиссии для целей покрытия бюджетных дефицитов, ибо при ее продолжении сколько-нибудь устойчивой денежной системы быть не может. Отсюда возникает необходимость добиваться всеми мерами достижения бездефицитности бюджета. Бюджет 1922 г. является первым шагом на этом пути, правда,—как первый шаг,—мало результатным, приведшим однако к полной перестройке государственного бюджета Р.С.Ф.С.Р.

Корень бюджетных дефицитов 1918—1921 г.г. заключается, главным образом, в дефицитности государственной промышленности. Поэтому, первое, что надлежало сделать для борьбы с бюджетным дефицитом—это добиваться самоокупаемости промышленных предприятий. Но это возможно только при условии снятия предприятия с казенного содержания и с переводом их на хозяйственный расчет, предоставив им выручку от своей продукции обращать в свои доходы и ими покрывать издержки производства. Казна же должна приходить на помощь предприятиям, преимущественно выдачей ссуд через Гос. Банк, но только в тех случаях, когда то или иное предприятие, будучи безусловно жизнеспособно и обещающее

---

[1]) В 1913 г. протяжение сети частных железных дорог определялось в 19.023 верст, валовой доход их составлял 339 милл. р., расходы по их эксплоатации—185 милл. р.

[2]) В 1913 г. Министерство Торговли и Промышленности финансировалось по трем сметам: 1) по общей части—10 милл. р., 2) по смете Горного Департамента—33 милл. р. и 3) по части Торгового Мореплавания и Портов—39 милл. р., а всего—82 милл. р.

1 9 2 0 г.		1 9 1 3 г.	
В.Ц.И.К. и Сов. Нар. Ком. . .	3	Высшие госуд. учреждения . .	9
Нар. Ком. Ин. Дел, Вн. Дел и Центр. Стат. Упр.	43	Министр. Ин. Дел и Вн. Дел с Центр. Статист. Комитетом .	117
Нар. Ком. по Нац. Делам . .	0,3	—	—
„ „ Юст. и Р.К.И . . .	5	Минис. Юст. и Гос. Контроль .	103
„ „ Труда	17	—	—
„ „ Здравоохранения .	86	—	—
„ „ Соц. Обеспечения .	49	Пенсии по смете Деп.Гос.Каз .	104
„ „ Просвещения . . .	343	Мин. Нар. Просв., в том числе учебные зав. ведомства Синода, а также гос. театры .	171
В. С. Н. Х.	401	—	—
Нар. Ком. Земледелия	94	Гл. Упр. Землеустр. и Землед. и Гос. Конозаводство	139
„ „ Продовольствия . .	325	—	—
„ „ Внешн. Торговли .	10	Министр. Торговли и Пром. .	82[1]
„ „ Финансов	19	Министр. Финансов	121
„ „ Путей Сообщения .	205	Министр. Пут. Сообщ. и Деп. Железнодор. Дел.	784[2]
„ „ Почт и Телегр. . .	4	Гл. Упр. Почт и Телегр . . .	80
„ „ по Воен. Делам . .	186	Военное Мин. (считая в том числе Корпус Погр. Стражи).	737
„ „ „ Морским Дел. .	13	Морское Министр	245
—	—	Платежи по госуд. займам . .	424
—	—	Министр. Двора	14
—		Ведом. Син. без учеб. завед. .	21
—	—	Казенная винная монополия .	235
	1.803		3.383

[1] В т. ч. на постройку новых и капитальное улучшение существующих портов 18 мил. р.

[2] В т. ч. на сооружение жел. дорог 115 милл. руб.

быть прибыльным, нуждается во временной поддержке. При этом налаженные и прибыльные предприятия должны, конечно, все свободные средства из своих прибылей сдавать в общегосударственную казну. На ряду с промышленностью с бюджета сняты и торговые операции Внешторга, так как они должны непременно добиться безусловной прибыльности.

Вторая мера, которую необходимо было предпринять для улучшения бюджетного хозяйства, в смысле уменьшения его дефицитов, заключалась в восстановлении местных бюджетов и в переложении на них не только расходов, раньше относившихся на местные средства, но и ряда таких новых расходов, которые хотя и не имеют узко местного значения, но в удовлетворении которых места столь же близко и существенно заинтересованы, как и все государство в целом. Таковы некоторые расходы по здравоохранению, народному образованию, по судебной и исправительной части, милиции, социальному страхованию, транспорту, сельскому хозяйству и др. Передача некоторых расходов этого рода на местные бюджеты может обеспечить и более экономное и более продуктивное их использование. Само собою понятно, что при этом общегосударственная казна должна была поступиться в пользу мест некоторыми своими источниками доходов, как, напр., большая часть промыслового налога, часть доходно-поимущественного, общегражданского, трудгужналога, часть лесных доходов и проч.

Третий путь к уменьшению дефицитов—это всемерное сокращение расходов, экономия и бережливость. В этих видах все расходы по бюджету доводятся до возможного минимума; сокращено значительное число учреждений, а число рабочих и служащих, состоящих ранее на государственном бюджете, сокращено более, чем вдвое. Вместе с тем принимаются энергичные меры борьбы с нарушениями бюджетно-сметной дисциплины и в частности меры к недопущению бескредитных и всяких других незаконных расходов.

Все изложенные мероприятия по перестройке бюджета и его усовершенствованию, имея весьма важное значение в том отношении, что они заставляют все предприятия и учреждения Р.С.Ф.С.Р. усилить напряженность своей работы и добиваться от нее наибольших возможных результатов, с внешней стороны представляют, однако, лишь не что иное, как сокращение об'ема бюджета, сведение к возможному минимуму его статей. Положительными же мерами, направленными непосредственно к понижению размера дефицитов, являются меры по увеличению доходов, в виде установления налогов прямых, косвенных и пошлин, а также восстановления и твердого проведения без всяких исключений общей платности отпуска материалов и производства работ, и усиления эксплоатации хозяйственных доходных статей. В числе этих последних особое значение имеют доходы транспорта, почт и течеграфов и от эксплоатации лесов. Дабы создать наибольшие побудительные основания для Народных Комиссариатов Путей Сообщения, Почт и Телеграфов и Земледелия к усилению их доходов, доходы эти предоставлены в их распоряжение (от эксплоатации лесов только часть доходов), с остановлением, однако, этих ведомств на общественном бюджете. Хотя эта мера с точки зрения единства бюджета вызывает возражения, тем не менее в виду особых условий, имеющих, конечно, временное значение, она необходима, так как является действительным средством, побуждающим к напряжению особых усилий на извлечение наибольших доходов от эксплоатации транспорта, почт и телеграфов и лесных богатств.

По предварительным, могущим подвергнуться еще некоторым изменениям, отчетным данным, поступление государственных доходов по бюджету на январь—сентябрь 1922 г. выразилось в следующих цифрах, в тысячах рублей.

	Советских образца 1922 г.	Товарных по Всероссийскому индексу.	Золотых по ценам золота согласно данным Конъюнктурного Института.
Прямые налоги.			
Промысловый	1.907.315	4.409	8.434
Общегражданский	1.859.393	4.109	8.399
Трудгужналог	86.453	155	277
	3.853.161	8.673	17.110
Косвенные налоги.			
С питей	1.108.486	2.399	4.731
С сахара	1.447.510	2.777	5.691
С кофе, чая и суррогатов	145.106	279	558
Со спичек	152.808	463	797
С табака, папирос и сигар	907.570	2.182	4.153
С соли	892.682	2.351	3.750
С нефтяных продуктов	613.709	1.226	2.342
Со свечей	771	2	3
С дрожжей	55.375	98	168
Таможенные	1.797.475	3.843	7.151
	7.121.492	15.620	29.344
Пошлины.			
Гербовые, судебные и канцелярские	227.425	450	881
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	25.208.811	55.644	108.158
Водные пути	1.256.310	3.037	5.963
Почтовый доход	722.034	2.014	3.649
Доход от телеграфа и радио	5.214.388	17.593	30.645
	32.401.543	78.288	148.415
Лесной доход	262.110	834	1.534
Поступление за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье	1.731.235	3.744	5.897
Прочие доходы	425.389	2.706	4.566
ИТОГО	46.022.355	110.315	207.747

	Процент к общему итогу доходов, выраженных в рублях.		
	Советских.	Товарных.	Золотых.
Прямые налоги.			
Промысловый	4,2	4,0	4,1
Общегражданский	4,0	3,7	4,0
Трудгужналог	0,2	0,1	0,1
	8,4	7,8	8,2
Косвенные налоги.			
С питей	2,4	2,2	2,3
С сахара	3,2	2,5	2,7
С кофе, чая и суррогатов	0,3	0,3	0,3
Со спичек	0,3	0,4	0,4
С табака, папирос и сигар	2,0	2,0	2,0
С соли	1,9	2,1	1,8
С нефтяных продуктов	1,3	1,1	1,1
Со свечей	—	—	—
С дрожжей	0,1	0,1	0,1
Таможенные	3,9	3,5	3,4
	15,4	14,2	14,1
Пошлины.			
Гербовые, судебные и канцелярские	0,5	0,4	0,4
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	54,8	50,5	52,1
Водные пути	2,7	2,8	2,9
Почтовый доход	1,6	1,8	1,8
Доход от телеграфа и радио	11,3	15,9	14,7
	70,4	71,0	71,5
Лесной доход	0,6	0,8	0,7
Поступления за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье	3,8	3,4	2,9
Прочие доходы	0,9	2,4	2,2
	100	100	100

	Налоги.	Транспорт и средства связи.	Лесной доход.	Прочие доходы.	Итого.
	Тысячи рублей.				
Январь.					
сов.	13.859	71.111	3.822	28.149	116.941
тов.	423	2.173	117	860	3.573
зол.	783	4.019	216	1.591	6.609
Февраль.					
сов.	37.784	268.364	5.519	79.555	391.222
тов.	638	4.535	93	1.345	6.611
зол.	952	6.763	139	2.005	9.859
Март.					
сов.	145.045	599.976	11.907	52.907	809.835
тов.	1.221	5.049	100	445	6.815
зол.	1.614	6.678	133	589	9.014
Апрель.					
сов.	311.180	1.366.186	16.258	57.986	1.751.610
тов.	1.216	5.341	64	227	6.848
зол.	1.848	8.118	96	344	10.406
Май.					
сов.	739.784	3.239.442	20.349	83.983	4.083.558
тов.	1.923	8.419	53	218	10.613
зол.	3.257	14.263	90	370	17.980
Июнь.					
сов.	1.454.280	4.289.276	42.368	133.443	5.919.367
тов.	3.366	9.930	98	309	13.703
зол.	7.260	21.412	212	667	29.551
Июль.					
сов.	1.877.939	6.126.592	45.261	60.259	8.110.051
тов.	3.959	12.921	95	127	17.102
зол.	9.085	29.639	219	291	39.234
Август.					
сов.	2.611.715	7.308.196	62.658	109.905	10.092.474
тов.	4.991	13.966	120	210	19.287
зол.	11.915	33.341	286	501	46.043
Сентябрь.					
сов.	4.010.492	9.132.400	53.968	1.550.437	14.747.297
тов.	7.006	15.954	94	2.709	25.763
зол.	10.621	24.182	143	4.105	39.051
Итого					
сов.	11.202.078	32.401.543	262.110	2.156.624	46.022.355
тов.	24.743	78.288	834	6.450	110.315
зол.	47.335	148.415	1.534	10.463	207.747

Процентное соотношение цифр этой таблицы следующее:

	Налоги.	Транспорт и средства связи.	Лесной доход.	Прочие доходы.	Итого.
Январь.					
сов.	0,1	0.2	1,4	1,3	0,3
тов.	1,7	2,8	14,0	18,3	3,2
зол.	1,7	2,7	14,1	15,2	3,2
Февраль.					
сов.	0,3	0,8	2,1	3,7	0.9
тов.	2,6	5,8	11,1	20,8	6,0
зол.	2,0	4,5	9,1	19,2	4,7
Март.					
сов.	1,3	1,9	4,5	2,4	1,7
тов.	4,9	6,4	12,0	6,9	6,2
зол.	3,4	4,5	8,7	5,6	4,3
Апрель.					
сов.	2,8	4,2	6,2	2,7	3,8
тов.	4,9	6,8	7,7	3,5	6,2
зол.	3,9	5,5	6,2	3,3	5,0
Май.					
сов.	6,6	10,0	7,8	3,9	8,9
тов.	7,8	10,8	6,4	3,4	9,6
зол.	6,9	9,6	5,9	3,5	8,7
Июнь.					
сов.	13,0	13,2	16,2	6,2	12,9
тов.	13,6	12,7	11,7	4,8	12,4
зол.	15,3	14,4	13,8	6,4	14,2
Июль.					
сов.	16,8	18,9	17,3	2,8	17,6
тов.	16,0	16,5	11,4	2,0	15,5
зол.	19,2	20,0	14,3	2,8	18,9
Август.					
сов.	23,3	22,6	23,9	5,1	21.9
тов.	20,2	17,8	14,4	3,3	17,5
зол.	25,2	22,5	18,6	4,8	22,2
Сентябрь.					
сов.	35,8	28,2	20,6	71,9	32,0
тов.	28,3	20,4	11,3	42,0	23,4
зол.	22,4	16,3	9,3	39,2	18,8
	100	100	100	100	100

Процентное соотношение сумм отдельных видов доходов к общему итогу их видно из следующей таблицы (см. табл. на стр. 26).

Замечаемая в этой таблице разница в процентном соотношении поступлений, выраженных в рублях советских, товарных и золотых, объясняется тем, что на товарные и золотые рубли переведены не общие итоги денежных поступлений в советских знаках за январь—сентябрь 1922 г., а суммы поступлений за каждый отдельный месяц по особым за каждый месяц курсам, причем в товарные рубли советские знаки переводились по курсам (Всероссийским индексам) Института Экономических Исследований Нар. Ком. Финансов, а в золотые—по данным Конъюнктурного Института. Курсы эти в рублях советских, образца 1922 г., следующие: на январь тов.—32,73 р., зол.—17,69 р., февраль—59,2 р. и 39,69 р., март—118,8 р. и 89,88 р., апрель—255;7 р. и 168,3 р., май—384,8 р. и 227,1 р., июнь—432,02 р. и 200,3 р., июль—474,27 р. и 206,7 р., август—523,42 р. и 219,2 р. и сентябрь—572,5 р. и 377,6 р.

По отдельным месяцам доходы на январь—сентябрь 1922 г. распределились следующим образом (см. табл. на стр. 27—28).

Приведенные данные о поступлении государственных доходов имеют в высшей степени показательное значение, так как обнаруживают необычайный рост доходных поступлений по месяцам. С 1,7% общего итога доходов налоги возрасли к концу сметного периода до 28,3%, доходы транспорта и связи—с 2,8% до 20,4%, прочие—с 13,3% до 42,0%, а все вообще—с 3,2% до 32%. Это возрастание зависело от установления новых налогов и сборов, от увеличения налоговых ставок, а также разного рода тарифов и такс, от усовершенствования аппаратов взимания и от некоторого улучшения общего экономического положения страны.

Но сопоставление приведенных данных о поступлении государственных доходов с предположениями по ориентировочному бюджету обнаруживает значительное расхождение предположений с их исполнением, а именно:

	Предполагалось к поступлению по ориентировочному бюджету в тысячах рублей [1]).		Поступило в тысячах рублей.	
	Золотых.	Товарных.	Золотых.	Товарных.
Налогов	134.847	92.998	47.335	24.743
Доходов от транспорта и связи	255.752	176.381	148.415	78.288
Лесного дохода	30.003	20.692	1.534	834
Прочих доходов	27.791	19.166	10.463	6.450
Итого	448.393	309.237	207.747	110.315

[1]) При исчислении ориентировочного бюджета применялся для перевода советских рублей в золотые курс марта-апреля 1922 г. Как можно видеть по данным Института Экономических Исследований Наркомфина и Конъюнктурного Института курс золота был в марте—89,88 р., в апреле—168,3 р., а товарный всероссийский индекс—в марте—118,80 р., в апреле—255,70 р. В среднем товарный рубль был равен 1,45 руб. зол.

Столь значительная разница об'ясняется следующими причинами: 1) тем, что увеличение ставок налогов, а также разных тарифов и такс не поспевает за обесценением советских денежных знаков; вследствие этого сообщаемые в советских рублях доходы в переводе на товарные или золотые рубли теряют ту ценность, которую они представляли месяц—два тому назад; 2) неполной сдачей в доход казны лесных доходов, а также вообще всякого рода доходов, собираемых кассами специальных сборщиков, и 3) не достаточной полнотой самых отчетных сведений, имеющих, как уже неоднократно отмечалось выше, лишь предварительный характер.

Кроме перечисленных выше доходов, ориентировочным бюджетом предусматривалось поступление от продналога (считая и Украину) в 319.277 т. р. зол., 150.000 т. р. от возмещения оборотных средств, переданных промышленным предприятиям при переводе их на хозяйственный расчет и 63.300 т. р. от хлебного займа. В счет продналога в действительности поступило (без Украины) хлебо-фуража, масличных семян, сена, соломы, картофеля, мяса, сала, масла, овощей, меду, птицы, яиц, шерсти, льна, пеньки, кожи и пушнины, в переводе всех этих продуктов в ржаные единицы—179.790.000 пудов, в том числе тысяч пудов: в январе 1922 г.—16.559, феврале—12.284, марте—8.115, апреле – 2.894, мае—2.818, июне—2.866, июле—5.699, августе—26.189 и сентябре—102.366.

Отчетных данных о расчетах между промышленными предприятиями, находящимися на хозяйственном расчете, и государственными органами по оборотным капиталам пока не имеется.

Что касается хлебного займа, то выручка за проданные облигации поступила в распоряжение Государственного Банка и зачитывается Наркомфином при отпуске Банку оборотных средств на финансирование промышленности и другие нужды.

Но если предположения ориентировочного бюджета на январь—сентябрь 1922 г. далеко не оправдались действительностью, то в отношении квартального бюджета на июль—сентябрь 1922 г. результаты получились иные. По этому бюджету назначено и поступило в миллионах рублей советских образца 1922 г.

	Назначено доходов.	Поступило доходов.
Налоги прямые, косвенные и пошлины	3.413	8.500
Доходы от транспорта и связи	12.250	22.567
Лесной доход	600	162
Прочие доходы (кроме продналога, возмещения оборотных средств предприятий и хлебного займа)	4.260	1.721
Итого . . .	20.523	32.950

Что касается оценки общих результатов исполнения доходной части бюджета на январь—сентябрь 1922 г., то следует заметить, что вышеприведенные денежные поступления не исчерпывают собою стоимости всех материальных ценностей и работ, прошедших по бюджету. В этих итогах не нашла себе отражения продукция производственных предприятий,

сдававшаяся государству, продукция военной промышленности, разные виды топлива, натуральная часть трудгужналога, те недоборы в доходах транспорта и связи, которые должны были оказаться вследствие того, что тарифы и таксы отстают от действительного курса советского рубля и т. п. В каких размерах выразился бы бюджетный итог, обнимающий как денежные, так и натуральные ценности, а равно и действительную стоимость услуг, прошедшие по бюджету на январь—сентябрь 1922 г., определить в настоящее время, за недостаточностью необходимых для этого данных, пока не представляется возможным.

В виду того, что новый бюджет Р.С.Ф.С.Р. знаменует собою переход к построению преимущественно денежного бюджета, вместо определенного уклона предыдущих бюджетов, строиться всецело на основах материального учета, небезинтересно сравнить денежные поступления на январь—сентябрь 1922 г. поступлениями за те же месяцы 1913 г. Сравнение это дает следующую картину.

	1913 г.	1922 г.	
	Поступило в тысячах рублей.		
		товарных.	золотых.
Январь	284.204	3.573	6.609
Февраль	240.963	6.611	9.859
Март	239.438	6.815	9.014
Апрель	234.091	6.848	10.406
Май	274.522	10.613	17.980
Июнь	339.369	13.703	29.551
Июль	262.614	17.102	39.234
Август	293.581	19.287	46.043
Сентябрь	284.230	25.763	39.051
Итого	2.453.012	110.315	207.747

По отдельным видам доходов поступления эти распределяются следующим образом (см. табл. на стр. 32).

На основании этой таблицы следует придти к тому выводу что Р.С.Ф.С.Р. сделала пока лишь первый и в сущности весьма незначительный шаг на пути извлечения денежных доходов посредством налогов и хозяйственных операций и что возможности дальнейших мероприятий на пути усиления налоговых и других доходных поступлений имеются, как можно судить по размерам доходных поступлений за 1913 г., довольно значительные.

Что касается расходов по общегосударственному бюджету на январь—сентябрь 1922 г., то о действительно произведенных расходах, за это время, отчетных данных пока не имеется, но имеются сведения о фактически ассигнованных в распоряжение ведомств кредитах. Эти кредиты распределились по ведоствам таким образом (см. табл. на стр. 33).

	1913 г	1922 г.	
	Поступило за январь—сентябрь в тысячах рублей.		
		товарных.	золотых.
Налоги поземельные, с недвижимых имуществ и подати	52.818	—	—
Промысловый налог	103.109	4.409	8.434
Сбор с доходов от денежных капиталов	25.346	—	—
Общегражданский налог	—	4.109	8.393
Трудгужналог		155	277
Сборы с питей	42.548	2 999	4.731
Табачный доход	58.097		—
Доход с папиросных гильз и разрезанной папиросной бумаги	2.624	2.182	4.158
Сахарный доход	96.739	2 777	5.691
Доход с кофе, чая и суррогатов	—	279	558
Налог с соли	—	2.351	3 750
„ с дрожжей	В составе налога с питей	98	168
„ со свечей	—	2	3
Нефтяной доход	39.186	1.226	2 342
Свечечный „	1.638	463	797
Таможенный „	255.695	3 843	7 151
Пошлины гербовые, судебные и канцелярские	81.467	450	881
С переходящих имуществ	34.158	—	—
товаров и судов в портах	9.245	—	—
С застрахованных от огня имуществ	4.879	—	—
Пошлины разных наименований	15 718	—	
Горный доход	463	—	
Монетный „	4.441	—	—
Почтовый „	58.101	2.014	3.649
Телеграфный и телефонный доходы	30.658	17.593	30.645
Доход от казенной винной операции	645.131	—	—
Лесной доход	49.978	834	1.534
Железные дороги (считая и поступления и государственную казну от частных дорог)	658.526	35.644	108.155
Водные пути	—	3.037	5.963
Прибыль от принадлежащих казне напитков и от банковых операций	97.707	—	—
Прочие доходы	128 724	6.450	10.461
Итого	2 453 612	110.315	207.747

	Тыс.-руб. советских образца 1922 г.	% к общему итогу.	Тыс. руб. товарных по Всероссийск. индексу.	% к общему итогу.	Тыс. руб. золот. по ценам золота, согласованным Конъюнктурного Института.	% к общему итогу.
Высшие Учреждения Республики.						
В.Ц.И.К.	736.664	0,5	2.308	0,6	4.196	0 5
С.Н.К.	572.315	0,3	1.224	0,2	2 312	0,2
Итого	1 308 979	0,8	3.582	0,7	6.508	0,7
Административные ведомства.						
НКИдел	168.281	0,1	562	0,1	1.021	0 1
НКНац	132.324	0,1	384	0,1	740	0,1
НКВнудел	5.146.236	3,2	14.861	3,0	27.602	3,0
Ц.С.У.	287 170	0,2	913	0,2	1.662	0,2
Итого	5.734.011	3,6	16.720	3,4	31 025	3 4
Суд и Контроль						
НКЮст	669.999	0 4	2.996	0,6	5.104	0,6
НКРКИ	407.906	0,2	1.252	0,2	2.337	0,2
Итого.	1 077.905	0,6	4.248	0,8	7 441	0,8
Организация и Охрана Труда, Здравоохранение и Соц. Обеспечение.						
НКТруд	261.205	0,2	815	0,2	1 513	0,2
НКЗдрав.	4.282.283	2,6	18.582	3,7	32.499	3,5
НКСобес.	1 240.529	0,8	5.865	1,2	10.514	1 1
Итого.	5.784 017	3,6	25 262	5,1	44.526	4,8
Просвещение.						
НКПрос.	6.623.351	4,1	22 224	4 4	39.847	4,3

	Тыс. руб. советских образца 1922 г.	% к общему итогу.	Тыс. руб. товарных по Всероссийск. индексу.	% к общему итогу.	Тыс. руб. золот. по ценам золота, согл. данным Конъюнктурного Института.	% к общему итогу.
Хозяйственные ведомства.						
В.С.Н.Х.	7.631.829	4,7	36.527	7,2	61.482	6,7
НКЗем.	2.927.466	1,8	10.175	2,0	18.422	2,0
НКПрод.	19.106.131	11,8	60.927	12,1	108.665	11,8
НКВнешторг.	1.378.346	0,8	13.169	2,6	21.326	2,3
НКФин	34.987.807	21,6	77.327	15,3	156.697	17,0
Итого. .	66.031.579	40,7	198.125	39,2	366.592	39,8
Транспорт и средства Связи.						
Н.К.П.С.	40.660.180	25,1	105.800	21,0	195.711	21,2
НКПочтель	2.222.656	1,4	6.932	1,4	12.614	1,4
Итого . .	42.882.836	26,5	112.732	22,4	208.325	22,6
Оборона Республики.						
НКВоен.	24.067.841	14,8	91.873	18,2	164.631	17,8
НКМор	2.914.907	1,8	11.200	2,2	19.865	2,2
Итого. .	26.982.748	16,6	103.073	20,4	184.496	20,0
Необ'единенные Народные Комиссариаты Союзных и Автономных Соц. Сов. Республик	5.628.067	3,5	18.118	3,6	33.553	3,6
Итого. .	162.053.693	100	504.084	100	922.313	100

При исчислении сумм этой таблицы применены те же самые курсы, которые применялись и к доходным исчислениям, при чем так же, как и по доходам, в товарные и золотые рубли переведены не общие суммы назначений на весь сметный период, а суммы ежемесячных ассигнований по курсу каждого данного месяца.

Необходимо отметить две особенности бюджета на январь—сентябрь 1922 г., непроявленные в этой таблице. Первая особенность заклю-

чается в том, что бюджетом 1922 г. предусмотрен целый ряд доходов, которые служат главным образом для выдачи ссуд Государственному Банку, а чрез него—ссуд промышленности, снятой с государственного снабжения, а также сельскому хозяйству, транспорту, на финансирование хлебных операций, на пособия местным средствам (дотационный фонд) и др. Все эти фонды значатся в общей сумме кредита в 34.987.807 тыс. руб. по Народному Комиссариату Финансов. Общие итоги ассигнований за счет этих фондов выразились в следующих суммах.

На образование основного капитала и на операции Государственного Банка	4.926	милл. р. обр. 1922 г.
На ссуды промышленности	9.492	„ „ „ „ „
На сельско-хозяйственные ссуды	2.000	„ „ „ „ „
На ссуды транспорту	1.375	„ „ „ „ „
На финансирование хлебных операций	4.210	„ „ „ „ „
Центр. Ком. Пом. Голод	167	„ „ „ „ „
На дотации	2.309	„ „ „ „ „
Отчисления местам за счет поступлений общегражданского налога	73	„ „ „ „ „
На покупку золота и платины	480	„ „ „ „ „
Итого	25.032	милл. р. обр. 1922 г.

Таким образом из кредита в 34.988 милл. р., открытого в распоряжение Народного Комиссариата Финансов, только 9.956 милл. р. назначено на потребности этого Комиссариата, а остальные 25.032 милл. р. имеют своим назначением удовлетворение перечисленных выше потребностей.

Вторая особенность, которую необходимо оговорить, состоит в том, что весь продовольственный фонд, исчисленный в составе заработной платы и определившийся за январь—сентябрь в денежном выражении в сумме 8.885 милл. р., показан в приведенной таблице в составе кредитов Народного Комиссариата. Продовольствия. За вычетом этих 8.885 мил. р. действительно предоставленные этому Комиссариату кредиты выражаются в сумме 10.221 милл. р.

По отдельным месяцам истекшего сметного периода расходы распределились в следующих размерах. (См. таб. на стр. 36—37—38).

Из этих таблиц видно, что по четвертям года расходы расположились в процентном отношении таким образом:

	В денежных знаках 1922 г.	В рублях. Товарных.	В рублях. Золотых.
Январь—Март	7,7%	36,9%	31,6%
Апрель—Июнь	24,8%	21,8%	21,8%
Июль—Сентябрь	67,5%	41,3%	46,6%
	100%	100%	100%

	Высшие учреждения, Административные ведомства. Суд и Контроль.	Организация и Охрана Труда, Здравоохранение и Социальное Обеспечение.	Просвещение.	Хозяйственные ведомства.	Транспорт и средства Связи.	Оборона.	Необъединенные Наркоматы Союзных и Автономных Соц. Сов. Республик.	ИТОГО.
					Р У Б Л Е Й			
Январь								
сов.	98.884	198 145	105.642	624.458	314 959	695 210	33 410	2 130 707
тов.	3 021	5.993	3 229	19.078	9.623	21.241	2.915	65 099
вол.	5 590	11.088	5.572	35 296	17 904	39.301	5.393	120 447
Февраль.								
сов.	175.012	277.508	181.894	1.347.661	678.699	1.165 815	143 115	3 969 846
тов.	2.937	4.690	3.074	22 774	11 474	19.702	2.419	67 090
вол.	4 411	6.993	4 594	33.555	17 108	29.378	3 607	100.040
Март.								
сов.	295.245	452.338	357 680	2 661.199	966 047	1.484 736	180.820	6.408 065
тов.	2 484	3.806	3 010	22.395	8.129	12.494	1.606	53.924
вол.	3 266	5.045	3.951	29.518	10.752	16.526	2.124	71.322
Апрель.								
сов.	508.926	494.543	413.686	3 864.674	1 147 297	1.463.139	180.820	8.083 082
тов.	1 990	1 934	1.617	15 111	4.486	5.721	746	31.605
вол.	3 024	2 938	2 458	22.362	6.817	8 694	1.134	18.027
Май								
сов.	435.641	292 996	553.099	6.342.359	3.280.543	996.356	651.808	19 556.808
тов.	1.132	762	1.438	16.484	8.526	2.589	1.704	33 636
вол.	1 919	1.289	2 435	27.926	14.445	4.387	2.888	55.291
Июнь.								
сов.	954.760	408.440	763 814	9.687.233	4.815.776	1.294.191	938.304	19 962 520
тов.	2 212	945	1.768	22.426	11.148	4.616	2.172	45.287
вол.	4 766	2.039	3 813	48 359	24 040	9.955	4.684	97.856
Июль.								
сов.	1.615.208	1.538 439	1.194 174	13.365.573	6.494.607	5.824 379	1.068.571	31 130.951
тов.	3.405	3.244	2.519	28.189	13.697	12.284	2.317	65.655
вол.	7.814	7.443	5 777	64.663	31 421	28 178	5.315	150 611
Август.								
сов.	1 813 944	1 085.644	1.432 554	15.305.033	10.057.509	6 636.341	1.189.656	37 520 681
тов.	3.465	2 075	2.738	29 248	19 221	12.682	2 273	71.702
вол.	8 276	4 953	6.535	69 821	45 882	30.275	5.427	171.169
Сентябрь								
сов.	2.223.275	1 037.955	1 621.023	12.833.448	15.127.193	6.722.561	1 125 563	40.691.023
тов.	3 884	1.813	2.832	22 420	26.428	11 744	1.966	71.037
вол.	5 888	2.748	4 292	33.983	40.066	17.802	2.981	107.759
Итого								
сов.	8.120.895	5.784 017	6.625 551	66.031.579	42.882.836	26.982.748	5.625.067	162.053.693
тов.	24 550	25 262	22.224	198.125	112.732	103.073	18 118	504.084
вол.	44.974	44.526	39 847	366.592	208.325	184 496	33.553	922.813

Процентное отношение ежемесячных ассигнований к общему итогу расходов.

	Высшие учреждения, Административные Наркоматы, Суд и Контроль.	Организация и Охрана Труда, Здравоохранение и Соц. Обеспечение.	Просвещение.	Хозяйственные ведомства.	Транспорт и средства связи.	Оборона.	Необъединенные Наркоматы Союзных и Автономных Соц. Сов. Республ.	Итого.
Январь.								
сов. . . .	1,2	3,4	1,6	0,9	0,7	2,6	1,7	1,3
тов. . . .	12,3	23,7	14,5	9,6	8,5	20,6	16,1	12,9
зол. . . .	12,4	24,9	15,0	9,6	8,6	21,3	16,1	13,1
Февраль.								
сов. . . .	2,1	4,8	2,8	2,0	1,6	4,3	2,5	2,4
тов. . . .	12,1	18,6	13,8	11,5	10,2	19,1	13,4	13,3
зол. . . .	9,8	15,7	11,5	9,3	8,2	15,9	10,7	10,8
Март.								
сов. . . .	3,6	7,8	5,4	4,0	2,3	5,5	3,4	4,0
тов. . . .	10,1	15,1	13,5	11,3	7,2	12,1	8,9	10,7
зол. . . .	7,3	11,3	10,0	8,1	5,2	9,0	6,3	7,7
Апрель.								
сов. . . .	6,3	8,5	6,2	5,9	2,7	5,4	3,4	5,0
тов. . . .	8,1	7,7	7,3	7,6	4,0	5,6	4,1	6,3
зол. . . .	6,7	6,6	6,1	6,3	3,3	4,7	3,4	5,2
Май.								
сов. . . .	5,4	5,1	8,4	9,6	7,7	3,7	11,7	7,7
тов. . . .	4,6	3.0	6,5	8,3	7,6	2,5	9,4	6,5
зол. . . .	4,3	2,9	6,1	7,6	6,9	2,4	8,6	6,0
Июнь.								
сов. . . .	11,8	7,1	11,5	14,7	11,2	7,4	16,7	12,1
тов. . . .	9,0	3,7	8,0	11,3	9,9	4,5	12,0	9,0
зол. . . .	10,6	4,6	9,6	13,2	11,5	5,4	14,0	10,6
Июль.								
сов. . . .	19,9	26,6	18,0	20,2	15,1	21,6	19,5	19,2
тов. . . .	13,9	12,8	11,3	14,3	12,2	11,9	12,8	13,0
зол. . . .	17,4	16,7	14,5	17,6	15,1	15,3	15,8	16,3
Август.								
сов. . . .	22,3	18,8	21,6	23,2	23,4	24,6	21,1	23,2
тов. . . .	14,1	8,2	12,3	14,8	17,0	12,3	12,5	14,2
зол. . . .	18,4	11,1	16,4	19,0	22,0	16,4	16,2	18,6
ентябрь.								
сов. . . .	27,4	17,9	24,5	19,5	35,3	24,9	20,0	25,1
тов. . . .	15,8	7,2	12,8	11,3	23,4	11,4	10,8	14,1
зол. . . .	13.1	6,2	10,8	9,3	19,2	9,6	8,9	11,7
Итого . . .	100	100	100	100	100	100	100	100

	Открыто по расходным расписаниям.	Открыто сверх расходных росписаний.	Заработная плата.	Итого.
Высшие учреждения Республики.				
В. Ц. И. К.	164	449	124	737
С. Н. К.	68	458	46	572
	232	907	170	1.309
Административные ведомства.				
НКИндел	121	23	24	168
НКНац	31	75	27	133
НКВнудел	3.078	273	1.795	5.146
Ц. С. У.	182	—	105	287
	3.412	371	1.951	5.734
Суд и Контроль.				
НКЮст	396	69	205	670
НКРКИ	125	54	229	408
	521	123	434	1.078
Организация и охрана труда, здравоохранение соц. обеспечение.				
НКТруд	111	17	133	261
НКЗдрав	2.242	115	1.925	4.282
НКСобез	1.175	—	66	1.241
	3.528	132	2.124	5.784
Просвещение.				
НКПрос	3.008	1.169	2.447	6.624
Хозяйственные ведомства.				
В. С. Н. Х.	3.765	1.415	2.452	7.632
НКЗем	1.813	113	1.001	2.927
НКПрод	8.130	1.016	1.075	10.221
Продовольственная часть заработной платы	—	—	8.885	8.885
НКВнешторг	1.193	97	88	1.378
НКФин	4.743	28.314	1.931	34.988
	19.644	30.955	15.432	66.031
Транспорт и средства связи.				
НКПС	22.578	8.385	9.697	40.660
НКПочтель	1.264	56	903	2.223
	23.842	8.441	10.600	42.883
Оборона Республики.				
НКВоен	20.296	1.568	2.204	24.068
НКМор	2.204	115	596	2.915
	22.500	1.683	2.800	26.983
Необ'единенные Народные Комиссариаты Союзных и Автономных Соц. Сов. Республик.	4.290	—	1.338	5.628
Итого . .	80.977	43.781	37.296	162.05

Первая цифровая графа этой таблицы отражает необыкновенную неустойчивость бумажных денег и их быстрое и неуклонное обесценение, а вторая и третья графы обнаруживают неустойчивость самого бюджета, расходы которого во втором квартале были сжаты более чем в полтора раза против первого и увеличились в третьем квартале вдвое против второго.

Характерным является для бюджета январь-сентябрь 1922 г. соотношение сметных кредитов, открывавшихся на основании утвержденных смет, и кредитов, открывавшихся сверхсметным порядком. К числу этих последних относятся по существу дела и кредиты на заработную плату, так как, хотя кредиты эти и были исчислены по бюджету, но на практике при установлении фондов заработной платы Высший Тарифный Совет этих исчислений не придерживался. Поэтому в порядке рассылки обычных расходных росписаний по сметам кредиты на заработную плату не открывались, но ассигновывались особо в виде сверхсметного открытия кредитов. Следующая таблица в миллионах рублей советских образца 1922 г. представляет собою распределение расходной части бюджета на кредиты, открытые в январе-сентябре 1922 г. в порядке расходных росписаний, сверх расходных росписаний, и на заработную плату (см. таб. на стр. 39).

Распределение тех же самых кредитов по месяцам видно из следующей таблицы в миллионах рублей образца 1922 г.

	Зарпла-та.	Прочие расходы.	Сверх сметные.	ИТОГО.
Январь	537	1.534	60	2.131
Февраль	1.081	2.302	587	3.970
Март	2.551	3.241	616	6.408
Апрель	3.046	4.314	723	8.083
Май	4.552	5.211	2.794	12.557
Июнь	4.552	12.957	2.083	19.562
Июль	6.838	15.335	8.958	31.131
Август	7.618	17.676	12.227	37.521
Сентябрь	8.966	15.933	15.732	40.691
Итого. . .	39.711	78.563	43.780	162.054

Таким образом, главная масса сверхсметных кредитов, — всего 36.917 тыс. руб., т.-е. 84,3% общего итога всех сверхсметных ассигнований падает на третью четверть 1922 г., что об'ясняется крупными отпусками средств на промышленные ссуды, на финансирование хлебных операций, на сельскохозяйственные ссуды, на ссуды транспорту и т. п.

Что касается заработной платы, то таковая была рассчитана на контингент рабочих и служащих в феврале (первый месяц действия сначала Центральной Комиссии по фондам заработной платы, а затем Высшего Тарифного Совета)—3.380.000 чел., в марте—3.444.803 чел., в апреле—3.583.035 чел., в мае—3.220.859 чел., в июне—2.806.139 чел., в июле—2.885.252 чел., в августе—2.889.366 чел. и в сентябре—2.890.519 чел.

	Предположения по ориентировочному бюджету в тысячах золотых рублей.	Действительные ассигнования в тысячах золотых руб.	% действительных ассигнован. к предположительным исчислениям ориентировочного бюджета.
Высшие Учреждения Республики.			
В. Ц. И. К.	4.133	4.196	101,5
С. Н. К.	1.297	2.312	178,3
	5.430	6.508	119,9
Административные ведомства.			
НКИндел	2.707	1.021	37,7
НКНац	679	740	109,0
НКВнудел	75.242	27.602	36,7
Ц. С. У.	4.739	1.662	35,1
	83.365	31.025	37,2
Суд и Контроль.			
НКЮст	6.517	5.104	78,3
НКРКИ	4.808	2.337	48,6
	11.325	7.441	65,7
Организация и Охрана Труда, Здравоохранение и Соц. Обеспечение.			
НКТруд	2.549	1.513	59,4
НКЗдрав	46.965	32.499	69,2
НКСобев	6.915	10.514	152,0
	56.429	44.526	78,9
Просвещение.			
НКПрос	50.611	39.847	78,7
Хозяйственные ведомства.			
В. С. Н. Х.	47.227	61.482	130,2
НКЗем	51.005	18.422	36,1
НКПрод	191.573	61.948	56,7
Продовольственная часть заработной платы	—	46.717	56,7
НКВнешторг	4.814	21.326	443,0
НКФин	462.024	156.697	33,9
	756.643	366.592	48,4
Транспорт и средства связи.			
П. К. П. С.	323.509	195.711	60,5
НКПочтель	26.224	12.614	48,1
	349.733	208.325	59,6
Оборона Республики.			
НКВоен	247.396	164.631	66,5
НКМор	30.707	19.865	64,7
	278.103	184.496	66,3
Необ'единенные Народные Комиссариаты Союзных и Автономных Соц. Сов. Республик.	115.143	33.553	29,1
Итого . . .	1.706.782	922.313	54,0

Обращаясь к вопросу о том, в какой мере предположительные расходные исчисления по ориентировочному бюджету на январь — сентябрь 1922 г. оказались в соответствии с действительными ассигнованиями, приходится и здесь, так же, как и в отношении исполнения доходной части бюджета, отметить весьма значительное расхождение действительных ассигнований с предположениями. Об этом расхождении дает представление следующая таблица (см. таб. на стр. 41).

Как показывает эта таблица, из предположенных к отпуску по ориентировочному бюджету 1.706.782 тыс. руб., действительно отпущено лишь 922.313 тыс. руб., что составляет 54% от указанных 1.706.782 тыс. рублей. Причиною неполного покрытия сметных предположений по ориентировочному бюджету послужили исключительно эмиссионные соображения. Чтобы судить о том, насколько необходимо и неизбежно было сжимать даже предрешенные бюджетом расходы, достаточно взглянуть на цифры действительного выпуска бумажных денег за январь—сентябрь 1922 г. Денег этих выпущено в миллиардах рублей образцов до 1922 г.:

За январь	12.605,2
„ февраль	18.219,0
„ март	32.858,5
„ апрель	46.634,2
„ май	85.792,8
„ июнь	106.847,8
„ июль	154.296,2
„ август	221.348,4
„ сентябрь	217.566,0
Итого	896.168,1

Таким образом, даже при условии покрытия только немного более половины выраженных в золотых рублях сметных назначений по ориентировочному бюджету, стремительность роста эмиссии приняла угрожающие размеры. С 12.605,2 миллиардов рублей в январе эмиссия возрасла к концу сметного периода до—217.566,0 миллиардов рублей, т.-е. увеличилась в 17 раз Совершенно ясно, что при полном покрытии золотого рубля бумажными положение было бы еще во много раз худшим, и последствия от непомерного развития эмиссии были бы для государственного хозяйства несравненно более вредными, чем сокращение расходов.

Но если предположения ориентировочного бюджета в действительности приведены в исполнение только на 54%, то действительные ассигнования по квартальному бюджету на июль—декабрь 1922 г. напротив того, превзошли те сметные назначения, которые по этому бюджету были предусмотрены, что видно из нижеследующей таблицы, в тысячах рублей. (см. табл. на стр. 44).

При рассмотрении этой таблицы может возникнуть недоумение по поводу того, что, если сопоставить итоги предположений по бюджету и их действительного выполнения, то оказывается, что сверхсметные кредиты составляют собственно лишь (109.342.655 т. р.—90.731.722 т. р.) 18 602.933 т. р. Между тем, в одной из приводившихся ранее таблиц, сверхсметных расходов показано—за июль—8.958 милл. руб., за август—12.227 милл. руб., за сентябрь—15.732 милл. р., а всего—36.917 мил. р. Эта разница происходит от того, что в числе 36.917 милл. р. показаны не только те сверхсметные расходы, которые производятся за счет дополнительных к бюджету ассигнований, но также и те, которые относятся на нераспределенные по отдельным сметам фонды, открываемые по смете Нар. Ком. Финансов (резервный, дотационный, на ссуды Гос. Банку, промышленности и др.).

Далее приводится таблица, из которой видно, как распределялись расходы 1922 года по месяцам в сравнении с распределением их в 1913 году.

	1913 г.		1922 г.			
	Расходы за январь—сентябрь в тысячах рублей.					
	Золотых довоенных.	% к общему итогу.	Товарных.	% к общему итогу.	Золотых по цене золота 1922 г.	% к общему итогу.
Январь	198.989	9,3	65.099	12,9	120.447	13,1
Февраль	177.352	8,3	67.090	13,3	100.040	10,8
Март	223.156	10,4	53.924	10,7	71.322	7,7
Апрель	223.888	10,5	31.605	6,3	48.027	5,2
Май	257.980	12	32.635	6,5	55.291	6,0
Июнь	226.076	10,6	45.287	9,0	97.656	10,6
Июль	293.398	13,7	65.655	13,0	150.611	16,3
Август	245.881	11,6	71.702	14,2	171.169	18,6
Сентябрь	292.478	13,6	71.087	14,1	107.750	11,7
Итого	2.139.198	100	504.084	100	922.313	100

Эти данные обнаруживают, что в 1913 г. распределение расходов по месяцам было довольно равномерным, при чем наименьший расход составлял 8,3% общего итога, а наибольший—13,7%. Между тем в 1922 г. темп расходов оказывается чрезвычайно неравномерным, обнаруживая колебания от 6,3% до 14.2% в суммах, исчисленных на товарные рубли, и от 5,2% до 18,6% в суммах, показанных в золотых рублях.

В целях более полного выяснения характера и значения бюджета на январь—июнь 1922г., в следующей таблице дано сопоставление расходов за январь—сентябрь 1922 г. и за те же месяцы 1913 г. (см. таб. на стр. 45).

По окончании изложенного обзора цифрового материала исполненных уже государственных бюджетов 1918—1922 г.г., необходимо еще раз заметить, что многие цифровые данные, касающиеся исполнения бюджетов, не являются окончательными отчетными данными и могут в дальнейшем подвергнуться тем или иным изменениям. Но эти изменения едва ли будут настолько значительными, чтобы оказать существенное влияние на общие выводы.

В заключение приводятся таблицы сметных назначений по квартальному бюджету на октябрь—декабрь 1922 г. Бюджет этот уже рассмотрен Советом Народных Комиссаров по отдельным сметам и подлежит лишь утверждению в целом. Если при окончательном утверждении и могут быть сделаны те или иные изменения в цифрах сметных назначений, то во всяком случае небольшие (см. табл. на стр. 46—47).

	Предположено по квартальному бюджету на июль-декабрь 1922 г.	% к общему итогу.	Открыто кредитов по квартальному бюджету на июль-декабрь 1922 г.	% к общему итогу.	Открыто кредитов по квартальному бюджету на июль-декабрь 1922 г. в переводе на рубли. Товарные.	Золотые.
Высшие Учреждения Республики.						
В.Ц.И.К.	154.056	0,2	392.498	0,4	737	1.499
С. Н. К.	72.592	0,1	518.033	0,5	968	1.889
	226.648	0,3	910.531	0,9	1.703	3.388
Административные Ведомства.						
НКИндел	95.571	0,1	111.226	0,1	212	445
НКНац.	29.730	0,03	102.316	0,1	200	437
НКВнудел	3.325.007	3,7	3.723.421	3,4	7.112	14.604
Ц. С. У.	138.583	0,2	167.323	0,1	321	666
	3.588.891	4,0	4.104.286	3,7	7.845	16.152
Суд и Контроль.						
НК.Юст	271.014	0,3	399.644	0,4	751	1.489
НКРКИ	220.128	0,2	237.966	0,2	455	949
	491.142	0,5	637.610	0,6	1.206	2.438
Организация и Охрана Труда, Здравоохранение и Соц. Обеспечение.						
НКТруд	134.851	0,1	192.614	0,2	372	779
НКЗдрав	2.271.131	2,5	2.625.123	2,4	5.017	10.446
НКСобез.	201.245	0,2	844.299	0,8	1.743	3.919
	2.607.227	2,8	3.662.038	3,4	7.132	15.144
Просвещение.						
НКПрос	2.900.982	3,2	4.247.756	3,9	8.089	16.604
Хозяйственные Ведомства.						
В. С. Н. Х.	1.745.087	1,9	3.247.613	3,0	6.221	12.863
НКЗем	1.866.023	2,0	1.838.836	1,7	3.514	7.301
НКПрод	5.713.481	6,3	6.503.391	5.9	12.431	25.828
Продовольственная часть зар. платы	2.379.049	2,6	2.651.718	2,4	5.162	11.084
НКВнешторг.	155.071	0,2	261.858	0,2	497	1.030
НКФин	30.654.075	33,8	27.000.638	24,7	52.032	110.361
	42.512.786	46,8	41.504.054	37,9	79.857	168.467
Транспорт и средства связи.						
НКПС	12.777.430	14,1	30.406.126	27,8	56.932	112.451
НКПочтель	1.018.175	1,1	1.273.183	1,2	2.414	4.908
	13.794.605	15,2	31.679.309	29,0	59.346	117.359
Оборона Реснублики.						
НКВоен	18.765.760	20,7	17.079.233	15,6	32.730	68.125
НКМор	2.258.427	2,5	2.104.048	1,9	3.980	8.130
	21.024.187	23,2	19.183.281	17,5	36.710	76.255
Необ'единенные Народные Комиссариаты Союзных и Автономных Соц. Сов. Республик	3.593.254	4,0	3.413.790	3,1	6.556	13.723
ИТОГО	90.739.722	100	109.342.655	100	208.441	429.530

Январь—Сентябрь 1922 г.	Миллионы рублей. Товарных.	Золотых.	Январь—Сентябрь 1913 г.	Миллион. рублей золотых.
В.Ц.И.К. и Сов. Нар. Ком.	3,6	6,5	Высшие гос. учреждения .	6,9
Нар. Ком. Ин. Дел., Вн. Дел. и Цен. Стат. Упр. . .	16,3	30,3	Министр. Иностр. Дел. и Вн. Дел с Центр. Стат. Комитетом	75,5
Нар. Ком. по Нац. Дел. . .	0,4	0,7	—	—
„ „ Юст. и Р.К.И. .	4,2	7,4	Мин. Юст. и Гос. Контроль.	68,9
„ „ Труда	0,8	1,5	—	—
„ „ Здравохранения .	18,6	32,5	—	—
„ „ Соц. обеспечен.	5,9	10,5	Пенсии по см. Деп. Госуд. Казнач.	75,0
„ „ Просвещения . .	22,2	39,9	Министр. Нар. Просвещ., в т. ч. учеб. зав. ведомств Синода, а также гос. театры	95,1
В.С.Н.Х.	36,5	61,5	—	—
Нар. Ком. Земледелия. . .	10,2	18,4	Гл. Упр. Землеустр. и Зем. и Гос. Коннозав. . . .	89,5
„ „ Продовольствия .	60,9	108,7	—	—
„ „ Внеш. Торговли.	13,2	21,3	Мин. Торг. и Пром. . . .	36,8
„ „ Финансов. . . .	77,3	156,7	Мин. Финансов	49,5
В т. ч. фонды	55,3	112,0	—	—
Нар. Ком. Пут. Сообщения .	105,8	195,7	Мин. Пут. Сооб. и Деп. Жел. Дел.	483,1
„ „ Почт и Телеграф.	6,9	12,6	Гл. Упр. Почт. и Телеграф.	60,2
„ „ по Воен. Дел. .	91,9	164,6	Воен. Мин. (считая в т. ч. Корп. Погр. Стражи. .	456,2
„ „ по Мор. Дел. . .	11,2	19,9	Морское Министерство. . .	122,3
Необ'единенные Народные Комиссариаты Союзных и Автономных Соц. Сов. Республик	18,1	33,6	—	—
—	—	—	Платежи по гос. займам. .	311,4
—	—	—	Министр. двора	11,5
—	—	—	Ведомство Синода без учебных завед.	21,3
—	—	—	Казенная винная монополия.	176,0
Итого . . .	504,0	922,3	Итого	2.139,2

Доходы

в миллионах рублей образца 1922 года.

	Исчислено по проекту росписи.		Назначено Советом Народн. Комиссар.	
	Сумма.	% к общему итогу.	Сумма.	% к общему итогу.
Прямые налоги	2.105	2,1	4.750	4,3
Косвенные	6.584	6,5	14.850	13,3
Пошлины	419	0,4	519	0,5
Трудгужналог (от использования трудгужсилы	4.000	4,0	3.500	3,
Натур.-продов. налог	49.920	49,5	49.920	44,8
Железные дороги	20.784	20,6	22.442	20,2
Речной флот	1.658	1,6	—	—
Почта, телеграф и телефон	2.531	2,5	2.531	2,3
Лесной доход у друг. государственные имущества	2.104	2,1	2.104	1,9
Реализация государ. фондов	1.011	1,0	1.011	0,9
Возврат ссуд, фондов и проч. государственных расходов	4.102	4,1	4.102	3,7
Кредитные операции	4.500	4,5	4.500	4,0
Разные	1.120	1,1	1.120	1,0
Итого	100.838	100	111.349	100

Расходы в миллионах рублей образца 1922 года.

ВЕДОМСТВА.	Предполагалось по проекту росписи.			Назначено Советом Народных Комиссаров.		
	Сумма.	% к общему итогу без фондов.	Тоже с фондами.	Сумма.	% к общему итогу без фондов.	Тоже с фондами.
ВЦИК	428	0,33	0,24	653	0,38	0,28
СНК и СТО	80	0,06	0,04	220	0,13	0,09
Госплан	10	0,01	0,01	20	0,01	0,01
В. Т. С.	5	—	—	5	—	—
НКИндел	155	0,12	0,09	237	0,14	0,10
НКВнудел	2.679	2,06	1,49	2.998	1,77	1,27
НКнац	80	0,06	0,04	64	0,04	0,03
НКЮст	477	0,37	0,26	489	0,29	0,21
НКПрос	2.071	1,59	1,15	4.065	2,40	1,73
НКТруд	111	0,09	0,06	111	0,07	0,05
НКЗдрав	1.048	0,80	0,58	1.180	0,70	0,50
НКСобез	160	0,12	0,09	160	0,09	0,07
Ц. С. У.	160	0,12	0,09	308	0,18	0,13
НКРКИ	102	0,08	0,06	102	0,06	0,04
НКФин	1.881	1,44	1,04	3.912	2,31	1,66
НКЗем	988	0,76	0,55	1.273	0,75	0,54
НКПрод	8.117	6,22	4,50	8.781	5,18	3,73
В.С.Н.Х.	2.224	1,71	1,23	2.589	1,53	1,10
НКВнешторг	618	0,47	0,34	619	0,37	0,26
НКПуть	23.402	17,94	12,96	37.263	21,98	15,82
НКПочтель	898	0,69	0,50	990	0,58	0,42
НКВоен (включая зарплату)	47.239	36,22	26,17	53.048	31,30	22,52
НКМор	3.548	2,72	1,97	4.317	2,55	1,83
Необ'единенные Нар. Ком. Соц. Сов. Республик	2.752	2,11	1,53	5.260	3,10	2,23
Зарплата без Воен. и Мор. ведомства	26.689	20,46	14,79	34.648	20,44	14,71
Социальное страхование	4.497	3,45	2,49	6.192	3,65	2,63
	130.419	100	—	169.504	100	—
Фонды	50.062	—	27,73	66.037	—	28,04
Итого	180.481	100	100	235.541	100	100

Рассмотрение государственных бюджетов Р.С.Ф.С.Р. за 1918—1922 г.г. дает возможность высказать следующее общие замечания.

1. Огромные денежные дефициты, с которыми сводились росписи общегосударственных доходов и расходов, начались не с 1918 г., а с 1914 и в особенности с 1915 г., когда дефицит достиг 74% всего итога расходной части бюджета. По росписи на январь—сентябрь 1922 г. отношение дефицита к общему итогу расходов определилось уже в 42,5% против 84,1% за предыдущий год. Действительное исполнение бюджета за январь—сентябрь обнаруживает следующее:

Ассигновано кредитов 504 милл. р. товар. или 922 милл. р зол. Поступило доходов 110 милл. р. товар., 208 зол. Дефицит—394 милл. р. товар., 714 зол., а если прибавить к доходам продналог, поступивший в течение января—сентября 1922 г. (180 милл. пудов ржаных единиц), стоимость которого по ценам 1913 г. должна быть определена в сумме около 160 милл. р., то дефицит составит 234 милл. р. товар. или 554 милл. р., т.-е. 46,4% или 60%. Дефицит по квартальному бюджету на октябрь—декабрь 1922 г. определился в 52,7%. Не смотря на значительность размера этих дефицитов, они все же относительно весьма сократились против предыдущих лет.

2. За отсутствием отчетов о действительном исполнении смет и росписей 1918—1921 г.г. изучение бюджетов по сметным предположениям имеет более теоретический, чем практический интерес, ибо действительное исполнение бюджетов этих лет, как известно, далеко расходилось с предположениями. Отсутствие отчетов заставляет прибегать к определению действительного ценностного значения бюджетов разными методами, причем разные методы дают и разные результаты. Отсюда следует, что прошлые бюджеты должны бы составить предмет особого научного обследования с получением для этого, в мере возможности, отчетных материалов.

3. Так как вследствие намеченных и осуществлявшихся мер социального переустройства России, государственный бюджет превращался в бюджет всего народного хозяйства в целом, то изучение бюджетов 1918—1921 г.г. и определение их ценостного значения должно быть соединено с изучением всего хозяйственного оборота Р.С.Ф.С.Р.

4. Наимение правильным методом определения действительной ценности бюжетов является применение ко всем, без исключения, сметным назначениям, выраженным в советских денежных знаках, бюджетного индекса вольных цен. Этот метод приводит к преуменьшению ценостного выражения бюджетов, так как огромная часть их представляла учет движения ценностей внутри государственного аппарата, от одного Советского учреждения и предприятия к другому (оборотные доходы и расходы). Учет этот подлежал производству в твердых ценах, а потому перевод соответствующих сметных назначений в товарные рубли должен производиться не по индексу вольных, а по индексу твердых цен.

5. Применение при изучении бюджетов 1918—1921 г.г. обоих указанных индексов, давая более ясное представление об относительной ценности разных сметных назначений, обнаруживает в то же время крупные недочеты в составлении смет. Главнейшим из этих недочетов является неправильное соотношение оборотных доходов и расходов между собою, свидетельствующее о том, что при составлении бюджетов не было сделано сколько-нибудь правильного учета материальных ценностей и благ, которые должны были проходить по бюджетам. Отсюда следует притти к заключению, что бюджеты не оправдывали своего назначения служить денежным выражением плана государственного хозяйства. Впрочем своей неопределенностью и своими недочетами бюджет отражал лишь общий факт отсутствия правильно поставленного учета государственного хозяйства.

6. Тем не менее примерный, правда, довольно грубый и неполный подсчет продукции В.С.Н.Х., топливных ресурсов, продразверстки, и работы транспорта за 1920 г. вместе с другими бюджетными статьями, дает цифру, приближающуюся к общему итогу бюджета на тот же год, а именно—1.726 милл. р. довоенных при бюджетном итоге в 1.803 милл. р. товарных. Если же сравнить с бюджетом 1913 г. те сметные назначения по бюджету 1920 г., которые допускают возможность такого сравнения, то оказывается, что доходов в 1920 г. ожидалось в 5 раз меньше 1913 г., а расходов почти в три раза меньше.

7. Бюджет на январь—сентябрь 1922 г. во многом составляет противоположность бюджетам 1918—1921 г.г.: с него снята почти вся промышленность, многое передано в восстановленные местные бюджеты, и этому общегосударственному бюджету поставлена задача всемирного сокращения расходов, увеличения налоговых и других доходов и уменьшения эмиссии.

8. Рассмотрение доходной части бюджета 1922 г. показывает, что хотя по абсолютным своим размерам суммы поступивших в январе—сентябре доходов невелики, но относительное значение их огромно, ибо из хода поступления этих сумм ясно видно, как быстро налаживается дело извлечения доходов и какими крупными шагами оно идет вперед. Однако и в этом направлении все же необходимо желать много лучшего и в первую очередь необходимо принять все меры к полной сдаче в казну доходов, собираемых кассами специальных сборщиков и к недопущению обращения ведомствами их доходов на их расходы, кроме случаев, установленных законодательным порядком.

9. Сравнение доходов 1922 г. с доходами 1913 г. показывает, что Р.С.Ф.С.Р. должна обладать большими возможностями к извлечению доходов в гораздо более значительных суммах, чем они поступают в настоящее время.

10. Из рассмотрения ассигнований за январь—сентябрь 1922 г. видно, что расходы подвергаются максимальному ограничению в целях уменьшения эмиссии. Наиболее полно удовлетворяются нужды промышленности (путем ссуд и субсидий), транспорта и обороны.

С. Голованов.

О кредитах предоставленных в распоряжение ведомств по бюджету на 1920 г.

Январь—декабрь 1920 г.

	ОТНУЩЕНО.				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу.	Золотые по ценам золота согласно данным Кон'юнктурного Института
	Тысячи рублей.				
В. Ц. И. К. . . .	1.674.329	68.500	1.742.829	220	851
С. Н. К.	48.914	428.236	477.150	35	152
НКИндел	642.654	103.300	745.954	80	323
НКНац	277.125	—	277.125	33	134
НКВнудел	57.524.740	17.145.616	74.670.356	8.232	32.343
НКЮст	5.449.586	728.471	6.178.057	705	2.704
НКПрос	114.366.070	18.314.248	132.680.318	15.096	57.874
НКТруд	6.151.245	300.000	6.451.245	777	3.059
НКТруд и НКСобес	33.613.844	20.000	33.633.844	4.133	16.194
НКЗдрав	80.022.173	12.801.357	92.823.530	10.728	41.333
НКСобес	35.562.601	3.125	35.565.726	4.371	17.117
Ц. С. У.	3.722.205	—	3.722.205	458	1.790
Н. К. РКИ	3.443.697	840.000	4.283.697	473	1.811
НКФин	17.636.357	3.508.471	21.144.828	2.359	9.072
НКЗем	63.011.058	9.096.296	72.107.354	8.411	32.502
НКПрод	175.154.396	39.034.513	214.188.909	24.200	92.990
В. С. Н. Х. . . .	368.212.432	796.304	369.008.736	45.301	177.483
НКВнешторг . . .	6.160.877	1.500.000	7.660.877	866	3.394
НКПуть	90.542.798	23.560.464	114.103.262	12.691	49.411
НКПочтель . . .	16.094.539	430.302	16.524.841	2.000	7.796
НКВоен	127.269.379	99.590.232	226.859.611	24.105	96.390
НКМор	8.578.223	1.306.353	9.884.576	1.138	4.411
ИТОГО . .	1.215.159.242	229.575.788	1.444.735.030	166.412	649.134

Январь-сентябрь 1920 г.

	ОТПУЩЕНО:				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу.	Золотые по ценам золота согласно данных. Кон'юнктурного Института.
	Тысячи рублей.				
В. Ц. И. К.	1.255.743	53.500	1.309.243	193	769
С. Н. К.	36.684	51.489	88.173	7	43
НКИндел.	481.995	3.300	485.295	65	281
НКНац	207.846	—	207.846	29	120
НКВнудел	43.143.552	7.885.666	51.029.218	6853	28298
НКЮст	4.087.188	71	4.087.259	585	2361
НКПрос	85.774.554	—	85.774.554	12295	49575
НКТруд	4.613.436	200.000	4.813.436	677	2746
НКТруд и НКСобес	25.210.386	20.000	25.230.386	3618	14587
НКЗдрав	60.016.626	1.000.000	61.016.626	8816	35428
НКСобес	26.671.950	125	26.672.075	3826	15415
Ц. С. У.	2.791.656	—	2.791.656	401	1613
Н. К. РКИ	2.582.775	60.000	2.642.775	374	1517
НКФин	13.227.264	475.038	13.702.302	1937	7879
НКЗем	47.258.298	1.069.488	48.327.786	6951	27935
НКПрод	131.365.800	1.500.000	132.865.800	19186	77126
В. С. Н. Х.	276.159.321	296.304	276.455.625	39637	159815
НКВнешторг.	4.620.654	—	4.620.654	662	2671
НКПуть	67.907.088	6.952.447	74.859.535	10292	42192
НКПочтель	12.070.908	—	12.070.908	1731	6977
НКВоен	95.442.038	55.606.692	151.048.730	19391	81705
НКМор	6.433.648	50.353	6.484.001	929	3743
ИТОГО	911.359.410	75.224.473	986.583.883	138455	562796

Январь 1920 г.

	ОТПУЩЕНО				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу 1 р.=4.200 р. советских.	Золотые по ценам золота согласно данным Конъюнктурного Института 1 р.=1.250 р. советских.
	Тысячи рублей.				
В. Ц. И. К. . . .	139.527	50.000	189.527	45	152
С. Н. К.	4.076	—	4.076	1	3
НКИндел	53.555	—	53.555	10	43
НКНац	23.094	—	23.094	5	18
НКВнудел	4.793.728	78.000	4.871.728	1.149	3.897
НКПрос	9.530.506	—	9.530.506	2.248	7.625
НКТруд	512.604	—	512.604	120	410
НКТруд и НКСобес	2.801.154	10.000	2.811.154	663	2.249
НКЗдрав	6.668.514	—	6.668.514	1.573	5.335
НКСобес	2.963.550	—	2.963.550	699	2.371
НКЮст	454.132	—	454.132	107	363
НКФин	1.469.696	—	1.469.696	346	1.176
В. С. Н. Х. . . .	30.684.369	—	30.684.369	7.237	24.548
НКЗем	5.250.922	52.428	5.303.350	1.251	4.243
НКПрод	14.596.200	1.500.000	16.096.200	3.797	12.876
НКВнешторг . . .	513.406	—	513.406	122	411
НКПуть	7.545.233	—	7.545.233	1.780	6.036
НКПочтель . . .	1.341.212	—	1.341.212	317	1.072
НКВоен	10.605.782	2.000.000	12.605.782	2.974	10.085
НКМор	714.852	—	714.852	169	571
НКРКИ	286.975	—	286.975	67	230
Ц. С. У.	310.184	—	310.184	73	248
ИТОГО . .	101.263.271	3.690.428	104.953.699	24.753	83.962

Февраль 1920 г.

	ОТПУЩЕНО.				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу 1 р.=4.703 р. советских.	Золотые по ценам золота согласно данным Конъюнктурного Института 1 р.=1.350 р. советских.
	Тысячи рублей.				
В.Ц.И.К.	139.527	—	139.527	30	103
С.Н.К.	4.076	—	4.076	1	3
НКИндел	53.555	—	53.555	11	40
НКНац	23.094	—	23.094	5	17
НКВнудел	4.793.728	—	4.793.728	1.019	3.551
НКПрос	9.530.506	—	9.530.506	2.026	7.059
НКТруд	512.604	—	512.604	109	380
НКТруд и НКСобес.	2.801.154	—	2.801.154	596	2.075
НКЗдрав	6.668.514	1.000.000	7.668.514	1.631	5.680
НКСобес	2.963.550	—	2.963.550	630	2.195
НКЮст	454.132	—	454.132	97	336
НКФин	1.469.696	—	1.469.696	312	1.089
В.С.Н.Х.	30.684.369	—	30.684.369	6.524	22.729
НКЗем.	5.250.922	—	5.250.922	1.116	3.890
НКПрод	14.596.200	—	14.596.200	3.104	10.812
НКВнешторг	513.406	—	513.406	109	380
НКПуть	7.545.233	—	7.545.233	1.605	5.589
НКПочтель	1.341.212	—	1.341.212	285	994
НКВоен.	10.605.782	—	10.605.782	2.255	7.856
НКМор	714.852	20.000	734.852	156	544
Н.КРКИ	286.975	—	286.975	61	213
Ц.С.У.	310.184	—	310.184	66	230
ИТОГО	101.263.271	1.020.000	102.283.271	21.748	75.765

Март 1920 г.

	ОТПУЩЕНО				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу 1 р.=5.735 р. советских.	Золотые по ценам золота согласно данным Конъюнктурного Института 1 р.=1.450 р. советских.
	Тысячи рублей.				
В.Ц.И.К.	139.527	—	139.527	24	96
С.Н.К.	4.076	417	4.493	0,8	3
НКИндел	53.555	—	53.555	9	37
НКНац	23.094	—	23.094	4	16
НКВнудел	4.793.728	—	4.793.728	836	3.306
НКПрос	9.530.506	—	9.530.506	1.662	6.573
НКТруд	512.604	—	512.604	89	354
НКТруд и НКСобес	2.801.154	10.000	2.811.154	490	1.939
НКЗдрав	6.668.514	—	6.668.514	1.163	4.599
НКСобес	2.963.550	—	2.963.550	517	2.044
НКЮст	454.132	—	454.132	79	313
НКФин	1.469.696	—	1.469.696	256	1.013
В.С.Н.Х.	30.684.369	270.000	30.954.369	5.397	21.348
НКЗем	5.250.922	—	5.250.922	916	3.621
НКПрод	14.596.200	—	14.596.200	2.545	10.066
НКВнешторг.	513.406	—	513.406	89	354
НКПуть	7.545.232	—	7.545.232	1.316	5.204
НКПочтель	1.341.212	—	1.341.212	234	925
НКВоен	10.605.782	—	10.605.782	1.850	7.314
НКМор	714.852	—	714.852	125	493
Н.К.РКИ	286.975	—	286.975	50	198
Ц.С.У.	310.184	—	310.184	54	214
ИТОГО	101.263.270	280.417	101.543.687	17.705,8	70.030

Апрель 1920 г.

	ОТПУЩЕНО.				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу. 1 р.=6.167 р. советских.	Золотые по ценам золота согласно данным Конъюнктурного Института 1 р.=1.750 р. советских.
	Тысячи рублей.				
В.Ц.И.К.	139.527	—	139.527	23	80
С. Н. К.	4.076	—	4.076	—	2
НКИндел	53.555	—	53.555	9	31
НКНац	23.094	—	23.094	4	13
НКВнудел	4.793.728	—	4.793.728	777	2.739
НКПрос	9.530.506	—	9.530.506	1.545	5.446
НКТруд	512.604	—	512.604	83	293
НКТруд и НКСобес	2.801.154	—	2.801.154	454	1.601
НКЗдрав	6.668.514	—	6.668.514	1.081	3.811
НКСобес	2.963.550	—	2.963.550	481	1.693
НКЮст	454.132	71	454.203	74	260
НКФин	1.469.696	—	1.469.696	238	840
В.С.Н.Х.	30.684.369	—	30.684.369	4.976	17.534
НКЗем	5.250.922	1.006.120	6.257.042	1.015	3.575
НКПрод	14.596.200	—	14.596.200	2.367	8.341
НКВнешторг	513.406	—	513.406	83	293
НКПуть	7.545.232	—	7.545.232	1.223	4.311
НКПочтель	1.341.212	—	1.341.212	217	766
НКВоен	10.605.782	—	10.605.782	1.720	6.061
НКМор	714.852	—	714.852	116	408
НКРКИ	286.975	—	286.975	47	164
Ц.С.У.	310.184	—	310.184	50	177
ИТОГО	101.263.270	1.006.191	102.269.461	16.583	58.439

Май 1920 г.

	ОТПУЩЕНО.				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу. 1 р.=7.153 р. советских.	Золотые по ценам золота согласно данным Конъюнктурного Института 1 р.=2.000 р. советских.
	Тысячи рублей.				
В. Ц. И. К. . . .	139.527	—	139.527	20	70
С. Н. К.	4.076	—	4.076	0,5	2
НКИндел	53.555	—	53.555	7	27
НКНац	23.094	—	23.094	3	12
НКВнудел	4.793.728	225.000	5.018.728	702	2509
НКПрос	9.530.506	—	9.530.506	1332	4765
НКТруд	512.604	—	512.604	72	256
НКТруд и НКСобес	2.801 154	—	2.801.154	392	1401
НКЗдрав	6.668.514	—	6.668.514	932	3334
НКСобес	2.963.550	—	2.963.550	414	1482
НКЮст	454.132	—	454.132	63	227
НКФин	1.469.696	—	1.469.696	205	735
В. С. Н. Х. . . .	30.684.369	—	30.684.369	4290	15342
НКЗем	5.250.922	10.940	5.261.862	735	2631
НКПрод	14.596.200	—	14.596.200	2041	7298
НКВнешторг . . .	513.406	—	513.406	72	257
НКПуть	7.545.232	—	7.545.232	1055	3772
НКПочтель . . .	1.341.212	—	1.341.212	188	671
НКВоен	10.605.782	12.675.570	23.281.352	3255	11641
НКМор	714.852	—	714.852	100	357
Н. К. РКИ	286.975	—	286.975	40	143
Ц. С. У.	310.184	—	310.184	44	155
ИТОГО . . .	101.263.270	12.911.510	114.174.780	15962,5	57087

Июнь 1920 г.

	О Т П У Щ Е Н О.				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу 1 р.=8.974 р. советских.	Золотые по ценам золота согласно данным Кон'юнктурного Института 1 р.=2.000 р. советских.
	Тысячи рублей.				
В.Ц.И.К.	139.527	3.500	143.027	16	72
С.Н.К.	4.076	—	4.076	—	2
НКИндел	53.555	—	53.555	6	27
НКНац	23.094	—	23.094	2	12
НКВнудел	4.793.728	—	4.793.728	534	2.397
НКПрос	9.530.506	—	9.530.506	1.063	4.765
НКТруд	512.604	—	512.604	58	256
НКТруд и НКСобес	2.801.154	—	2.801.154	312	1.401
НКЗдрав	6.668.514	—	6.668.514	743	3.334
НКСобес	2.963.550	—	2.963.550	330	1.482
НКЮст	454.132	—	454.132	50	227
НКФин	1.469.696	150.038	1.619.734	180	809
В.С.Н.Х.	30.684.369	—	30.684.369	3.420	15.342
НКЗем	5.250.922	—	5.250.922	585	2.625
НКПрод	14.596.200	—	14.596.200	1.627	7.299
НКВнешторг	513.406	—	513.406	57	257
НКПуть	7.545.232	—	7.545.232	841	3.772
НКПочтель	1.341.212	—	1.341.212	149	671
НКВоен	10.605.782	603.571	11.209.353	1.248	5.604
НКМор	714.852	953	715.805	80	358
Н.К.РКИ	286.975	—	286.975	32	143
Ц.С.У.	310.184	—	310.184	35	155
ИТОГО	101.263.270	758.062	102.021.332	11.368	51.010

Июль 1920 г.

	ОТПУЩЕНО.				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу. 1 р.=10.808 руб. сов.	Золотые по ценам золота согласно данным Конъюнктурного Института 1 р.—2.000 р. советских.
	Тысячи рублей.				
В. Ц. И. К. . . .	139.527	—	139.527	13	70
С. Н. К.	4.076	—	4.076	0	2
НКИндел	53.555	—	53.555	4	27
НКНац	23.094	—	23.094	2	11
НКВнудел	4.793.728	1.130.000	5.923.728	548	2962
НКПрос	9.530.506	—	9.530.506	882	4765
НКТруд	512.604	—	512.604	47	256
НКТруд и НКСобес	2.801.154	—	2.801.154	259	1400
НКЗдрав	6.668.514	—	6.668.514	617	3334
НКСобес	2.963.550	—	2.963.550	277	1481
НКЮст	454.132	—	454.132	42	227
НКФин	1.469.696	—	1.469.696	136	735
В. С. Н. Х. . . .	30.684.369	—	30.684.369	2840	15343
НКЗем	5.250.922	—	5.250.922	486	2625
НКПрод	14.596.200	—	14.596.200	1350	7298
НКВнешторг . . .	513.406	—	513.406	47	257
НКПуть	7.545.232	—	7.545.232	698	3774
НКПочтель . . .	1.341.212	—	1.341.212	124	671
НКВоен	10.605.782	13.117.000	23.722.782	2194	11862
НКМор	714.852	—	714.852	66	357
Н. К. РКИ	286.975	—	286.975	26	143
Ц.С.У.	310.184	—	310.184	29	155
ИТОГО . .	101.263.270	14.247.000	115.510.270	10687	57755

Август 1920 г.

	О Т П У Щ Е Н О.				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу. 1 р.=12.247 советских.	Золотые по ценам золота согласно данным Кон'юнктурного Института 1 р.=2.000 р. советских.
	Тысячи рублей.				
В. Ц. И. К. . . .	139.527	—	139.527	11	70
С. Н. К.	4.076	19.332	23.408	2	12
НКИндел	53.555	3.300	56.855	5	28
НКНац	23.094	—	23.094	2	12
НКВнудел	4.793.728	419.000	5.212.728	426	2.606
НКПрос	9.530.506	—	9.530.506	778	4.765
НКТруд	512.604	—	512.604	42	256
НКТруди НКСобес.	2.801.154	—	2.801.154	229	1.401
НКЗдрав	6.668.514	—	6.668.514	545	3.334
НКСобес	2.963.550	125	2.963.675	242	1.482
НКЮст	454.132	—	454.132	37	227
НКФин	1.469.696	250.000	1.719.696	140	860
В. С. Н. Х. . . .	30.684.369	26.304	30.710.673	2.508	15.355
НКЗем	5.250.922	—	5.250.922	429	2.625
НКПрод	14.596.200	—	14.596.200	1.192	7.298
НКВнешторг . . .	513.406	—	513.406	42	257
НКПуть	7.545.232	1.620.113	9.165.345	748	4.583
НКПочтель	1.341.212	—	1.341.212	110	671
НКВоен	10.605.782	8.532.495	19.138.277	1.562	9.569
НКМор	714.852	—	714.852	58	357
Н. К. РКИ . . .	286.975	—	286.975	23	144
Ц. С. У.	310.184	—	310.184	25	155
ИТОГО . .	101.263.270	10.870.669	112.133.939	9.156	56.067

Сентябрь 1920 г.

	ОТПУЩЕНО.				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу. 1 р.=12.552 р. советских.	Золотые по ценам золота согласно данным Кон'юнктурного Института 1 р.=2.500 р. советских.
	Тысячи рублей.				
В. Ц. И. К. . . .	139.527	—	139.527	11	56
С. Н. К.	4.076	31.740	35.816	3	14
НКИндел	53.555	—	53.555	4	21
НКНац	23.094	—	23.094	2	9
НКВнудел.	4.793.728	6.033.666	10.827.394	862	4.331
НКПрос.	9.530.506	—	9.530.506	759	3.812
НКТруд	512.604	200.000	712.604	57	285
НКТруд и НКСобес.	2.801.154	—	2.801.154	223	1.120
НКЗдрав	6.668.514	—	6.668.514	531	2.667
НКСобес	2.963.550	—	2.963.550	236	1.185
НКЮст	454.132	—	454.132	36	181
НКФин	1.469.696	75.000	1.544.696	124	622
В.С.Н.Х.	30.684.369	—	30.684.369	2.445	12.274
НКЗем	5.250.922	—	5.250.922	418	2.100
НКПрод	14.596.200	—	14.596.200	1.163	5.838
НКВнешторг . . .	513.406	—	513.406	41	205
НКПуть	7.545.232	5.332.334	12.877.566	1.026	5.151
НКПочтель . . .	1.341.212	—	1.341.212	107	536
НКВоен	10.605.782	18.678.056	29.283.838	2.333	11.713
НКМор	714.852	29.400	744.252	59	298
Н.К.РКИ	286.975	60.000	346.975	28	139
Ц.С.У.	310.184	—	310.184	25	124
ИТОГО . .	101.263.270	30.440.196	131.703.466	10.493	52.681

Октябрь 1920 г.

	Отпущено.				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу 1 р.=13.734 руб. сов.	Золотые по ценам золота согласно данным Конъюнктурного Института 1 р.=3.500 р. советских.
	Тысячи рублей.				
В.Ц.И.К.	139.527	—	139.527	10	40
С.Н.К.	4.076	375.977	380.053	28	109
НКИндел	53.555	—	53.555	4	15
НКНац	23.094	—	23.094	2	7
НКВнудел.	4.793.728	959.950	5.753.678	419	1.644
НКПрос.	9.530.506	93.874	9.624.380	700	2.750
НКТруд.	512.604	—	512.604	37	147
НКТруд и НКСобес	2.801.154	—	2.801.154	204	800
НКЗдрав.	6.668.514	4.257.578	10.926.092	795	3.121
НКСобес.	2.963.550	—	2.963.550	216	847
НКЮст.	454.132	—	454.132	33	129
НКФин.	1.469.696	13.933	1.483.629	108	424
В.С.Н.Х.	30.684.369	—	30.684.369	2.234	8.767
НКЗем	5.250.922	2.700.000	7.950.922	579	2.272
НКПрод.	14.596.200	15.302.312	29.898.512	2.177	8.542
НКВнешторг	513.406	1.500.000	2.013.406	147	575
НКПуть.	7.545.232	—	7.545.232	549	2.156
НКПочтель.	1.341.212	—	1.341.212	98	383
НКВоен	10.605.782	10.468.206	21.073.988	1.534	6.022
НКМор	714.852	582.090	1.296.852	94	370
Н К.РКИ	286.975	—	286.975	21	82
Ц.С.У.	310.184	—	310.184	23	88
ИТОГО	101.263.270	36.253.830	137.517.100	10.012	39.290

Ноябрь 1920 г.

	ОТПУЩЕНО.				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу 1 р.=16.394 руб. совет.	Золотые по ценам золота согласно данным Конъюнктурного Института 1 р.=5.750 р. советских.
	Тысячи рублей.				
В.Ц.И.К.	139.527	—	139.527	9	24
С.Н.К.	4.076	315	4.391	0,2	0,7
НКИдел	53.555	—	53.555	3	9
НКНац.	23.094	—	23.094	1	4
НКВнудел.	4.793.728	1.200.000	5.993.728	366	1042
НКПрос	9.530.506	12.072.198	21.602.704	1318	3757
НКТруд	512.604	100.000	612.604	37	107
НКТруд и НКСобес	2.801.154	—	2.801.154	171	487
НКЗдрав.	6.668.514	—	6.668.514	407	1160
НКСобес	2.963.550	3.000	2.966.550	181	516
НКЮст	454.132	—	454.132	28	79
НКФин	1.469.696	—	1.469.696	90	256
В.С.Н.Х.	30.684.369	—	30.684.369	1872	5337
НКЗем.	5.250.922	2.889.707	8.140.629	497	1416
НКПрод	14.596.200	9.636.476	24.232.676	1478	4214
НКВнешторг	513.406	—	513.406	31	89
НКПуть.	7.545.232	16.608.017	24.153.249	1473	4201
НКПочтель.	1.341.212	925	1.342.137	82	234
НКВоен.	10.605.782	29.786.425	40.392.207	2463	7025
НКМор	714.852	259.000	973.852	59	169
Н.КРИ.	286.975	680.000	966.975	59	168
Ц.С.У.	310.184	—	310.184	19	54
ИТОГО	101.263.270	73.236.063	174.499.333	10644	30348

Декабрь 1920 г.

	ОТПУЩЕНО.				
	В советских денежных знаках.			В переводе на рубли.	
	По росписи.	В сверхсметном порядке.	Итого.	Товарные по всероссийск. индексу. 1 р.=20.015 руб. сов.	Золотые по ценам золота согласно данным Кон'юнктурного Института 1 р.=8.750 р. советских.
	Тысяч рублей.				
В. Ц. И. К.	139.527	15.000	154.527	8	18
С. Н. К.	4.076	455	4.531	0,2	0,5
НКИндел	53.555	100.000	153.555	8	18
НКНац	23.094	—	23.094	1	3
НКВнудел	4.793.728	7.100.000	11.893.728	594	1359
НКПрос	9.530.506	6.148.176	15.678.682	783	1792
НКТруд	512.604	—	512.604	26	59
НКТруд и НКСобес	2.801.154	—	2.801.154	140	320
НКЗдрав	6.668.514	7.543.779	14.212.293	710	1624
НКСобес	2.963.550	—	2.963.550	148	339
НКЮст	454.132	728.400	1.182.532	59	135
НКФин	1.469.696	3.019.500	4.489.196	224	513
В. С. Н. Х.	30.684.369	500.000	31.184.369	1.558	3564
НКЗем	5.250.922	2.437.101	7.688.023	384	879
НКПрод	14.596.200	12.595.725	27.191.925	1.359	3108
НКВнешторг	513.406	—	513.406	26	59
НКПуть	7.545.232	—	7.545.232	377	862
НКПочтель	1.341.212	429.377	1.770.589	89	202
НКВоен	10.605.782	3.728.909	14.334.691	717	1638
НКМор	714.852	415.000	1.129.852	56	129
Н. К. РКИ	286.975	100.000	386.975	19	44
Ц. С. У.	310.184	—	310.184	15	35
ИТОГО	101.263.270	44.861.422	146.124.692	7.301	16.700

Предварительные сведения о поступлении общегосударственных доходов за Январь—Сентябрь 1922 г.

Январь—Сентябрь 1922 г.

	Поступило по предварительным данным в тысячах рублей.		
	В советских денежных знаках образца 1922 г.	В переводе на рубли.	
		Товарные по всероссийскому индексу.	Золотые по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института.
Прямые налоги.			
Промысловый	1.907.315	4.409	8.434
Общегражданский	1.859.393	4.109	8.399
Трудгужналог	86.453	155	277
	3.853.161	8.673	17.110
Косвенные налоги.			
С питей	1.108.486	2.399	4.731
С сахара	1.447.510	2.777	5.691
С кофе, чая и суррогатов	145.106	279	558
Со спичек	152.808	463	797
С табака, папирос и сигар	907.570	2.182	4.153
С соли	892 682	2.351	3.750
С нефтяных продуктов	613.709	1.226	2.342
Со свечей	771	2	3
С дрождей	55.375	98	168
Таможенные	1.797.475	3.843	7.151
	7.121.492	15.620	29.344
Пошлины.			
Гербовые, судебные и канцелярск.	227.425	450	881
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	25.208.811	55.644	108.158
Водные пути	1.256.310	3.037	5.963
Почтовый доход	722.034	2.014	3.649
Доход от телеграфа и радио	5.214.388	17.593	30.645
	32.401.543	78.288	148.415
Лесной доход	262.110	— 834	1.534
Поступление за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье	1.731.235	3.744	5.897
Прочие доходы	425.389	2.706	4.566
ИТОГО	46.022.855	110.315	207.747

Январь 1922 г.

	Поступило по предварительным данным в тысячах рублей.		
	В советских денежных знаках образца 1922 г.	В переводе на рубли	
		Товарные по всероссийскому индексу. 1 р.=32,73 р. сов.	Золотые по ценам золота, согласно данных Кон'юнктурного Института. 1 р.=17,69 р. сов.
Прямые налоги.			
Промысловый	7.531	230	426
Косвенные налоги.			
С питей.	1.046	32	59
Со спичек.	872	26	49
С табака, папирос и сигар. . . .	2.314	71	131
Таможенные.	2.096	64	118
	6.328	193	357
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	29.379	898	1.660
Водные пути	7.271	222	411
Почтовый доход.	3.921	120	222
Доход от телеграфа и радио. . .	30.540	933	1.726
	71.111	2.173	4.019
Лесной доход.	3.822	117	216
Поступления за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье.	6.849	209	387
Прочие доходы	21.300	651	1.204
ИТОГО . . .	116.941	3.573	6.609

Февраль 1922 г.

	Поступило по предварительным данным в тысячах рублей.		
	В советских денежных знаках образца 1922 г.	В переводе на рубли	
		Товарные по всероссийскому индексу. 1 р.=59,2 р. сов.	Золотые по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института. 1 р.=39,69 р. сов.
Прямые налоги.			
Промысловый	10.366	175	261
Косвенные налоги.			
С пивей	2.081	35	52
Со спичек	4.127	70	104
С табака, папирос и сигар	10.732	181	271
Таможенные	10.478	177	264
	27.418	463	691
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	89.207	1.508	2.248
Водные пути	3.334	56	84
Почтовый доход	9.473	160	239
Доход от телеграфа и радио	166.350	2.811	4.192
	268.364	4.535	6.763
Лесной доход	5.519	93	139
Поступления за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье	17.724	300	447
Прочие доходы	61.831	1.045	1.558
ИТОГО	391.222	6.611	9.859

Март 1922 г.

	Поступило по предварительным данным в тысячах рублей.		
	В советских денежных знаках образца 1922 г.	В переводе на рубли.	
		Товарные по всероссийскому индексу. 1 р.=118,8.	Золотые по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института. 1 р.=89,88.
Прямые налоги.			
Промысловый	21.509	181	239
Общегражданский	1.414	12	16
	22.923	193	255
Косвенные налоги.			
С питей	9.739	82	108
Со спичек	9.173	77	102
С табака, папирос и сигар	16.671	140	185
С соли	67.290	566	749
С нефтяных продуктов	1.142	10	13
Таможенные	18.037	152	201
	122.052	1.127	1.358
Пошлины.			
Гербовые, судебные и канцелярские	70	1	1
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	308.413	2.595	3.433
Водные пути	10.699	90	119
Почтовый доход	30.013	253	334
Доход от телеграфа и радио	250.851	2.111	2.792
	599.976	5.049	6.678
Лесной доход	11.907	100	133
Поступления за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье	16.172	136	180
Прочие доходы	36.735	309	409
ИТОГО	809.835	6.815	9.014

Апрель 1922 г.

	Поступило по предварительным данным в тысячах рублей.		
	В советских денежных знаках образца 1922 г.	В переводе на рубли	
		Товарные по всероссийскому индексу. 1 р.=255,7 р. сов.	Золотые по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института. 1 р.=168,3 р. сов
Прямые налоги.			
Промысловый	41.054	160	244
Общегражданский	21.373	84	128
	62.427	244	371
Косвенные налоги.			
С питей	42.810	167	254
Со спичек	7.913	31	47
С табака, папирос и сигар	29.117	114	173
С соли	117 990	461	701
С нефтяных продуктов	16.701	65	99
Таможенные	32.204	126	191
	246.735	964	1.465
Пошлины.			
Гербовые, судебные и канцелярские	2.018	8	12
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	624.350	2.441	3.710
Водные пути	34.649	135	206
Почтовый доход	43.338	169	258
Доход от телеграфа и радио	663.849	2.596	3.944
	1.366.186	5.341	8.118
Лесной доход	16.258	64	96
Поступления за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье	31.715	124	188
Прочие доходы	26.271	103	156
ИТОГО	1.751.610	6.848	10.406

Май 1922 г.

	Поступило по предварительным данным в тысячах рублей.		
	В советских денежных знаках образца 1922 г.	В переводе на рубли.	
		Товарные по всероссийскому индексу. 1 р.=384,8	Золотые по ценам золота согласно данных Кон'юнктурного Института 1 р.=227,1
Прямые налоги.			
Промысловый	136.557	355	601
Общегражданский	304.175	791	1.339
Трудгужналог	55	0,1	0,2
	440.787	1.146	1.940
Косвенные налоги.			
С питей	64.015	166	282
С сахара	14.304	37	63
С чая, кофе и суррогатов	1.541	4	7
Со спичек	16.967	44	75
С табака, папирос и сигар	51.338	133	226
С соли	41.410	108	182
С нефтяных продуктов	27.885	73	123
Таможенные	70.840	184	312
	288.300	749	1.270
Пошлины.			
Гербовые, судебные и канцелярские	10.697	28	47
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	1.648.850	4.285	7.260
Водные пути	197.452	513	869
Почтовый доход	96.813	252	426
Доход от телеграфа и радио	1.296.327	3.369	5.708
	3.239.442	8.419	14.263
Лесной доход	20.349	53	90
Поступления за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье	48.189	125	212
Прочие доходы	35.794	93	158
ИТОГО	4.083.558	10.613	17.980

Июнь 1922 г.

	Поступило по предварительным данным в тысячах рублей.		
	В советских денежных знаках образца 1922 г.	В переводе на рубли.	
		Товарные по всероссийскому индексу. 1 р.=432,02 р. сов.	Золотые по ценам золота согласно данных Кон'юнктурного Института. 1 р.=200,3 р. сов.
Прямые налоги.			
Промысловый	212.785	493	1.062
Общегражданский	621.060	1.438	3.101
Трудгужналог	279	1	1
	834.124	1.932	4.164
Косвенные налоги.			
С питей	109.697	254	548
С сахара	111.161	257	555
С чая, кофе и суррогатов	16.275	37	81
Со спичек	11.805	27	59
С табака, папирос и сигар	90.148	208	450
С соли	42.613	99	213
С нефтяных продуктов	58.882	136	294
Таможенные	155.482	360	776
	596.063	1.378	2.976
Пошлины.			
Гербовые, судебные и канцелярские	24.093	56	120
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	3.086.165	7.145	15.406
Водные пути	251.098	581	1.254
Почтовый доход	101.801	236	508
Доход от телеграфа и радио	850.212	1.968	4.244
	4.289.276	9.930	21.412
Лесной доход	42.368	98	212
Поступления за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье	40.191	93	201
Прочие доходы	93.252	216	466
ИТОГО	5.919.367	13.703	29.551

Июль 1922 г.

	Поступило по предварительным данным в тысячах рублей.		
	В советских денежных знаках образца 1922 г.	В переводе на рубли	
		Товарные по всероссийскому индексу. 1 р.=474,27 р. сов.	Золотые по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института. 1 р.=206,7 р. сов.
Прямые налоги.			
Промысловый	510.376	1.076	2.469
Общегражданский	410.896	867	1.988
Трудгужналог	3.513	7	17
	924.785	1.950	4.474
Косвенные налоги.			
С питей	191.178	403	925
С сахара	220.701	465	1.068
С чая, кофе и суррогатов	24.801	52	120
Со спичек	13.723	29	66
С табака, папирос и сигар	150.247	317	727
С соли	41.005	86	198
С нефтяных продуктов	76.362	161	369
Таможенные	194.223	410	940
	912.240	1.923	4.413
Пошлины.			
Гербовые, судебные и канцелярские	40.914	86	198
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	4.986.869	10.517	24.126
Водные пути	219.988	464	1.064
Почтовый доход	106.300	224	514
Доход от телеграфа и радио	813.435	1.716	3.935
	6.126.592	12.921	29.639
Лесной доход	45.261	95	219
Поступления за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье	14.726	31	71
Прочие доходы	45.533	96	220
ИТОГО	8.110.051	17.102	39.234

Август, 1922 г.

	Поступило по предварительным данным в тысячах рублей.		
	В советских денежных знаках образца 1922 г.	В переводе на рубли	
		Товарные по всероссийскому индексу. 1 р.=523,42 р. сов.	Золотые по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института. 1 р.=219,2 р. сов.
Прямые налоги.			
Промысловый	298.117	570	1.360
Общегражданский	262.873	502	1.199
Трудгужналог	21.032	40	96
	582.022	1.112	2.655
Косвенные налоги.			
С питей	356.041	680	1.624
С сахара	568.559	1.087	2.594
С чая, кофе и суррогатов	41.296	79	188
Со спичек	32.038	61	146
С табака, папирос и сигар	268.814	514	1.226
С соли	86.462	165	394
С нефтяных продуктов	155.513	297	710
Со свечей	320	861	2
С дрожжей	11.117	21	51
Таможенные	454.180	868	2.072
	1.974.340	3.773	9.007
Пошлины.			
Гербовые, судебные и канцелярские	55.353	106	253
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	6.316.456	12.071	28.816
Водные пути	286.213	547	1.306
Почтовый доход	142.407	272	650
Доход от телеграфа и радио	563.120	1.076	2.569
	7.308.196	13.966	33.341
Лесной доход	62.658	120	286
Поступления за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье	48.015	92	219
Прочие доходы	61.890	118	282
ИТОГО	10.092.474	19.287	46.043

Сентябрь 1922 г.

	Поступило по предварительным данным в тысячах рублей.		
	В советских денежных знаках образца 1922 г.	В переводе на рубли	
		Товарные по всероссийскому индексу. 1 р.=572,5 р. сов.	Золотые по ценам золота согласно данных Кон'юнктурного Института. 1 р.=377,6 р. сов.
Прямые налоги.			
Промысловый	669.020	1.169	1.772
Общегражданский	237.602	415	629
Трудгужналог	61.574	107	163
	968.196	1.691	2.564
Косвенные налоги.			
С питей	331.879	580	879
С сахара	532.785	931	1.411
С чая, кофе и суррогатов	61.193	107	162
Со спичек	56.190	98	149
С табака, папирос и сигар	288.189	504	764
С соли	495.912	866	1.313
С нефтяных продуктов	277.224	484	734
Со свечей	451	1	1
С дрожжей	44.258	77	117
Таможенные	859.935	1.502	2.277
	2.948.016	5.150	7.807
Пошлины			
Гербовые, судебные и канцелярские	94.280	165	250
Транспорт и средства связи.			
Железные дороги	8.119.122	14.184	21.449
Водные пути	245.606	429	650
Почтовый доход	187.968	328	448
Доход от телеграфа и радио	579.704	1.013	1.535
	9.132.400	15.954	24.182
Лесной доход	53.968	94	143
Поступления за продовольствие, предметы первой необходимости и сырье	1.507.654	2.634	3.992
Прочие доходы	42.783	75	113
ИТОГО	14.747.297	25.763	39.051

О кредитах, предоставленных в распоряжение ведомств по бюджету Январь—Сентябрь 1922 г.

Январь—Сентябрь 1922 г.

	Тысячи рублей.		
	Советских выпуска 1922 г.	Товарных по всероссийскому индексу.	Золотых по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института.
В. Ц. И. К.	736.664	2.358	4.196
СНК и СТО	572.315	1.224	2.312
НКИндел	168.281	562	1.021
НКВнудел	5.146.236	14.861	27.602
НКНац	132.324	384	740
НКЮст	669.999	2.996	5.104
НКПрос	6.623.551	22.224	39.847
НКТруд	261.205	815	1.513
НКЗдрав	4.282.283	18.582	32.499
НКСобес	1.240.529	5.865	10.514
Ц. С. У.	287.170	913	1.662
НКРКИ	407.906	1.252	2.337
НКФин	34.987.807	77.327	156.697
НКЗем	2.927.466	10.175	18.422
НКПрод	10.221.491	33.705	61.948
В. С. Н. Х.	7.631.829	36.527	61.482
НКВнешторг	1.378.346	13.169	21.326
НКПС	40.660.180	105.800	195.711
НКПочтель	2.222.656	6.932	12.614
НКВоен	24.067.841	91.873	164.631
НКМор	2.914.907	11.200	19.865
Республики	5.628.067	18.118	33.553
Продфонд	8.884.640	27.222	46.717
ИТОГО	162.053.693	504.084	922.313

Январь 1922 г.

	Тысячи рублей.		
	Советских выпуска 1922 г.	Товарных по всероссийскому индексу. 1 р.= 32,73 р. сов.	Золотых по ценам золота согласно данных Кон'юнктурного Института. 1 р.=17,69 р. сов.
В. Ц. И. К.	6.140	188	347
СНК и СТО	1.366	41	77
НКИндел	2.753	84	156
НКВнудел	55.885	1.707	3.159
НКНац	1.470	45	83
НКЮст	22.380	684	1.265
НКПрос	105.642	3.228	5.972
НКТруд	3.803	116	215
НКЗдрав	145.607	4.449	8.231
НКСобез	46.735	1.428	2.642
Ц. С. У	3.763	115	213
НКРКИ	5.127	157	290
НКФин	43.832	1.339	2.478
НКЗем	55.678	1.701	3.147
НКПрод	166.975	5.101	9.439
В. С. Н. Х.	205.068	6.265	11.592
НКВнешторг	152.902	4.672	8.643
НКПС	286.153	8.743	16.176
НКПочтель	28.806	880	1.628
НКВоен	614.961	18.789	34.765
НКМор	80.249	2.452	4.536
Республики	95.410	2.915	5.393
ИТОГО	2.130.705	65.099	120.447

Февраль 1922 г.

	Тысячи рублей.		
	Советских выпуска 1922 г.	Товарных по всероссийскому индексу. 1 р.=59,2 р. сов.	Золотых по ценам золота согласно данных Кон'юнктурного Института. 1 р.=39,69 р. сов.
В.Ц.И.К.	22.139	374	558
СНК и СТО	2.531	43	64
НКИндел	4.727	80	119
НКВнудел	92.374	1.561	2.328
НКНац	2.485	42	63
НКЮст	35.463	599	894
НКПрос	181.894	3.074	4.584
НКТруд	6.678	113	168
НКЗдрав	199.853	3.377	5.036
НКСобез	70.977	1.200	1.789
Ц. С. У.	6.524	110	164
НКРКИ	8.769	148	221
НКФин	209.656	3.543	5.283
НКЗем	90.287	1.526	2.275
НКПрод	318.308	5.379	8.021
В.С.Н.Х	498.577	8.426	12.564
НКВнешторг	230.775	3.900	5.816
НКПС	627.913	10.612	15.823
НКПочтель	50.986	862	1.285
НКВоен	1.045.442	17.668	26.345
НКМор	120.373	2.034	3.033
Республика	143.115	2.419	3.607
ИТОГО	3.969.846	67.090	100.040

Март 1922 г.

	Тысячи рублей.		
	Советских выпуска 1922 г.	Товарных по всероссийскому индексу. 1 р.=118,8 р. сов.	Золотых по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института. 1 р.=89,88 р. сов.
В.Ц.И.К.	18.975	160	211
СНК и СТО	4.908	41	55
НКИндел	7.446	63	83
НКВнудел	172.443	1.451	1.919
НКНац	3.818	32	42
НКЮст	58.624	493	653
НКПрос	357.680	3.010	3.981
НКТруд	9.510	80	106
НКЗдрав	333.259	2.804	3.709
НКСобез	109.569	922	1.220
Ц. С. У	12.976	109	144
НКРКИ	16.055	135	179
НКФин	218.094	1.835	2.427
НКЗем	152.540	1.284	1.698
НКПрод	388.894	3.273	4.328
В.С.Н.Х.	891.847	7.505	9.926
НКВнешторг	309.824	2.607	3.448
НКПС	884.124	7.440	9.840
НКПочтель	81.923	689	912
НКВоен	1.317.922	11.090	14.669
НКМор	166.814	1.404	1.857
Республики	190.820	1.606	2.124
Продфонд	700.000	5.891	7.791
ИТОГО	6.408.065	53.924	71.322

Апрель 1922 г.

	Тысячи рублей.		
	Советских выпуска 1922 г.	Товарных по всероссийскому индексу. 1 р.=255,7 р. сов.	Золотых по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института. 1 р.=168,3 р. сов.
В. Ц. И. К.	126.860	496	754
СНК и СТО	12.425	49	74
НКИндел	14.088	55	84
КНВнудел	254.417	995	1.512
НКНац	7.121	28	42
НКЮст	63.037	246	374
НКПрос	413.666	1.617	2.458
НКТруд	10.931	43	65
НКЗдрав	372.212	1.455	2.211
НКСобез	111.400	436	662
Ц. С. У.	14.838	58	88
НКРКИ	16.140	63	96
НКФин	252.676	988	1.501
НКЗем	169.249	662	1.005
НКПрод	488.380	1.910	2.902
В. С. Н. Х.	950.209	3.715	5.646
НКВнешторг	315.360	1.233	1.874
НКПС	1.030.743	4.030	6.124
НКПочтель	116.554	456	693
НКВоен	1.292.501	5.054	7.680
НКМор	170.658	667	1.014
Республики	190.820	746	1.134
Продфонд	1.688.800	6.603	10.034
ИТОГО	8.083.085	31.605	48.027

Май 1922 г.

	Тысячи рублей.		
	Советских выпуска 1922 г.	Товарных по всероссийскому индексу. 1 р.=384,8 р. сов.	Золотых по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института. 1 р.=277,1 р. сов.
В. Ц. И. К.	37.203	97	164
СНК и СТО	19.416	50	85
НКИндел	10.584	28	47
НКВнудел	257.920	670	1.136
НКНац	5.189	14	23
НКЮст	42.474	110	187
НКПрос	553.099	1.438	2.435
НКТруд	12.607	33	55
НКЗдрав	271.701	706	1.196
НКСобез	8.688	23	38
Ц. С. У.	35.397	92	156
НКРКИ	27.458	71	121
НКФин	2.734.481	7.107	12.041
НКЗем	177.265	461	781
НКПрод	557.612	1.449	2.455
В. С. Н. Х.	486.982	1.266	2.144
НКВнешторг	37.851	98	167
НКПС	3.005.302	7.811	13.233
НКПочтель	275.247	715	1.212
НКВоен	883.924	2.297	3.892
НКМор	112.432	292	495
Республики	655.808	1.704	2.888
Продфонд.	2.348.168	6.103	10.340
ИТОГО	12.556.808	32.635	55.291

И ю н ь 1922 г.

	Тысячи рублей.		
	Советских выпуска 1922 г.	Товарных по всероссийскому индексу. 1 р.=432,02 р. сов.	Золотых по ценам золота согласно данных Кон'юнктурного Института. 1 р.=200,3 р. сов
В. Ц. И. К.	132.849	308	663
СНК и СТО	13.636	32	68
НКИндел	17.457	40	87
НКВнудел	589.776	1.365	2.944
НКНац	9.925	23	50
НКЮст	48.377	113	242
НКПрос	763.814	1.768	3.813
НКТруд	25.062	58	125
НКЗдрав	334.526	774	1.670
НКСобез	48.861	113	244
Ц. С. У.	46.349	108	231
НКРКИ	96.391	223	481
НКФин	4.528.430	10.483	22.606
НКЗем	443.611	1.027	2.215
НКПрод	1.797.931	4.162	8.975
В. С. Н. Х.	1.351.533	3.129	6.747
НКВнешторг	69.776	162	348
НКПС	4.419.819	10.232	22.064
НКПочтель	359.957	916	1.976
НКВоен	1.833.858	4.245	9.155
НКМор	160.333	371	800
Республики	938.304	2.172	4.684
Продфонд	1.495.954	3.463	7.468
ИТОГО	19.562.529	45.287	97.656

И ю л ь 1922 г.

	Тысячи рублей.		
	Советских выпуска 1922 г.	Товарных по всероссийскому индексу. 1 р.=474,27 р. сов.	Золотых по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института. 1 р.=206,7 р. сов.
В. Ц. И. К.	55.598	117	269
СНК и СТО	111.477	235	539
НКИндел	31.857	67	154
НКВнудел	1.755.131	2.436	5.589
НКНац	37.023	78	179
НКЮст	95.525	201	462
НКПрос	1.194.174	2.519	5.777
НКТруд	71.611	151	346
НКЗдрав	756.479	1.595	3.660
НКСобез	710.349	1.498	3.437
Ц. С. У.	53.929	114	261
НКРКИ	74.668	157	361
НКФин	8.791.596	18.541	42.534
НКЗем	533.280	1.125	2.580
НКПрод	1.896.438	4.000	9.175
В. С. Н. Х.	1.046.268	2.207	5.062
НКВнешторг	59.763	126	289
НКПС	6.168.278	13.009	29.842
НКПочтель	326.329	688	1.579
НКВоен	5.339.402	11.261	25.832
НКМор	484.977	1.023	2.346
Республики	1.098.571	2.317	5.315
Продфонд	1.038.228	2.190	5.023
ИТОГО	31.130.951	65.655	150.611

Август 1922 г.

	Тысячи рублей.		
	Советских выпуска 1922 г.	Товарных по всероссийскому индексу. 1 р.=523,42 р. сов.	Золотых по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института 1 р.=219,2 р. сов.
В. Ц. И. К.	176.748	338	806
СНК и СТО.	142.601	272	651
НКИндел	42.099	80	192
НКВнудел	1.156.697	2.210	5.227
НКНац.	44.300	85	202
НКЮст.	115.664	221	528
НКПрос.	1.432.554	2.738	6.535
НКТруд	59.034	113	269
НКЗдрав	960.304	1.835	4.381
НКСобез	66.306	127	303
Ц. С. У.	54.454	104	249
НКРКИ.	81.38	155	371
НКФин.	10.245.382	19.579	46.739
НКЗем.	660.479	1.262	3.013
НКПрод	2.326.808	4.447	10.615
В. С. Н. Х	1.030.544	1.969	4.701
НКВнешторг	107.053	205	489
НКПС	9.627.821	18.399	43.922
НКПочтель.	429.688	822	1.960
НКВоен.	5.854.731	11.188	26.709
НКМор.	781.610	1.494	3.566
Республики.	1.189.656	2.273	5.427
Продфонд.	934.767	1.786	4.264
ИТОГО	37.550.681	71.702	171.169

Сентябрь 1922 г.

	Тысячи рублей.		
	Советских выпуска 1922 г.	Товарных по всероссийскому индексу. 1 р.=572,5 р. сов.	Золотых по ценам золота согласно данных Конъюнктурного Института. 1 р.=377,6 р. сов.
В. Ц. И. К.	160.152	280	424
СНК и СТО	263.955	461	699
НКИндел	37.270	65	99
НКВнутдел	1.411.593	2.466	3.738
НКНац	20.993	37	56
НКЮст.	188.455	329	499
НКПрос.	1.621.028	2.832	4.292
НКТруд	61.969	108	164
НКЗдрав	908.342	1.587	2.405
НКСобез	67.644	118	179
Ц. С. У.	58.940	103	156
НКРКИ	81.917	143	217
НКФин	7.963.660	13.912	21.088
НКЗем	645.077	1.127	1.708
НКПрод.	2.280.145	3.984	6.038
В. С. Н. Х.	1.170.801	2.045	3.100
НКВнешторг	95.042	166	252
НКПС.	14.610.027	25.524	38.687
НКПочтель	517.166	904	1.369
НКВоен	5.885.100	10.281	15.584
НКМор	837.461	1.463	2.218
Республики	1.125.563	1.966	2.981
Продфронт	678.723	1.186	1.797
ИТОГО	40.691.023	71.087	107.750

В Е Д О

о кредитах, открытых на квартал Июль-Сентябрь 1922 г. в денознаках выпуска 1922 г.

В Е Д О М С Т В А	Без профонда.	Назначено по квартальному бюджету.
В Ц И К	154 056	157.870
СНК и СТО	72 562	73 646
НКИндел	95 571	96.421
НКВнудел	3 325 007	3 888.025
НКНаи	29 780	31 152
НКЮст	271 014	282.830
НКПрос	2.900.982	3.038.112
НКТруд	134 851	141.665
НКЗдрав	2 271.131	2.428.789
НКСобес	201 245	213.534
НКСУ	138.583	146.624
НКРКИ	220 128	230.708
НКФин	30 664.075	30.704.231
НКЗем	1 866 023	1 944.974
НКПрод	5 713.481	5 777.713
В.С.Н.Х.	1 745 087	1.790 357
НКВнеторг	155.071	159 589
НКПС	12 776 430	13.876.602
НКПочтель	1 018.175	1.128.479
НКВоен	18.765.760	18.765 760
НКМор	2 238.427	2.238.427
Республики	3 593 254	3.604 174
Профонд	2.379.049 [1]	—
	90.739.722	90.739.722

[1] В сметных предположениях по квартальному бюджету на июль-сентябрь 1922 г. профонд

В.Ц.К.	3.814 тыс. руб.	НКПрос	137.130 тыс. руб.
СНК и СТО	1.084 „ „	НКТруд	6.814 „ „
НКИндел	850 „ „	НКЗдрав	157.658 „ „
НКВнудел	563.018 „ „	НКСобес	12.309 „ „
НКНаи	1.422 „ „	НКСУ	8.041 „ „
НКЮст	11.816 „ „	НКРКИ	10.580 „ „

М О С Т Ь

в переводе на товарные рубли по всероссийскому индексу и на золотые рубли, в тысячах рублей.

% отношение к общему итогу.	Отпущено в денежных 1922 г	% отношение к общему итогу.	В переводе на товарные рубли.	В переводе на золотые рубли.
0,2	392 498	0,4	730	1.499
0,1	518.033	0,5	988	1.889
0,1	111 226	0,1	212	445
3 7	3.723.421	3 4	7 112	14.604
0,03	102.916	0,1	200	437
0.3	399.644	0.4	751	1.489
3,2	4.247.756	3,9	8 089	16.604
0,1	192.614	0,2	372	779
2,5	2.625.125	2,4	5.017	10.446
0,2	844 299	0,8	1.743	3 919
0,2	167.323	0,1	321	668
0,3	287.966	0,2	455	949
33,8	37 000.638	24,7	52 032	110.361
2,0	1 839.836	1,7	3.514	7.301
6,3	6 503.391	5,9	12.431	25 828
1,9	3.247.613	3,0	6 221	12.863
0,2	261.858	0,2	497	1 030
14,1	30.406 126	27.8	58 332	112 451
1,1	1.273.183	1,2	2.414	4.908
20,7	17.079.233	15,6	32.739	68 125
2 5	2.104 048	1.9	3 980	8 130
4,0	3.413.790	3,1	6 556	13.723
2,6	2.651.718	2,4	5 169	11.084
100	109.342.655	100	203.444	429.530

был исчислен в размере 2 379.049 тыс. руб. По ведомствам он распределяется следующим образом:

НКФин	50 176 тыс руб.	НКПТ	110.304 тыс. руб
НКЗем	78.951 „ „	НКВоен	—
НКПрод	64.232 „ „	НКМор	
В.С.Н.Х.	45.270 „ „	Республики	10.920 „ „
НКВнеторг	4.518 „ „		
НКПС	1 100.172 „ „		2.379 049 тыс руб.

ВЕДО

сметным, сверхсметным и на заработную плату отпущенным

ВЕДОМСТВА.	Январь.				Февраль.			
	Бюджетн. ассигнов.	Заработ. плата	Сверхсметный кредит	Всего.	Бюджетн. ассигнов.	Заработн. плата.	Сверхсметный кредит.	Всего.
В Ц.И.К. . .	314 578	—	218.000	532.578	314 578	59 916	1.020.000	1.394.494
С.Н.К. . . .	49.730		—	49.730	49.730	28.480	3 600	81 810
НКИндел. . . .	88 889		—	88 889	88.889	39.867	—	128.756
НКВнудел . . .	2 355 556		150.000	2.505.556	2 355.556	706.433	13.334	3 075.323
НКНап.	51 111	—	-	51,111	51.111	18 661	—	69.772
НКЮст. . . .	549.611	—	—	549.611	549.611	126.201	—	675.812
НКПрос	3.331.111		-	3.331.111	3.331.111	1 562.084	—	5.393.195
НКТруд	250.000	—		250 000	250.000	44 001	20.000	314.901
НКЗдрав . . .	2 000.000	—	3.000 000	5 000.000	2.000.000	1.552 833	210.000	3.762.833
НКСобес. . . .	888.889		—	888.889	888.889	58.245	—	947.134
Ц.С.У.	277.778	—		277.778	277.778	58.625	—	336.403
НКРКИ	131.111		—	131.111	131 111	71 900	—	203.011
НКФин	2.416 666		1 600.000	4.016.666	2.416 666	629.737	10.564 158	13.610.561
НКЗем. . . .	3.000.000	—	—	3 000.000	3.000.000	451.324	—	3.451.324
НКПрод. . . .	5.727 778	—	—	5 727.778	5.727 778	523 069	4.000.000	10.250.847
В.С.Н.Х . . .	7 777.778			7.777 778	7 777.778	5.665.033	7 066.667	20 509 478
НКВнешторг . .	107 687	—	—	107.687	107.687	94.780	—	202.467
НКПуть	5 888 889			5.888.889	5.888 889	6.178.893	7.066.667	19.134.449
НКПочтель. . .	777.778	—		777 778	777 778.	518 471	—	1.296.249
НКВоен	5 500.000	—	1 000 000	6 500.000	5.500 000		9.200.000	14.700.000
НКМор	338.888	—		338.888	338.888	—	—	338.888
ИТОГО .	42 323 828		5 968 000	48 291 828	42 323.828	18.389.453	39 164.426	99 877.707

1) Распределить эту сумму по Наркоматам нельзя, так как весь фонд открывается по смете комитам.

МОСТЬ

кредитам за январь—март 1922 г. в довоенных рублях.

Март.				Всего на 3 месяца.			
Бюджетн. ассигнов.	Заработн. плата.	Сверхсметный кредит.	Всего.	Бюджетн. ассигнов.	Заработн. плата.	Сверхсметный кредит.	Всего.
314.578	—	275.467	590.045	943.734	59.916	1.513.467	2.517.117
49 730		-	49 730	149.190	28.480	3 600	181.270
88.889	-	6.000	94.889	266 667	39.867	6.000	312.534
2.355.556	—	614.000	2 969.556	7 066.668	706.433	777 334	8.550.435
51 111	-		51.111	153.333	18.661		171.994
549 611	-	—	549.611	1 648.833	126.201		1 775.034
3.331 111	—	1 065.000	4 896 111	11.493.333	1 562.084	1 065.000	14.120.417
250.000	—	—	250.000	750.000	44.901	20.000	814.901
2 000 000	—	500 000	2 500 000	6 000 000	1 552.833	3.710.000	11.262 833
888.889	—		888.889	2.666.667	58 245		2.724 912
277 778		-	277 778	833.334	58.625	-	891.959
131 111	—	123.303	254 414	393.333	71.900	123.303	588.536
2.416 666	38 893 999	6 788 967	48.099 632	7 249 998	39.523 736	18 953.126	65.726.859
3.000 000		285.000	3 325.000	9 000.000	451.324	285.000	9.686.324
5.727.778	—	750.000	6477 778	17.183 334	523.069	4.750.000	22.456.403
7.777.778		12.104.000	19 881.778	23 333.334	5.665.033	19.170.667	48.169 034
107.687	—		107.687	323 061	94 780	—	417 841
5 888 889		2 522 273	8.411 162	17 666.667	6.178.893	9.588.940	33.434.500
777.778	-	120.000	897.778	2 333.334	518 471	120.000	2.971.805
5 500.000	—	5.400 000	10 900.000	16.500.000	—	15.600.000	32 100.000
338.888		315.830	654.718	1 016 664	-	315 830	1.332.494
42 323.828	38 893.999 1)	30.819.840	112 037 667	126.971 484	57 283 452	75.053 266	260.207.202

НКФ и распределяется не по Наркоматам, а по Губфинам, которые от себя уже распреде

Основные группы расходов по квартальному бюджету на июль—сентябрь 1922 г. в миллионах рублей советских образца 1922 г.

Расходы.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Итого.	% к общему итогу.
Зарплата	6.838	7.618	8.966	23.422	21,4
Социальное страхование	1.000	569	628	2.197	2,0
Прочие расходы	14.568	17.472	15.365	47.405	43,4
Сверхсметные:					
зарплата	587	328	1.743	2.658	2,4
прочие расходы	1.253	3.717	9.363	14.333	13,1
	1.840	4.045	11.106	16.991	15,5
Фонды:					
Дотационный	338	249	668	1.255	1,1
На сельскохозяйственные ссуды	510	918	572	2.000	1,8
Промссуды	3.213	2.695	1.360	7.268	6,6
На ссуды транспорту	500	875	—	1.375	1,3
Финансирование хлебных операций.	1.210	2.000	1.000	4.210	3,9
На операции Госбанка	1.000	1.000	500	2.500	2,3
ЦКПомголу	114	30	23	167	0,2
Отчисления за счет поступления общегражданского налога	—	50	23	73	0,1
На покупку золота и платины	—	—	480	480	0,4
	6.885	7.817	4.626	19.528	17,7
Всего	31.131	37.521	40.691	109.343	100

Справка о кредитах, открытых на апрель 1922 г.

(В милл. руб. сов.).

НАРКОМАТЫ.	Кредиты открытые:		ИТОГО.
	По расходным расписаниям.	Сверхсметные.	
В.Ц.И.К.	62.916	1.419.231	1.482.147
СНК и СТО	10.773	37.323	48.096
НКИндел	23.800	—	23.800
НКВнудел	471.000	988.574	1.459.574
НКНац	9.387	52.087	61.474
НКЮст	119.832	20.000	139.832
НКПрос	806.511	1.499.141	2.305.652
НКТруд	44.195	—	44.195
НКЗдрав	400.040	337.500	737.540
НКСобез	184.178	—	184.178
Ц.С.У.	57.289	150.000	207.289
НКРКИ	68.289	2.800	71.089
НКФин	150.396	1.552.000	1.702.396
НКЗем.	669.604	501.100	1.170.704
НКПрод	1.393.083	580.000	1.973.083
ВСНХ	2.071.051	1.326.198	3.397.249
НКВнешторг	19.085	121.680	140.765
НКПуть	1.083.653	2.279.358	3.363.011
НКПочтель	157.737	159.000	316.737
НКВоен.	1.089.146	3.551.285	4.640.431
НКМор.	67.986	106.600	174.586
Дотации: на местные нужды	—	336.000	336.000
Азербейджану	—	50.000	50.000
Туркестану	—	100.000	100.000
Карачаево-Черкасск. Авт. обл.	—	2.000	2.000
Якутск. Авт. обл.	—	3.000	3.000
Итого	8.959.951	15.174.877	24.134.828
На зар. плату	—	—	13.563.599
Всего	—	—	37.698.427

Кредиты на зар. плату за апрель не могут быть распределены по Наркоматам, так как весь фонд заработной платы на апрель по местным учреждениям передан был губернским и областным Комиссиям в общих суммах на все Наркоматы, без подразделения на каждый.

ВЕДОМОСТЬ

о кредитах, открытых в распоряжение Наркоматов в июне мес. 1922 г. по расходным расписаниям, авансом в счет смет, сверхсметными и на зарплату.

ВЕДОМСТВА.	По расходным расписаниям: Спецставки и квалификац.	Соцстрахование.	Остальные расходы.	Всего.	Авансы в счет смет.	Резервный фонд: Общие расходы.	Зарплата.	Всего.	Дотационный фонд.	Заработная плата.	ВСЕГО.
ВЦИК	2.127.900	544.200	25.777.625	28 449.725	—	79.739.050	7.615 733	87.354.783		15.544.350	131.348.858
СНК и СТО	1.246.000	39 150	8 311 550	9.596.700	—	140.000	—	140.000	—	3.899.450	13.636.150
НКИндел	3.288 000	76.725	11.868.790	15.233 515		1.000.000	—	1.000.000		1.223.200	17.456.715
НКВнудел	26.242.100	10.196.550	317.033.995	353.472.645	35 472 150 [1])	5.200.000	6.840.000	12 040.000	—	188.791.267	589.776.062
НКНац	860.000	190.000	2.810.000	3.860.000		3.100.000	1.000.000	4.100.000	—	1.964.952	9.924.952
НКЮст	3.936.400	1 156.650	27.440.200	32.533 250	—	—	500.000	500.000	-	15.344 290	48.377.540
НКПрос	27.724.000	12.225.000	218.938.137	258.887.137	—	120.941.650	186.600.000	307.541.650	—	186.385.575	752.814.362
НКТруд	1.920.000	945.000	7.290.000	10.155.000	-	—	-	—	-	14.907 080	25.062.080
НКЗдрав	27.209.150	11.693 907	145.556.851	184.465.908		16.000.000	2.000.000	18.000.000	- -	132.059.970	334.525.878
НКСобес	573.800	35.700	47.795 950	48.405.450	—		—			455.904	48.861.354
ЦСУ	2.086.900	944.175	32.966.325	35.997.400	—	—	—			10.351.660	46.349.060
НКРКИ	34.550.000	907.500	11.652 500	47.110.000	—	—	39 920.000	39.920.000		9.360.540	96.390.540
НКФин	12.380.000	3.900.000	2.576.758.625	2.593.038.625	568.672.900 [2])	739.560.678	60.603.085	800.163.763	234.633.250	65.475.380	4.270.983.918
НКЗем	20.076.000	15.093.900	303.198.225	338.368.125	9.225.000 [3])	3.056.250		3.056.250	—	92.961.615	443 610.990
НКПрод	119.091.200	5.625.000	1.507.497.825	1.632 214.025	—	—	—	—	—	165.717.162	1.797.931.187
ВСНХ	14.054.400	18.424.200	345.801.400	378.280.000	290.099.950 [4])	27.461.991	—	27.461.991	—	363.956.580	1.059.798.521
НКВнешторг	4.780.200	806 100	53.970 750	59.557.050		—	—	—	—	10.218.900	69.775.950
НКПС	—	—	—			—	—	—	—	1.082.556.650	1.082.556.650
НКПочтель	—		—	—	—	—	—	—	—	127.819.000	127.819.000
НКВоен	86.324.000	6.139 950	1.478.494.368	1.570.958.318		128.700.000	134.200.000	262.900.000	—	—	1.833.858.318
НКМор	16.696.800	978.750	124.657.000	142.332.550	—	—	18.000 000	18.000.000	—	—	160.332.550
Республики	—	—	807.811.275	807.811.275		—	—	—	—	130.492.500	938.303.775
ИТОГО	405.166.850	89.928.457	8.055.631.391	8.550.726.698	903.470.000	1.124.899 619	457.278.818	1.582.178.437	243.633.250	2.619.486.025	13.899.494.410

[1]) По смете НКВнудел эта сумма была выдана авансом в счет сметы в июне мес. В эту сумму входят: по § 1—2.222.200 р.—содержание Волисполк. и Сельсов. в голодающих губерниях, по § 11—2.033 350 р —на разгрузку беженцев и по § 13—31.166.600 р. —на неподлежащие оглашению расходы. При составлении квартального бюджета на июль—сентябрь эти расходы были учтены и в квартальный бюджет не внесены.

[2]) В эту сумму входят: 128.000.000 р., отпущенные Администр. Упр. НКФина на содержание центр. учреждений, в т. ч. на зарплату по § 1—34 000.000 р. Весь кредит отпущен по постановл. СНК авансом в счет сметы, но на него потом не испрошено разрешение об отнесении на резервный фонд СНК и потому он не попал в сверхсметные кредиты и не попал в квартальный бюджет и потому не отнесен на расходы по расходным расписаниям производимые. Кроме этой суммы сюда входят кредиты на погашение задолженности по скупке и аффинажу благородных металлов и на расходы по содержанию Монетного двора на январь май по § 17—433 172.900 р. и по § 18—7.500.000 р. Этот кредит отпущен также по постановл. СНК, но как не имеющий титула для отнесения на сверхсметный кредит не попал в таковые и не отнесен к расходным расписаниям, так как не попал в квартальный бюджет.

[3]) Сюда включены расходы по заготовке дров для Ботанического сада—3.600.000 р., и на расходы Электрозема по электропахоте в сумме—5.625.000 р., отпущенные авансом в июне они были учтены при составлении квартального бюджета, но в него не включены.

[4]) В эту сумму входят кредиты—в распоряжение Волховстроя—40.000.000 р., отпущенные по постановл. СНК, но не имеющие титула на отнесение его к сверхсметным кредитам из резервного фонда и не вошедший в квартальный бюджет, также не вошел в квартальный бюджет кредит в 7.500 000 р.—на расходы экспедиции Центроразведки, в распоряжение ГУГС-а для Электростроя в сумме—37.300.000 р. и Гл. Упр. Электропромышленности 10.000.000 р., отпущенные дополнительно к июню, но не вошедшие в расходные росписания на июнь и в распоряжение Главвоенпрома—195 299.950 р. также дополнительно на июнь, но не вошедшие в июньское расходное расписание. Кредит отпущен по постановлению СНК.

В Е Д О М О С Т Ь

кредитов, открытых в распор. Наркоматов в июле м. 22 г. авансом в счет смет (сверх квартал. бюджета), сверхсметными, на зарплату и на покрытие задолж. по зарплате

ВЕДОМСТВА.	По расходным расписаниям.				Авансы с счет смет.	Резервный фонд.			Дотационный фонд.	Заработная плата.	Прочие фонды.	ВСЕГО.
	Спецставки и квалифик.	Соцстрахован.	Остальные расх.	Всего.		Общие расход.	Зарплата.	Всего.				
ВЦИК	2.187.900	1.501.200	21.462 850	25.151.950	—	4.010.000	6.721.143	10 731.143	—	19.714.980	—	55.598.073
СНК и СТО	4 776.664	2 867.236	11.115 228	18.759.148	—	80.050.850	1.134.000	81.184 850	—	11 532.536		111.476.534
НКИндел	3.288.000	788.700	25.860 758	29.937.458	—	—	—	—	—	1.919.862	—	31.857 320
НКВнудел	29.042.100	36.613 150	628.966 666	714.621.916	—	12.386 925	—	12.386.925	—	428 122.580	—	1.155.131.421
НКНац	875.900	500 550	3 998.000	5.374.450	—	25.611.050	—	25.611.050	—	6.037.087	—	37.022.587
НКЮст	3 991 300	3 775 425	54.148.675	61 915.400	—		—	703.396	—	32.905.760		95.524.556
НКПрос	75.550 800	41.589.150	381.690.464	498.830.414	—	87.276.044	51 100.000	138.376.044	—	437.346.310	—	1.074 552.768
НКТруд	1.698.500	1.731.675	20 844.942	24.275.117	—	15.875 000	-	15.875.000	—	31.461 330		71.611.447
НКЗдрав	95.693.740	40 491 585	277 835.915	414.021.240	—		—	—		342 457 294	—	756.478.534
НКСобес	1.375.600	642.103.984	49.573 551	693 053.135	—	—	—	—	—	17.295.593	—	710 348.728
Ц.С.У.	3.279.300	2.950 725	24.273.641	30 503.666	5 370 750[1]	-	—	-	—	18.055.016		53 929.432
НКРКИ	22 343,800	6.192 525	15 275.550	43.811.875	—	—	703.396	-	—	30.855.745	—	74 667 620
НКФин	44.969 400	10.896 525	327.809.978	383 675.903	—	947.266.778	7.850.000	955.116.778	338.408.125	1 440 281 317[5]	5.493 448.169[6]	8.610.930.892
НКЗем	40.626.000	55 796 625	277.152 292	373.574.917	23 900.000[2]	8.807.250		8.807.250	—	126 998.190	—	535 280 357
НКПрод	15.241.200	35.928.150	1.708.834.540	1.760.603.890	—	—	—	—	—	136.434.350	—	1.896.438.240
ВСНХ	10.126.161	14.800.400	338.464.519	363.391,080	28.125.000[3]	41.023.800	24.000 000	65.023.800	—	589 727.866	—	1.046 267.746
НКВнешторг	4 399.700	2.277 450	40.720.275	47.397.425		—		—	—	12.365.399	—	59.762.824
НКПуть	—	—	10.871.216	10.871.216	604.500.000[4]	31 050.125	—	31 050.125		250.000.000	—	896.421.341
НКПочтель	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.800 000	—	7 800.000
НКВоен	297.997.170	12.313 875	4 563.350.859	4 873 661 904	—	—	455.740.125	465.740.125	—	—	—	5 339.402.029
НКМор	62 358.568	1.881.050	390.737.728	454.977 346	—	—	30.000.000	30.000.000	—	—	—	484 977.346
Республика	—	—	806.177.225	806.177 225		—	—	—	—	292.394.000	—	1.098.571.225
ИТОГО	719.821.803	935.000.000	9.979 164.872	11.633 986.675	661.895.750	1.253.357.822	587.248.664	1.840.606.486	338.408.125	4 233.705.815	5 493.448.169	24 202.051 020
НКПС		65.000 000		65.000.000								65.000.000
		1.000 000 000		11 698 986.675								24.267.051 020

1) Аванс выдан был на производство заканчивающейся в половине июня переписи. Сумма эта при составлении квартального бюджета на июль—сентябрь была зачтена, но в него не включена.

2) По смете НКЗема авансы отпущены были—15.000.000 р. на борьбу с вредителями и 8 900.000 р на неотложные расходы по возведению сельско-хозяйственных построек Госсемкультуры Северно-Черноморской области и при составлении квартального бюджета на июль—сентябрь были учтены, но в него не включены.

3) Гидроторфу аванс с погашением этой суммы равными долями из причитающихся Гидроторфу ассигнован на август и сентябрь, но т.-к. на эти месяца кредит по расходным расписаниям был далеко меньше, то погашение не сделано.

4) По смете НКПС кредитов по расходным расписаниям не отпускается, а вся сумма ассигнованных в распоряжение НКПС кредитов отпускается в счет сметы квартального бюджета.

5) В т. ч. Промссуда—873.115.214 р. и Г.У.В.П.—232.072.770.

6) В том числе, фонд на выдачу ссуд сельско-хоз. промышленности—510.000.000 р., фонд на выдачу ссуд промышл.—2.159.000 000 р., фонд на выдачу ссуд транспорту 500 000.000 р., фонд на выдачу ссуд по фин. хлебн. операций—1 210.000.000 р, фонд для операций Госбанка 1.000.000.000 р., фонд ЦКПомгом—114 448.169 р.

В Е Д О

о кредитах, открытых в распоряжение Наркоматов в августе месяце 1922 г. авансом в счет смет, сверхсметными, на зарплату и на покрытие задолженности по зарплате.

ВЕДОМСТВА.	По расходным расписаниям.				Авансом в счет смет.
	Спецставки и квалификац.	Содстрахование.	Остальные расходы.	Всего.	
ВЦИК	849.981	4.249.905	19.418.698	24.518.584	—
СНК и СТО	218.821	1.093.905	11.143.816	12.456 542	—
НКИнзем	73.554	367.771	27.776.983	28.218.308	—
ПКВнутд	17.109.198	96.952 122	632.670.286	746.731 586	
НКНар	133.212	1.088.204	3.929.750	5.151.166	—
НКИост	2.753.161	6.836.807	54.148.675	63.737.643	—
НКПрос	18.586 754	105.324.937	372.711 669	496.623 360	—
НКТруд	799.906	4.532.807	20.845.317	26.178.030	—
НКЗдрав	13.581.218	67.906 090	347.804 697	429 292.005	—
НКСобес	395 192	2.239.422	49.569.971	52.204.585	—
ЦСУ	748.990	3.741.998	24.273.707	28.767 704	—
НКРКИ	20.000.000	6 041.084	16.441.033	42.482.117	—
НКФин	4 846 733	28.288.765	200 389.098	233 524 596	—
НКЗем	7.271.182	41.203.366	270.263.384	318.737.932	—
НКПрод	6.623.733	37.534.486	1.678.457.827	1.722.616.046	—
ВСНХ	4.655.089	23.275.345	400.891.690	428.762 104	—
НКВнешторг	491.811	2.532.826	40.659 125	43 683 762	—
НКПуть	—	—	10.871.216	10.871.216	1.661.280.000 [1]
НКПочтель	—	—	—	—	—
НКВоен	392.202.440	120.649.519	5.241.879.400	5.754.731 359	
НКМор	82.435.673	14.913.411	639.428.559	736.776.643	
Реснубл.	—	—	806.179.875	806.179.875	—
ИТОГО	573.826.697	568.723.770	10.869.694.756	12.012.245.163	1.661.280.000

[1] По смете НКПС расходного расписания не было составлено и весь отпуск кредитов произведен авансом в счет сметы.

[2] В том числе: фонд на нужды сельского хозяйства—918.000.000 р., фонд на выдачу ссуд крестьянам—875.000.000 р., фонд на финансирование хлебных операций—2.000.000.000 р., фонд на операции Госбанку—1.000.000.000 р., фонд выплаченности—1.561.636.885 р., фонд на выдачу ссуд транспорту—875.000.000 р., фонд на выдачу ссуд ЦКПомголу 30 242.059 р., отчисление НКЗдраву за счет поступлений с обязательного гражданского налога—50 000 000 р.

[3] В т. ч. Промссуда—848.525.620 и ГУВП—364.925 222.

М О С Т Ь

...несом в счет смет, сверхсметными, на зарплату и на покрытие задолженности по зарплате.

Резервный фонд.			Дотационный фонд.	Заработная плата.	Прочие фонды	ВСЕГО.
Общие расходы.	Зарплата.	Всего.				
125.250.700	—	125.250.700	—	26.978 500	—	176.747.784
120.631.274	381.000	121.012 274	—	9.132.625	—	142.601.441
10.187.500	—	10.187.500	—	3.693.388	—	42.099 126
2.500.000	—	2.500.000	—	407 465.523	—	1.156.697 109
32.476.525		32.476.525		6 672.547	—	44.300.238
—	—	—	—	51 926.507	—	115 664.150
93.800 753	112 600.000	206.400.753	—	674.530.097	—	1 377.354.210
—	—	—	—	32.855 540	—	59 033 570
33.000.000		33.000.000	—	498.011.670		960.303.675
—		—	—	14.101 600		66.306 185
—	—	—	—	25.636.522	—	54.454.226
—	—	—	—	38.898.543	—	81.380 660
1.640.504.005	70 000 000	1.710 504 005	248.654.450	1.332 587.510 [3]	6.434 876.944 [3]	9.960 149.505
5.000.000	—	5 000.000	—	336.741.469		660.479.401
338.500.000		338.500.000		265 691 842	—	2.326.807.888
47.774.790	680 000	48.434.790	—	553 347 154		1 030 544.048
45.000.000	—	45.000.000	—	18 369 601	—	107 053.363
1 122.000.000	100.000.000	1.222.000 000	—	131.000 000	—	3.025.151.216
—	—	—	—	31.000.000	—	31 000.000
100.000 000	—	100.000.000	—			5 854.731 359
	44.833.500	44.833 500	—	—	—	781.610.143
—	—	—	—	383 476.272	—	1 189 656 147
3 716 625 547	328.474 500	4.045.100 047	248.654.450	4.842.166.910	6.434 878.944	29 244.325.514

ВЕДОМОСТЬ

о кредитах, открытых в распоряж. Наркоматов в сентябре месяце 1922 г. по расходным расписаниям, авансом в счет смет, сверхсметными и на зарплату

ВЕДОМСТВА.	По расходным расписаниям.				Авансы в счет смет.	Резервный фонд			Дотационный Фонд.	Прочие фонды.	Заработная плата	ВСЕГО.
	Спецставки и квалификации.	Соцстрахование.	Остальные расходы.	Всего.		Общие расходы.	Зарплата.	Всего.				
ВЦИК	906.491	5 136.781	19.100.749	25.144.021	—	87.500.000	1.200.000	88.700.000		—	46.307 970	160 15[illegible] 991
СНК и СТО	233 091	1.320.852	11.310.527	12 864.470	1 000 000 [2])	238.886.355	1 825 000	240.611.355	—		9.479.536	263.955.361
НКИндел	На спецставки выдано из резер фонда СНК.	777 750	25.821 659	26.599.409	—		5 926.446	5.926.446			4 744.000	37.269 855
НКВнудел	19 487.235	110.427.670	618 948.543	748.863 448	—	6[illegible] 000 000	[illegible].750.000	124.750 000		—	5[illegible]7 979.763	1.411.593 [illegible]11
НКНац	195.497	1.107.815	3.929.758	5 233.070	—	9 422 286		9.422.[illegible]86	—	—	6.337.060	20.992.416
НКЮст	1.642.994	9 310.301	55 534 675	66.487.970	—	30.000.000	35.659.418	65.659.418		—	56.307.340	188 454 728
НКПрос	19.981.552	113 228 794	393.252.534	526.462.880	200 000 000 [3])	197 394.888	18 300 000	215 694.888			678.869.746	1.621 027 514
НКТруд	864.921	4.901.233	20.845 317	26.611.471		—	—	—			35.357.110	61.968 581
НКЗдрав	14 529.002	84.800.938	347 804.550	447.134 490	—		—	—	—	—	461 207.620	908 342.110
НКСобез	444.322	2.517 829	49 569.971	52.532 122	—	—	—	—	—	—	15.112.046	67.644.168
ЦСУ	856.548	4 853.772	24.273 707	29.984.027		—	—	—	—		28 956.200	58.940 227
НКРКИ	20 000.000	6.506.356	16.441.033	42 947.369	—	—	—	—	—	—	38.969.985	81.917.374
НКФин	5 166.673	30 156.148	206.060 506	241 383 327	—	2 777.825.785	16.900.000	2 794.725.785	667.573.100	3 787 321 522 [1])	301 379 107 [4])	7 792.382.841
НКЗем	8.108.235	45.946.662	272 339.024	326.393 921		50 000 000		50 000.000	—	—	268 683.237	645.077.158
НКПрод	6 727.642	38 123.306	1 697.184.552	1 742.035.500	—	311 652 500	—	311.652.500			226.457.290	2.280 145.290
В С.Н.Х.	Не требов.	29.282.000	398.708.066	427.990.066	—	47[illegible].959.555	103.819 560	579 779.115	—	—	163.031.470	1 170.800 651
НКВнешторг	607.742	3.547.190	20.689.700	24.844.632	—	49 111.440	200.000	49·311.440	—	—	20.886.280	9[illegible] 042 352
НКПС		—	10 871.216 (на тел. расход. радио и прям. провод).	10.871 216		4 73[illegible].144 070	[illegible]497 283 930	6.2[illegible]4.428 000			—	6 24[illegible].2[illegible]9 216
НКПт	—	—	—	—	—		—		—	—	7.800.000	7.800.000
НКВоен	974.049.384	120.396.489	4 002.168.123	5.096.613 996	—	335.000.000	—	335.000.000			453 486 292	5 [illegible] 100 [illegible]88
НКМор	434.354 791	15.321.411	387.785.130	837.461.332			—	—	—	—		837 461.332
Республики	—	—	806 179.875	806.179.875	—	—					319.385 000	1.1[illegible].56[illegible] 875
ИТОГО	1.508 156.120	627.663.297	9.888 819 215	11.524 638.632	201.000.000	9.36[illegible] 796 879	1.742.864.354	11.105.661.233	667 573.100	3 787 321 522	3 680 735.052	30 966 929.539

[1]) Фонд на нужды сельского хозяйства 572.000 000 р., фонд на выдачу ссуд промышленности—300.000.000 р.; кроме этих 300 милл. р. еще выданы в качестве промссуды и в счет таковой 888.845 247 р. отпущенные из зарплаты; фонд на выдачу ссуд хлебн. операций—1.000.000.000 р., фонд на операции Госбанку—500.000 000 р., фонд ЦКПомгола—22 763.354 р. Отчисление за счет поступлений общегражданского налога—23 712.921 р. и покупка золота -480.000 000 р.

[2]) На надобности Комиссии т. Ярославского авансом в счет имеющей быть представленной сметы—аванс в счет сметы 1922 г.

[3]) На заготовку вещевого довольствия Коммунист. Университ. и Совпартшколами на топливо, хозяйственные и учебные расходы Совпартшкол авансом в счет сметы 1922—1923 г.

[4]) Исключены из зарплаты и отнесены к прочим фондам—888.845.247 р., отпущенные в промссуду.

Справка о кредитах, открытых на апрель и май 1922 года.

(В денежных знаках образца 1922 года).

Наркоматы.	Апрель.	Май.	Примечание.
В.Ц.И.К.	117.800.000	33.200.000	В апрельском ассигновании по ВЦИК заключаются сверхсметные кредиты по ЦК Помголу и разные другие всего 111.500.000 р.. не повторяющиеся в мае.
СНК и СТО	7.700.000	8.600.000	
НКИндел	7.900.000	9.000.000	
НКВнудел	119.100.000	174.200.000	Кредит по НКСобесу на май уменьшен вследствие передачи расходов на местные средства.
НКНац	3.600.000	3.300.000	
НКЮст	12.400.000	21.500.000	Значительное увеличение кредитов по НКФ об'ясняется включением в его смету фондов резервного, дотационного и др.
НКПрос	108.700.000	178.300.000	
НКТруд	4.400.000	4.600.000	
НКЗдрав	40.000.000	113.800.000	По НКПути в сумме— 420 000.000 руб. заключается и заработная плата, а в апрельской цифре ее нет.
НКСобез	18.400.000	500.000	
Ц.С.У.	5.700.000	28.400.000	Кредиты на Союзные и Автономные Республики в апреле отдельно не показаны, они вошли в прочие суммы по Комиссариатам и в заработную плату.
НКРКИ	7.100.000	11.400.000	
НКФИН	165.500.000	609.200.000	
НКЗем	74.200.000	102.500.000	
НКПрод	237.300.000	300.300.000	
В.С.Н.Х.	329.000.000	253.600.000	
НКВнешторг	4.500.000	34.400.000	
НКПуть	110.700.000	420.000.000	
НКПочтель	36.500.000	67.000.000	
НКВоен	191.500.000	818.400.000	
НКМор	17.000.000	106.400.000	
Союзные и Автономные Соц. Сов. Республики	—	443.700.000	
Итого	1.619.000.000	3.742.300.000	
На заработную плату	1.357.500.000	1.225.600.000	
Всего	2.976.500.000	4.967.900.000	

Система местных бюджетов как метод государственного хозяйства Р.С.Ф.С.Р.

В современных государственных хозяйствах система местных бюджетов существует не только ради использования ее в качестве орудия классовой борьбы. Она является весьма важным техническим методом, необходимым для рационального функционирования государственного хозяйства.

Это значение системы местных бюджетов проявляется в четырех направлениях.

1. Благодаря своей отличительной особенности, система местных бюджетов является методом, необходимым для наиболее сознательного планомерного соразмерения принимаемых к государственному удовлетворению нужд с теми средствами, которыми государственная власть может для этого располагать. Вследствие этого создается возможность, во-первых, выбирать к удовлетворению наиболее настоятельные нужды и, во-вторых, соразмерять выгоды, могущие проистечь от государственного удовлетворения тех или иных нужд, с жертвами и невыгодами добывания тех средств, которые необходимы для этого удовлетворения. Дело в следующем. Среди задач местного государственного управления не малое место занимают ныне такие задачи, которые требуют для своего рационального осуществления значительной свободы усмотрения местных управлений. При вполне понятном стремлении шире, глубже и полнее удовлетворить нужды широких масс населения, местные управления,—будучи лишены каких бы то ни было показателей того, какие ресурсы в состоянии предоставить каждой местности центральная государственная власть,—заходят в своих хозяйственных планах так далеко, насколько хватает их инициатива. Как бы сами местные управления ни сокращали своих планы, при отсутствии для их местности каких бы то ни было показателей ресурсов государства, всегда находится достаточный выход их инициативе за те возможности, которые открываются этими ресурсами. Это подтверждается фактами из истории государственного хозяйства России в 1919—20 г. г., когда действие системы местных бюджетов сводилось почти что на нет. Составленные местными управлениями вслепую (без знания тех ресурсов, которые в состоянии им предоставить центральная государственная власть) планы государственного хозяйства, будучи сведены в одно по всему государству, наглядно свидетельствуют своем несоответствии ресурсам государства. Урезка этих планов центральными органами государственной власти не может считаться рациональной: 1) центральной власти заметны только наиболее резкие различия потребностей по настоятельности; поэтому сокращение, делаемое центральной властью, может быть таково, что потребности более настоя-

тельные будут исключены из плана, а менее настоятельные—оставлены в нем; 2) сокращение центральной властью планов, составленных местными управлениями без знания возможных рессурсов, никогда не способно довести планы до такого минимума, какой можно достигнуть при урезке их на местах, произведенной местными управлениями; 3) в силу тех же обстоятельств, а также в силу того, что различные местные управления неодинаково широко проявляют свою инициативу, утрачивается возможность равномерного удовлетворения потребностей на пространстве всего государства, 4) даже при полной рациональности сокращений необходимость их вдвойне нерациональна: тратится труд на сокращение того, на составление чего труд тратился местными управлениями. Единственный способ открыть местным управлениям глаза на размеры тех рессурсов, которыми они могут располагать для удовлетворения тех задач, в осуществлении которых они обладают значительной свободой усмотрения,—это установление системы местных бюджетов, включающих в себе те потребности, в удовлетворении которых местные управления не могут не обладать при достигнутом уровне развития производительной силы общественного труда значительной свободой усмотрения. И это именно потому, что система местных бюджетов есть единственный метод, посредством которого местные органы управления могут заблаговременно получить представление о тех рессурсах, которыми они будут располагать.

2. Система местных бюджетов конкретно связывает определенную часть средств, полученных с той или иной местности, с удовлетворением тех или иных потребностей самой этой местности. В силу этого, она в гораздо большей степени, нежели отвлеченное представление о жертвах, связанных с неэкономным расходованием средств, которое имеет место, когда расходуются средства общегосударственного бюджета, способна побудить местные управления к большей бережливости и хозяйственности в расходовании средств.

3. В силу того же самого система местных бюджетов побуждает местные управления к наиболее энергичному изысканию доходных источников, нежели то имеет место, когда речь идет об общегосударственных доходах.

4. Система местных бюджетов при рационально построенной системе пособий из общегосударственного фонда обеспечивает равномерное удовлетворение потребностей на пространстве всего государства. Она не допускает возможности ни сознательного, ни бессознательного со стороны местных управлений перекидывания с местных средств на счет общегосударственного фонда расходов по тем потребностям, которые превышают среднюю норму необходимых потребностей, удовлетворяемую в данный момент государством. Отсюда вытекает: единственно только система местных бюджетов обеспечивает покрытие исключительно местными средствами расходов по потребностям, которые превышают среднюю норму необходимых потребностей, удовлетворяемую в данный момент государством.

Вследствие указанных четырех свойств система местных бюджетов является одним из необходимых методов рационального управления государственным хозяйством. Таковым, а не только орудием классовой борьбы, она и была и есть в государственном хозяйстве буржуазии. Использование имущими классами системы местных бюджетов в качестве орудия классовой борьбы только стесняло, затушевывало роль ее в качестве метода рационального управления государственным хозяйством, но не уничтожало этой роли.

В государственном хозяйстве Р.С.Ф.С.Р. эта роль системы местных бюджетов выступает в своем наиболее полном и чистом виде, так как

тут она не стесняется и не затушевывается использованием ее в качестве орудия классовой борьбы. Именно только в таком смысле можно признавать правильным тезис 2 доклада Начальника Центрального Налогового Управления Н.К.Ф. тов. Левина на 2 с'езде финансовых работников, состоявшимся в октябре тек. года. Этот тезис гласит:

„В условиях государственного строя Советской России местный бюджет ни в коем случае не является по своему характеру тождественным с бывшим земским. Бюджеты общегосударственный и земский дореволюционной эпохи всегда противопоставлялись друг другу и находились в определенном антагонизме, что вытекало из отношения царизма, как власти правительственной, к земству, поскольку оно являлось, даже в самой слабой степени, представительством хотя и ограниченных, все же групп населения. Противопоставление это являлось отражением той пропасти между правительством и населением, которая Октябрьской Революцией стерта.

При системе Советской организации власти, построенной на началах непосредственной связи государства с широкими слоями рабочего и крестьянского населения страны, при положении, когда органы власти государственной одновременно являются органами местными, не только не может быть места для противопоставления местных финансов общегосударственным, но больше того, местный бюджет является неразрывной частью государственного.

При нынешним положении государственного хозяйства, когда основной задачей является всемерное сокращение дефицита—сокращение государственных расходов и увеличение доходов от налогов и государственных имуществ и предприятий—роль системы местных бюджетов приобретает особое значение. Благодаря указанным выше своим свойствам система местных бюджетов оказывается методом наиболее рационального и наиболее полного сокращения дефицита: наиболее рационального потому, что при системе местных бюджетов можно наиболее сознательно и наиболее целесообразно установить круг наиболее настоятельных нужд; наиболее полного потому, что только при системе местных бюджетов возможно наиболее экономное удовлетворение принятых к удовлетворднию нужд и наиболее полное использование государственным хозяйством доходных источников.

Насколько крупное значение имеет вышеочерченная роль системы местных бюджетов ныне у нас, это доказывается заметным удельным весом их местных бюджетов уже сейчас в нашем государственном хозяйстве: в настоящий момент местные бюджеты (по грубым подсчетам Н.К.Ф.) составляют не менее одной пятой общегосударственного бюджета. В дальнейшем этот удельный, вес, несомненно, будет возрастать.

Из очерченной в предыдущем роли системы местных бюджетов как технически целесообразного метода государственного хозяйства вытекает что быть таковым методом она может только при надлежащей своей структуре.

А надлежаще построенной, система местных бюджетов может быть признана в том случае, если она удовлетворяет следующим условиям:

1) она должна давать возможность местным управлениям заблаговременно знать круг тех нужд, удовлетворение которых возлагается на нее центральной властью.

2) она должна давать возможность местным управлениям заблаговременно составить себе представление о тех рессурсах, которыми они смогут располагать;

3) она должна обеспечивать равномерное удовлетворение известного круга государственных нужд при равномерном обременении налогами всех местностей государства;

4) она должна дифференцировать местные бюджеты по отдельным территориальным делениям государства (губерниям, городам, уездам, волостям) так, чтобы выгодные стороны ее осуществились бы наиболее полно.

Насколько этим условиям удовлетворяли местные финансы Советской власти.

Со времени законодательского провозглашения местных бюджетов в 1921 г. и в плоть до настоящего времени, шел процесс образования содержания этой системы: постепенно исподволь рос круг тех нужд, которые центральная власть возлагала на местные бюджеты; постепенно уже определялся и круг местных доходов; все еще продолжает быть малоопределенным и мало установившимся распределение местных расходов и доходов по отдельным местным поежетам—губернским, уездным, городским, волостным.

Эта текучесть местных бюджетов остро чувствовалась теми, на коих лежала задача непосредственного ведения местными бюджетами, т.-е. местными органами управления.

„Ежели вы",—говорил 24 октября 1922 г. на Втором Всероссийским Сьезде финансистов работников заведующий одним из губфинотделов (Витебским) тов. Маймин, обращаясь к центральной власти,—„ежели вы в ближайшее время хотите нам передать еще расходы или вернее, если состояние государственного бюджета вынудит центр передать местам новые расходы, то будьте добреньки, товарищи, не передавайте их каждую ночь и каждое утро, а передайте их в такой момент, когда мы их сможем взять на местный бюджет, т.-е. не передавайте их в середине бюджетного, не передавайте их в мае месяце, не передавайте их в июне, а заявите об этом нам в августе или в сентябре, чтобы мы их могли внести в наш местный бюджет своевременно. Недопустима хоатическая передача на местные средства посредине бюджетного года новых расходов".

Законодательство Советской власти содержит несколько постановлений, регулирующих порядок перенесения расходов в местные бюджеты.

Уже в постановлении В.Ц.И.К. и Совнаркома от 10-го декабря 1921 г. о местных бюджетах имеется специальная по этому вопросу статья (четвертая). Эта статья гласит:

„В тех случаях, когда какой-либо расход признан будет необходимым перенести из общегосударственного бюджета в местные, кредиты, назначенные по сметам подлежащего ведомства на покрытие такого расхода, исключается из тех смет и перечисляется на усиление особого фонда, назначенного по государственной росписи доходов и расходов на покрытие дефицитов по местным средствам".

Это постановление, однако, не означало того, что в дотационный фонд включалась вся сумма, потребная для удовлетворения переносимой нужды в ее полном прежнем масштабе, так как кредитов по росписи не хватало для такого удовлетворения. Центральная власть при этом сознательно шла на сокращение государственного хозяйства чрез посредство системы местных бюджетов: места должны были пересмотреть круг расходов по местным бюджетам и отказаться от удовлетворения тех из них которые были менее настоятельны.

На практике выяснилось, что подобное сокращение затрудняется текучестью перечня местных расходов и бессистемной несогласованной передачей расходов в местные бюджеты. А эта текучесть и бессистемность в 1921 г. и первой половине 1922 г. были чрезвычайные: каждое центральное ведомство постоянно переносило на местный бюджет то тот, то иной расход.

Именно крайняя текучесть, бессистемность и несогласованность дей-

ствий отдельных ведомств вредили делу и вызывали вполне справедливые резкие нарекания местных управлений. И по инициативе Наркомфина было утверждено В.Ц.И.К. 17 августа 1922 г. специальное постановление о передаче расходов из общегосударственного бюджета в местные. Согласно этому постановлению „ни один расход, покрываемый из общегосударственных доходов, не может быть перенесен на местные средства иначе, как постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров, по согласованному представлению Народного Комиссариата Финансов и Народного Комиссариата Внутренних Дел и заинтересованного ведомства с указанием срока, с которого расход этот переносится на местные средства".

В области местных доходов наблюдалась та же текучесть, что и в области местных расходов. С одной стороны, эта текучесть обусловливалась необходимостью усиливать средства местных бюджетов по мере того, как рос круг нужд, перелагаемых на местные бюджеты. С другой стороны, она вызывалась тем, что в сильно изменившейся экономической обстановке приходилось при изыскании новых доходных источников итти ощупью. Изыскать также источники, определить своевременность, целесообразность и наилучшие практические способы их использования всего лучше могут сами места, а центр в таких случаях должен лишь регулировать использование этих источников с точки зрения общегосударственных (экономических и финансовых) интересов и, в отдельных случаях, с точки зрения ограждения экономических интересов граждан при попытках проведения местами каких-либо неумелых или неосторожных налоговых мероприятий.

Поэтому Постановление 10 декабря 1921 г. о местных налогах и сборах открывает местам возможность устанавливать и всякие иные, кроме перечисленных в нем, местные налоги и сборы, издавать правила их взимания и определять сроки и порядок их уплаты с тем лишь, чтобы самое установление налогов или сборов поступало на разрешение Н.К.Ф. по соглашению с Н.К.В.Д., а правила взимания налогов регулировались теми же Комиссариатами в порядке надзора. Такой порядок, крайне облегчающий введение новых местных налогов и сборов по сравнению с проведением их в законодательном порядке, не может представить для мест сколько-нибудь серьезного стеснения — в особенности, если места будут заботиться о представлении в центр достаточно тщательно разработанных материалов. Предоставлять же местам еще более широкую свободу в деле установления новых местных налогов и сборов и совершенно устранить надзор и регулирование этого дела из центра было бы нецелесообразно. Опыт конца 1921 года показал, к сожалению, что места, под влиянием денежного голода склонны нередко слишком широко, нецелесообразно и без достаточного внимания к экономическим интересам местного населения, а иногда и к условиям финансовой и общей политики использовать налоговый пресс в сфере местного обложения, вызывая тем и неудовольствие населения и неурядицу в экономической жизни местности и не достигая нужных финансовых результатов.

Содержание круга местных расходов и доходов можно считать определившимся к началу 1922—1923 бюджетного года.

Общий определенный к началу нового бюджетного периода об'ем местных расходов слагается из расходов: 1) по содержанию сельсоветов, волисполкомов, экосо и по хозяйственному и канцелярскому обслуживанию губ-и уисполкомов; 2) по содержанию милиции, 3) по содержанию народных судов и исправительных заведений, 4) расквартированию войск в размерах, обеспечивающих содержание воинских казарм в чистоте, их освещение и водоснабжение, 5) по содержанию школ I-ой ступени, 6) по содержанию лечебных заведений, 7) по содержанию местных предприятий

общегосударственного пользования и по осуществлению прочих мероприятий в области общественного благоустройства, 8) по организации социального обеспечения местного населения, 9) по содержанию учреждений и мероприятий по улучшению экономического благосостояния населения и 10) по осуществлению ряда культурных мероприятий местного значения.

К числу первоочередных расходов, обязательных к выполнению в полной мере, в пределах устанавливаемых ВЦИК норм для каждой губернии относятся расходы административного характера, т.-е. по содержанию сельсоветов и волисполкомов, милиции, народных судов и исправительных заведений, по расквартированию войск и, кроме того, расходы по содержанию школ I-ой ступени и по содержанию лечебных заведений.

Мало определившейся к настоящему времени все еще остается дифференциация местных бюджетов на волостные, уездные, городские и губернские.

Полная свобода усмотренная в этом деле предоставлена самим местам. Центральная власть лишь декретировала обязательность существования губернских, уездных, городских и волостных местных бюджетов. Предоставление свободы усмотрения самим местам является необходимым условием того, чтобы распределение местных расходов и доходов между отдельными местными бюджетами было бы произведено наиболее целесообразно, чтобы были наиболее полно учтены особенности отдельных местностей.

Обладать всеми своими свойствами технически целесообразного метода система местных бюджетов может лишь в случае, если рационально построена система пособий местным бюджетам из общегосударственных рессурсов.

Рационально же построенная система пособий должна удовлетворять следующим условиям: 1) она должна обеспечивать равномерное удовлетворение известного круга государственных нужд при равномерном обременении налогами всех местностей государства; 2) она должна *заблаговременно* давать местным управлениям представление о том, на какую помощь центральной власти они могут рассчитывать. Отсюда вытекает, что рациональной системой пособий может быть только система *постоянных* пособий, а не пособий только чрезвычайных на случай уже открывшегося дефицита.

Крайняя текучесть содержания местных бюджетов и необходимость наиболее полного использования новых доходных источников до сих пор не позволяли Советской власти применять систему постоянный пособий; она должна была применять и действительно применяла систему чрезвычайных пособий, т.-е. пособий лишь в случае открывшегося дефицита.

И только с установлением стабильности системы местных бюджетов станет целесообразным введение системы постоянных заранее определенных пособий государства местным управлениям.

I. Деление государственного хозяйства на хозяйства общегосударственные и хозяйства местные.

История всех современных государств знает деление государственного хозяйства и государственных финансов на общегосударственное хозяйство и общегосударственные финансы, с одной стороны, и местные финансы (т.-е. хозяйства и финансы отдельных местностей государства), с другой. Это деление существовало и в царской России и в России ме-

сяцев февральской Революции. И Октябрьская Революция получила это деление в наследство от своего прошлого. Но в истории Октябрьской Революции было время (1919 и 1920 г. г.), когда это деление было почти уничтожено практически и когда официально была провозглашена необходимость формальной юридической отмены его. Однако, с началом новой экономической политики это деление государственного хозяйства и государственных финансов получило полное и общее признание. В нем стали видеть метод, необходимый для правильного функционирования государственного хозяйства.

Спрашивается: в чем же именно заключается значение этого деления?

Первым шагом к решению этого вопроса является уяснение того, в чем состоит сущность самого этого деления.

К этому уяснению мы прежде всего и обратимся.

Об'яснения сущности интересующего нас деления государственного хозяйства нельзя найти в характере задач, выполняемых центральными и местными органами государственной власти, в их значении для всего государства и отдельных местностей его. Всякая потребность, удовлетворяемая местными органами государственной власти (не исключая и органов местного самоуправления), имеет значение не только для отдельной местности, но и для всего государства. И наоборот, всякая потребность, удовлетворяемая центральными органами государственной власти, оказывает местное влияние. Мало того: каждая задача государственного управления независимо от того, выполняется ли она центральными или местными органами государственной власти,—имеет значение для отдельных граждан. И в этом нет ничего удивительного: ибо если бы какая-нибудь задача государственного управления была бесполезна для всех решительно граждан государства, то это означало бы, что она бесполезна вообще.

„Каждое данное дело"—говорит Н. И. Лазаревский,—„в громадном большинстве случаев имеет и местное и общее значение: проведение дороги затрагивает интересы не только той полосы земли, по которой она проходит, но иногда и целого района.

Можно сказать, что каждое дело, сколько-нибудь существенно затрагивающее интересы данной местности, тем самым приобретает и государственное значение, ибо для всего государства важно, чтобы существенные интересы каждой данной местности получали правильное удовлетворение.

В противоположности дел местных и государственных можно видеть различие лишь в степени: одни дела сравнительно больше затрагивают данную местность, другие имеют более очевидное общее значение. С этой точки зрения можно было бы расположить все дела управления в известный ряд, в котором бы ничтожнейшие дела исключительно местного значения, которого отрицать никто не станет, незаметно мало-по-малу переходили в дела все более и более общего значения; но провести точную разграничительную линию между делами по своей природе местными и делами неместными решительно не возможно" [1]).

Такая оценка значения задач государственного управления отнюдь не является новой и малопризнанной: она общепризнана среди юристов (публицистов) и финансистов уже давно.

---

[1]) Н. И. Лазаревский: „Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами". С.П.Б. 1905. Стр. 601—602.

Не найдя межевой линии между общегосударственными и местными хозяйствами, между общегосударственными и местными финансами в характере и значении потребностей, удовлетворяемых центральными и местными органами государственной власти, мысль естественно ставит вопрос: „а не кроется-ли она—эта линия—в характере тех средств, за счет которых происходит покрытие расходов по удовлетворению задач государственного управления?“ И в самом деле. Факты действительности свидетельствуют следующее: одни задачи местного государственного управления удовлетворяются за счет средств собираемых со всего государства, другими словами—за счет средств общегосударственного фонда; другие же задачи управления выполняются за счет местного фонда рессурсов,—фонда, специально образованного для того или иного круга нужд данной местности из средств, собранных в самой этой местности, а в ряде случаев сверх того и из средств, полученных в виде пособий из общегосударственного фонда. Именно это различие в тех фондах, за счет которых выполняются в том или ином месте государства задачи государственного управления, и является основанием деления государственного свойства и государственных финансов на общегосударственное хозяйство и хозяйства местные, на финансы общегосударственные и местные. Обеспечение удовлетворения одних задач государственного управления средствами общегосударственного фонда составляет отличительную черту общегосударственных финансов или общегосударственного хозяйства. И, наоборот, удовлетворение того или иного круга нужд государственного управления той или иной местности за счет местного фонда рессурсов,—фонда, специально образованного для данного круга нужд этой местности из средств, собранных с самой этой местности, а в ряде случаев сверх того и из средств, полученных в виде пособий из общегосударственного фонда,—составляет отличительную черту местных финансов или местных хозяйств. То, что центральная государственная власть дает пособия на выполнение задач, относимых в сферу местных финансов (пускай даже эти пособия носят регулярный характер), это ничуть не колеблет указанной отличительной особенности местных финансов и местных хозяйств. Наоборот, то обстоятельство, что центральная власть дает только пособия, а не включает данную потребность в сферу общегосударственного хозяйства, сильнее подчеркивает и подтверждает указанный взгляд на отличительную особенность местных финансов.

Местные хозяйства и местные финансы охватывают ту или иную местность, смотря по тому, за какой местностью закреплен местный фонд рессурсов. В зависимости от этого они бывают губернские, городские, уездные, волостные и т. д.

Теми формами, в которых реализуются отличительные особенности общегосударственных и местных финансов, являются формы бюджета. Рассматриваемый по внутреннему своему существу, а не формально, по юридическому своему свойству, государственный бюджет представляет собою план государственного хозяйства на тот или иной промежуток будущего времени. Общегосударственный бюджет будучи планом общегосударственного хозяйства, обусловливает покрытие известных государственных расходов за счет общегосударственного фонда доходов. В свой черед, каждый местный бюджет, будучи планом местного хозяйства того или иного органа местного управления, обусловливает покрытие определенных расходов за счет средств фонда, закрепленного за той или иной местностью государства.

II. История вопроса о местных бюджетах в государственном управлении Р. С. Ф. С. Р.

В истории вопроса о местных финансовых бюджетах в государственном управлении Р. С. Ф. С. Р. можно наметить три этапа.

Первый этап в истории вопроса.

Конституция Р.С.Ф.С.Р., принятая V Всероссийским С'ездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г., категорически подтверждает существование системы местных бюджетов и, следовательно, местных хозяйств и местных финансов (см. 81 и 82 статьи Конституции) [1]).

Утвержденное декретом Совета Народных Комиссаров 3 декабря 1918 года, Положение о денежных средствах и расходах местных советов указало и предписало местным советам путь к планомерному и организованному строительству местного хозяйства. От случайного и беспорядочного удовлетворения задач местного государственного управления (случайного и беспорядочного, вследствие случайности и беспорядочности пополнения нужных для этого рессурсов), от случайности, бессистемности и произвола, которые царили на местах в области добывания средств, нужных не так давно возникшим на развалинах революционного пожара органам местного государственного управления,—от всего этого хаоса, неизбежного в начальные моменты пролетарской революции, местным советам частью под давлением принудительной силы Положения 3 декабря, но сильнее всего под давлением экономической необходимости внести порядок в дела местного управления, пришлось вступить на путь, указанный Положением 3 декабря. Известно, однако, что всякий переход от хаоса к порядку труден, болезнен (мучителен) главное не может быть проделан во мгновение ока. Точно так же и система местных финансов, предуказанная Положением 3 декабря 1918 г., могла быть претворена в жизнь не раньше конца 1919 года: по техническим условиям проведение в жизнь местных налогов, предусмотренных Положением 3 декабря, могло быть достигнуто не раньше глубокой осени 1919 г.

Второй этап.

Однако общий ход истории революции создал об'ективные препятствия к развитию системы местных бюджетов и быстро свел действия ее почти на нет. Этими препятствиями были: 1) полное оскудение местных доходных источников и 2) крайнее расстройство денежного обращения.

Дело в следующем:

К началу лета 1919 года закончился процесс национализации промышленности и торговли. Этим была сведена на нет фискальная продуктивность налогов на промышленность и торговлю. К этому же времени окончательно установилась система принудительного из'ятия всех излишков крестьянских хозяйств в пользу общегосударственного фонда, вследствие чего оскудело до дна и сельское хозяйство, как источник местного обложения. Доход от коммунальных имуществ и предприятий исчез еще раньше: коммунальные услуги в значительной своей части

[1]) „81. Всероссийский С'езд Советов или Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов определяет, какие виды доходов и сборов входят в общегосударственный бюджет и какие поступают в распоряжение местных советов, а равно устанавливают пределы обложения.

82. Советы устанавливают обложение налогами и сборами исключительно на нужды местного хозяйства. Потребности общегосударственные удовлетворяются за счет средств, отпускаемых из Государственного Казначейства".

носят оттенок некоторой публичной миссии и затрагивают самые насущные нужды масс местного населения; и потому плата за них совершенно не стремилась угнаться за обесценением рубля и в стремительном беге этого обесценения фактически скоро сошла на нет. Главным источником финансирования местных бюджетов оказывались таким образом только пособия из общегосударственных рессурсов. Но питаться главным образом посредством системы пособий из общегосударственных рессурсов местным бюджетам было крайне затруднительно: при стремительном обесценении денежной единицы обеспечить почти исключительно посредством системы пособий равномерное и полное удовлетворение нужд местного государственного управления было крайне затруднительно, так как крайне трудно было заранее предусмотреть размеры тех расходов, которые вызывались этим удовлетворением. А неудовлетворительное состояние сметно-бюджетного дела тогда, неизбежное в первоначальный период функционирования вновь созданного аппарата государственного управления, превращало эту затруднительность в полную невозможность.

Такое положение вынуждало центральные и в особенности местные органы Советской Власти вступить на путь перевода потребностей из местных бюджетов в бюджет общегосударственный. Этот процесс совершался в течение 1918, 1919 и 1920 г.г. К лету 1920 г. все наиболее значительные расходы были из'яты из местных бюджетов, и таким образом действие системы этих бюждетов было фактически сведено на нет.

Весной 1919 г. этот процесс сужения сферы действия системы местных бюджетов получил теоретическую формулировку на первом Всероссийском С'езде финансовых работников. Этот С'езд, состоявшийся 21—25 мая 1919 г., вынес принципиальное осуждение системе местных финансов, а, следовательно, и тому пути конкретного осуществления ее, который был намечен Положением 3 декабря 1918 г. С'езд постановил признать необходимым слияние местных финансов с общегосударственными.

„В Р.С.Ф.С.Р. должен быть единый государственный бюджет". „Все доходы как общегосударственного, так и местного характера, поступают в единую государственную кассу; равным образом и все расходы на удовлетворение нужд как общегосударственного, так и местного значения производится из той же единой государственной кассы". „Средства, необходимые для удовлетворения потребностей узко местного значения, должны ассигновываться по общегосударственному бюджету". Так гласит резолюция С'езда, вынесенная им по вопросу о государственных и местных бюджетах.

В унисон с этой резолюцией резолюция, вынесенная тем же С'ездом „по вопросу о государственных и местных средствах", гласит:

„Декрет Сов. Нар. Ком. от 3 декабря 1918 г. о денежных средствах и расходах местных советов подлежит отмене". „Нар. Ком. Фин. на ближайшем Всероссийском С'езде Советов возбуждает вопрос о пересмотре соответствующих статей Конституции в соответствии с намеченным слиянием местных финансов с общегосударственными".

Несмотря на категоричность постановлений С'езда, только год спустя, а именно в пленарном заседании 18 июля 1920 г., XI сессия В.Ц.И.К. приняла резолюцию о финансовой политике, пятый, шестой и восьмой пункты которой гласят:

„5. Разделение бюджета на общегосударственный и местные отменить, и в дальнейшем местные расходы и доходы включить в общегосударственный бюджет.

6. Предоставлять Губисполкомам по соответствующим ходатайствам особые фонды на непредвиденные, непредусмотренные сметами расходы,

исчисляемые в каждом отдельном случае в известном процентном отношении к расходным сметам соответствующего Губисполкома.

8. Поручить Нар. Ком. Фин. разработать систему денежных целевых сборов, собираемых в связи с удовлетворением тех или иных местных нужд, но расходуемых в общем бюджетном порядке".

Последний пункт (8) оставляет в силе удовлетворение некоторого рода потребностей за счет местных средств, т.-е. средств, собираемых в пределах той лишь местности, в пределах которой имеет место самое удовлетворение потребности. А так как именно это составляет, как было указано выше, отличительную особенность местных финансов, то, следовательно, сами местные финансы резолюцией В. Ц. И. К. принципиально не отвергаются. Но эта резолюция, во-первых, предоставляет местным финансам лишь одну форму налогов, наиболее устаревшую (имевшую место только в первые моменты возникновения налогов) и наиболее нецелесообразную—форму целевых сборов; во-вторых, отрицая за местными финансами обособленность бюджетных форм, она тем самым отрицает за местными финансами возможность планомерного развития, и, следовательно, возможность какого-бы то ни было сносного существования.

Третий этап в истории вопроса.

Последний третий этап в истории вопроса о местных финансах и местных бюджетах начался с середины 1921 г., т.-е. со времени начала крупных преобразований вообще во всех методах государственного хозяйства Советской Власти.

Первой ласточкой его был Декрет Совета Народных Комиссаров от 22 августа 1921 г. о местных денежных средствах. Этот декрет расширяет сферу местных финансов, принципиально признавая за местными советами, право на широкое применение системы местных налогов. Однако, для надлежащего развития местных бюджетов одного этого декрета было явно недостаточно: 1) этот декрет все еще оставлял в силе постановление резолюции 11-й Сессии В.Ц.И.К. об уничтожении обособленности бюджетных форм местного хозяйства, 2) лишь принципиально признает за местными советами право на применение системы местных налогов и оставляет конкретное определение налоговых прав местных советов на долю будущих декретов; 3) определяет только минимум доходных рессурсов местных советов (5% всех расходов по единой общегосударственной смете Губисполкома) и оставляет точное определение об'ема опять-таки на долю будущих декретов; 4) совершенно не касается установления круга расходов, подлежащих покрытию из доходных фондов местных бюджетов.

10-го сентября 1921 г. 4-ой сессией В.Ц.И.К. созыва 1921 г. было принято постановление „о мерах по упорядочению финансового хозяйства" (распубликовано в № 234 „Изв. В.Ц.И.К." от 19/X—1921 г.) Пятый пункт этого постановления посвящен системе местных бюджетов. Он гласит:

„5. Отменить об'единение общегосударственного и местных бюджетов, предложив Народному Комиссариату Финансов с заинтересованными ведомствами в кратчайший срок разработать систему этих последних".

Таким образом, постановление 4-ой сессии В.Ц.И.К. только восстанавливало обособленность бюджетных форм местного хозяйства.

И лишь с изданием 10 декабря 1921 г. трех постановлений В.Ц.И.К. и Совнаркома по местным финансам (одного—вообще о местных бюджетах, другого—о местных налогах и сборах и третьего—о перечне местных расходов) была в общем создана полная схема системы местных бюджетов: было установлено деление местных бюджетов на гу-

бернские, уездные, городские и волостные и указаны бюджетные права местных советов; далее, были установлены перечень местных расходов и виды местных доходов; был, наконец, установлен порядок перенесения отдельных расходов из общегосударственного бюджета в бюджеты местные.

Дальнейшие постановления и распоряжения В.Ц.И К. Совнаркома и Наркомфина лишь дополняли и частично изменяли созданную предыдущими постановлениями систему местных бюджетов Был санкционирован ряд новых местных налогов (сбор с публичных зрелищ и увеселений, денежный подворный налог вне городских поселений [1]). Был определен порядок установления местных налогов и сборов, непредусмотренных законодательными постановлениями [2]). Наконец, был урегулирован порядок передачи расходов из общегосударственного бюджета в бюджеты местные [3]).

Все законодательство о местных финансах ныне об'единено и систематизировано в обширное положение о местных фанансах.

Как же оценивали систему местных бюджетов деятели каждого из трех выше установленных этапов?

Первый этап есть этап движения по инерции: в государственном хозяйстве буржуазии имела место система местных бюджетов; она остается в государственном хозяйстве и в первые минуты овладения государственной властью пролетариатом; деятели государственного хозяйства овладевшего властью пролетариата говорят лишь о частностях содержания системы, не имея сомнений относительно смысла всей ее в целом.

Наступление второго этапа означало, что частности, о которых шла речь на первом этапе, накопились в таком количестве, что охватили собой почти все содержание системы местных бюджетов. Собранные все обобщающей человеческой головой в один пучок, эти вопросы о частностях стали вопросом о смысле всего содержания в целом и, что то же самое,—о смысле системы местных бюджетов как метода государственного хозяйства: количество накопляясь и, накопившись, об'единенное человеческой головой, превратилось в качество. Стали спорить о смысле системы местных бюджетот в целом: сыпали доводы за и против.

Все эти доводы были мобилизованы на Первый Всероссийский С'езд финансовых работников, состоявшийся в мае 1919 г.

Выразителем дум этого с'езда по вопросу о местных бюджетах и местных финансов оказался тогдашний член Коллегии Нар. Ком. Фин. А. И. Потяев: почти все участники С'езда, за исключением немногих, беспредельно и безоговорочно примкнули к доводам, развитым Потяевым в его обширном докладе С'езду в третьем пленарном заседании 22 мая 1919 года и тезисах, им выставленным [4]).

А. И. Потяев и принятая секцией С'езда под его поиреимуществу влиянием резолюция систему местных бюджетов в буржуазном государ-

---

[1]) Декрет В.Ц.И.К. от 25 мая 1922 г. о денежном подворном налоге вне городских поселений для удовлетворения местных нужд. Декрет В.Ц.И К. и Совета Народных Комиссаров от 22 июня 1922 г. о введении налога с публичных зрелищ и увеселений („Изв. В.Ц.И.К.“, № 139—25 мая 1922 г.) Декрет от 29 августа 1922 г. об изменении перечня местных налогов и сборов, представляющий собой измененный и расширенный перечень местных налогов и сборов („Изв. В.Ц.И.К.“ № 195 от 1 сентября 1922 года).

[2]) Постановление В.Ц.И.К. и Совнаркома от 8 июня 1922 года („Изв. В.Ц.И.К., № 130 от 14 июня 1922 г.).

[3]) Постановление В.Ц.И.К. и Совнаркома от 17 августа 1922 года („Изв. В.Ц.И.К., № 189 от 24 августа 1922 г.).

[4]) Доклад А. И. Потяева напечатан в издании Нар. Ком. Фин.: „Труды Всероссийского С'езда Заведующих Финотделами. Пленарные заседания“ (Москва 1919 г. стр. 54—73). Тезисы Потяева вошли составной частью в резолюцию секции С'езда по государственным и местным средствам. Эта резолюция напечатана в другом издании Нар Ком. Фин.: Труды Всероссийского С'езда заведующих финотделами. Работы секций и доклады“ (Москва. 1920 г. стр. 82—84).

ственном хозяйстве оценивают одинаково: она исключительно есть следствие того, что в системе местного государственного управления буржуазии имеет место местное самоуправление; а это последнее представляет собой не что иное, как уступку со стороны имущих классов части прав своих на эксплоатацию, дабы спасти от гибели весь корабль этих прав в целом.

Оценка системы местных финансов, как исключительно орудия классовой борьбы в государствах буржуазной диктатуры, сопоставляется Потяевым и другими авторами резолюции с особенностями режима пролетарской диктатуры. И из этого сопоставления делался тот вывод, что система местных бюджетов, как метод государственного хозяйства пролетариата не только бесполезна, но и вредна.

В общем в докладе Потяева и тезисах резолюции секции с'езда можно отыскать три логически дополняющих друг друга ряда доводов против местных финансов, а, следовательно, и местных бюджетов в системе методов государственного хозяйства советской власти. Первые два ряда оценивают систему местных бюджетов как орудие классовой борьбы. Третий же ряд оценивает ее с точки зрения технической целесообразности. Вывод из этого последнего ряда доводов был тот, что никакой технической целесообразности в системе местных бюджетов нет.

Основной лозунг новой экономической политики, начавшейся с весны 1921 г.,—устойчивая денежная единица,—этот лозунг извлек систему местных бюджетов из „архива нашей истории".

И те самые доводы, которые в 1919 и 1920 годах признавались неубедительными, признаются убедительными теперь.

Доводы эти гласили: для того, чтобы сократить государственные расходы, надо часть их бремени возложить на доходные фонды местных бюджетов, ибо, поступая так, центральная власть принуждает местные управления к двум вещам: во-первых, находить такие доходы, которые в противном случае найдены быть не могут, и, во-вторых, быть экономными и не мотать средства, полученные легким путем из общегосударственных рессурсов. Сокращая государственные расходы, с одной стороны, увеличивая государственные доходы, с другой,—система местных бюджетов является в виду этого одним из методов сокращения того явления в государственном хозяйстве, которое именуется дефицитом. Сокращение дефицита означает сокращение выпуска бумажных денег. А так как выпуск бумажных денег есть главная причина обесценения денежной единицы, то система местных бюджетов, сокращая дефицит, а через это и выпуск бумажных денег оказывается средством к укреплению денежной единицы.

III. Система местных бюджетов как орудие классовой борьбы.

Присмотримся ближе к роли системы местных бюджетов как орудии классовой борьбы. Уяснение этой роли необходимо для того, чтобы надлежаще понять роль системы местных бюджетов в государственном хозяйстве Р.С.Ф.С.Р.

Прежде всего необходимо указать на ошибочность утверждения, выдвинутого Первым Всероссийским С'ездом финансовых работников в мае 1919 года и заключающегося в том, будто система местных бюджетов есть исключительная принадлежность местного самоуправления, существующего наряду с местными органами центральной государственной власти. Местные бюджеты и местные финансы—как доказывает факт их существования в неземских губерниях царской России—не являются исключительной принадлежностью местного самоуправления, но могут иметь место (если нет д р у г и х обстоятельств, их устраняющих) и там,

где нет местного самоуправления, существующего рядом с местными органами центральной государственной власти. А так как государственный строй Р.С.Ф.С.Р. является частным случаем такого государственного строя, в котором нет места органам местного самоуправления, которые существовали бы на ряду с местными органами центральной государственной власти, то отсюда вытекает, что система местных бюджетов и местных финансов может иметь место (если нет других обстоятельств ее устраняющих) и в государственном хозяйстве Р.С.Ф.С.Р.

Система местных бюджетов и местных финансов есть формы рамок, устанавливающих тот круг доходных рессурсов, пределами которого ограничивается свободная, независимая от опеки центральной администрации, деятельность органов местного государственного управления. Только благодаря такому своему техническому характеру система местных бюджетов и местных финансов могла стать и действительно стала орудием классовой борьбы в государственном хозяйстве буржуазии. Этот характер ее определяет то, каким образом она используется в качестве метода классовой борьбы. А используется она трояким образом: 1) как вообще орудие классового ограничения (т.-е. ограничения в классовых интересах) сферы свободного усмотрения органов местного государственного управления; 2) как эластичное орудие, позволяющее сжимать и расширять сферу государственного хозяйства в меру того, как развивается борьба двух интересов, разделяющих буржуазию,—земельной собственности и капитала; 3) как эластичное орудие позволяющее в меру того, как развивается борьба классов, перебрасывать бремя государственных расходов с одного интереса буржуазии на другой—с земельной собственности на капитал и обратно.

Возможность использования системы местных бюджетов в последних двух направлениях обуславливается существованием системы пособий из общегосударственного фонда в фонды доходных рессурсов местных бюджетов. С чисто технической стороны система пособий есть лишь частичный механизм во всей машине местных бюджетов,—механизм, расширяющий сферу свободного (независимо от органов центральной администрации) усмотрения местных управлений.

Используемый в качестве метода классовой борьбы, этот механизм превращается в ту передаточную часть, которая позволяет—в меру того, как развивается борьба классов, то, увеличивая пособия, перебрасывать бремя государственных расходов с плеч плательщиков местных налогов (прежде всего земельных собственников и домовладельцев) на плечи буржуазных плательщиков налогов общегосударственных (капиталистов), то, сокращая пособия, перебрасывать бремя государственных расходов в обратном направлении—с плеч плательщиков общегосударственных налогов на плечи плательщиков местных, то, наконец, попеременно увеличивая и сокращая пособия, эластично расширять и сжимать сферу государственного хозяйства вообще.

История буржуазных финансов с очевидностью показывает, что использование системы местных бюджетов во всех трех направлениях является по преимуществу борьбой интересов отдельных групп буржуазии между собой (земельных собственников, капиталистов, мелкой буржуазии), а никак не борьбой буржуазии с пролетариатом.

На историю местного самоуправления и местных финансов борьба, развертывающаяся внутри самих имущих классов, борьба между отдельными группами их накладывает печать более глубокую и более отчетливую, чем та, которая кладется борьбой имущих классов с неимущими. Мало того; неглубокие следы этой последней совершенно уничтожаются тяжеловесной поступью борьбы внутри самих имущих классов. Где (как в Англии) буржуазия имеет против себя класс крупных земельных

собственников, там местное самоуправление и местные финансы развитее, чем там, где (как во Франции) ей противостоит распыленная политически малосильная масса парцелярных земельных собственников. Просмотрите всю историю местных финансов Англии. Где вы увидите там осязательные следы успехов борьбы рабочего класса. Нигде. Но влияние интересов отдельных групп имущих классов само бросится вам в глаза—так оно резко и отчетливо запечатлелось: вся любопытная история пособий государства местным управлениям представляется как результат борьбы „двух крупных интересов, разделяющих буржуазию—земельной собственности и капитала",—как результат борьбы двух партий, борющихся за эти интересы,—консерваторов и либералов [1]).

Одна из крупных и коренных реформ в истории буржуазных местных финансов—это коммунальная реформа 14-го июля 1893 г. в Пруссии, известная всему буржуазному миру под именем реформы Микеля. Казалось бы где, как не в ней, могут быть обнаружены следы влияния интересов рабочего класса: ведь, она—одна из самых крупных и радикальных реформ в области буржуазных финансов. Но нет, история этой реформы говорит об ином: в этой реформе нет решительно никаких следов влияния интересов рабочего класса; она есть победа одного из „двух крупных интересов, разделяющих буржуазию", победа капитала над земельной собственностью [2]).

Может ли пролетариат, установивший свою диктатуру на место свергнутой им диктатуры буржуазии, пользоваться в том или ином направлении системой местных бюджетов в борьбе со своими классовыми врагами. Очевидно, что решить этот вопрос можно, только выяснив, мирится ли диктатура пролетариата с теми условиями, при которых вообще возможно какое бы то ни было и чье бы то ни было использование системы местных бюджетов в качестве орудия классовой борьбы.

Во-первых. Использование в первом направлении необходимо предполагает то или иное участие в государственном управлении тех классовых групп общества, свободная деятельность которых в качестве органов государственного управления ограничивается системой местных бюджетов. Второе и третье направления опять-таки предполагают то или иное участие в государственном управлении по меньшей мере двух групповых интересов и притом такое участие, в котором то один интерес усиливается, а другой ослабевает, то, наоборот.

Во-вторых. Ограничение посредством системы местных бюджетов сферы свободного управления,—ограничение, которое существует во всех трех направлениях, имеет смысл лишь в случае, если без него органы в отношении которых оно применяется, могут выйти из рамок отведенной им сферы действия (безразлично, чем является эта отведенная сфера действия для центральной государственной власти—уступкой ли инородным интересам или неуступкой, а сферой, вполне соответствующей и интересам самой центральной власти).

Мирится ли с этими условиями диктатура пролетариата?

Нет, не мирится. И это вытекает из самого существа диктатуры пролетариата, как революционной диктатуры—из существа тех стремле-

---

[1]) Слова, заключенные в кавычки, принадлежат К. Марксу.

[2]) „До закона 1893 г. прусские общины пытались использовать возможно сильнее подоходное обложение и не напрягать реальных налогов. Представители недвижимой собственности, в руках которых в силу избирательных условий сосредоточивалось главное политическое влияние, с легким сердцем переносили податное бремя преимущественно на движимый капитал, несший львиную долю подоходного налога. Против этого реагирует закон 1893 г.: владельцы недвижимого капитала должны нести главную массу податного бремени". (П. П. Гензель „—Новейшие течения в коммунальном обложении на Западе". Москва. 1909. Стр. 102—103. Тут указана и литература по этому вопросу.)

ний, которыми она движется, и того аппарата государственной власти, в действии которого она только и существует.

Государственная машина пролетариата по необходимости устроена так, что не может быть такого явления, когда местные органы государственного управления представляют иные классовые интересы, чем те, которые представляет центральная государственная власть: нет нужного для этого расчленения государственной власти по конечным основаниям комплектования ее органов,—нет того различия между государственной властью центральной и государственной властью местной, которое проистекает из различных оснований комплектования органов той и другой, нет, далее, обусловленного той же разницей в основаниях комплектования и дуализма в аппарате местного государственного управления. А раз между органами государственного управления пролетариата нет расхождения в выражаемых ими классовых интересах—нет расхождения ни между отдельными органами местного управления, ни между органами местного управления, вместе взятыми, и органами центрального управления,—то, очевидно, не может быть ограничения деятельности тех или иных органов управления в классовых интересах,—ограничения, как метода классовой борьбы, так как нет налицо тех инородных интересов, которые только и можно классово ограничивать.

Всепроникающее единство классовых интересов государственного управления ни в коем случае не исключает некоторого соединения в нем интересов двух классов—интереса господствующего политически класса и интереса иного какого-нибудь класса: тот или иной орган государственного управления (по большей части местного), будучи в руках иного класса, нежели политически господствующий в целом класс, действуя в своих собственных интересах, действует тем самым и в интересах политически господствующего в целом класса. При этом может быть и то, что этот орган по территориальному распространению своей власти вообще в состоянии выполнять лишь такие функции, которые не выходят за пределы соответствия их интереса политически господствующего класса. В таком случае система местных бюджетов, как орудие классового ограничения функций такого органа, пределами в которых имеет место подобное соответствие интересов, совершенно излишня и потому бесполезна, ибо и без того территориальное распространение власти этого органа не дает выхода всем возможным его функциям за эти пределы. Этот случай вполне возможен в государственном управлении пролетариата: значительной вероятностью обладают тут случаи органов, соединяющих интересы мелко-буржуазные (и именно крестьянские) с интересами пролетариата. В государственном управлении Р.С.Ф.С.Р. такими органами являются по большей части сельские и волостные советы и даже уездные.

Итак: Советская Власть как государственная власть пролетариата, не нуждается в системе местных бюджетов как орудии борьбы со своими классовыми врагами.

К. Шмелев.

Местные финансы Р.С.Ф.С.Р. в 1922 году.

Восстановление раздельности общегосударственного и местного бюджета было предпринято во второй половине 1921 года. Для выяснения результатов местного бюджета, как метода государственного хозяйства, требовался довольно длительный период времени в виду того, что население за революционные годы отвыкло от несения каких бы то ни было денежных повинностей и в силу разрушения прежнего аппарата местного самоуправления.

Образование местного бюджета обусловливалось следующими его преимуществами: возможностью уменьшить дефицит общегосударственного бюджета путем перенесения части расходов на местные средства. Эта задача по изысканию средств, поставленная перед Местными Советами, заставляет их, полнее знающих местные рессурсы и настоятельность отдельных потребностей государственного хозяйства, тщательнее и сознательнее отнестись к отбору потребностей, подлежащих удовлетворению, степени их удовлетворения; в отношении доходных источников система местных финансов ведет к усилению активной поддержки государственному податному аппарату со стороны местных органов власти, вынуждает их проявлять инициативу в смысле отыскания новых источников дохода, которые не всегда могут быть настигнуты в общегосударственном масштабе.

Итак, заинтересованность местных органов власти в выполнении доходных предположений, вызывая более экономное расходование средств на тщательно учтенные разряды потребностей по их настоятельности, ведет к более полному осуществлению хозяйственного принципа в местном хозяйстве и дает возможность уменьшить дефицит общегосударственного бюджета, не говоря уже о психологическом влиянии подобной системы на население, которое может видеть результаты затрат на внесенные им средства.

В 1921 г. после введения местного бюджета, места, почувствовав тяжесть бремени по удовлетворению целого ряда общественных потребностей на своих плечах, начали бурно искать новых источников денежных доходов; при выборе ими об'ектов обложения в значительной мере господствовали элементы случайности, легкой уловимости и знакомства с об'ектами по применению в прежней практике, согласно с положением о денежных средствах и расходах местных советов от 3 декабря 1918 г.

В этой политике изыскания средств на местах много было курьезного и нелепого, как например, обложение женатых старше 22 лет и не имеющих детей, но все же она помогла присмотреться к значительности отдельных доходных источников и выявила те из них, на которые можно будет опереться в дальнейшем.

И уже второй бюджетный период действия местных бюджетов (январь—сентябрь 1922 г.) можно охарактеризовать, как организацию местных финансов, более планомерную, получившую более определенное содержание, но все же далекую от окончательного завершения. Именно в этот период пытаются исчерпывающим образом наметить круг возможных в современной экономической кон'юнктуре об'ектов обложения, выделить из них те, которые обещают крупные финансовые результаты и находятся в соответствии с задачами общегосударственной финансовой политики и действительными интересами местного хозяйства.

С начала нового бюджетного 1922—1923 года намечается ответственная задача установить упорядоченную и более или менее постоянную систему местных бюджетов и именно теперь разобраться в опыте 1922 г. представляет особый интерес.

Основную задачу при оценке опыта минувшего бюджетного года в отношении местных финансов можно формулировать так: выяснить насколько финансовая действительность соответствует тем практическим задачам, которые ставились при выделении местного бюджета.

Необходимо отметить, что полностью ответить на поставленный вопрос при нынешнем состоянии материалов не представляется возможным. Основными материалами для нашей работы были бюджеты 40 губерний, присланные в центр, телеграфные и почтовые отчеты финотделов.

Но пока имеется отчетов о выполнении бюджетов в расходной части, чем в значительной мере устраняется возможность осветить целый ряд крупнейших вопросов в области местных финансов, как напр., вопрос о прибыльности или убыточности коммунальных предприятий; о роли тех или иных расходов в образовании дефицитов и т. п. По доходной части крайне неполон или почти отсутствует материал по отчислениям от государственного промыслового налога, составляющий, несомненно крупную статью дохода, особенно в крупных торговых и промышленных центрах, что мешает возможности дать точную цифру местных и общегосударственных доходов, выяснить дефицитность бюджетов и пр.

При попытке же подойти к более детальному анализу по выяснению роли отдельных видов налогов, мы наталкиваемся на еще большую дефектность материала. Разнородность единицы счета, а именно существование за бюджетный период реального довоенного и бумажного рубля образца 1922 г. сделали в настоящий момент большинство отчетов несравнимыми, и только по упорядочению материала за весь истекший бюджетный год на местах, можно будет сделать окончательные цифровые выводы в об'еме всей Республики. Пока же имеющиеся данные позволяют сделать кое-какие общие предварительные выводы, требующие в последующем проверки на более массовом материале.

Местные поступления в форме налогов и коммунальных доходов заняли определенное место в общегосударственном бюджете, составляя за 8 месяцев 1922 года 2% всех натуральных (с оценкой продналога) и денежных доходов государства, включая в последнюю группу и доход от эмиссии, составивший за 8 месяцев 37,0% всех доходных источников Республики*). В числе же поступивших денежных налогов без эмиссии местные сборы и налоги составили за 9 месяцев 36%.

Сравнивая эмиссию за 8 месяцев, выразившуюся в сумме 228 милл. реальных довоенных рублей и местные налоги, давшие за то же время 23 миллиона (или 10,1% эмиссии) мы можем сказать, что введение местного бюджета дало некоторые финансовые результаты, позволив уменьшить эмиссию, т. к. при иной финансовой системе—значитель-

*) См. Вестн. Фин. за 1922 г. № 33.

ная часть собранных местных налогов была бы или вовсе не уловлена, или получена с большими затратами.

По поводу общих итоговых сумм местных налогов необходимо заметить, что нельзя считать их предельными и немогущими быть повышенными путем изыскания новых источников, есть еще неиспользованные источники, как напр. налог на земельную ренту в городах, обложение государственных предприятий, пользующихся услугами городского благоустройства и обязанными внести за них хотя бы возмещения части расходов.

Некоторые доводы за неисчерпание источников местного обложения можно почерпнуть из следующих сопоставлений:

За 8 мес. 1913 г.

Все доходы 40 земств	204,7 м. р.
Доходы [1]) город.	222,5 „ „
Итого . . .	447,2 м. р.

За 8 мес. 1922 г.

Собрано местн. налогов и комм. доходов . . . . . 12,3 м. руб. довоенных или наблюдается сокращение местных доходов в 37 раз.

Исключив для большей однородности сравнения доходы земств от земель, лесов и пр. сборов с недвижимых имуществ, составлявших 64% и 20% городск. поступлений с недвижимых имуществ, т. к. эти источники почти не имели места в местном обложении в 1922 г., мы все же получим сокращение поступлений приблизительно в 20 раз; вряд ли народный доход в 1922 году понизился во столько раз и вряд ли общегосударственные налоги на те же об'екты увеличились в несколько раз.

Переходя к анализу абсолютных цифр местного бюджета, необходимо прежде всего выяснить, насколько местное хозяйство ведется сознательно с той или иной степенью предвидения или оно в значительной мере случайно. Из приводимых нами данных по 10 губерниям, по которым имеется сравнимый и полный материал, видно, что в общем действительные доходные поступления составляют 73,2% сметных предположений [2]). Казалось бы при современных условиях работы за время падающей валюты и в период восстановления налогового аппарата—успех приличный, но обращаясь к сопоставлению действительных и сметных доходов по отдельным губерниям, мы замечаем резкие колебания как в сторону уменьшения, так и увеличения. Хуже всего с расчетами обстоит дело в Северо-Двинской и Вологодской губерниях, где смета выполнилась в 17—37%, остальные губернии большей частью группируются вокруг предела 60—70%, Белорусская же республика выполнила свои доходные сметные предположения на 130%.

Более подробная картина взаимоотношений между действительными поступлениями и сметой рисуется прилагаемой таблицей (см. таб. на стр. 118).

Из приведенных данных следует, что наибольшее приближение смет к действительности, если исключить Петроград дают надбавки к государственному промысловому налогу, составляющие 110,7% сметных предположений; местные налоги и сборы оправдывают предположения в общем на 68,4%.

[1]) Доходы земств и городов за 8 мес. 1913 г. исчислены как $^3/_4$ годовых поступлений.

[2]) В сравнение не вошли отчисления с государственного промыслового налога в пользу мест за неимением надлежащего материала.

За январь—сентябрь 1922 года в миллионах руб. 1922 г.

№ по порядку.		Надбавки к гос. пром. налогу.		Местные налоги и сборы.		Коммун. доходы.		Итого местных доходов.		Действит. поступл. в % к бюджет. предпол.
		Факт. пост.	Предпол. по бюдж.	Получено.	По бюджет. предп.	Получено.	По бюджет. предпол.	Пост. факт.	Бюдж. предп.	
1	Петроградская	129,8	424,8	425,0	108,0	528,3	925,3	1.083,1	1.458,1	73,9
2	Костромская	12,2	14,2	23,1	59,5	8,3	23,3	43,6	117,3	37,3
3	Белоруссия	48,6	33,3	98,9	37,4	0,5	35,3	148	106,0	130,0
4	Обл. Нем. Поволжья	1,5	0,4	3,0	11,1	2,4	—	6,9	11,5	62,9
5	Северо-Двинская	2,1	0,9	5,1	5,8	0,1	31,2	7,2	37,9	16,9
6	Вологодская	12,7	14,1	27,8	91,3	21,7	27,7	62,2	133,1	46,8
7	Рыбинская	7,6	8,0	34,7	51,1	17,7	22,4	61,0	81,5	74
8	Пензенская	10,6	—	26,6	47,5	13,7	15,6	50,9	—	—
9	Тамбовская	20,6	23,0	37,5	78,7	9,2	7,5	67,3	109,2	61
10	Царицынская	7,6	4,7	37,7	47,3	30,5	57,3	75,8	118,3	64
11	Горская	3,9	6,9	17,5	27,0	13,9	31,5	35,3	69,2	51
	Итого	246,5	530,3	736,9	564,7	647,3	1.187,1	1.641,3	2.242,1	73,2

Доходы от коммунальных предприятий и имуществ больше всего расходятся со сметными предположениями, а именно по 10 губ. поступлений по ним было только 45,5% намеченной суммы.

По 19 губерниям местные расходы распадаются следующим образом:

	%%	%%
1. На содержание общегосударственного административного аппарата	11,8	15,1
2. На содержание органов коммунального хозяйства	3,3	
3. На коммунальные предприятия	10,9	
4. На народное образование	20,6	
5. На народное здравоохранение	13,8	
6. На содействие экономическому благосостоянию сельского населения	6,7	
7. На дорожные сооружения	3,3	
8. На благоустройство	6,0	
9. На пожарные охраны	5,8	
10. На улучшение санитарных условий	7,6	
11. Разные прочие расходы	6,5	
12. Особый фонд (для непредвиденных расходов)	3,7	
Итого	100	

Для сравнения приведем сведения о процентном соотношении в бюджетах 40 земств 1913 г.

	%%
1. Участие в расходах правительственных учреждений	4,2
2. Содержание земского аппарата	7,8
3. На народное образование	30,7
4. На медицинские расходы	24,6
5. На экономическое благосостояние сельского населения	7,4
6. На дорожные повинности	7,1
7. На уплату долгов	7,8
8. На образование капиталов	2,8
9. Общественное призрение	1,5
10. Прочие разные расходы	6,1
Итого	100

Расходы местных советов заменивших земства и городские самоуправления в своем основном ядре представляют по группам расходов сходную картину: также на первом месте стоит расход на народное образование, затем идет медицина, расходы на содержание местного аппарата, благоустройство; уплату долгов и образование запасных капиталов заменили расходы на коммунальные предприятия. В современной системе отпали расходы на общественное призрение, впрочем и в земстве не имевшие особенного значения.

Содержание местных советских учреждений составляет 11,8%; органы коммунального хозяйства на свое содержание требуют 3,3% всех местных расходов, таким образом, на местный советский аппарат идет 15,1% всех местных расходов.

Города и земства в 1913 году расходовали на содержание правительственных учреждений и органов земского и городского самоуправления по моим исчислениям 10,4%.

Окончательный вывод о стоимости местного советского аппарата по

сравнению с довоенным на основании имеющихся материалов сделать затруднительно, т. к. % отношение во всей сумме расходов может быть повышенным в силу того, что аппарат при большом и малом бюджете нужен почти один и тот же, а абсолютные размеры местных бюджетов уменьшились, как мы указывали прежде, в 37 раз. Принимая во внимание, что в неземских губерниях содержание административного аппарата проводилось по общегосударственному бюджету, мы склонны полагать, что стоимость содержания местных учреждений и в настоящее время имеет приблизительно такой же удельный вес в общей сумме расходов, что и в довоенное время. По отдельным губерниям наблюдаем резкие колебания: особенно выделяются дороговизной администрации губерний:

Комиссии, расходующие на местн. учр.	На органы комм. хоз.	Итого.
Северо-Двинская 31,3%	1,2%	33,5%
Смоленская 28,7%	3,1%	31,8%
Тамбовская 26,2%	2,1%	28,3%

Их расходы на эту цель выражаются в сумме от $^1/_3$ до $^1/_4$ всего расходного бюджета.

Наименьшие затраты имеют губернии:

	Сод. местн. учрежд.	Орган. комм. хоз.
Костромская	1,3%	0,5%
Петроградская	1,3%	2,2%
Калужская	2,5%	1,8%

Они используют для этой цели от 1/50 до 1/25 своего бюджета.

Расходы на коммунальные предприятия имеют относительно большое значение в расходной части бюджетов: Петроградской губ.—47,2%, в Крымской Сов. Союз. Республике—23,1%, затем в Царицынской—19,8% и Воронежской—19,1%. Наименьшие затраты на производственные пели в Архангельской—0,9%, Северо-Двинской—1,3% и Костромской губ—3%.

По расходам на „культурные мероприятия“: на народное образование, здравоохранение, санитарию наибольшее относительное значение принадлежит в губерниях: Калмыкии—82,3%, Чувашской области—60%. Наименьшее место расходы имеют: в Симбирской губ.—0,2%, Петроградской—20,8%, Калужской—21,9%.

Расходы на дорожное дело, на благоустройство в среднем составляющие 9,3%, наибольшее относительное значение имеют в Симбирской губернии—47,1%, Архангельской—24,7% и наименьшее в Калмыкии и Чувашской Области, где они не производились и в Калужской губ., которой затрачено на эту цель 1,2% всех расходов.

Расходам по улучшению экономического благоустройства сельского населения наибольшую долю внимания уделяют Область немцев Поволжья (31%) и Северо-Двинская губ., меньше всего обращают на эту отрасль Архангельская 10,2% и Вологодская—10,2%. В среднем же на эту цель уделяются 6,7% всех расходов.

Возвращаясь еще раз к таблице современных расходов на стр. 119, мы можем заметить, не претендуя на особую точность, что большинство расходов, перечисленных в ней,—являются общеобязательными для государства, если оно не желает играть роль „ночного сторожа“, и только часть их (благоустройство, дорожное дело, содействие благот.)—15% — 20% может быть построена на принципе „услуги возмездия“, не считая, ко-

нечно, коммунальных предприятий, которые организованы на хозяйственном расчете.

Система местных доходов по действующему законодательству слагается из: 1) отчислений и надбавок к государствен. промысловому налогу, 2) из местных налогов и сборов, указанных центральной властью, 3) доходов от коммунальных имуществ и предприятий, 4) пособий государства и 5) особых местных налогов и сборов, устанавливаемых местными советами по разрешению центра. В состав местных налогов и сборов, указанных центром, входят в городах: а) реальные налоги на строения, находящиеся в пользовании частных лиц, на промышленные сады и огороды, на скот и др. домашних животных, на лошадей, на разные промысловые занятия: извозный и перевозный промысел, торговлю в разнос и развоз, с заведений для потребления на месте всякого рода кушаний и напитков; б) разные сборы и пошлины: с велосипедов, самодвижущихся экипажей, яхт и моторных лодок частных лиц, за пользование общественными весами, сбор со скота, пригоняемого на рынок для продажи, прописочный сбор, дополнительный сбор за свидетельствование договоров и пр. в) налог типа английского beneficalrate (окупающийся налог) сбор с частных лиц, учреждений, предприятий и владений, получающих особые выгоды от публичных мероприятий длительного значения.

Во внегородских поселениях доходы местных органов получаются в форме реальных налогов: на постоялые дворы, промышл. сады и огороды, на торговые заведения для потребления кушаний и напитков и др. промыслы—извоз, перевоз; сборов и пошлин: за пользование обществен. весами, с велосипедов и пр.; за право охоты и специального сбора на особые выгоды, получаемые от публичных мероприятий.

Количественное выражение этой системы может быть представлено следующей таблицей:

Государственные местные доходы за 9 месяцев 1922 г. [1])

Надбавки к государственным налогам.		Местные налоги и сборы.		Доходы от коммунальн. имуществ и предпр.		Пособия из общегосударствен. средств.		ИТОГО.	
В миллионах рублях образца 1922 года.									
Абсол. ц.	%	Абсол. ц.	%	Абсол. ц.	%	Абсол. ц.	%	Абсол. ц.	%
1.702,1	21,4	2.277,9	28,6	3.535,6	44,3	454,2	5,7	7,969,9	100

Как видно из приведенных данных наибольшее значение в местном бюджете, как источник дохода имели коммунальные предприятия и имущества, составившие 44,3% всех местных доходов, следующее место заняли местные налоги и сборы, давшие 28,6%; на третьем месте стоят надбавки к государственным налогам, привлекшие около $^1/_5$ местных средств, наименьший удельный вес занимают пособия из общегосударственных средств, фискальный результат их для места выразился 5,7%.

Ярко бросается в глаза интересная черта структуры доходной ча-

[2]) По данным на 15-го октября 1922 г.

сти местных финансов, большое значение самостоятельных местных источников дохода 72,3% (коммунальные имущества и местные налоги и сборы). Только немногим больше $^1/_4$ части составляют общегосударственные средства в местных доходах.

Довоенная картина земских и городских бюджетов по доли самостоятельных доходов также близка к только что очерченной; а именно пособие из казны составляло городам в среднем 23,7% (за 12 год), земству 24,3% (по 1913 году). Самостоятельные доходы распределялись так:

	От предприятий.	Имущ. и оброчн. статей.	Сборы с недвиж. имущ.	Проч. налоги и зачеты.
Города	31%	17,8%	14,2%	13,2%
Земства	—	0,3%	64,4%	11%

Наиболее крупная доходная статья местного бюджета—дохода от коммунальных предприятий и имуществ в различных губерниях не имеет одинакового значения. Сметные предположения по 36 губерниям, по которым среднее относительное значение отводится коммунальным доходам 42,5%, очень близко подходят к действительному относительному удельному весу этого дохода, доставившего в среднем по всем губерниям 44% как мы упомянули выше. По этим сметам положение с коммунальными доходами можно очертить так.

В пяти губерниях: Иркутской, Вятской, Рыбинской и Киевской этот вид местного дохода является основой, составляя от 3/4 до 0,9 доходного бюджета. Меньше 1/4 всех поступлений этот вид дохода составляет в 8 губерниях: Вятской, Области Немцев Поволжья, Брянской, Тамбовской, Чувашской, Архангельской, Гомельской, Костромской.

Выше 1,4 меньше $^1/_2$ местных доходов дали следующие 12 губерний административных единиц: Туркреспублика, Смоленская, Калужская, Омская, Белорусская, Воронежская, Нижегородская, Подольская, Пермская, Коми (Зырянская область), Олонецкая, Вологодская и Екатеринославская.

Выше $^1/_2$ но меньше $^3/_4$ бюджетных поступлений занимают коммунальные доходы в следующих 11 губерниях: Горской Республики, Подольской, Северо-Двинской, Томской, Царицынской, Смоленской, Самарской, Калмыцкой, Крымской Республики, Симбирской и Петроградской губерниях.

По следующим нижеприводимым губерниям представляется возможным выяснить значение отдельных конкретных доходов от имуществ и предприятий в общей сумме местных поступлений за январь—сентябрь 1922 г.

	Доходы от имущест.				Доходы от предприятий.			
	От городских земель.	От домов и селений.	От водопровода.	От канализации.	От ж. д. и трамвая.	От ал. дор. и станций.	От бань.	(Прочие сооруж. и предприятия.
Вологодская . . .	3,1%	30,5%	0,7	0,5	0,2	0,7	3,8	4,7
Смоленская . . .	32,2%	12,2%	2,3	1,0	4,6	8,1	2,1	2,1
Самарская	25,1%	2,2%	0,5	0,2	20,2	12,8	—	1,3

В данных губерниях преобладающее значение имеют поступления от имуществ земель и строений; из коммунальных предприятий наибольшую роль имеют доходы от электрических станций и дорог и железные дороги.

Переходя к налогам и сборам, отметим, что в городах собрано за 9 месяцев 2.052,5 мил. рублей 1922 г. или 90,1% местных налогов, а вне городских поселений 225,3 мил. рублей или 9,9%.

По подсчетам Центрального Налогового Управления НКФ [1]) около 45% местных налогов получены по инициативе мест, будучи введены или в порядке Отд. IV Постановления ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 г. (с разрешения центра)или самочинно.

Из отдельных видов налогов, названий которых крайне много, заметное значение имеют сборы с промышленных садов и огородов 4,4%, сбор с грузов, перевозимых по ж. д. 2, 7%, разовый сбор на торговлю, налог на строения в городских поселениях [2]).

Надбавки к общегосударственным налогам, поскольку можно судить по сметам 36 губерний колеблются в пределах от 0,8% в Иркутской губ. и Крымской Республике до 34,8% в Туркестане.

Фонд пособий местным органам из общегосударственных средств, в общем не имевший большого значения в общей массе местных финансов, был распределен между 39 административными единицами. Цели на которые выдавались фонд, пособие, вскрывает следующая таблица.

Назначение фонда пособий в милл. рублей 1922 г.

На покрытие дефицита по местному бюдж.	На ликвидацию стихийных бед. (наводнений, пожаров).	На произв. цели (зоост. водопров. и проч.)	На покрыт. общегосуд. потребност. (расквартирован. войск и т. п.).	Итого.
268,3	33,1	142,8	10	454,2
59,1%	7,3%	31,4%	2,2%	100%

Таким образом фонд пособий имел главное значение как средство покрытия дефицитов а затем значительная доля его, а именно $^1/_3$ часть пошла в качестве помощи на специальные цели для развития производительных операций.

Вышеизложенная система местных доходов не смогла в общем установить для большинства губерний равновесия доходов и расходов местных органов власти. Около половины губерний (40) свели бюджетные предположения с дефицитом. Таково положение с так называемыми обыкновенными расходами. На современное состояние местного хозяйства требует больших единовременных затрат на восстановление и развитие его. Вопрос о коммунальном кредите встает в качестве очередной и важной задачи местных финансов. Основное разрешение его лежит в заграничном кредите, так как внутри страны нет еще капиталов, которые могли бы пойти на сравнительно продолжительное помещение. По этому пути и идут крупные города; так напр. Киев получил по сообщению „Экономической Жизни“ иностранный заем на восстановление части городского имущества.

[1]) См. ст. „Современное положение и перспективы в области местного бюджета“.

[2]) Еще раз подчеркиваю, что значение каждого из отдельных местных сборов можно будет оценить только по получении сводимых к одному измерению отчетов.

Итак, подводя итоги этому беглому и неполному обзору местных финансов РСФСР в 1922 г. можно сказать, что система местных финансов не дала окончательного разрешения вопроса о дефицитности государственного бюджета в той степени, как от нее можно было бы требовать, но все же собрав самостоятельно около $^3/_4$ средств идущих на покрытие местных потребностей, уменьшив тем самым эмиссию почти на 23 мил. довоенных рублей, энергично поддержав работу налогового аппарата по сбору общегосударственных налогов, система местных финансов тем самым доказала свою жизненность.

В. Срогий.

Налоги и налоговая политика Советской власти.

Этапы социальной революции и налоговая политика Советской власти.

Налоговая деятельность Севетской власти в течение пяти лет, прошедших со времени Октябрьской революции, весьма последовательно и довольно точно отражала на себе все постепенные стадии революционной ломки и перестройки, пройденные народным хозяйством Республики за этот период времени. Налоговое законодательство Советской власти прошло на своем пути четыре последовательных этапа, каждый из которых имеет свои отличительные особенности.

Первый этап—с Октябрьского переворота приблизительно до конца 1918 г.—можно охарактеризовать как политику сохранения до революционной налоговой системы и отмену лишь налогов, утративших свое значение в связи с изменениями социально-экономической структуры страны.

Второй этап в развитии налогового законодательства Советской власти, обнимающий период с конца 1918 г. до средины 1920 г., период ожесточенной классовой борьбы, выражается в превращении налогов из буржуазного аппарата порабощения трудящихся масс во временное орудие Пролетарской власти и классовой борьбы. Эта политика ярко воплощается в двух налогах: натуральном (30/X—18 г. и чрезвычайном революционном 2/XI—18 г.).

Третий этап—отмирание денежных налогов в связи с натурализацией народного хозяйства и материализацией государственного бюджета. Президиумом В.Ц.И.К. был выработан проект упразднения всех существующих государственных и местных денежных налогов для мартовской сесси В.Ц.И.К. 1921 г. Взимание налогов было приостановлено постановлением Президиума В.Ц.И.К. 3/II—21 г.

Четвертый этап—возрождение налогов в связи с новой экономической политикой, восстановлением товарного хозяйства, укреплением денежной системы.

До новой экономической политики налоговое законодательство развивалось под влиянием двух одновременно действующих факторов, а именно: коренной ломки и перестройки народного хозяйства с одной стороны и сохранения в течение переходного периода пережитков капиталистического строя, в особенности в сельском хозяйстве. С другой. Поскольку первый фактор—уничтожение частной собственности на землю, капиталы и орудия производства—лишало, повидимому, всякой почвы налоговое обложение и обрекало его на умирание, постольку второй фак-

тор—наличие мелкого индивидуального хозяйства—заставлял временно пользоваться прежней налоговой системой. В результате взаимодействия этих факторов и складывалась налоговая политика Советской власти за период 1918—1921 г. В этом же кроется об'яснение того, почему Советская власть не отказалась сразу от старой налоговой системы и не сломала ее с той быстротой и решительностью, как это сделано было в отношении некоторых других финансовых институтов буржуазного строя.

Первый период до конца 1918 года прошел в борьбе за завоевание финансового аппарата и занят был упорядочением всего того хаотического материала, который достался в наследство вставшей на ноги Советской власти. На местах господствовала „система" самостоятельных контрибуций, налагаемых на буржуазию местными советами и поступавших в бесконтрольное распоряжение местных органов. Решительное и быстрое разрушение главных устоев буржуазно-капиталистического народного хозяйства, проводимое рядом соответствующих экономических мер, осуществленных немедленно по переходе власти в руки советов, не могло сразу повести к полному и быстрому из'ятию из частного обладания и переходу в государственное достояние всех источников нетрудового дохода, а стало быть и к исчезновению об'ектов прежнего обложения. Кроме того, оставались совершенно нетронутыми экономические основы индивидуального крестьянского хозяйства, укрепившегося и получившего значительные для себя выгоды в процессе революции. Точно так же не было достаточно мотивов к освобождению от обложения и предметов потребления, пока не был налажен аппарат государственного распределения и оставалось еще широкое поле деятельности для частной торговли. Поэтому налоговое дело сводилось преимущественно к попыткам учитывать уцелевшие об'екты прежнего обложения в виде остатков частной недвижимой собственности, частной торговли и частных капиталов и облагать их прежними видами налогов лишь с незначительными изменениями, в виде повышения налоговых ставок. В соответствии с этим, законодательные акты центральной Советской власти, изданные в течение данного периода по налоговому делу содержат в себе подтверждение обязанностей взимания установленных ранее налогов и пошлин, изменяют лишь, в связи с изменением государственного строя, состав как административных, так и контрольных органов по взиманию налогов (декреты от 24 ноября 1917 г., 17 июля и 3 августа 1918 г.).

В области косвенных налогов финансовое законодательство до конца ноября 1918 года не выявило никаких стремлений к реформированию старой системы акцизов и ограничилось лишь систематическим увеличением ставок акцизного обложения на табак, спирт, вина, дрожжи, гильзы, бумагу, спички, чай и др., в связи с падением курса денег и роста товарных цен (декреты Совнаркома 1, 10, 13 и 21 апреля 1918 г.).

Все эти попытки налоговой деятельности, при крушении старого налогового аппарата (казенных палат, податной инспекции, акцизных управлений) вместе со всей старой административной системой, являлись разрозненными и отрывчатыми, не могли дать никаких существенных результатов, так как самые об'екты прежнего обложения постепенно исчезали, частью уничтожаясь (процентные и дивидентные бумаги), частью переходя в собственность государства (недвижимости, промышленные и торговые предприятия).

Революционные задачи второго периода обусловили налоговую деятельность Советской власти в следующих трех направлениях: 1) отмена всех потерявших значение видов обложения, 2) создание новых, вызываемых чисто революционными задачами, форм обложения и 3) нормирование местной налоговой практики.

По мере углубления процесса перестройки народного хозяйства—

социализации земли, национализации промышленных предприятий, муниципализации большей части городских недвижимостей, аннулирование бумажных ценностей, когда самые объекты реального обложения постепенно перешли в государственное или общественное достояние, последовала законодательная отмена большей части реальных налогов, пошлинных сборов и налогов на предметы потребления, потерявших жизненное значение. Из числа реальных налогов были отменены: государственный поземельный налог (декрет С.Н.К. от 30 октября 1918 г.), 2) все бывшие земские и городские поземельные сборы (3 декабря 1918 г.), 3) налоги с городских недвижимых имуществ (постановление Н.К.Ф. 19 февраля 1919 г.), 4) налоги с денежных капиталов (13 сентября 1918 года), 5) основной промысловый налог (декрет С.Н.К. от 28 декабря 1918 г.) и ряд других мелких налогов. В отношении пошлинных сборов финансовое законодательство точно так же неуклонно шло по пути к их полному уничтожению, так как те акты, на которые распространялось пошлинное обложение, были связаны с уничтожавшимся постепенно в разных областях правом частной собственности, постепенно суживался также круг обложения пошлинами и разных услуг. 15 декабря 1920 года законодательная власть декретировала полную отмену гербового и всех прочих пошлинных сборов в пользу государства.

Что касается косвенного обложения, то оно также обречено было на уничтожение. Декрет от 21 ноября 1918 года устанавливал взамен частной торговли, снабжение населения всеми продуктами личного потребления и домашнего хозяйства через единый заготовительный и распределительный государственный орган—КОМПРОД; С.Н.К. отменил все существующие акцизы и установил вместо них, особые, прибавляемые к заготовительной цене продукта, начисления в пользу государства. Кроме продуктов, облагавшихся ранее акцизами, к начислению был привлечен также ряд и других предметов—изделий текстильных, бумажных, кожевенных, резиновых и пр. Список таких предметов устанавливался Президиумом В.С.Н.Х. по соглашению с Наркомпродом. Однако, непродолжительная практика этих начислений ясно показала, что при национализации промышленности они утратили налоговой характер, являются лишь одним из факторов, влияющим на установление твердых цен и представляют собою результаты простых бухгалтерских расчетов между государственными учреждениями.

Творческая работа налогового законодательства второго периода выразилась в создании новых, чисто революционных форм обложения: в одновременном чрезвычайном десятимиллиардном революционном налоге и в обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов.

Чрезвычайный революционный налог, вызванный потребностями военной обороны имел целью получать средства на неотложные нужды революционного строительства и борьбы путем изъятия у буржуазных элементов накопленных ими за годы империалистической войны и революции богатств. Революционный налог носил раскладочный характер. Местным Советам и Комитетам бедноты было предоставлено составление списков, подлежащих налогу лиц, а также и самой раскладки между ними сумм налога, сообразно общему имущественному положению и доходам каждого плательщика, с тем, однако чтобы городская и деревенская беднота была совершенно освобождена от налога, средние слои—обложены небольшими ставками, а главная тяжесть налога падала бы на состоятельную часть городского и сельского населения. Впоследствии декретом В.Ц.И.К. от 9 апреля 1919 года допущены были некоторые льготы в отношении взыскания революционного налога с крестьян середняков.

Чрезвычайный революционный налог не дал тех результатов, которых от него ожидали: вместо 10 миллиардов он дал только $1^1/_2$ миллиарда. Главная причина фискального неуспеха лежала в параллельной деятельности государства, извлекавшего целиком или аннулировавшего те ценности, которые служили основанием при исчислении налога. Законодательные акты об аннулировании займов, о национализации торгово-промышленных предприятий, устранили из сферы действия революционного налога ряд об'ектов обложения, служивших в момент исчисления налога иногда единственным основанием для привлечения к налогу. В заслугу налогу следует поставить то, что он положил конец сепаратным выступлениям местной власти в области налогов. Бесчисленные выступления местных властей, начиная с Октябрской революции, с проектами взимания чрезвычайных налогов с местной буржуазии прекратились с изданием декрета 30 октября 1918 г. о 10 миллиардном налоге.

Весьма важное значение в истории советского налогового строительства с принципиальной точки зрения занимает закон о натуральном налоге. С него Советская власть начала проводить в жизнь постепенное осуществление принципа натурализации обложения. Дальнейшее развитие этого принципа поставило на очередь вопрос о полном прекращении обложения в денежной форме с заменой его общественно-натуральным.

Налог этот, установленный на 1918 г. с излишка производства сельского хозяйства, по сравнению с потребностью самого хозяина и членов его семьи, исчислялся по размерам площади посева и количества голов скота. Крестьянская беднота была освобождена от налога, средние по своему имущественному достатку крестьяне были обложены в весьма умеренных размерах, вся же тяжесть обложения возложена на деревенских богатеев, владевших, по-старому, большими по размеру и лучшими по качеству земельными участками, от которых они получали не только достаточные для безбедного существования средства, но и значительные излишки.

Натуральный налог подобно революционному, не оправдал возлагавшихся на него надежд. Главною причиною его неуспеха оказалась экономическая тождественность его с производившеюся одновременно продовольственной разверсткой. Ко времени опубликования декрета от 30 октября 1918 г. о натуральном налоге, часть земледельцев уже успела ссыпать продовольственным органам по твердым ценам все излишки хлеба в силу закона о хлебной монополии. Все сельские хозяева, выполнившие сдачу хлеба по разверстке до 1 марта 1919 г., были освобождены от натурального налога. Эта льгота затем была распространена и на тех крестьян, которые к 1 марту сдали только 70%, в дальнейшем последовал ряд льгот по отношению к крестьянам середнякам и об отмене обложения по наличности скота. Вследствии этих льгот, а также в силу того, что благодаря социализации земли, уравнительность землепользования в целом ряде местностей стала фактом, число плательщиков натурального налога оказалось слишком незначительным, а в центрально-промышленных и северных губерниях были даже целые уезды, насчитывающие плательщиков натуралога лишь десятками.

Деятельность пролетарской власти, переход к натуральному строю народного хозяйства, незначительная роль поступлений от денежных налогов в бюджете Р.С.Ф.С.Р. ввиду колоссального роста расходов, в виду чего фискальные результаты этих налогов при их дальнейшем сохранении, едва ли оправдывали затрачиваемые на налоговой аппарат средства,—благодаря всему этому возникли сомнения в целесообразности дальнейшего сохранения денежных налогов вообще, так как городское население по преобладающему своему составу, являлось или рабочими, или служащими в государственных фабриках и заводах, или сотрудниками советских учреждений, или кустарями, работающими преимущественно для удовлетворения

государственных потребностей. Обложение денежными налогами перечисленных категорий повело бы к необходимости соответствующего увеличения выдаваемого им содержания из средств государства. Крестьянское же население участвовало в содержании советского государства путем уплаты по продовольственным и сырьевым разверсткам, а также путем выполнения разных трудповинностей.

В виду этих соображений у соответствующих органов Советской власти сложилось решение отменить взимание всех существовавших государственных и местных денежных налогов.

Это решение вылилось в форму опубликованного в „Известиях ВЦИК" от 26 февраля 1921 г. проекта постановления ВЦИК об отмене всех денежных и натуральных налогов. Этот проект, по заслушании его в заседании Президиума ВЦИК 3 февраля, был перенесен на рассмотрение мартовской сессии ВЦИК, но остался там не рассмотренным. Тем не менее, в результате выявившегося таким путем отношения власти к существующим налогам, взимание последних по предложению президиума ВЦИК было приостановлено.

II.

Новая экономическая политика и налоги.

Изнурительная гражданская война и тяжелая блокада в продолжении четырех лет заставила Российскую Советскую Республику напрягать до последней степени свои рессурсы в трех направлениях: 1) обращением почти всей продукции с своей национализированной промышленности на нужды обороны страны, 2) высоким натуральным обложением крестьянства, берущим от последнего все его хлебные излишки и 3) выпуском бумажных денег.

Тяжелые последствия этой вынужденной политики незамедлили сказаться в крайне угрожающих формах. Промышленность оказалась истощенной до последней степени. Крестьянство стало решительно сокращать свои запашки. Чрезмерный же выпуск бумажных денег привел к полному расстройству государственные финансы и всю экономическую жизнь. Страна истощена была до крайних пределов. Необходимо было создать особые стимулы к тому, чтобы побудить промышленность к увеличению ее производительности, чтобы заинтересовать крестьянство в усилении своих запашек. Этими причинами и обусловлен переход к новой экономической политике. Крестьянству предоставлено было право все излишки своего хозяйства за вычетом продналога, сбывать на частном рынке, что, без сомнения, должно было заинтерисовать крестьянство в увеличении своей производительности и в усилении запашек. В целях поднятия производительности государственных промышленных предприятий последним предоставлено было право снабжения частного рынка и достаточную свободу их хозяйствования и проявления собственной инициативы. Всем гражданам открыто разрешено заниматься торговлей хлебом и другими сельско-хозяйственными продуктами, а также изделиями промышленности. Таким образом, новая экономическая политика знаменует собой восстановление товарного хозяйства. Развитие товарообмена между городом и деревней требует оздоровления денежного обращения, которое переживает резкий кризис, вследствие семилетней империалистической и гражданской войны и необходимости финансирования пролетарского государства и его национализированной промышленности за счет печатного станка. Одной из важнейших, но вместе с тем и наиболее трудно разрешимых задач новой экономической политики является несомненно оздоровление денежного обращения. Налоги и являются как раз тем средством, с помощью которого эта цель может быть до известной степени достигнута. Денеж-

ные налоги, во-первых, дают государству известную сумму дензнаков и тем ослабляют потребность в эмиссии, во-вторых, они поднимают значение дензнаков, задерживают процесс их прогресирующего обесценения и тем самым поддерживают эффективность самой эмиссии. С точки зрения оздоровления денежного обращения предоставляется чрезвычайно важным восстановление нормального кругооборота денежных знаков, без которого механизм денежного обращения перестает работать сколько-нибудь удовлетворительно. Нужно, чтобы на ряду с тем огромным потоком дензнаков, который направляется от центра к периферии, наметился поток тех же знаков от периферии к центру. При нынешних условиях можно вызвать обратный поток дензнаков от периферии к центру только путем налогов.

Какие налоги могут и должны быть вводимы в настоящее время? Давно выяснено, что финансы страны являются отражением экономики страны, что формы финансового хозяйства зависят от форм народного хозяйства. Какие же формы обложения соответствуют современному хозяйственному положению Р.С.Ф.С.Р.? Исходя из условий нашей экономической действительности, рассмотрим кратко главнейшие возможные наши налоговые рессурсы.

Вслед за социализацией земли, национализацией промышленности, муниципализации городской недвижимости, аннулированием денежного капитала, произошла величайшая нивелировка доходов. Современное наше народное хозяйство—это сплошное море середнякских крестьянских хозяйств, в котором кое-где вкраплены хозяйства мелких кустарей и ремесленников. В настоящее время главным образом только эти хозяйства и являются более или менее здоровыми об'ектами обложения, ибо только они в общем являются бездефицитными. Переведенная на хозяйственный расчет наша крупная государственная промышленность переживает затяжной кризис, приносит значительный дефицит. Городская недвижимость находится в таком состоянии, что в ближайшем будущем не может явиться серьезным об'ектом обложения.

Таким образом, благодаря социальной революции, исчезли главнейшие об'екты реального подоходно-поимущественного обложения. Поэтому центр тяжести налоговой системы должен быть перенесен в область налогов на потребление широких народных масс. Налоговая политика и практика на первых порах по необходимости должна быть возможна упрощенной, так как в результате многолетней империалистической и гражданской войны в стране царит страшная хозяйственная разруха, крайне неустойчивая валюта, порождающая неустойчивость цен и спекуляцию, отсутствие твердо выявившихся экономических связей, необходимость организации заново нового налогового аппарата, который соответствовал бы по духу интересам Советской власти, полное отсутствие налоговой дисциплины, трудность выявления налогоплательщика в нынешней стадии Нэп'а—периоде первоначального накопления, невозможность учесть его экономическую мощь, текучесть населения и невозможность установить контроль за своевременным исполнением налоговых обязанностей по отношению к государству—все это говорит о трудности прямого обложения и необходимости использовать и проводить систему косвенного обложения. Однако, принципиально, косвенное обложение, хотя оно и является наиболее легким по методам проведения и взимания, менее приемлемо, чем прямое обложение, хотя косвенные налоги поступают в казну рабочего государства, которое обращает их для укрепления положения рабочего класса, его государства, его власти и его хозяйства.

Состояние народного хозяйства препятствует проведению концентрированного обложения путем проведения нескольких налогов, которыми можно было бы осуществить налоговую программу Советской власти и

обеспечить необходимыми рессурсами государственный бюджет Республики. Состояние народного хозяйства заставляет проводить систему множественности налогов, взаимно корректирующих и дополняющих друг друга, которые с разных сторон должны охватить налогоплательщика, лишая возможности уклониться от исполнения его податных обязанностей, и кроме того смягчить тяжесть обложения, так как по времени взимания налоги могут быть приурочены к разным моментам.

Что же касается прямого обложения, то оно может для ближайшего будущего существовать в возможно упрощенной и примитивной форме. После провозглашения Нэп'а первым налогом явился промысловый налог в явно грубой, но соответствующей структуре торгово-промышленной деятельности во второй половине 1921 г., форме. Центр тяжести налога лежал в патентном обложении. Дифференциация типов торговых предприятий была крайне незначительной в соответствии с укладом жизни. Главное внимание обращено было на рыночную и базарную торговлю. Вся же оседлая торговля (из постоянных торговых помещений) облагалась по одному разряду. Уравнительный сбор, взимавшийся в известном проценте с оборота предприятий, установлен был лишь в некоторых наиболее крупных городах. Однако действительность превзошла все ожидания. Торговля и промышленность настолько быстро развивались и дифференцировались, что через полгода потребовался пересмотр положения о промысловом налоге 26/VII-21 г. и замена его новым положением 3/10—11-22, г. в котором хотя и не перешли в уравнительном сборе от обложения по обороту к такому же обложению прибыли, но в общем принцип подоходности уже довольно ярко проглядывает в новом промысловом налоге.

Вслед за промысловым налогом сфера прямого обложения расширилась введением пошлинного обложения. Гербовый сбор настигающий обращение ценностей, был следующим актом в области государственного прямого обложения. Особняком стоит общегражданский налог, как целевой в пользу голодающих. Кроме своей специальной цели, общегражданский налог преследовал и другие задачи, а именно он должен был сыграть роль пробного камня в отношении широких народных масс, отвыкших от платежей налогов, он поставил массового плательщика перед необходимостью всеобщего денежного обложения, как специальной повинностью, произвел серьезное испытание налоговому аппарату, а главное имел крупное экономическое значение, в качестве санирующего средства, на расценку бумажного рубля. Имеются многочисленные свидетельства из отдаленных глухих местностей Республики что необходимостью уплаты, общегражданский налог вызвал интерес к советскому рублю и выталкивал на рынок продовольственные и товарные запасы. Простота конструкции налога дала возможность удовлетворительно справиться с ним в фискальном отношении. Практика проведения общегражданского налога дала богатый материал и в смысле опыта привлечения к работе по взиманию массовых налогов широкого кадра профессиональных и партийных работников.

По состоянию нашего народного хозяйства ожидать от прямого обложения сравнительно значительных поступлений не приходится. Благодаря широчайшей нивеллировке имущественного положения, которое создала революция, центр тяжести нашей налоговой системы должен находится в налогах на потребление широких народных масс. Взимание налогов на предметы потребления, производимые внутри страны, возможны тремя путями: 1) посредством государственных производственных монополий, 2) государственных торговых монополий, и 3) косвенного обложения или акцизов. Взимание налогов на предмет потребления заграничного произвед-

ства происходит путем обложения привозимых из-за границы товаров платежными пошлинами.

Первые две формы обложения в настоящее время не могут казне гарантировать определенного дохода. Да и вообще увлекаться превосходством государственных фискальных монополий (теоретически они являются лучшим способом обложения) перед другими способами обложения не приходится. До сих пор удовлетворительное решение задачи фискальных монополий не дано и западными государствами, обладающими наиболее совершенным и организованным фискальным аппаратом.

Наиболее приемлемой формой обложения для данного момента являются акцизы, которые осуществимы и могут дать государству значительный доход, не обременяя существенно ни промышленности, ни торговли. Как свидетельствует опыт Западной Европы и наш собственный, акцизное обложение, при известной конструкции акцизов, может в высокой степени способствовать расцвету соответствующих отраслей промышленности повышая в них технику производства.

При выработке общей системы косвенного обложения за основу были взяты два положения: во-первых, привлечение к обложению продуктов массового потребления, которые только и могут дать государству крупные поступления, во вторых обложение таких продуктов, чтобы тяжесть обложения распределялась более или менее равномерно между плательщиками в соответствии с их платежеспособностью. Само собой разумеется, что при решении вопроса о желательности установления обложения тех или других предметов приходилось исходить из возможности для данного момента осуществить такое положение как в смысле взимания, так и надзора, и возможности борьбы с кормчеством.

Первым налогом на потребление было обложение виноградных вин. Декрет С.Н.К. от 9 августа 1921 г. допустил свободную продажу виноградных вин, обложив их налогом в пользу государства с 1 ноября 1921 года. В течение сентября—декабря 1921 года происходила разработка проектов косвенного обложения различных продуктов производства. Все эти проекты, по возможности их осуществления и последовательности проведения их в жизнь, были разделены на три группы. В первую группу были отнесены, кроме виноградного вина, акцизы с табачных и гильзовых изделий, зажигательных спичек, спирта, отпускаемого на технические надобности, пива, меда, кваса, фруктовых и искуственных минеральных вод. Все эти акцизы были декретированы в течение ноября 1921 года—февраля 1922 года.

Во вторую группу были отнесены акцизы с соли, нефтяных продуктов, сахара, свекловичного и крахмального, чая, кофе и их суррогатов и дрожжей. Декреты о этим акцизам были изданы в феврале—мае 1922 года. Из третьей группы, в которую вошли исключительно проекты акцизного обложения продуктов, ранее не облагавшихся, декретирован только акциз с восковых и озокеритовых свечей. Остальные находятся в стадии предварительного обсуждения. Кроме указанных налогов на потребление установлены были патентные сборы с оптовой и розничной продажи виноградных вин, пива и табачных изделий. Все декретированные до 1 апреля виды налогов на потребление были установлены в довоенных рублях и взимались по курсу Н.К.Ф., устанавливавшемуся на каждый месяц (январь, февраль и март) отдельно. 1 апреля 1922 года, когда исчисление на довоенные рубли было отменено и были введены новые ставки акцизов в советских рублях, то при перечислении эти ставки фактически были увеличены в 2 – 2 $^1/_2$ раза. Декретом 25 мая 1922 года была введена дифференциация обложения виноградных вин, с разделением их на три категории: столовые, крепостью до 13$^1/_2$ градусов (впоследствии по декрету 20 июля 1922 года до 14 гр.), крепкие в пределе 13$^1/_2$

20 град. и шампанские. Установление высокого акциза на вино, вызвалось стремлением обложению вино как предмет роскоши. Можно было предполагать, что лица, потребляющие вино, не откажутся от потребления его даже и при условии высокого акциза. Расчет оказался ошибочным. Повышение акциза имело последствием значительное падение дохода. Поэтому по декрету 20 июля 1922 г. ставки акциза на столовые вина были понижены вдвое, а в винодельческих районах в 4 раза и было значительно понижено обложение крепких и шампанских вин.

Точно также и ставки акциза на спирт, установленные 1 апреля, для некоторых отраслей промышленности оказались сравнительно высокими. поэтому декретом 3 августа 1922 года ставки акциза на спирт, идущий на сдабривание виноградных вин, парфюмерии и приготовление эссенций были оставлены в прежнем размере, а на спирт, отпускаемый на прочие технические надобности, были понижены на 40%.

В настоящее время все главнейшие об'екты косвенного обложения, кроме спиртных напитков, использованы. Кроме соли и отчасти керосина, продуктов первой необходимости, использованы для обложения предметы, удовлетворяющие второстепенным потребностям или потребление которых отражает известный достаток. Впервые обложены: соль (прежнее обложение было отменено в 1881 г.), свечи, квас, мед и прочие прохладительные напитки, крахмальный сахар. Виноградные вина до войны не облагались (впервые обложение их введено было в 1915 г.), точно также чай и кофе до войны облагались только таможенной пошлиной (акциз на них введен лишь в 1916 году).

В связи с отменой в начале 1921 года всех государственных и местных налогов, все расходы на местные потребности целиком были приняты на государственный счет, произошло почти полное слияние государственного и местных бюджетов. Однако острый недостаток в средствах не позволял государству удовлетворять все испрашиваемые местами кредиты для местных потребностей, которые, таким образом, оставались неудовлетворенными. Поэтому, когда новая экономическая политика, в противоположность прежней, выдвинула точку зрения, в силу которой местные нужды и потребности должны удовлетворяться на местные же средства, сразу места принялись за изыскание средств. Центру оставалось только вводить в планомерное русло это безудержное стремление местных органов. 22 августа 1922 года был издан декрет о местных денежных средствах, впервые намечавший путь для организации местных бюджетов. Постановление В.Ц.И.К. и С.Н.К. от 10 декабря 1921 года дает перечень налогов сборов в городах и во внегородских поселениях с максимальными ставками, а так же перечень расходов, подлежащих отнесению на местные средства. Однако, местные органы в большинстве случаев не были удовлетворены перечнем местных налогов. Живая действительность предъявляла требование о расширении их. Идя ей навстречу постановление В.Ц.И.К. от 25/V—22 г. дало местам в лице подворно-денежного налога, крупный источник для удовлетворения местных нужд. В самое последнее время новый перечень местных налогов и сборов, а также и расходов, подлежащих отнесению на местные средства, кодифицировал всю практику местного обложения за последний год, которая сделала крупный шаг вперед по сравнению с точкой зрения на местное обложение, выявленной в постановлении 10 декабря 1921 г.

III.

Финансовые результаты налоговой политики.

В настоящее время источниками государственных доходов Республики являются продналог и трудгужналог, эмиссия, доходы от имуществ и предприятий и доходы от денежных налогов. При этом роль денежных

налогов, не только в общем составе государственного бюджета, т.-е. со включением натуральных доходов, но и в составе одних денежных доходов все еще остается весьма незначительной, можно сказать даже, прямо ничтожной. Так, за первые восемь месяцев текущего года поступления денежных и натуральных налогов и доходов от общегосударственных и местных имуществ и предприятий исчисляются в следующих цифрах в тысячах реальных рублей по всероссийскому индексу:

		%%%
1. Эмиссия	344.200 т. р.	40,7
2. Общегосударственные налоги:		
I. Прямые	7.505 „	0,9
II. Косвенные:		
а) Акцизы	7.815 „	0,9
б) Таможенные пошлины	2.265 „	0,3
Итого косвен. налог	10.080 „	1,2
3. Прочие налоги	374 „	0,1
Всего общегосудар. налогов	17.959 „	2,1
III. Местные налоги	6.472 „	0,7
Всего денежных налогов	24.481 „	2,8
IV. Продналог	406.131 „	48,0
Всего натур. и ден. нал.	430.562 „	50,8
V. Доходы от общегосуд. имущ. и предпр.	65.550 „	7,7
VI. Доходы от мести. имущ. и предпр.	6.512 „	0,8
Итого доходов от имуществ и предприятий государ. и частных	72.062 „	8,5
Всего доходов	846.824 „	100

Итак за 8 первых месяцев 1922 г. все денежные государственные и местные налоги составляют только 2,8% доходов Республики. Если мы возьмем данные о поступлении одних денежных доходов без натуральных налогов, то результаты за первые 9 месяцев 1922 г. выражаются в следующих цифрах (в тысячах рублей образца 1922 года).

		%%%
1. Эмиссия	89.605.012	62,8
2. Налоги	15.225.033	10,7
3. Доходы от имущ. и предпр.	37.788.032	26,5
Итого	142.618.077	100

Таким образом налоги в денежном бюджете Республики составляют только 10,7%, тогда как эмиссионный доход равняется 62,8%. Правда, налоги возрастают значительно быстрее и по сравнению с эмиссией и доходами от предприятий, благодаря чему и относительное значение их в общем составе денежного бюджета Республики растет, что видно из следующей таблицы (в процентах): (См. табл. на стр. 135).

Таким образом в денежных доходах Республики налоговые поступления в 1922 г., если сравнить январь и сентябрь, увеличились 1,8% до 14,2% т.-е. в 8 раз. Следовательно и теперь роль денежных налогов остается очень скромной. Но рост поступлений от денежных налогов имеет конечно крупное значение не только потому, что налоги дают государству некоторую сумму денег, но и потому, что они производят оздоровляющее влияние на наше денежное обращение, создавая спрос на деньги и побуждая владельца продуктами товара выпускать их на рынок. Поэтому не подлежит никакому сомнению, что если бы не были введены денежные налоги, то обесценение рубля пошло бы еще быстрее.

	Налоги.	Эмиссия.	Имущества и предприятия.	Итого.
Январь 1922 г.	1,8	90,2	80	100
Февраль „ „	2,4	80,8	16,8	100
Март „ „	4,3	78,6	17,1	100
Апрель „ „	5,8	70,5	23,7	100
Май „ „	7,3	64,6	28,1	100
Июнь „ „	10,8	61,7	27,5	100
Июль „ „	10,5	61,9	27,6	100
Август „ „	10,8	64,8	24,4	100
Сентябрь „ „	14,2	56,5	29,3	100

Для характеристики развития темпа налоговых поступлений приведем данные за 1921 и 1922 годы. (См. табл. на стр. 136).

Таким образом в 1921 году государственные итоги дали 12.319 т. р., из них на долю промыслового налога приходилось 10.653 т. р. и косвенные 503 тыс. руб. и прочие 1.164 тыс. руб. Местных налогов и сборов поступило 8.973 т. р., и кроме того доходов от коммунальных имуществ и предприятий 14.165 тыс. руб., а всего 23.138 тысяч рубл.

Общая сумма поступлений государственных и местных налогов и сборов составила 21.293 тыс. руб., а со включенным сбором за коммунальные услуги 35.458 т. рублей.

Из всех налоговых поступлений в 1921 г. на долю государственных налогов падает 3/5, а на долю местного—несколько более 2/5. Из государственных налогов громадная часть суммы налоговых поступлений падает на прямые налоги (55,5%) и только 2,4% на косвенные. Это об'ясняется тем, что промысловый налог введен 26 июля, а косвенных налогов до 1-го ноября совсем не было. В ноябре и декабре действовал только один акциз с виноградных вин, давший по новости незначительные суммы.

Промысловый налог на первых порах развивался очень медленно. Позднее получение на местах налоговых декретов, краткость срока действия нового курса экономической политики, оставление за государством эксплуатации наиболее мощных и жизнеспособных промышленных предприятий, тогда еще к промысловому обложению не привлекаемых, растерянность и недоверчивое отношение и прочности нового курса со стороны населения, не решавшегося сразу приступить к торгово-промышленной деятельности, неналаженность налогового аппарата, местами совершенно разрушенного, все это крайне замедляло рост налоговых поступлений. Налоговые поступления в 1922 г. обнаруживают уже более интенсивный рост, что и видно из приводимой ниже таблицы за первые 9 месяцев (январь—сентябрь) (см. стр. 138—139).

Поступление прямых налогов стало быстро возрастать с марта месяца, так как в феврале месяце промысловый налог был реформирован, как в смысле расширения круга плательщиков, так и в смысле увеличения ставок обложения с привлеченным к особо повышенному обложению предприятий, занимающихся производством и продажей предметов роскоши.

Поступило в тысячах рублях 1922 и 1921 гг.

Наименование налогов и сборов.	До октября.	За октябрь.	За ноябрь.	За декабрь.	За весь 1921 г. абсол.	За весь 1921 г. %
А. Государственные налоги.						
I. Прямые.						
1. Промысловый:						
а) патентный	3.089	1.507	1.925	1.963	8.485	39,9
б) уравнительный	—	33	75	226	2.168	10,1
Итого.	3.089	1.540	2.000	4.023	10.653	50,0
2. Прочие	208	141	293	522	164	5,5
II. Косвенные.						
1. С виноградных вин.	—	—	93	410	503	2,4
Итого косвенных	—	—	93	410	503	2,4
Всего государственных	3.297	1.681	2.386	4.955	12.319	57,9
Б. Местные.						
1. Налоги и сборы	2.719	850	1.703	3.701	8.973	42
Итого государственн. и местных налогов	6.016	2.531	4.089	8.656	21.293	100
2. Доходы от коммунальных имуществ, сооружен. и предприят.	4.074	1.277	2.554	6.260	14.165	—
Итого местн. доходов	6.798	2.127	4.257	9.961	23.138	—
Всего государст. налог. и местных доходов.	10.095	3.808	6.643	14.916	35.458	—

В марте к промысловому налогу присоединился общегражданский и гербовый сбор. Особенно резкий скачок вверх дали прямые налоги в мае месяце 454 м. р. (в виду того, что к 31 мая был приурочен конечный срок платежа общегражданского налога, впоследствии отстроченного до 30 июня). Общая сумма от поступления прямых налогов за январь—сентябрь равнялось 3.853.161 тыс. руб., что составляет около 1/3 (34,3%) всех государственных налоговых поступлений. Совокупность многочисленных данных убеждает, что до сего времени прямое обложение дает гораздо менее, чем оно может и должно давать. Отчетные данные показывают, что недоимки по промысловому налогу особенно высоки. Далеко не все объекты учитываются, нередки случаи содержания заведений без патентов или с патентами низшей стоимости, мало выбирается свидетельств на личные промысловые занятия, слабо учитывается торговля предметами роскоши. Размеры уравнительного сбора показывают, что не выработано методов по определению не только действительных оборотов отдельных предприятий, но даже нормальных оборотов для определенных групп предприятий. Перевод средних месячных оборотов на реальные рубли дает цифры в несколько десятков рублей. На 1 октября по 891 474 патентам государственного уравнительного сбора исчислено 1.014.390 тысяч рубл., поступило же только 421.300 тысяч рублей.

Из косвенных налогов в январе и феврале действовали только акцизы с виноградных вин, с табачных изделий и зажигательных спичек. Поступления были весьма скромные: в январе 4,2 м. р., в феврале 16,9 м. р. В марте введена была целая серия новых косвенных налогов: со спирта, отпускаемого на технические, химические и др. надобности, с соли, нефтяных продуктов, с пива кваса и вод. Поступления сразу поднялись до 104 мил. р. В апреле с повышением ставок они составляли 214 мил. и в мае 317 мил. С 15 мая введен акциз с сахара, а 20 мая с чая и кофе и их суррогатов, вследствие этого в июне поступления косвенных налогов сделали резкий скачок вверх, поднявшись до 409.5 м. р. Всего по данным на 15 октября за 9 месяцев 1922 года косвенных налогов поступило 5.324 м. р., что составляет 47,4% поступлений от государственных налогов. Таможенные пошлины за 8 месяцев дали 1.797 м. р., что составляет 15,9%. Таким образом поступления от всего косвенного обложения составляют 63,3% государственных налогов. Однако, дело косвенного обложения в действительности обстоит не так благополучно. Недостаточность состава акцизного надзора в первое время по введении косвенного обложения, отсутствие налоговой дисциплины в населении, нерешительность финансовых органов в борьбе с уклонениями от своевременной уплаты акциза учреждениями, состоящих на хозяйственном расчете, несовершенство действовавшего порядка уплаты акциза, допускавшего перечисление акциза на госучреждения, финансируемые в сметном порядке, и наконец, недостаток кредитов у этих учреждений, имело последствием накопление колосальной суммы недоимок по акцизам, достигавших к 1 августа—1.826 м. р. при поступлении акциза к этому сроку в 1.717 мил. р.

Такой значительный размер недоимок представляется совершенно недопустимым в отношении учреждений, состоящих на хозрасчете, кооперативов и частных лиц и учреждений, размер недоимок за которыми достигал на 1-ое августа 944 м. р Таким образом работа по урегулированию бюджета и стабилизации курса рубля в значительной степени обезличивались, не давая того эффекта, который бы был намечен при введении новой налоговой политики. Такое положение не могло быть терпимо в дальнейшем, были приняты меры срочного характера к погашению недоимок по косналогам. На губфины была возложена обязанность неотложного и полного погашения недоимок по акцизам, не останавливаясь применением самых решительных мер по отношению к неисправным

ПОСТУПИЛО В ТЫСЯЧАХ РУБЛЕЙ ВЫПУСКА 1922 ГОДА.

Наименование доходов.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Всего.
I. Государственные										
1. Прямые										
Промысловый:										
Патентный	5.630	7.789	15.281	31.541	117.047	153 720	409.854	183 328	13.411	937.601
Уравнительный	1.901	2.577	6.228	9 513	19 510	59 065	100 186	99.715	7.262	305.967
Итого	7.531	10.366	21.509	41.054	136.557	212 785	510.040	283.043	20.673 (по 12 губ.)	1.243.568
Гербовый			70	1.931	10 425	23.283	38.201	50.088	[illegible].776	129.774
Канцелярский	—	—		87	272	8 0	1.790	2.316	235	5.510
Трудгужналог					55	279	3.513	21.032	460	25 339
Прочие налоги не распред. по видам	917	377	702	999	4.681	4.411	3 7.5	14.085		29.957
Итого прямых	8.448	10.743	22.281	44.071	152.000	241.568	557.319	370.561	27.144 (по 12 губ.)	1.434.138
Общегражданский	—	—	1.414	21.373	304.115	621.060	412.072	218.643	10.964 (по 18 губ)	1.589.701
II. Косвенные.										
С виногр. вин	1.046	2.081	5.299	12.731	29.039	34.985	52.409	70.387	21 796	229.773
„ пива	—	—	411	2.688	8.280	23.142	57.982	127 943	22.290	242.736
„ меда, кваса и вод			71	920	3.592	6.233	11.354	8.007	1.015	31.192
„ табачных изделий	2.314	10.732	16.671	28.53[illegible]	50.366	88.693	147.911	261.629	62.404	669.315
„ гильз	—	—	—	522	972	1.455	2.336	4 010	726	10 021
„ зажигат. спичек	872	4.127	9.173	7.913	16.967	11 805	13 723	31.784	6 166	02 530
„ спирта	—		3.958	26.471	23.104	45.337	69.433	141 035	60.669	370 007
„ соли	—	-	67.290	117 990	41 410	42.613	41.005	80.055	139.702	530.085
„ нефтяных продуктов	—	—	1.142	16.701	27 885	58 882	76.362	152.658	84 290	417.920
„ сахара		-			14.304	111.161	220.701	564 397	183.073	1 093.635
„ чая, кофе и суррогат		—	—		1.541	16.275	24.801	41 198	12.027	95.842
„ дрожжей				-	—			11.1 7	13.802	2[illegible] 919
„ свеч					—	—		310	159	469
Итого косвенных	4.232	16.920	104.015	214.531	317.460	440.581	718.017	1.494.530	608.119 (по 20 губ)	3 818.425
III. Таможенные	2.096	10.478	18 037	33.204	70 840	155 482	194 223	454.180	—	937.540
Всего госналогов	14.776	38.161	145.747	312.179	744.475	1 458 691	1 881 631	2.537 917	646.227	7 779 804
II. Местные.										
а) налоги и сборы	9.751	16.445	32.377	67.970	219.064	413.728	726 162	1.017.419	251.455	2.751.871
б) доходы с коммун. предпр. и сооружений	9.054	26.200	53.554	136.386	417 212	343.545	612.433	904.957	375.084	2.878.425
Итого местных	18.805	42.645	85.931	204.356	636.276	757.273	1 338 595	1.922.376	626.539 (по 12 губ.)	5 632 796
Всего налогов и доходов	133.581	80.806	231.678	516.535	1 380.751	2.215.964	3.220.226	4.460.293	1.272.766	13.412.600
а) налогов и сборов	24.527	54.606	178.124	380.149	963.539	1.872.419	2 607 793	3.555.936	897 682	10.534.175
б) доходы от коммун. предпр. и сооружений	9.054	26.200	53.554	136.386	417.212	343.545	612.433	904.957	375.084	2 878.425

плательщикам вплоть до продажи с торгов арестованных продуктов. Энергичный нажим имел впоследствии сокращение недоимок к 1 сентября до 1.056 м. р., при чем из этой суммы за учреждениями на хозрасчете, кооперацией и частными лицами и учреждениями состояло 447 м. р., а за учреждениями финансируемыми в сметном порядке, 609 м. В то же время поступление косвенных налогов к 1 сентября возросло до 3.208 м. р. и таким образом процентное со отношение поступлений и недоимок упало с 67% до 33%.

Поступление местных налогов и сборов также постепенно возрастали: в январе дали только 9,7 м. р., в феврале 16 м., более интенсивный рост отметился с мая—219 м., поднявшись в сентябре до 1.442 м. рублей. Всего за 9 месяцев местные налоги и сборы дали 3.980 мил. рублей, что составляет 53% всех местных доходов.

Рост поступлений государственных налогов в первой половине 1922 года происходил несколько интенсивней, чем рост местных налогов и сборов: в январе государственные налоги составляли 60% в общей сумме налоговых поступлений, а в июне 79%, соответственно с этим относительная величина поступления местных налогов с 39% в январе упала до 20% в июне, но в июле местные налоги составляют уже 38,6% в августе—40%, в сентябре же—29%.

При устойчивости валюты ряд цифр показывал бы действительный рост налоговых поступлений. В условиях же падующей валюты необходимо в этом ряде цифр внести соответствующие поправки. Если перевести суммы поступлений от государственных налогов по среднему товарному индекну в Республике, то получим следующие цифры:

		% наростания
Январь 1922 г.	468 тыс. руб.	100
Февраль „	572 „ „	122
Март „	1.057 „ „	226
Апрель „	1.104 „ „	235
Май „	1.885 „ „	402
Июнь „	3.319 „ „	608
Июль „	3.909 „ „	834
Август „	4.970 „ „	1.060
Сентябрь „	6.837 „ „	1.458

И так все наши государственные налоги за 9 месяцев 1922 г. дали только 24.120 тыс. реальных руб. по среднему товарному индексу в Республике. Ясно отсюда, что работа податного пресса, несмотря на все ее напряжения и охватывания все новых об'ективов обложения, при видимых значительных номинальных результатах, парализовалась падением ценности рубля в особенности это проявилось в апреле по сравнению с мартом. В апреле по сравнению с мартом, действовали повышенные ставки в два раза в промысловом налоге, в 2—2½ раза в акцизах, стали вводится ряд новых акцизов, а реальные поступления почти неподнялись.

В налоговой области успех в значительной степени обусловливается насколько налоговой аппарат соответствует пред'являемым ему требованиям. Чем лучше налоговой аппарат налажен, чем он совершеннее работает, тем более продуктивней будет и налоговая система. Зависимость между налоговой системой и налоговым аппаратом настолько тесна и крепка, что при построении налоговой системы представляется необходимым считаться с состоянием налогового аппарата.

Полное сосредоточение всего производства и всего распределения в руках государства не оставляло места для налогов. Они должны были отмереть и отмирали, а вместе с ним отмирал и налоговой аппарат, распыляясь по другим учреждениям. К началу новой экономической политики налоговой аппарат оказался почти разрушенным. Восстановление его задача была очень трудная. Пришлось строить заново и наспех. Для извлечения налоговых работников единственной и целесообразной

мерой должна была явиться принудительная мобилизация. Такая мобилизация декретом от 19 сентября 1921 года и была проведена по отношению к бывшим податным инспекторам и их помощникам, а затем была распространена и на работников бывшего акцизного ведомства.

Некомплект в финработниках, особенно в финансовых агентах достигает 50%. Особенно остра нужда чувствуется в небольших автономных Республиках и вновь образованных губерниях где на месте небыло остатков старых аппаратов, из которых можно было бы черпать пригодных для дел работников. После произведенной мобилизации налоговых работников, как прямого так и косвенного обложения дальнейшее пополнение аппарата опытными налоговыми работниками ожидать неприходится, так как запас их в достаточной мере исчерпан, к тому же и в довоенное время уже ощущался значительный недостаток в этого рода работниках. Финансовый аппарат должен быть, в возможно краткий срок орабочен и освежен новыми силами. Срочные меры должны быть приняты к подготовке новых кадров финработников.

В последнее время налоговая политика вызвала резкую критику особенно со стороны государственной промышленности, но также и со стороны представителей таких учреждений, как Р.К.И. По словам Петроградского отделения Р.К.И., крупная промышленность, которая в Петрограде целиком государственная, задыхается от налогов и всякого рода сборов, и очень часто вопрос об оплате налогов видов для государственных предприятий являются вопросом—быть или не быть данной отрасли промышленности (отношение от 10 августа 1922 г. за № 2511/2689). На этой же точке зрения, т.-е. чрезмерной тяжести налогов стоит и Новгородское отделение Р.К.И. (отношение от 29 августа 1922 г. за № 4439).

Необходимо разобраться в этом вопросе и посмотреть насколько основательны все эти жалобы на налоговую политику и на чрезмерную тяжесть существующих налогов.

Как уже указывалось выше, все наши государственные денежные налоги за первые 9 месяцев 1922 года, дали только 24.120 тыс. реальных рублей по среднему товарному индексу в Республике. Они составили только 2,8% всех государственных налогов за первые 9 месяцев 1922 г. Как бы ни сократился национальный бюджет, как бы ни пала налогоспособность населения, говорить о чрезмерной тяжести налогов невозможно, даже и при теперешнем состоянии Народного Хозяйства. Путем денежных налогов получена совершенно незначительная сумма, даже можно сказать ничтожная сумма.

Можно говорить еще о тяжестях обложения по отношению к крестьянству, которое несет на себе львиную долю государственного бюджета. Продналог, составляющий 48% государственных доходов, примерно поглощает 10—15% валовой продукции крестьянского хозяйства. В значительной части России продналог падает не на избыток дохода, а на потребление, т.-е. на тот фонд, который должен быть обращен на потребление. Помимо того, на крестьянство падает трудгужналог, стоимость которого при полном его выполнении может быть определена в 100—115 мил. реальных довоенных рублей. Правда, в текущем году вследствие голода и других условий за два первые периода в кампании трудгужналог дал 16—17 м. руб. На крестьянство падает введенный недавно подворно-денежный налог. Затем значительная часть косвенного обложения в особенности налог на соль, керосин и т. д. падает на деревню.

Говорить о чрезмерном обложении торговли и промышленности не приходится. За 9 месяцев 1922 г. вся торговля и вся промышленность уплатили промыслового налога (патентного и уравнительного) с прибавками в пользу мест и помгола, 4 миллиарда в денэнаках 1922 г. Если взять цифры довоенные по промысловому налогу, то увидим, что в 1912 году основной и дополнительный сборы падают на душу населения в размере

29 коп., а в настоящее же время промысловое обложение выразиться в $1^1/_2$ к. (по инексу) на душу населения. Если прибавить в пользу мест и помгола, то получим $3^1/_2$ коп. т.-е. почти в десять раз меньше довоенного. Наша промышленность и торговля отнюдь не сократилась в столько раз.

По данным 1912 года неотчетные предприятия платили в среднем $7{,}4^0/_0$ с прибыли, прибыль же равнялась 6,9 оборота. Следовательно промысловый налог равнялся лишь $0\ ^1/_2{}^0/_0$ годового оборота ($0{,}51^0/_0$). В настоящее время с оборота взимается $3^0/_0$ государственного обложения, столько же местного и $1^0/_0$ в пользу помгол, т.-е. $7^0/_0$ с оборота, или в 14 раз выше довоенного. С предприятий, производящих и торгующих предметами роскоши, налоговая ставка удваивается. — Таким образом, казалось бы теперешнее промысловое обложение достигло значительной высоты, но на 891.471 патент, взятых на 1 октября, к уплате уравнительного сбора привлечено только $35^0/_0$, предприятий и в среднем отдельное предприятие уплатило уравнительного сбора всего 32—35 милл. руб. старыми советскими дензнаками. Средняя сумма уравнительного сбора на первое полугодие 1922 года на одно предприятие равнялось 20.780 тыс. рублей, т.-е. 4 довоенным рубл. Приведенные цифры показывают нам, что наше промысловое обложение ни в какой мере не только по отношению к государственной промышленности и торговле, но и по отношению к частной торговле не тяжело. Это подтверждается фактом систематического роста числа выбранных патентов и числа предприятий, так их числилось:

На	8 июля 1922 г. . . .	580.045	по	77	губерниям.
„	15 „ „ „ . . .	600.904	„	80	„
„	22 „ „ „ . . .	636.410	„	81	„
На	1 авг. „ „ . . .	677.207	„	81	„
„	8 „ „ „ . . .	723.333	„	82	„
„	15 „ „ „ . . .	737.198	„	82	„
„	22 „ „ „ . . .	824.605	„	82	„

Процент высокой ставки в уравнительном сборе превращается в очень низкую благодаря, тому, что сплошь и рядом обороты исчисляются в весьма приуменьшенном размере, а во многих случаях и просто скрываются. Что касается государственных трестов, а также и кооперативных организаций, то они вряд ли могут особенно жаловаться на тяжесть обложения уже просто потому, что они являются весьма неисправными плательщиками.

Причины тяжелого положения нашей промышленности заключаются, конечно, не в налогах, а лежат гораздо глубже. Эти общие причины, которые делают нашу государственную промышленность убыточной, общеизвестные: отсутствие твердой валюты, ослабление покупательной способности населения, слабая платежеспособность государственных органов, приводящая к тому, что сплошь и рядом эти органы не платят за получаемые от государственной промышленности продукты, недостаточность оборотного капитала, недостаточность существующей кредитной системы и отсутствие сколько-нибудь заметного притока капитала из-за-границы и т. д.

Среди этого длинного ряда причин, вызывающих убыточность нашей промышленности, очень видное место занимает высота издержек производства, с которыми работает наша государственная промышленность. Равным образом вполне основательны и жалобы на чрезмерную высоту арендной платы за помещение, при которых она перестает быть арендной платой в собственном смысле этого слова и обращается в замаскированный налог на промышленность и торговлю.—Точно также значительной тяжестью ложатся на промышленность расходы на социальное обеспечение.

Несмотря на убыточность, обложение государственной промышленности необходимо, во-первых, потому, что государство, давшее промышленности весь основной и оборотный капитал, должно же получать какую то долю из возвращаемого рубля, и во-вторых, потому, что освобождение государственной промышленности от обложения ставило бы ее в привилегированное положение по сравнению с частной промышленностью, а это в корне противоречило бы всему духу новой экономической политики и принципам того хозяйственного расчета, на который в целях выявления действительной жизнеспособности и переведены государственные промышленные предприятия.

По поводу жалоб на тяжесть существующих акцизов и сопостовление их с довоенными, необходимо не упускать из виду того, что нынешняя кон'юнктура имеет очень мало общего с довоенной. Тогда, например, обложение соли у нас не существовало. Теперь же мы были вынуждены это обложение ввести. До войны чай и сахар можно было считать предметами потребления самых широких народных масс. Теперь эти предметы перешли в разряд редких, потребляемых, главным образом, более зажиточными слоями населения, поэтому высокое обложение не представляется вполне возможным и допустимым. Теперь то же самое, но еще более в сильной степени нужно сказать о пиве и табаке. Посредством обложения керосина имелось в виду настигнуть крестьянское хозяйство, которое являлось до последнего времени в виду высоких цен на продовольственные продукты, наиболее платежеспособным элементом нашего населения.

Статистические данные ни в коем случае не дают основания полагать, что акцизы повели к резкому сокращению потребления. Об этом можно судить на основании следующих данных о количестве оплаченных акцизами продуктов за первые 7 месяцев 1922 года. (См. табл. на стр. 114).

Из приведенных цифр видно, что, как и повсюду, повышению акцизов предшествовал усиленный выпуск подакцизных товаров по прежней более низкой ставке акциза, затем после введения повышенной ставки акциза, констатировалось сокращение выпуска продукта, а в дальнейшем выпуск на рынок снова возрастает. Исключение представляет виноградное вино, в отношении которого была принята ставка сравнительно высокая, особенно в виду переживаемого нашим виноделием довольно тяжелого кризиса. Однако сбыт виноградного вина резко уменьшившись в апреле (после колоссального прироста в марте), снова увеличился в мае, а затем после нового понижения в июне стал возрастать в июле, к этому времени выяснился скромный год урожая нынешнего года, что имело последствием ликвидации сравнительного перепроизводства виноградных вин.

Количество соли, оплаченной акцизом, сильно упало в мае, потом еще более—в июне.—Так как цена соли на рынке беспрерывно возрастала и стояла во главе товарного индекса, оспаривая у сахара иногда первое место, то уменьшение количества соли, оплаченной акцизом в мае и в последующие месяцы, должно быть об'еденено тем, что в первые месяцы по введении акциза на соль акцизу были подвергнуты большие запасы соли и в последнее время большие запасы количества соли, вывезенные солесиндикатом и сольторгом, остались неоплаченные акцизом, в сентябре и октябре поступления соляного акциза значительно возрасли и он занял второе место по поступлениям в числе косвенных налогов.

Сокращение выпуска продукта в связи с повышением акциза наблюдалось также в отношении спичек и табачных изделий, однако потребление и здесь начинает возрастать, особенно в последние месяцы.

Быстрый рост потребления, несмотря на некоторое сокращение его при повышении акциза, наблюдалось и в отношении вод и гильз. Что

Наименование продуктов.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Итого.
Виноградные вина в ведрах.	43.583	34.683	66.237	19.892	30.249	14.802	21.490	57.163	288.127
Табачные изделия в пудах.	15.224	29.811	34.731	17.872	31.479	18.365	28.394	49.406	225.282
Спички в ящиках 1000 коробок	29.067	55.027	91.730	26.377	66.567	39.350	42.753	93.926	434.775
Спирт в ведрах 400 . . .	—	—	8.575	10.181	8.886	17.423	23.234	78.299	146.598
Соль в пудах	—	—	3.364.500	2.949.750	1.035.250	1.064.750	1.025.170	1.958.075	11.397.495
Нефтяные продукты в пудах	—	—	47.583	231.958	387.292	490.700	636.350	1.234.519	2.969.919
Пиво в ведрах	—	—	10.375	13.440	41.400	57.690	138.245	301.374	562.524
Воды в ведрах	—	—	17.750	46.000	179.600	155.800	252.775	174.415	826.240
Гильзы 1000 штук	—	—	—	65.250	121.500	72.700	146.800	193.888	569.238
Сахар в пудах	—	—	—	—	14.304	111.161	220.701	814.581	1.160.747
Чай, кофе и суррогаты в пудах	—	—	—	—	963	10.172	13.711	22.484	47.330
Дрожжи в пудах	—	—	—	—	—	—	—	2.729	2.729

касается пива и нефтяных продуктов, то количество этих товаров, оплаченных акцизом, непрерывно возрастало, несмотря на двухкратное повышение акциза (в апреле и июне). Впрочем нужно иметь в виду, что прирост потребления пива и квас в летние месяцы может быть об'яснен сезонным характером потребления.

Поступления акциза с сахара, чая, кофе и их суррогатов непрерывно возрастали, но акцизные ставки на эти продукты после введения до 1 ноября 1922 г. не повышалось.

Повышение акцизов почти во всех случаях сопровождалось повышением рыночных цен этих продуктов, что давало возможность для переложения акцизов на потребителя. Правда, цены не всегда повышались сразу на всю сумму акциза. Понижение цен после введения акциза имело место только по отношению к махорке и являлось исключением.

Факт недоимочности по акцизам, которое весьма значительно, об'ясняется частью отсутствием кредита у учреждений, финансируемых в сметном порядке, частью отсутствием достаточно твердой податной дисциплиной среди плательщиков, частью тем, что тресты пользуются суммами, поступающими к ним по акцизам, как своим оборотным капиталом.

В общем и целом необходимо следует сделать вывод, что существующие акцизы не представляются обременительными для промышленности и потребителя, и что если некоторые отрасли промышленности, обложенные акцизом и испытывают в настоящее время затруднение в ходе производства и реализации своей продукции, то это зависит от общих условий, а именно, от недостатка оборотных средств, неналаженности транспорта и неорганизованности торгового аппарата.

При существующих ценах, особенно после того резкого скачка, который имел место в октябре месяце, существующие ставки акцизов стали низкими и стали допускать возможность к их значительному увеличению, что было и выполнено,—постановление ВЦИК и СНК от 26 октября 1922 года.

IV.

Ближайшие перспективы в налоговой политике.

Налоговая система является для государства не только средством получения необходимых для удовлетворения общественных потребностей рессурсов, но может явиться средством социальной политики и орудием для урегулирования накопления отдельных групп населения. Существующая в настоящее время система денежных налогов, созданная крайне быстро, в условиях разрушенного налогового аппарата, резкого колеблющегося курса рубля, в момент зарождения частной торговой промышленности не могла не быть возможно упрощенной. Прямое денежное обложение является в настоящее время дополнением к натуральным налогам, которые вместе составляют две трети налоговых поступлений государства. Центр тяжести денежного обложения лежит в налогах на потребление, которые не позволяют проводить социальной экономической политики, поэтому необходимо стремиться, чтобы в дальнейшем центр тяжести был перенесен из области косвенного обложения в область прямого, где все отрицательные элементы косналогов устраняются. К совершенной системе обложения, к возможности осуществления путем налогов своей социальной экономической программы, Советская Власть придет в результате замены натуральных налогов денежными и в результате упорной работы по воссозданию и усовершенствованию разрушенного прежней экономической политикой финансового налогового аппарата.

Наиболее полное проведение путем налоговой политики Советской

Власти социально-экономической программы возможно только в результате надлежащего применения и использования прямого обложения. Путем проведения соответственной политики прямого обложения можно увеличить долю рабочего класса в национальном доходе, можно срезать в пользу государства и высокие прибыли отдельных групп предпринимателей и торговцев и слишком высокую ренту земледельца, находящегося в особо выгодных условиях землепользования.

То обстоятельство, что за истекший год удалось мало-мальски наладить налоговой аппарат, что на почве новой экономической политики в городах возникают и быстро ширятся слои населения, выделяющиеся сравнительно большим достатком, что существующим обложением эта часть граждан не настигается и не может быть настигнута надлежащим образом, что единственным налогом, который может достигнут этой цели является прогрессивный подоходный налог —в ближайший порядок дня ставится введение в нашу налоговую систему подоходного обложения. Но так как налоговой аппарат недостаточно окреп, то проведение его возможно только в грубой, недостаточно совершенной форме. Что касается специального поимущественного обложения, то ему еще не наступило время и он может быть введен лишь как дополнение к подоходному для более сильного обложения фундированных доходов. При падающей валюте наиболее целесообразным является построение подоходно поимущественного налога по разрядно-квотной системе, т.-е. по такой системе, когда устанавливается размер одной ставки налога и каждой сумме дохода присваевается определенное количество ставок (квот). С течением времени без сомнения подоходно-поимущественное обложение займет видное место в советской налоговой системе, заменив собою большинство ныне существующих налогов. Очередной задачей финансовой политики является также замена натурального обложения денежным. Система натурального обложения возникла в России на почве расстройства денежного обращения и перехода народного хозяйства от денежного хозяйства к натуральному, после нескольких неудачных попыток иными способами обеспечить государству получение продовольственных средств, необходимых ему для содержания армии, рабочих и служащих, на которое оно опиралось в вооруженной борьбе, во внутренней политике и в общественном строительстве.

Замена продразверстки системой натурального обложения представляет громадный шаг вперед в деле облегчения лежащего на сельском населении бремени натуральных повинностей в пользу государства. Но также несомненно, поскольку дело идет о налоговой системе, что денежное обложение имеет весьма существенные преимущества перед натуральным и потому для страны с денежным хозяйством должно быть предпочтено последнему.

Замена натурального обложения денежным внесет большую равномерность в распределении налоговой тяжести, даст возможность достигнуть большей справедливости. При натуральном обложении денежные доходы крестьянских хозяйств, отдающих часть труда своих членов промысловым заработком, остаются необложенными, и в этом отношении получается громадная разница между промысловою центральною и Северной частью России и южною земледельческою. Труд используется в обеих частях неодинаково: на Севере и в центре он прилагается частью в земледелии, частью в промыслах, на юге же он прилагается, почти исключительно, в земледелии, поэтому при равных доходах Северное и южное хозяйства облагаются неодинаково.

Второе основание предпочесть денежное обложение заключается в том, что при нем издержки взимания являются минимальными. Для приема и хранения денег не нужно такого большого количества сборщиков

и кладовщиков, не нужно таких специально приспособленных и оборудованных помещений, как для натуральных налогов. Пересылка денег требует расхода неизмеримо меньшего по сравнению с расходами на транспорт громоздких и об'емистых продуктов натурального обложения. Кроме того деньги не усыхают, не подвергаются порче, а злоупотребления с ними гораздо труднее скрыть, чем злоупотребления с продуктами. Таким образом замена натурального обложения значительно сокращает налоговое бремя крестьянского населения, не уменьшая фискального дохода.

Все денежные и натуральные издержки государственной власти по взиманию натуральных налогов в 1921—22 году (192,1 милл. довоенных рубл.) составляет 40% всей стоимости натуральных налогов (410 милл. довоен. рубл.) и 55% чистой выручки от обложения (371 милл. довоен. рубл.). В 1921—22 г. расходы по операции взимания натуральных налогов и доставление их потребителям обошлись государству в размере 108 довоенных копеек на ржаную единицу, т.-е. несколько больше, чем в довоенное время стоил пуд хлеба со всеми накладными расходами. В настоящее время выгода от натуральной налоговой операции получается исключительно вследствие изменившегося соотношения стоимости продовольственных продуктов, составляющих главную массу натуральных поступлений, с одной стороны, и прочих продуктов и много живого труда с другой. Поэтому очевидно, что с приближением к прежним между ними соотношениями процент операционных расходов по взиманию натурналогов от стоимости заготовляемых продуктов будет увеличиваться и натурналоги будут делаться все менее и менее выгодными.

Отмена натурального обложения и введение вместо него обложения денежного, несомненно окажут оздаравливающее влияние на всю систему нашего денежного обращения, серьезно содействуя стабилизации курса Советского рубля, так как создадут в сельско-хозяйственном населении новые сильные стимулы к приобретению и хранению наших бумажных денег. Представление о том, что государство встретит якобы чрезмерное затруднения при покупке предметов продовольствия на рынке, не правильно, ибо денежные налоги заставят сельско-хозяйственные населения выбросить на рынок всю необходимую государству массу товарных ценностей. В этом отношении необходимо только, чтобы сумма денежного обложения сельского хозяйства не была ниже общей рыночной стоимости необходимых государству продуктов.

Само собой, разумеется что замена натуральных налогов обложением денежным, является столь крупным изменением сложившихся за последние годы форм народного хозяйства, что по пути постепенного проведения этой реформы нужно итти медленно и осторожно путем частичной факультативной замены натурального обложения (например, хлебный заем), затем территориальным ограничением его применения только в губерниях и областях с избыточным производством сельско-хозяйственных продуктов, введя в прочих местностях государственный денежный налог. Этими переходными мерами можно было бы подготовить окончательное упразднение натуральной налоговой системы и замену ее денежной.

Ф. Меньков.

Поступление общегосударственных налогов за январь — сентябрь 1922 г. по данным на 15 октября.

(В тысяч. руб. обр. 1922 г.).

I. Прямые.

1. Промысловой.

а) Патентный абс.	1.147.295
„ в %%	10,2
б) Уравнительн. абс.	760.020
„ в %%	6,7
Итого промысл. абс.	1.907.315
„ „ в %%	16,9
2) Общегражд. абс.	1.859.393
„ в %%	16,7
3) Трудгужналог абс.	86.453
„ в %%	0,7
Итого прям. нал. абс.	3.853.161
„ „ „ в %%	34,3

II. Косвенные.

а) акцизы:

1) С питей абс.	628.910
„ в %%	5,6
2) С табака и гильз абс.	907.570
„ „ в %%	8,1
3) Со спичек абс.	152.808
„ в %%	1,3
4) С соли абс.	892.682
„ в %%	7,9
5) С нефти абс.	613.709
„ в %%	5,5
6) С сахара абс.	1.447.510
„ в %%	12,9
7) Со спирта абс.	479.576
„ в %%	4,3
8) С чая, кофе и суррогата абс.	145.106
„ „ „ в %%	1,3
9) С дрожжей абс.	55.375
„ в %%	0,5
10) Со свечей абс.	771
„ в %%	7,5
11) Прочие нераспред.	
„ „ в %%	
Итого акцизов абс.	5.324.092
„ „ в %%	47,4
в) Таможенные доходы абс.	1.797.475
„ „ в %%	15,9
Итого косв. нал. абс.	7.121.567
„ „ „ в %%	63,3

III. Налоги на обращение.

Пошлины, гербов., канцеляр. и запис. докумен. абс.	227.425
Пошлины, гербов., канцеляр. и запис. докумен. в %%	2,0
IV. Разные абс.	42.763
„ в %%	0,4
Всего общегосуд. нал. абс.	11.244.916
„ „ „ в %%	100

Поступление доходов от общегосударственных имуществ и предприятий за январь—сентябрь 1922 года.

(В тысячах рублей образца 1922 г.). По данным на 15 октября 1922 г.

Наименование ведомств		Январь: Назначено	Январь: По расчету	Январь: Итого	Февраль: Назначено	Февраль: По расчету	Февраль: Итого	Март: Назначено	Март: По расчету	Март: Итого	Итого за 1-ю четверть: Назначено	Итого за 1-ю четверть: По расчету	Итого за 1-ю четверть: Итого	Апрель: Назначено	Апрель: По расчету	Апрель: Итого	Май: Назначено	Май: По расчету	Май: Итого	Июнь: Назначено	Июнь: По расчету	Июнь: Итого	Итого за 2-ю четверть: Назначено	Итого за 2-ю четверть: По расчету	Итого за 2-ю четверть: Итого	Июль: Назначено	Июль: По расчету	Июль: Итого	Август: Назначено	Август: По расчету	Август: Итого	Сентябрь: Назначено	Сентябрь: По расчету	Сентябрь: Итого	Итого за 3-ю четверть: Назначено	Итого за 3-ю четверть: По расчету	Итого за 3-ю четверть: Итого	Всего за 9 месяцев: Назначено	Всего за 9 месяцев: По расчету	Всего за 9 месяцев: Итого	Наименование ведомств
[illegible]	абсол. в %%	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	абсол. в %%	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	абсол. в %%	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	абсол. в %%	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	абсол. в %%	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	абсол. в %%	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	абсол. в %%	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	абсол. в %%	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	абсол. в %%	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Прочие	абсол. в %%	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Прочие
Итого	абсол. в %%	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Итого

Поступление общегосударственных и местных налогов и доходов от общегосударственных и местных имуществ и предприятий за январь—сентябрь

Наименование доходов	Январь			Февраль			Март			За 1-ю четверть			Апрель			Май			Июнь			За 2-ю четверть			Июль			Август			Сентябрь			За 3-ю четверть			Всего за 9 месяцев		
	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого	Наличными	По расчету	Итого
I. Общегосударственные доходы																																							
Общегосударственные налоги [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Общегосударственные [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Итого общегосударственных доходов	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
II. Местные доходы																																							
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Итого местных доходов	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
А. Всего [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Всего [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Всего общегосударственных и местных [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

—

—

=

0

,1

35

,5

04

,1

39

,3

33

,8

09

,2

—

17

2,9

—

87

00

Поступление местных налогов и доходов от имуществ и предприятий.

(В тысячах рублей образца 1922 года)

По данным на 15-ое октября 1922 г.

Наименование доходов и налогов.	Количество финотделов, представивших отчеты										
	Январь. 1	Февраль 2	Март. 3.	Итого за 1-ю четверть.	Апрель. 4.	Май. 5.	Июнь 6.	Итого за 2-ю четверть.	Июль 7	Август 8	Сентябрь 9.	Итого за 3-ю четверть.	Всего за 9 месяцев.
I. Доходы от местных имуществ и предприятий Абсол.	9.054	26 200	53 554	88.808	136 386	417.212	343 545	897.143	624.377	920.466	1.004.776	2.549 619	3 535.570
В % %	18,1	61,4	62,3	60 3	66,6	65,5	45,4	56,2	46,2	46,6	41,1	44,1	47,1
II Местные налоги.													
1. Надбавка к промысловому налогу. Абсол.	2.831	6.076	14 399	23.306	33.72	98.370	165.424	297.537	373.321	299.369	473.012	1.145.603	1.466 435
В % %	15,1	14,2	16,7	15,9	16,1	15,4	21,7	18,2	27,6	15,2	19,3	19,9	19,5
2. Надбавка в пользу голодающих. Абсол.	—	—	—	—	50	4.082	26.161	30.751	68.646	42.919	93.488	205.053	236.804
В % %	—	—	—	—	0	0,7	3,3	1,9	5,0	2,1	3,8	3,6	3 1
3 Налоги в городских поселениях. Абсол.	4 962	9.318	15.338	29.603	32.78	115 264	220.073	398.118	275.942	682.607	716.209	1 654.818	2 052 539
В % %	26,3	21,9	17,9	20,1	16	18,2	29 4	23.4	20,4	33.6	29,3	28,7	27,3
4. Налоги вне городских поселений. Абсол.	1.968	1.051	2 645	5.664	2	1.348	2.070	4.366	10.605	44.532	146.166	201.303	211 333
В % %	10,5	2,5	3,1	3,8	0,	0,2	0,2	0,3	0,8	2,3	5,9	3,5	2,8
5. Подворный налог. Абсол.	—	—	—	—				—	—	—	14.006	14.006	14.006
В % %	—	—	—				—		—	—	0,6	0 2	0.2
Итого местных налогов и сборов. Абсол.	9.751	16.445	32.377	58 573	67.97	219.064	413.728	700.762	728.514	1.049.387	1.442.881	3.220.782	3 980.117
В % %	51,9	38,6	37,7	39,7	33	34,5	54,8	43,8	53,8	53,2	58,9	55,9	52,9
Всего налогов и доходов от местных имуществ и предприятий. Абсол	18.805	42.646	85.931	147.381	204 35	636.276	757.273	1 597.905	1.352.891	1.969 853	2 447.657	5.770 401	7 515.687
В % %	100	100	100	100	10	100	100	100	100	100	100	100	100

Движение поступлений прямых налогов, акцизов, таможенных пошлин и налогов на обращение за 9 месяцев 1922 года.

(В тысяч. рублей денеж. обр. 1922 г. и в тысяч. реальных рублей (по Всероссийск. индексу).

По данным на 15 ок тября 1922 года.

Название налогов.	Январь.		Февраль.		Март.		Апрель.		Май.		Июнь.		Июль.		Август		Сентябрь.	
	Абсол.	Отн. к янв.	Абсол.	Отн. к янв.	Абсол.	Отн. к янв.	Абсол.	Отн. к янв.	Абсол.	Отн. к янв.	Абсол.	Отн. к янв.	Абсол.	Отн. к янв.	Абсол.	Отн. к янв.	Абсол.	Отн. к янв.
Прямые налоги в денеж.	7 531	100	10 366	138	22 923	304	62 427	829	440.787	5.853	834.124	11.076	924.785	12.280	582.022	7.728	968.196	12.856
„ „ „ реальн. р.	239	100	155	65	166	69	221	92	1.116	467	1.898	794	1.921	804	1.102	461	1.646	688
Акцизы в денеж.	4.232	100	16.940	400	104.015	2.458	214 531	5.069	217.480	5.138	440.581	10 411	718.017	16.966	1.520.160	35.921	2.088.156	49.342
„ „ реальн. р.	133	100	254	191	755	567	758	570	550	413	1.002	753	1.492	1.122	2 876	2.163	3.549	2.668
Таможенн. пошл. в денеж.	2.060	100	10 473	500	18 037	861	32 204	1 536	70.840	3.380	155.482	7.418	194.223	9.266	454.180	21.669	859.935	41.027
„ „ „ реальн. р.	67	100	157	234	131	195	114	170	190	269	354	528	403	601	860	1.283	1.460	2.779
Налоги на обращение и разные в денеж.	917	100	377	41	773	84	3.016	329	15 389	1.678	28.504	3.109	44 689	4.873	69.438	7.572	107.095	13.115
Налоги на обращение и разные в реальн. р.	29	100	6	21	5	17	11	38	99	135	65	224	93	321	132	455	182	625
Итого налогов в денеж.	14 776	100	38 161	258	145.748	986	312.178	2 113	744.476	5.038	1.438 691	9.872	1.881.714	12 735	2 625 800	17.771	4.023 372	27.229
„ „ „ реальн. р.	468	100	572	122	1.057	226	1.104	235	1 885	402	3.319	709	3.909	834	4.970	1.060	6.837	1.458

Денежное обращение.

Нельзя сомневаться в том, что между расстроенным состоянием нашего денежного обращения и глубоким потрясением русского народного хозяйства существует тесная связь. Но вместе с тем все споры о том, является-ли расстройство денежной системы главной причиной общего расстройства экономической жизни России или наоборот, не имеют практического значения перед лицом того факта, что без оздоровления денег хозяйственное возрождение России невозможно: в чем бы ни состоял корень нашей экономической неурядицы, для устранения последней нужно улучшить денежную систему, которая в ее теперешнем состоянии отказывается удовлетворительно обслуживать нужды государственного и народного хозяйства.

Как известно, наша денежная политика в период с 1918 г. до начала 1921 г. включительно руководствовалась соображениями перестройки всего народного хозяйства страны на началах безденежного расчета и вела ко все большему сокращению роли денег. Ряд энергических мер правительства неуклонно расширял область хозяйственных отношений, осуществляемых без денег: расчеты между государственными учреждениями и предприятиями должны были совершаться путем оборотных перечислений по сметам, безденежные расчеты должны были применяться этими органами и в сношениях с частными лицами, заработная плата рабочим и служащим получала все более натуральный характер, элемент платности и возмездности был устранен во многих случаях, взимание всех налогов было приостановлено и государственный бюджет получал все более сильную тенденцию обратиться в план движения исключительно материальных ценностей; для учета последних было уже решено применять не денежную, а специальную счетную единицу (тред).

Изменение экономической политики Правительства весною 1921 г. должно было поставить и его денежную политику на новые рельсы. Замена продразверстки продналогом логически влекла за собою постановление первой статьи декрета 24 мая 1921 г.—„разрешаются свободный обмен, покупка и продажа остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства". Это в свою очередь должно было вести к дальнейшему расширению области свободного менового оборота, которое и совершилось летом того же года. Вот здесь то и выяснилось с несомненностью, что при том состоянии, в каком находится наша денежная система, немыслим здоровый меновой оборот, немыслимо правильное коммерческое ведение дела в торговых и промышленных предприятиях. Зло состояло в чрезвычайно сильном падении рубля, осложненном беспрестанными изменениями в темпе его обесценения, которое то замедлялось, то шло быстрее. Для здоровой хозяйственной деятельности нужна правильно-функционирующая денежная система, нужны деньги с устойчивой ценностью. Это и намечало цель, к которой в этой области нужно стремиться; этой целью становилась стабилизация рубля—не в смысле нигде еще не достигнутой абсолютной устойчивости его покупа-

тельной силы, а в смысле достижения такого положения, при котором изменения его покупательной силы, совершающиеся в зависимости от колебаний спроса на товары и их предложения, не осложняются беспрестанными колебаниями ценности самих денег.

Разрешение этой задачи встречало самое сильное препятствие в постоянном возрастании количества денег в обращении. В условиях нормального хозяйственного развития ежегодное увеличение количества обращающихся денег в известных пределах вполне допустимо, так как соответствует расширяющейся потребности менового оборота. Иначе бывает в период обесценения денег: тогда правительство вынуждено не только увеличивать количество денег в обращении новыми выпусками их, но и беспрестанно увеличивать эти выпуски и даже еще более — повышать темп возрастания последних. С другой стороны меновой оборот отвечает на это сокращением потребности в деньгах, так как держатели последних стремятся отталкивать от себя деньги в обмен на товары, повышая таким образом быстроту обращения денежных знаков. При отсутствии противодействующих сил деньги в этом случае должны обесцениваться прогрессивно. Поэтому решительным средством добиться устойчивости денежной единицы было освобождение государства от необходимости пользоваться эмиссией для покрытия его расходов. Аппаратом эмиссии надо пользоваться не для целей покрытия дефицита государственной росписи, а для иных более здоровых целей, о которых будет сказано ниже. Это и выдвигало в качестве отдаленной цели, к которой нужно было стремиться,— упорядочение государственного хозяйства в смысле достижения равновесия между доходами и расходами казны. Ближайшей же целью становилось возможное уменьшение возрастания выпуска бумажных денег с усилением иных источников государственных доходов. Соответственно всей новой экономической политике, государственный бюджет на январь-сентябрь 1922 г. получил денежный характер, но этого было недостаточно: с 1921 г. усилия государственной власти направились в сторону сокращения государственных расходов и решительного увеличения доходов от налогов и от государственных предприятий,—подробности связанных с этим реформ могут быть найдены в других частях сборника.

Денежное обращение скоро испытало на себе некоторое воздействие изменения экономической политики. Нужно заметить, что к 1921 году расстроенное состояние этого обращения зашло уже чрезвычайно далеко. Количество бумажных денег в обращении колоссальным образом выросло, увеличившись с момента об'явления войны в 730 раз, во много раз превосходило оно и все количество денежных знаков, находившихся в нашем обращении до войны (к 1 июля 1914 г. золота, серебра и кредитных билетов в обращении было всего 2,2 миллиарда рублей).

Выпущено в обращение.		Находилось в обращении.	
С 16 июля 1914 г. по 23 окт. 1917 г.	17,3 миллиард. р.	16 июля 1914 г. (кредитных билетов)	1,6 миллиар. р.
С 23 окт. до конца 1917 г.	8,3 „ „	23 октября 1917 г.	18,9 „ „
В 1918 году.	33,5 „ „	1 января 1918 г.	27,3 „ „
„ 1919 „	164,2 „ „	1 „ 1919 г.	60,8 „ „
„ 1920 „	943,6 „ „	1 „ 1920 г.	225,0 „ „
		1 „ 1921 г.	1.168,6 „ „

Постоянное возрастание количества бумажных денег в обращении создавалось все новыми и новыми выпусками их, при чем, как всегда бывает в эпоху обесценения денег, выпуск бумажных денег в каждый месяц по общему правилу, знающему очень мало исключений, превышал выпуск предыдущего месяца; но темп возрастания выпусков в разные месяцы и годы был весьма различен. Эти колебания темпа возрастания, эмиссий, а также и то обстоятельство, что в некоторые более редкие месяцы возрастание было меньше, чем в предыдущие, об'ясняются не столько сезонными причинами, вызвавшими до революции рост выпусков осенью, но более сложным рядом причин, главным образом, политического характера (сужение и расширение территоррии РСФСР, реформы).

Помесячные выпуски бумажных денег.

	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Январь	—	1,9	4,1	35,2
Февраль	—	1,4	3,8	32,8
Март	—	3,0	5,8	47,6
Апрель	—	4,2	5,9	47,1
Май	—	2,5	11,4	62,9
Июнь	—	3,0	8,5	61,2
Июль	—	2,6	12,1	68,9
Август	—	2,3	13,8	70,6
Сентябрь	—	2,8	22,0	93,9
Октябрь	—	2,8	21,9	117,6
Ноябрь	2,6	3,0	22,4	132,8
Декабрь	2,3	4,0	32,5	173,0

Одновременно с этим развивался и процесс обесценения денег, выражавшийся в росте товарных цен (так напр. „внутренне“ обесценение денег). Так как возрастание этих цен совершалось под влиянием не одного только обесценения денег, но и под влиянием других факторов, точно определить степень обесценения денег по отношению к товарам невозможно, но нельзя сомневаться в том, что рост товарных цен за интересующий нас промежуток времени—в виду всеобщего характера и резко прогрессирующего хода этого роста—вызван именно этой причиной. Чтобы судить об общем движении товарных цен, пользуются числами-показателями (индексами), т. е. средним, выведенными из чисел, характеризирующих отклонения цен отдельных товаров от цены каждого из них, существовавшей в определенный срок или период (месяц, год) времени и принятый за „основание“ например, за единицу или за сто. При этом для правильного учета общего движения цен необходимо брать возможно большее количество товаров и кроме того товаров разнообразных, цены которых движутся независимо друг от друга. В зависимости от того, какие цели преследуем мы при установлении индекса, мы должны прини-

мать во внимание то, что с точки зрения этой цели разные товары имеют различное значение; поэтому приходится пользоваться „взвешенным“ индексом, т.-е. брать прирост цен более важных с этой точки зрения товаров в двойном или тройном размере. Если цель наша состоит в определении движения покупательной силы денег, то индекс должен быть взвешенным с точки зрения различной роли отдельных товаров в обороте. Пользуясь индексами мы можем сравнивать покупательную силу денег в разные сроки или в разные периоды времени, можем, например, определить, какой сумме довоенных рублей равна по своей покупательной силе та или иная сумма современных бумажных денег; для этого нужно только разделить интересующую нас сумму бумажных денег на индекс, в котором довоенная цена принята за единицу. Наш довоенный рубль был золотым, но тем не менее полученная только что указанным способом сумма не будет выражать того, какому количеству современных золотых рублей равняется взятая нами сумма бумажных денег, так как покупательная сила золота за время истекшее с начала войны, также изменилась. Поэтому, если мы желаем перевести данную сумму бумажных денег не на довоенные, а на современные золотые рубли, то мы должны класть в основу перечисления современную цену золота в монете.

Не говоря уже о том, что, как указано, на основании данных об общем движении товарных цен (а тем более из данных о движении цены золота) нельзя вывести точного суждения о степени обесценения денег, публикуемые у нас индексы не вполне подходят и для определения изменений покупательной силы последних: в них мало товаров, последние недостаточно разнообразны и взвешиваются не по их значению в обороте. Поэтому на основании наших индексов мы можем выносить лишь приблизительные суждения об обесценении денег; тем не менее некоторые основания для этих суждений мы в них имеем.

Приняв все это во внимание, мы все же должны констатировать чрезвычайно сильное падение покупательной силы денег, за всю эпоху, истекшую с момента нашего обращения к бумажно-денежным выпускам. Некоторые данные для суждения об этом мы получаем из материалов центрального бюро статистики труда, исследовавшего изменения стоимости суточного пайка рабочего в 2.700 калорий и таким образом установившего известные индексы. Если судить по ценам продуктов, входящих в суточный паек рабочего (стоивший до войны 23 коп. в Москве и 18 коп. в провинции), покупательная сила нашего бумажного рубля к началу революции равнялась покупательной силе 46 довоенных копеек, к октябрю 1917 г. только 19 коп., к январю 1919 г.—менее копейки, к 1 января 1920 г. $^1/_{20}$ копейки, а к 1 января 1921 г. менее одной сотой части ее. Это видно из следующей таблицы: (см. табл. на стр. 158).

Падение покупательной цены денег совершалось беспрестанно, в значительной степени под влиянием роста эмиссии, хотя вовсе не в том же темпе, котором возрастала последняя; по тем же данным до 1917 г. цены товаров (входящих в паек) возросли почти вдвое слабее, чем увеличилась эмиссия, а в период 1917—1920 г.г. они увеличились почти в 20 раз быстрее чем росла последняя. Но кроме того следует заметить, что обесценение денег (поскольку оно выражается в падении покупательной силы их) прогрессировало неравномерно: темп возрастания цен в разные периоды рассматриваемых нами годов был различным. С начала 1920 г. у нас стали определяться индексы рыночных цен (39 продуктов, по преимуществу продовольственных по Москве; из этих данных мы видим, что в 1920 г. падение покупательной силы денег в Москве неуклонно совершалось, но в разные месяцы проходило с различной быстротой (см. табл. на стр. 159).

ИНДЕКСЫ ЦЕН.

	По Москве.	По России 39 губ.	Общерусск. цены с % московск.
1913—1914 г.	1,0	1,0	80
Апрель 1917 г.	3,33	(2,42)	(60)
Октябрь 1917 г.	7,50	(5,25)	(56)
Январь 1918 г.	23,2	16,4	(56)
Апрель 1918 г.	51,3	(35,9)	(54)
Июль 1918 г.	103,0	(67,5)	(52)
Октябрь 1918 г.	109,0	(68,6)	(50)
1 января 1919 г.	229	103	36
1 апреля 1919 г.	468	212	36
1 июня 1919 г.	657	413	50
1 октября 1919 г.	968	636	53
1 января 1920 г.	3.460	1.670	39
1 апреля 1920 г.	5.110	3.460	54
1 июня 1920 г.	9.390	5.940	51
1 октября 1920 г.	10.240	7.480	58
1 января 1921 г.	20.339	12.900	51
Среднее за 1914 г.	1,0	1,0	80
„ „ 1915 г.	1,3	(1,2)	74
„ „ 1916 г.	1,9	1,6	68
„ „ 1917 г.	8,7	(6,3)	(58)
„ „ 1918 г.	100	62	(48)
„ „ 1919 г.	1.156	605	42
„ „ 1920 г.	2.713	6.290	52

Таким образом мы находим некоторое замедление роста цен в апреле—мае и в осенние месяцы, что, конечно, стоит в связи с окончанием посевной кампании и получением урожая; приблизительно та же картина наблюдалась и в 1919 году. Таким образом до 1921 года падение покупательной силы денег совершалось постоянно, время от времени замедляясь под влиянием особых факторов. 1921 год, первый год новой экономической политики, в области движения цен товаров, а, следовательно, и покупательной силы рубля, отличался несколько иным характером. Прежде всего надо заметить, что на этом движении в течение 1921 года еще не успела сказаться перемена финансовой и денежной политики пра-

1920 год.	Общий индекс (цены 1913 г. приняты за 100).	Процентное отношение общего индекса кажд. месяца к предыдущ.	Общий индекс в золотом исчислении (цены 1913 г. прин. за единицу).
Январь	635.962	—	5,13
Февраль	705.459	111	5,23
Март	860.191	122	5,93
Апрель	925.086	108	5,29
Май	1.072.978	116	5,36
Июнь	1.346.101	125	6,73
Июль	1.621.133	120	8,11
Август	1.837.057	113	9,19
Сентябрь	1.882.768	102	7,53
Октябрь	2.060.106	109	5,89
Ноябрь	2.459.097	119	4,28
Декабрь	3.002.274	122	3,43

вительства. Возрастание эмиссии еще не удалось сократить, так как новые финансовые мероприятия должны были дать свой плод только в будущем; напротив, во вторую половину года темп возрастания эмиссии особенно повысился даже сравнительно с предыдущими годами. На повышение это повлиял неурожай в Поволжье и увеличение денежных расходов государства в связи с воскрешением менового оборота. Эмиссия в 1921 г. составляла:

	Выпущено в обращение в миллиард. руб. прежн. образца.	То же в миллионах руб. по Всероссийскому индексу.	То же в миллион. руб. по золоту.
В январе	130	5,1	13,7
„ феврале	189	5,4	21,6
„ марте	199	4,2	21,4
„ апреле	231	5,1	20,0
„ мае	205	4,4	14,7
„ июне	225	4,2	15,8
„ июле	461	7,2	25,9
„ августе	703	10,8	34,7
„ сентябре	1.024	17,7	35,3
„ октябре	1.950	26,9	47,9
„ ноябре	3.365	31,2	54,2
„ декабре	7.694	50,6	55,6

(В этой таблице результат Московского индекса умножен на $^3/_2$, что отвечает приблизительному соотношению Московского и Всероссийского индексов.)

Таким образом возрастание эмиссии в этом году было чрезвычайно энергичным; количество бумажных денег в обращении, составлявшее 1-го января 1921 г. 1.168,6 миллиардов руб. поднялось к 1 января 1922 г. до 17.543,9 миллиардов.

Тем не менее движение цен в течение этого года обнаружило совершенно новую черту: в некоторые месяцы 1921 г. цены товаров не возрастали сравнительно с предшествовавшим месяцем совершенно и даже несколько понижались, так было в апреле и затем в августе—сентябре.

Московский индекс за 1921 г.

	Общий индекс (цены 1913 г. прин. за сто).	Процентное отношение общего индекса кажд. мес. к предыдущ.	Общий индекс в золотом исчислен.
Январь	3.832.789	128	4,03
Февраль	5.174.973	135	5,91
Март	7.056.779	136	7,60
Апрель	6.714.404	95	5,84
Май	7.003.911	104	5,00
Июнь	8.436.968	120	5,92
Июль	9.790.980	116	5,52
Август	9.708.146	99	4,81
Сентябрь	8.684.385	89	2,98
Октябрь	11.011.537	127	2,71
Ноябрь	16.086.353	147	2,61
Декабрь	22.818.456	142	1,65

Таким образом в 1921 году наступило некоторое действительное понижение цен, что подало повод говорить о стабилизации рубля,—правда, на очень короткий промежуток времени. Как сказано, на этом не могло еще сказаться изменение денежной и финансовой политики; но изменение общей экономической политики, несомненно, сказалось на ряду с влиянием сезонных факторов. Общее оживление товарного оборота, породившее выход некоторых товаров из под спуда и увеличение числа оборотов каждой товарной единицы, повысило потребность в средствах обращения. Но упомянутое чрезвычайно сильное возрастание эмиссии в 1921 г. должно было наконец, сказаться, и к концу года начался тот под'ем цен, который во всю полноту развернулся в первую четверть следующего года.

В 1922 г. эмиссия продолжала из месяца в месяц возрастать, но

темп возрастания был уже значительно пониженным сравнительно с предшествовавшим годом. В последнюю треть 1921 г., т.-е. начиная с сентября выпуск из месяца в месяц удваивался, а иногда даже более чем удваивался; с июня по октябрь эмиссия больше чем учетверилась. Во второй же половине 1922 г. рост эмиссии значительно замедлился и с июля по октябрь она даже не удвоилась.

1922 г.	Выпущено в обращение в милл. руб. прежн. об. разца.	В милл. руб. по Всерос. индексу.	В милл. руб. по золоту.
В январе	12.605	40,7	71,3
„ феврале	18.209	27,6	45,9
„ марте	32.859	23,9	36,5
„ апреле	46.634	16,5	27,7
„ мае	85.793	21,6	37,8
„ июне	106.848	24,3	53,4
„ июле	154.296	34,7	74,6
„ августе	221.348	41,9	101,0
„ сентябре	217.567	37,2	56,6

В октябре (до 26-го) было выпущено 260 триллионов. Между тем, как 1-го января 1922 г. в обращении находилось 17.543,9 миллиардов бумажными деньгами, к 27 октября количество их превысило один квадрильон; но тем не менее темп возрастания выпусков значительно замедлился. Этот результат был достигнут уже в значительной степени, благодаря финансовым мерам, которые начали проводиться с весны 1921 г.: роль налогов и доходов от государственных предприятий в государственном бюджете становилась все более и более значительной, соответственным образом сокращая роль эмиссии: в 1921 г. эмиссия дала 86,7%, а налоги и предприятия 13,3% всех доходов, в январе 1922 г. эмиссия 90,5%, а налоги и предприятия 9,5%, а в июле эмиссия—59%, налоги и предприятия 41% (см. табл. на стр. 162).

В течение первых месяцев этого года продолжалось то громадное падение покупательной силы рубля, которое началось осенью предшествовавшего года; в этом чрезвычайном под'еме цен (по Москве январьский индекс составлял 215% декабрьского, февральский 210 январьского, а мартовский 210 февральского, т.-е. общее вздорожание шло ежемесячно более, чем удваиваясь) отразилось и воздействие возрастающей эмиссии и влияние небывалого по своим размерам голода в целом ряде губерний, особенно возрастал спрос на хлеб при одновременном сокращении его предложения под влиянием неурожая и уменьшения движения по жел. дорогам. Но чем далее подвигалась весна и чем более выяснялось благополучное окончание посевной компании, тем более задерживался темп

Фактическое исполнение бюджета 1922 г. в зол. исчислении.

(Доходн. часть.)

	Эмиссия.	Налоги.	Прочие доходы.	Итого.
Январь	70,3	1,4	6,5	79,5
Февраль	45,9	1,4	9,6	56,9
Март	36,5	2,0	8,0	46,5
I квартал	153,7	4,8	24,1	182,6
Апрель	27,7	2,4	9,7	39,8
Май	37,8	4,4	16,9	59,1
Июнь	53,4	9,4	23,8	86,6
II квартал	118,9	16,2	50,4	185,5
Июль	74,6	13,0	33,8	121,4
Август	101,0	16,9	37,8	155,7
Сентябрь	56,6	14,8	30,4	101,8
III квартал	232,2	44,7	102,0	378,9
1922 бюджетный год	504,8	65,7	176,5	747,0

возрастания цен. Затем темп этот стал решительно понижаться. По Московскому индексу

1922 г.	Общий индекс (цены 1913 г. приняты за единицу).	Процентное отношение индекса каждого месяца к предыдущему.	Общий индекс в зол. исчислении.
Январь	490.972	215	2.83
Февраль	1.032.149	210	2.60
Март	2.168.879	210	2.41
Апрель	3.870.852	178	2.30
Май	5.365.401	139	2.17
Июнь	6.166.271	115	3.08

		Общий индекс (цены 1913 года приняты за единицу).	Процентное отношение к индексу предыдущей недели.
Май	1-я неделя	4.758.855	105
	2 „	5.472.359	115
	3 „	5.445.468	99
	4 „	5.517.329	101
	5 „	5.722.996	104
Июнь	1 „	5.975.416	104
	2 „	5.066.482	101
	3 „	6.163.091	101
	4 „	6.307.309	102
Июль	1 „	6.226.041	99
	2 „	5.984.231	96
	3 „	6.303.650	105
	4 „	6.655.847	102
Август	1 „	6.619.675	99
	2 „	6.963.760	105
	3 „	6.854.180	98
	4 „	7.137.717	104
	5 „	7.102.884	90
Сентябрь	1 „	7.335.653	103
	2 „	7.292.271	99
	3 „	7.633.258	105
	4 „	8.236.098	108
Октябрь	1 „	8.536.353	104
	2 „	8.899.754	104
	3 „	10.157.162	114

В дальнейшем повышение цен сменилось остановкою и даже понижением. Это лучше всего можно выяснить путем приведения индексов по неделям (см. табл. на стр. 163).

Таким образом относительная устойчивость цен сохранялась все лето, при чем рост их иногда вовсе останавливался,—они даже слегка понижались (по отдельным продуктам это было особенно заметно),—а в остальное время он шел медленным темпом; изменение в этом процессе началось лишь к октябрю. Причины этой новой относительной „стабилизации" рубля были сложны, но есть много оснований считать, что среди этих причин видную роль играла изменившаяся финансовая и денежная политика. По мере того, как экономическая жизнь стала несколько оправляться от тяжкого кризиса первой четверти года, обращение товаров, сначала промышленных, потом и сельско-хозяйственных, начало оживляется и потребность оборота в деньгах стала возрастать. Между тем относительное сокращение эмиссии и ориентировка государственного бюджета на иные источники доходов, притом именно на возбуждающие у населения потребность в средствах платежа денежные налоги, противодействовали обычному в эпоху инфляции отталкиванию денег их держателями и вытекающему отсюда ускорению их обращения. Вследствие этого большое количество денег могло входить в обращение без значительного воздействия на товарные цены. Присоединялся, конечно, и ряд более мелких причин: влияние сезонных изменений кон'юнктуры, воздействие привоза продуктов из-за границы, слабые зародыши валютной политики, которая начала у нас применяться и т. д.

Как видно из сказанного выше, стабилизацию эту нам не удалось сохранить и истинная причина этого лежит в той малой сопротивляемости, которою обладает наша бумажная денежная система по отношению ко всем внешним влияниям. Сопротивляемость эта мала и потому, что всякая стабилизация у нас легко компрометируется от всякого толчка и сменятся лихорадочным стремлением тезаврировать другие ценности (товары, золото); но кроме того она мала и потому, что самые толчки ей слишком легко наносить, особенно, в виде слишком легкой возможности расширять эмиссию для удовлетворения разных государственных потребностей. Центр тяжести денежной проблемы находится таким образом в вопросе о бюджете. Сущность проводимой для ее разрешения политики стоит в сокращении государственных расходов и увеличении доходов из иных, кроме эмиссии, источников, а цель, к которой направляется эта политика может быть определена, как достижение бездефицитного бюджета. Много спорят о том, возможен ли бездефицитный бюджет при современном состоянии нашего народного хозяйства, но будущее должно само обнаружить степень осуществимости этого задания. Возможно представить себе такое решение вопроса, что на пути к бездефицитности бюджета мы, не достигая еще конечной цели, достигнем на некоторое время такой хотя бы относительной устойчивости рубля, которая позволит провести реформу эмиссии; тогда, опираясь на более устойчивые средства обращения, будет легче ввести равновесие и в бюджет. Главная опасность, стоящая на этом пути состоит в том, что беспощадное сокращение государственных расходов и неуклонное взвинчивание податного винта может повести к параличу административной, культурной и производительной работы и, вызвав этим сокращение оборота, создать порочный круг, из которого не будет выхода. Средство избежать этой опасности заключается в подготовке той эмиссионной реформы, о которой говорено выше. Если государственный бюджет разгружается от многих расходов, имеющих производительное значение, то чрезвычайно важно, чтобы вызывающие эти расходы потребности удовлетворялись на более здоровых началах из другого источника, например, при помощи эмиссии, построенной на правильных коммерческих основаниях.

Меры к преодолению стоящих на этом пути трудностей намечены утвержденным Коллегией Н.К.Ф. финансовым планом на 1922—23 год.

Этот план проектирует составление бюджета по рессурсам, строгое урезывание государственных расходов, достижение в кратчайший срок максимального налогового напряжения, дальнейшую передачу ряда расходов на местные средства, поддержание государственными субсидиями лишь основных отраслей промышленности, перераспределение средств между разными отраслями последней и пр. Непосредственно в области денежной политики финансовый план намечает следующее: „Относительная стабилизация цен, достигнутая в последние месяцы и давшая нам уже крупнейшие положительные результаты, должна быть во что бы то ни стало сохранена и укреплена. Она уже позволяет нам в ближайшее время приступить к некоторым кредитным операциям на почве обнаружившегося оседания капиталов на текущих счетах банков, уменьшения быстрого оборота денежных знаков и намечавшегося усиления роли частного капитала в торговых и промышленных предприятиях. Однако, всеобщеее опасение срыва наметившейся стабилизации задерживает развитие вышеуказанных и важных для нас процессов, а это опасение вызывается нашей эмиссионной политикой, которая попрежнему не подчинена лишь одной цели обеспечения нормального товарно-денежного обращения необходимым количеством денежных знаков и часто преследует свои особые фискальные задачи. Представляется поэтому необходимым самым решительным образом немедленно отказаться от эмиссии как способа покрытия бюджетного дефицита, поскольку выпускаемое для этой цели количество денежных знаков не будет находиться в реальном соответствии с потребностями товарооборота в денежных знаках. Если мы не встанем на этот путь, мы неизбежно придем в недалеком будущем к следующим отрицательным результатам: 1) резкому увеличению государственных расходов и одновременному уменьшению государственных доходов, 2) почти полному прекращению эффективности эмиссии, 3) разрушению всякой почвы для каких бы то ни было кредитных операций и 4) уничтожению предпосылок плановой работы советских и хозяйственных органов".

Работа по составлению бюджета на предстоящий год проходит в значительной степени под знаком этих предположений. Некоторые улучшения и в общей экономической жизни и специально в финансовой области позволяют рассчитывать на известную степень успеха в деле достижения намеченной цели: сильное (вдвое) сокращение числа лиц, содержание которых оплачивается из государственного бюджета, отнесение значительной части расходов на местные средства, рост денежных поступлений от налогов, рост денежной выручки от железных дорог, почты и телеграфа открывают в этом отношении утешительные перспективы. Если не „немедленный отказ от эмиссии", то дальнейшее сокращение пользования ею в предстоящем году становится вполне осуществимым. Состояние нашего денежного обращения таково, что оно уже не может с успехом обслуживать потребности государственного и народного хозяйства. Но первым этапом к ее оздоровлению является сведение ее до таких размеров, чтобы возрастание ее вызывалось не фискальными нуждами, но потребностями народно-хозяйственного оборота. Это сделает возможным ее реформу.

До сих пор реформы эмиссии носили у нас частичный характер и имели одну из двух чисто-внешних целей, или унификацию денежного обращения или устранение счетных неудобств, возникающих на почве обесценения денег. Меры по унификации денежного обращения были особенно настоятельны в 1918—1920 г. г., когда обычно сопровождающий инфляцию денежный голод и условия гражданской войны создали в России невероятную пестроту обращения. Самый процесс обес-

ценения денег, приводивший к вытеснению из оборота наименьшей купюры их порождал отпадение многих старых денежных знаков и создавал благоприятную почву для унификации. Теперь эта задача может касаться лишь некоторых денежных знаков на окраинах. При современном падении сопротивляемости рубля она стала труднее. Но в самом крайнем случае она разрешиться вместе с решением общерусской денежной проблемы.

Деноминация, которая у нас сводится к обмену обесценивающихся бумажных денег—на новые такие же бумажные деньги меньшей нарицательной ценностью, осуществляется в общем без больших иллюзий относительно ее экономического значения. Разумеется, эта мера, по своему значению и своим последствиям, не имеет важности девальвации, посредством которой кладется решительный конец господству бумажных денег (обменом их по ценности ниже нарицательной на металлические монеты или на разменные на металл бумажные знаки). О такой девальвации у нас пока нечего и думать. От проведения же указанной выше деноминации нельзя ждать благоприятного воздействия на денежное обращение ни в результате изменения количества денежных единиц, ни в смысле воздействия ее на психологию населения. Действительно благоприятные результаты, которых можно было бы здесь ожидать, сводятся к облегчению чисто счетных затруднений, вытекающих из обесценения денег, вследствие которого при каждой самой мелкой сделке приходится оперировать со все большими и большими числами. Такая деноминация, как известно, была проведена у нас в 1922 году. С 1 мая этого года было предписано перейти к счету на рубль „образца 1922 года", который был введен еще 3-го ноября предыдущего года, как равный 10.000 рублей всех ранее выпущенных образцов. Эта мера мало воздействовала на народное обращение, в котором продолжается счет на старые знаки, хотя выпуск последних прекращен еще постановлением 28 июня 1922 г. Помимо обычного даже при действительных (открытых) девальвациях упорства экономических традиций, в силу которого из сознания суб'ектов обращения не легко выпадают укрепившиеся в нем представления, этому содействовало вероятно, и неудачно выбранное отношение старого и нового бумажных рублей (1=10.000), затруднявшего перевод с одного счета на другой. По соображениям последнего рода новая деноминация, проект которой выдвинут осенью текущего года поставлена в большее соответствие и с ходячими в народном обращении представлениям и с удобствами пересчета: именно: новые „денежные знаки образца 1923 г." приравнивают миллион старого образца (100 руб. образца 1922 г.) одному рублю образца 1923 г. Более серьезная реформа намечается в виде выпуска банковых билетов. В основе этого выпуска лежит мысль о том, что наше денежное обращение, реальная стоимость которого к осени составляла около 160 милл. золотых рублей, между тем как до войны в обращении было 2,2 миллиарда) допускает возможность увеличения ее даже теперь, тем более что производственная деятельность страны сократилась значительно менее. Совершенно очевидно, что это увеличение денежного обращения должно, однако производиться на каких то новых началах: поэтому и предполагается выпуск банковых билетов для производительных целей — для финансирования промышленности, сельского хозяйства и торговли. Это, с другой стороны, позволит продолжать соответственное разгружение государственного бюджета и подготовку денежной реформы.

Постановление СНК от 11 октября с. г. предоставляет Государственному Банку право выпуска банковых билетов „в целях увеличения оборотных средств Банка для его коммерческих операций без дальнейшего расширения эмиссии денежных знаков и в интересах регулирования денежного обращения". Банковые билеты выпускаются в обозначении на новую монету—червонец, содержащую 1 зол. 78,24 долей чистого золота

и, стало быть, равную 10 рублям золотой монеты; наименьшей купюрой является 1 червонец; наибольшею—50 червонцев. Билеты эти неразменны: срок начала их размена на золото будет установлен особым правительственным актом. Но обеспечение билетов строго регламентировано; на $^1/_4$ находящейся в обращении суммы их они покрываются драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото, а в остальной части легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами.

В этом новом орудии эмиссии может заключаться зародыш основанного на здоровых началах денежного обращения. Конечно, особенно в первый период существования банкнот, придется иметь дело с рядом трудных проблем, связанных со взаимоотношением этих новых неразменных бумажных знаков и старых бумажных денег. Законодательный акт принимает известные меры для поддержания ценности банковых билетов: они принимаются по нарицательной цене в уплату тех государственных сборов и платежей, которые взимаются в золоте; Государственный Банк имеет право требовать возврата банковыми билетами тех ссуд, которые в них выданы и вообще в них выражены; правда, в банковых билетах могут выдаваться ссуды Наркомфину, но это обставлено особыми условиями (требуется особое разрешение правительства и обеспечение на 50% золотом, а в остальном—процентными обязательствами НКФ). В конце-концов о курсе банковых билетов выскажется свободный оборот (они допускаются к котировке на учреждаемых теперь официальных биржах). Но именно в связи с этим и припоминая все сказанное выше, необходимо подчеркнуть, что будущность нашего денежного обращения в значительной степени зависит от связанной с выпуском банкнот эмиссионной и валютной политики.

С. Струмилин приводит новейшие данные о курсе довоенного товарного рубля в бумажных дензнаках старого образца по бюджетному индексу статистики труда (см. табл. на стр. 163).

Н. Силин.

1921 г.	По г. Москве.	По всей России.
1 января	24.600	16.800
февраля	29.200	21.800
марта	44.500	27.600
апреля	48.400	35.700
мая	56.100	42.700
июня	61.000	62.000
июля	82.100	80.700
августа	75.800	80.300
сентября	69.800	76.400
октября	75.600	81.900
ноября	88.500	95.500
декабря	128.500	138.000
1922 г.		
1 января	244.000	288.000
15 „	344.000	359.000
1 февраля	555.000	545.000
15 „	771.000	820.000
1 марта	1.040.000	1.150.000
15 „	1.630.000	1.830.000
1 апреля	2.200.000	2.520.000
15 „	3.114.000	3.178.000
1 мая	4.600.000	4.100.000
15 „	4.280.000	4.490.000
1 июня	4.210.000	5.000.000
15 „	4.390.000	5.400.000
1 июля	4.460.000	5.570.000
15 „	4.620.000	5.800.000
1 августа	6.020.000	5.500.000
15 „	5.470.000	5.775.000
1 сентября	5.450.000	5.880.000
15 „	6.050.000	6.300.000
1 октября	7.400.000	7.300.000
15 „	8.990.000	9.000.000

Валютная политика Р.С.Ф.С.Р.

Валюта—это законное в стране платежное средство, наш бумажный рубль например. Курс валюты—это цена ее на золото или на валюту какой либо другой страны. Наиболее точен курс валюты в золоте, золотая цена ее, так как иностранные валюты сплошь и рядом сами недостаточно устойчивы и определенны.

Курс валюты, как и цена всякого иного товара, определяется соотношением между спросом и предложением. И потому валютная политика лишь постольку может оказывать влияние на цену валюты, поскольку сообразуется с естественными условиями, определяющими ее курс, изменяя в ту или другую сторону соотношение между спросом и предложением валюты. Без изучения этих основных условий спроса и предложения немыслимо поэтому ни понимание, ни оценка валютной политики страны.

Движение курса рубля в 1920—22 г.г.

Переходя к цифрам, характеризующим движение курса рубля за последние годы (таблицы №№ 1 и 2), приходится отметить небывалые в мировой истории бумажных денег размеры обесценения нашей валюты. Из году в год растущее падение рубля привело к тому, что к 1 ноября с/г. золотая десятирублевка стоила на черной бирже в Москве 94.000.000 рублей: курс рубля упал в 9 миллионов раз против своей номинальной стоимости.

Те же таблицы №№ 1 и 2, а также и таблица № 3, четвертый столбец, показывают, что курс рубля наиболее стремительно падал именно в последние годы. С июля 1914 года и по январь 1920 г., с которого начинаются наши таблицы, т.-е. за $5^1/_2$ лет золотая цена рубля уменьшилась в 1250 раз, а за $2^3/_4$ последних года, с января 1920 года по 1 ноября 1922 г., за вдвое более короткий промежуток времени курс рубля понизился еще в 7500 раз. Это дает почти двенадцатикратное ускорение процесса обесценения нашей валюты за период 1920/22 годов против периода 1914/20 г.г.

И не только от периода к периоду, но и в течение каждого последующего года второго периода, процесс падения рубля идет все более и более быстрым темпом. В 1920 году с 12,5 тысяч рублей к 1 января десятирублевка доходит до 87,5 тысяч рублей к 1 декабря, рубль падает за 11 месяцев года в 7 раз; в 1921 году с 95 тысяч рублей в январе до 1.900 т. рублей в декабрь—в 20 раз за 11 месяцев года. А в 1922 году за первые 10 только месяцев года рубль уже обесценился в 67 раз, и десятирублевка, стоившая 1 января 1.400 тыс. руб., 1 ноября доходит до 94.000 тыс. руб...

Курс рубля и эмиссия.

Основной источник предложения нашей валюты—эмиссия. Естественно поэтому предположить, что в ней и лежит корень зла. Таблица № 3 не оставляет в этом никаких сомнений: эмиссия периода 1920/22 г. г., показывает резкое увеличение против эмиссии периода 1914/20 г.г. За $5^1/_2$ лет первого периода к 1 января 1920 года, денежное обращение страны выросло не более, как в сто раз: с 2,3 миллиарда рублей до 225 миллиардов. За то за $2^3/_4$ года второго периода денежное обращение страны выросло с 225 миллиардов до 1.217. 833 миллиардов рублей к 1 ноября 1922 года, что дает увеличение в 5.279 раз. Эмиссия второго периода идет в сто раз более быстрым темпом, чем эмиссия первого периода: этого вполне достаточно, чтобы об'яснить двенадцатикратное ускорение темпа падения рубля во втором периоде.

По отдельным годам второго периода наблюдается для эмиссии тот же самый процесс из году в год растущего темпа, что и для падения курса рубля. С 1 января 1920 года по 1 декабря того же года эмиссия увеличивает предложение рублей всего в $4^1/_2$ раза: с 225 до 995 миллиардов в рублей; за 11 месяцев 1921 года эмиссия увеличивает денежное обращение страны в 9 раз: с 1.168,6 миллиардов до 9.849,7 миллиардов. А за первые 10 месяцев текущего года денежное обращение страны возрастает в 70 раз, с 17,5 триллионов до 1.217,8 триллионов.

Связь между эмиссией, как основной причиной обесценения рубля, и курсом нашей валюты не подлежит никакому сомнению. Но более внимательное исследование таблицы № 3 обнаруживает: 1) что рубль обесценился за период 1920/22 г.г. все же сильнее, чем возрасла эмиссия; 2) что движение курса рубля не всегда совпадало с движением эмиссии.

С 1920 года по ноябрь 1922 года денежное обращение страны возрасло в 5.279 раз, а курс рубля упал в 7.520 раз, на 40% сильнее, чем возрасло денежное обращение.

По отдельным годам и месяцам рассматриваемого периода расхождение еще значительнее. За 1920 год эмиссия возрастает в 4,42 раза, курс рубля падает в 7 раз, на 65% сильнее, при этом до 1 октября эмиссия обгоняла падение рубля: возрасла в 3,31 раза, тогда как цена десятирублевки за то же время увеличилась лишь в 2,8 раза. В последние 2 месяца года рубль упал в $2^1/_2$ раза, в то время как денежное обращение повышается всего на 30%. За 1921 год курс рубля уменьшается в 20 раз, эмиссия увеличивает предложение рублей лишь в 9 раз; рубль падает вдвое быстрее, чем растет эмиссия. И опять сначала года эмиссия развивается быстрее, чем обесценивается рубль: при относительных числах, принятых за 100 для января 1920 года, эмиссия к январю 1921 г. составит 520, обесценение рубля 760, разница около 50%, к 1 сентября 1921 года эмиссия будет 1560, курс рубля 1.672, разница не доходит и до 10%. Но за сентябр—ноябрь рубль падает почти в 10 раз—относительная цена десятирублевки доходит до 15.200, тогда как эмиссия увеличивается всего только в 3 раза, с 1.560 до 4.378 (таблица № 3, 2 и 4-й столбцы). К 1 февралю 1922 года относительное возрастание эмиссии и падения рубля опять почти выравниваются: 13.398 для эмиссии и 14.800 для десятирублевки; к 1 маю падение рубля втрое опережает эмиссию: 192.000 для рубля и 56.825 для эмиссии; к 1 сентября, наоборот, эмиссия обгоняет рубль: 309.396 для эмиссии и 212.500 для рубля, с тем, чтобы к 1 ноября падение рубля вновь обогнало эмиссию: 752.000 для рубля и 527.926 для эмиссии.

Все это говорит за то, что хотя эмиссия, увеличивая стремительно, и чем далее, тем скорее, предложение рублей и была основным и решающим фактором обесценения нашей валюты, однако, помимо нее на курс рубля влияли еще и другие причины.

Курс рубля и товарные цены.

Замечено, что когда эмиссия заходит слишком далеко, рост товарных цен начинает обгонять рост эмиссии в силу стихийного ограничения товарного предложения: продавцы стараются уйти от бумажных денег или прямо обменивают товар на товар, или, если и продают на деньги, то весьма небольшими партиями, дабы избежать потери на обесценивающейся валюте. Возможно поэтому, что сравнительно более быстрое, чем эмиссия, падение рубля являлось простым последствием более быстрого же роста товарных цен. В этом случае ускоренное обесценение рубля имело бы своею причиною ускоренный рост всех вообще товарных цен и цены золота, как товара, в частности.

Приводимая таблица № 4 не вполне подтверждает эти предположения.

Для 1920 и 1922 года это как будто и так—в 1920 году товарные цены конца года к товарным ценам 1 декабря относятся как 100 : 679,9, а цена десятирублевки как 100 : 700; в 1922 году цены начала года к ценам на 1 октября для товаров 100 : 3093, для рубля 100 : 3107. Но для 1921 года замечается значительно более быстрый темп падения рубля. В то время, как с 1 января к 1 декабря товарные цены возросли всего в 6 раз, золото поднялось в цене в 20 раз, слишком в 3 раза сильнее. Да и для 1920 и 1922 годов помесячные данные дают значительное расхождение движений курса рубля и товарных цен. К августу 1920 г. с начала года товарные цены возросли в 3,2 раза, а золото всего в 1,6 раза, курс рубля понижался вдвое медленнее, чем обесценивалась его покупательная в товарах способность. С августа за то к 1 декабря рубль падает почти в $4^1/_2$ раза, товарные цены повышаются с небольшим в 2 раза и падение рубля обгоняет рост товарных цен. К марту 1921 года товарные цены вновь обгоняют рубль, цены марта 1921 года к ценам января 1920 года для товаров дают отношение 1284,9 : 100, для десятирублевки 740 : 100. К октябрю золото вновь отвоевывает свои позиции, а к 1 декабря цены года относятся к январским 1920 года для золота, как 15200 : 100, для товаров, как 5025 : 100. В 1922 году цены товаров и курс рубля до 1 мая идут в ногу, 1724 и 1714 по сравнению с ценами начала 1922 года, к сентябрю рост товарных цен обгоняет падение курса рубля—2658 и 1893, к октябрю отношение вновь выравнивается.

Таблица № 4 показывает, что до августа 1920 года рост товарных цен неуклонно опережал падение курса рубля; с августа 1920 года и по март 1921 года наблюдается период, хотя и нерегулярного, сменяющегося обратным процессом, превышения процесса падения рубля над ростом товарных цен. В этот неустойчивый период рубль, отставший в своем падении на 100% от роста товарных цен, то выравнивается по движению товарных цен, то, хотя и отстает от него, но не свыше 65—70%. С апреля 1921 года наблюдается неуклонный процесс выравнивания рубля по товарным ценам, завершающийся октябрьско-декабрьской революцией цен, когда падение курса рубля в несколько раз обгоняет рост товарных цен. С этого момента следует 4-й период, 1922 год, когда цены товаров и курс рубля изменяются почти в одном отношении (до мая) и только временами (эпоха стабилизации) несколько опережает рост товарных цен падения рубля, чтобы затем, обратное движение курса рубля вновь восстанавливало нарушенное было равновесие.

Курс рубля и импортный спрос на валюту.

Предложение рублей определяется их количеством и быстротой оборота. Курс рубля в течение рассматриваемого периода падал быстрее, чем росла эмиссия—количество рублей. Товарные цены в своем движении следуют уже не за одним только количеством рублей, но и за скоростью оборота их. И если все-таки курс рубля, хотя и менее значительно, чем от эмиссии, отличается от роста товарных цен, превышая его в известные периоды, то очевидно потому, что на валютном рынке действовали какие-то особые причины, временами резко повышавшие курс. В причинах этих, впрочем, нет ничего таинственного. Всякий отдельный товар имеет свою особую кривую цен, порою обгоняющую, порою отстающую от общего роста товарных цен в стране, в зависимости от периодов усиленного спроса или предложения: дрова зимой всегда стоят дороже, чем летом; хлеб в момент реализации урожая дешевле, чем месяц другой спустя после продажи его „слабыми руками". То же самое с валютой и золотом. В момент развития внешней торговли на золото существует большой спрос для расчетов с заграницей; когда внешняя торговля замирает—спрос на зотото, предложение рублей на валютном рынке падает. Большое значение для спроса на золото имеет и степень выгодности внешней торговли. Когда товарные цены за границей, выраженные в золоте, будут в несколько раз ниже внутренних золотых товарных цен, за золото при открытии торговли с заграницей можно заплатить вдвое и втрое против существующих в стране цен, раз за товар, купленный на это золото, можно выручить вчетверо. Обратно, когда разница между внутренними и внешними золотыми товарными ценами ничтожна, и спрос на золото для импортных целей будет невелик.

Влияние этого импортного спроса на золото может приводить к тому, что движение цен на золото, курса рубля, в известные моменты может опережать эмиссионное и даже товарное обесценение рубля, а в другие моменты, напротив, отставать от него. Если от этих чисто теоретических положений перейти к цифрам и сравнить движение золотых товарных цен в России и заграницей, то таблица № 5 дает такую картину. В богатой Англии товарный рубль на золото стоил с 1920 по 1922 год неизменно дороже, чем в бедной Италии, а в нищей России золотые товарные цены оказываются наиболее высокими.

Характерно при этом, что по периодам движение золотых товарных цен в России вполне соответствует движению курса рубля. До 1 августа 1920 года золотые товарные цены России непрерывно растут, резко обгоняя европейские золотые цены товаров. С 1 января к 1 августу товарный рубль изменился в Англии с 2 р. 18 к. до 2 р. 22 к.; в Италии с 1 р. 57 к. до 1 р. 58 к., а в России с 5 р. 13 к. до 9 р. 19 к. И если в начале 1920 года золотой товарный индекс России с небольшим вдвое превышал английский индекс и с небольшим втрое итальянский, то к августу наши золотые цены товаров слишком вчетверо обогнали английские и почти вшестеро были выше итальянских. С этого момента и до декабря разница между золотыми товарными ценами России и заграницы постепенно смягчается: к 1 декабря у нас у нас цены на товары вдвое выше, чем в Англии, и несколько менее, чем втрое, выше, чем в Италии. С этого момента и до марта 1921 года золотые товарные цены снова возрастают, доходя с 3 р. 43 к. до 7 р. 60 к. за товарный рубль, и так как на Западе товарные цены в это время остаются без изменения, то к 1 марта наши товарные цены слишком вчетверо обогнали английские, и слишком вшестеро итальянские. С марта начинается обратный процесс. Золотые товарные цены России претерпевают целую революцию:

с 7 р. 60 к. за рубль к 1 марта они падают до 1 р. 65 к. к 1 декабря и почти сравниваются с европейскими товарными ценами: 1 р. 65 к. для России, 1 р. 34 к. для Англии, 1 р. 37 к. для Италии. В январе 1922 года наступает реакция: товарные цены России на 100%, вдвое, превышают европейские: 2 р. 83 к. для России, 1 р. 35 к. для Англии и 1 р. 31 к. для Италии. Но в 1922 году расхождение между российскими и западно-европейскими золотыми товарными ценами носит уже непрочный характер. Уже с января расхождение это начинает сглаживаться и к 1 мая составляет всего 50%. С мая по июль золотые товарные цены в России опять растут, к августу 3 р. 20 к. для России, 1 р. 44 к. для Англии и 1 р. 31 к. для Италии. Разница доходит до 100%. Но зато на этот раз и реакция наступает более быстрая. К сентябрю наш товарный рубль падает до 2 р. 06 к.; к 1 октября до 1 р. 52 к., наш индекс сравнивается с европейским.

Подводя итоги движению золотых товарных цен России и заграницы можно отметить 4 периода: до августа 1920 года, когда золотые товарные цены России достигают чудовищных размеров, до 9 р. 19 к. за рубль, вчетверо против Англии, вшестеро против Италии. С августа 1920 по март 1921 года, период неустойчивости, когда после резкого падения золотых товарных цен к декабрю, следует не менее резкий под'ем их к марту, когда снова наш золотой товарный индекс вчетверо превышает английский и вшестеро итальянский. Третий период с марта 1921 года по декабрь, период революции золотых товарных цен, когда наш товарный индекс почти сравнивается с европейским. И, наконец, 1922 год, когда между золотым и товарным идет борьба и золото в своем товарном выражении неизменно стремится выравняться по мировому товарному индексу.

Курс рубля и экономическая блокада.

Это разнообразие периодов движения золотых товарных цен вполне об'яснимо, если вспомнить имевшие место в нашей экономической жизни в течение 1920/22 г.г. события. До августа 1920 года Россия переживала эпоху интервенций и экономической блокады. Страна была отрезана от внешнего мира. Спроса на золото для импорта товаров из-за границы не могло быть за невозможностью импорта, и потому даже резкое расхождение золотых товарных цен России и заграницы не могло оказать никакого влияния на спрос на золото и на курс рубля. С другой стороны, страна так обнищала, что спрос на золото, как на товар для поделок и украшений тоже отсутствовал. На золото спроса не было ни как на товар, ни как на иностранную валюту; товарные же цены, страны, отрезанной от остального мира, неизбежно носили голодный характер, и так же мало должны были сообразоваться с золотом, как и цены на продовольствие в осажденной со всех сторон крепости. Рост товарных цен неизбежно должен был обогонять рост цены золота, и падение курса золотого рубля с начала 20-го года по август действительно шло вдвое медленней, чем обесценивалась покупательная сила рубля в товарах.

Курс рубля и ликвидация Врангелевщины.

Второй период с августа 1920 года по 1 марта 1921 года. Картина несколько меняется. Гражданская война заканчивается. С нею вместе рухнула и экономическая блокада России. В то же время в эту эпоху к России присоединяется вся территория Врангелевщины, где все-таки це-

на валюты иностранной и золота в связи с внешней торговлей была значительно выше, чем в остальной России. К тому же первое время резкое различие товарных цен России, Крыма и Европы, с одной стороны, и которого развития контрабанды по Черноморскому побережью и Крыма с Россией, с другой стороны, должно было вызвать резкий сдвиг курса рубля в России в сторону поравнения его с курсами Юга России, вновь присоединенного. Последствием этого и явился резкий скачек цены золота, выравнявший несколько его цену с товарными в первые месяцы по оккупации Крыма. В дальнейшем контрабанда была пересечена, курсы Юга и Центра выравнялись, и за отсутствием внешней торговли и при продолжающемся бестоварьи, спрос на золото для импортных целей вновь отпадает и рост товарных цен вновь обгоняет падение курса рубля. И к марту, в результате этого процесса золотые товарные цены России в 4 раза превышают английские и в 6 раз итальянские.

Новый курс, советизация Грузии и рубль.

Это расхождение должно было дать возможность при возобновлении внешней торговли платить за золото гораздо большие цены, чем существовали в стране. С марта месяца 21 года начинается новый курс экономической политики, в связи с которым был сделан ряд по началу малосущественных, но в дальнейшем все растущих послаблений в области все большего и большего раскрепощения внешней торговли, в связи с чем золото постепенно должно было приобретать все большую и большую ценность, в виду все увеличивающегося импортного спроса на него. В деле ускорения неизбежной в связи с резким расхождением товарной цены золота в России и за границей революции золотых товарных цен, обусловленной быстрым под'емом цены золота, большую роль сыграла советизация Грузии в марте 1921 года.

В Грузии до советизации внешняя торговля с заграницей была свободна. Свобода эта не была отменена и после советизации ее. Между товарными ценами Грузии и России существовала поэтому большая разница в пользу Грузии. Сахар, стоивший за границей 2 р. пуд, в Грузии стоил 3—4 р. на золото, а в России все 20 руб. То же надо сказать и о многих других товарах. Напротив, цена золота в Грузии была выше, чем в России: связь с внешним миром держала в Грузии курс на золото по мировому товарному индексу. Между Грузией и Россией таможен не было по началу никаких. И поэтому возможность закупить в Батуме баснословно по российским масштабам дешево импортные товары вызвала в России большой спрос на золото, который и должен был выравнять цены на золото в России по мировому товарному индексу. Разница в ценах на золото между Россией и Грузией еще в июле и августе 1921 года доходила до громадных размеров: в июле, например, цена на золото в Москве не превышала 180 тыс. рублей за десятирублевку, в Тифлисе в это же время на советские деньги цена ее доходила до 540—550 тыс. рублей, т.-е. втрое превышала московскую цену; в августе цена десятки в Москве доходила до 200 тыс. рублей, в Тифлисе попрежнему превышает 500 тыс. руб.,—разница опять составляет около 150%. Возможность заработать 150% путем простого отвоза золота в Грузию породила к жизни такое явление, как массовый вывоз золота в Грузию, принявший громадные размеры летом и осенью 1921 года в скорых поездах Ростов—Тифлис. И последствием все растущего спроса на золото и явилась революция цен на золото в 1921 году, которая и привела к резкому падению золотых товарных цен в стране. Отсутствующий в 1920 году импортный спрос на золото, в 1921 году в связи с ростом внешней торговли и не-

обычайной выгодностью импорта товаров через Батум, принял в 1921 году исключительные размеры, чем и об'ясняется непомерно, по сравнению с обесценением покупательной силы рубля в товарах быстрое падение курса золотого рубля в 1921 году: в конце года золото возрастает в цене втрое сильнее, чем товарные цены.

В последующий период, в течение 1922 года, после того, как золото в предшествующий период уже сравнялось более или менее со своею мировою товарною ценою, резкого расхождения между движением курса рубля и товарных цен уже не могло быть. Под влиянием импортного спроса на золото только в отдельные моменты временного расхождения золотой и товарной стоимости рубля могли наблюдаться более быстрые изменения курса рубля, чем товарных цен. Этим и об'ясняется почему в 1922 году золото и товары в общем изменяются почти одинаково, за исключением отдельных обусловленных специальными причинами случаев.

В дальнейшем, коль скоро внешняя торговля будет все развиваться золото окончательно выравняется по мировому товарному индексу, и тогда движение курса рубля будет вполне соответствовать движению товарных цен.

Валютная политика при старой экономической политике.

Выяснив основные моменты движения курса рубля, можно перейти теперь к анализу нашей валютной политики.

В период до новой экономической политики наша валютная политика сводилась к ряду мероприятий запретительного характера: воспрещены были сделки с валютой иностранной и золотом, частные лица лишены были права собственности на валютные ценности, которые при обысках реквизировались. Закон не ограничивался простым запрещением. Рядом карательных мер пресекались все сделки с золотом и иностранной валютой и черная биржа загнана была в конспиративное подполье.

Запретильными мерами многого, конечно, достигнуть нельзя. Но с точки зрения чисто валютной политики меры эти были несомненно целесообразны. Государство жило, как в осажденной крепости. Внешней торговли не было. Импортного спроса на золото быть не могло. Спрос на золото, как на товар, тоже был ничтожен. Разрешение сделок на золото в этот момент могло только создать конкуренцию нашей бумажной валюте, на которой покоилось финансовое благополучие страны. В рамках растущей эмиссии это могло повести за собою крушение нашей бумажно-денежной системы без какой бы то ни было пользы для народного хозяйства страны. Меры карательного порядка и запретительные законы дали возможность использовать благоприятно для рубля сложившуюся конъюнктуру. Золото было почти совершенно изъято из оборота. Бумажный рубль стал монопольной валютой страны. И благодаря этому рубль мог обесцениваться до бесконечности, не выпадая из оборота, ибо у него не было конкурентов. Этим и об'ясняется почему в России рубль мог обесцениться в 9.000.000 раз и все таки остаться валютой страны, тогда как во Франции, где золото непрерывно конкурировало с бумажным франком, франк был выброшен из оборота уже когда обесценился всего только в 400 раз.

Нэп и валютная политика.

Второй период, начавшийся с новой экономической политикой, характеризуется иными моментами в области валютной политики. Раньше всего отменяется декрет о реквизициях и конфискациях. Разрешается

право собственности на золото и инвалюту. Сделки с золотом и инвалютой остаются монополией Госбанка. Но в дальнейшем госпредприятиям и кооперативам уже не возбраняется принимать в платежи по своим операциям и золото и инвалюту, с обязательством немедленной сдачи таковых на свой текущий счет в Госбанке. Наконец, устав вексельный сначала, специальные декреты потом, разрешают сделки и договоры по оффициальному курсу, НКФ, потом Госбанку, затем специальной котировальной комиссии на золото.

Все это представляет собою значительный сдвиг в сторону раскрепощения валютных сделок, сдвиг неизбежный в связи с переходом к новому курсу экономической политики. Постепенное раскрепощение внешней торговли, перевод трестов и госорганов на начала хозяйственного расчета, непрерывное общение с внешним рынком, а, следовательно, и иностранной валютой, все это вызвало усиленный нажим на НКФ со стороны всех ведомств, особливо ВСНХ в сторону легализации сделок на золото. С другой стороны, растущая внешняя торговля породила значительный спрос на золото. Спрос этот приобрел слишком большие размеры, чтобы с ним можно было бороться запретительными мерами. Если они достигали цели, когда сделки с золотом носили случайный характер, то после приобщения, хотя бы и неполного, России к мировому рынку, сугубо карательные меры против черной биржи, расстраивая связи между спросом и предложением иностранной валюты и делая закупку ее чрезвычайно затруднительной, могли повести только к более резкому падению курса рубля. Наконец, в связи с исчерпанием запасов золотого фонда государство не могло не относиться особо бережно к оставшемуся золоту, и потому к услугам черной биржи волей неволей вынуждены были обращаться и кооперативы и тресты для закупки необходимой им инвалюты. Все это заставляло отказываться от мер запретительного характера и переходить к более либеральной валютной политике.

Помимо декретов уже проведенных Наркомфином разработано положение о фондовой бирже в целях расширения свободы легальных валютных сделок. Но так как при существующих условиях полная свобода сделок с валютой могла бы отозваться неблагоприятно и на рубле и на всем народном хозяйстве, то одновременно с этим Наркомфином разработано и положение о валютных операциях, которое ставит себе задачей путем устранения нездорового спроса на валюту и более планомерного использования наличных поступлений создать более благоприятную обстановку для движения курса рубля.

В связи с ростом внешней торговли стихийно растущие сделки на золото будут приобретать все большое и большое распространение. Тресты и иные госхозорганы уже теперь сплошь и рядом переходят к ним. И так как оффициальные курсы НКФ, Госбанка и котировальной комиссии обычно отставали от рыночных, то со стороны всех этих учреждений и особливо ВСНХ делалось много упреков Наркомфину по поводу неправильных курсов и нерешительной политики в области разрешения сделок на золото.

Но эта нерешительность диктуется самою жизнью. Мы все еще живем в рамках эмиссионного хозяйства. И потому должны принимать все меры к охранению нашего рубля от непосредственной конкуренции с полнокровным золотым рублем. Если верен закон Грэшама о том, что при принудительной равновалютности худшие деньги вытесняют из оборота деньги лучшие, то верен и обратный закон: при отсутствти принудительной равновалютности деньги лучшие вытесняют деньги худшие, тем быстрее при этом, чем сильнее растет эмиссия. В эпоху французской революции золото вытеснило бумажные франки из оборота по разрешении сделок на золото, когда франк обесценивался в 400 раз; у нас ДВР, когда

по причине Японской интервенции Приморская область не в состоянии была воспретить сделки на золото, золото вытеснило бумажные деньги из оборота, когда они упали в 80.000 раз. У нас, когда курс рубля, уже упал в 9.000.000 раз, опасность подавно велика, и только всемерным ограничением эмиссии и сугубо осторожным подходом к разрешению сделок на золото можно задержать естественно растущий процесс вытеснения курса рубля. И искусственные курсы НКФ, Госбанка и котировальной комиссии известную пользу, несомненно, принесли, препятствуя распространению сделок на золото.

В общем и целом валютная политика НКФ несомненно отвечала требованиям жизни, приспособляясь к непрерывно менявшейся хозяйственной и финансовой кон'юнктуре, и ни на минуту не упуская из виду основной своей задачи—охранения курса рубля.

Серовбэ Чалхушьян.

Таблица № 1.

Цена золотой десятирублевки в Москве.

(средние цены за месяц)

1920 год.

Январь	12.500 рублей.
Февраль	13.500 „
Март	14.500 „
Апрель	17.500 „
Май	20.000 „
Июнь	20.000 „
Июль	20.000 „
Август	20.000 „
Сентябрь	25.000 „
Октябрь	35.000 „
Ноябрь	57.500 „
Декабрь	87.500 „

1921 год.

Январь	95.000 рублей.
Февраль	87.500 „
Март	92.500 „
Апрель	115.000 „
Май	140.000 „
Июнь	142.500 „
Июль	177.500 „
Август	202.000 „
Сентябрь	290.000 „
Октябрь	407.000 „
Ноябрь	621.000 „
Декабрь	1.384.000 „

1922 год.

Январь	1.769.000 рублей.
Февраль	3.969.000 „
Март	8.988.000 „
Апрель	16.830.000 „
Май	22.710.000 „
Июнь	20.030.000 „
Июль	20.670.000 „
Август	21.920.000 „
Сентябрь	37.760.000 „
Октябрь	83.150.000 „

Таблица № 2.

Понедельные данные о цене золотой десятирублевки в Москве в 1921 и 1922 гг.

1921 год.

Август	1	200	тысяч руб.
„	8	200	„ „
„	15	200	„ „
„	22	209	„ „
„	29	209	„ „
Сентябрь	5	209	„ „
„	11	209	„ „
„	18	326	„ „
„	25	326	„ „
Октябрь	2	326	„ „
„	9	425	„ „
„	16	408	„ „
„	22	422	„ „
„	30	425	„ „
Ноябрь	6	425	„ „
„	13	380	„ „
„	20	849	„ „
„	27	1.900	„ „
Декабрь	4	1.900	„ „
„	11	1.301	„ „
„	18	1.600	„ „
„	25	1.301	„ „

1922 год.

Январь		
	первая неделя	1.400
	вторая „	1.225
	третья „	2.000
	четвертая „	1.700
	пятая „	2.300
Февраль		
	первая неделя	2.950
	вторая „	3.675
	третья „	4.550
	четвертая „	5.750
Март		
	первая неделя	7.750
	вторая „	9.850
	третья „	9.950
	четвертая „	9.700
Апрель		
	первая неделя	11.000
	вторая „	12.400
	третья „	17.500
	четвертая „	21.750

Май		
	первая неделя	23.500
	вторая „	22.500
	третья „	23.250
	четвертая „	22 500
	пятая „	21.800
Июнь		
	первая неделя	20.000
	вторая „	20.870
	третья „	19.000
	четвертая „	20.250
Июль		
	первая неделя	19.250
	вторая „	19.370
	третья „	18.750
	четвертая „	21.500
Август		
	первая неделя	21.500
	вторая „	22.000
	третья „	21.250
	четвертая „	23.375
	пятая „	23.550
Сентябрь		
	первая неделя	27.000
	вторая „	39.000
	третья „	39.250
	четвертая „	47.500
Октябрь		
	первая неделя	67.000
	вторая „	83.940

Таблица № 3.

Эмиссия и курс рубля.

	Находилось в обращении на 1 число месяца.		Цена десятирублевки на 1 число месяца.	
	В миллиардах рублей.	В % отношении к январю 1920 г.	В тысяч. р.	В % отношении к январю 1920 г.
1920 год.				
Январь	235	100	12,5	100
Февраль	260,2	115,6	13.5	108
Март	293	130,2	14,5	116
Апрель	340,6	151,1	17,5	140
Май	387,7	172,3	20	160
Июнь	450,6	200	20	160
Июль	511,8	227	20	160
Август	580,7	258	20	160
Сентябрь	651,3	290	25	200
Октябрь	745,2	331	35	280
Ноябрь	862,8	384	57,5	460
Декабрь	995,6	442	87,5	700
1921 год.				
Январь	1.168,6	520	95	760
Февраль	1.298,9	577	87,5	700
Март	1.488,2	661	92,5	740
Апрель	1.686,7	750	115	920
Май	1.917,2	852	140	1.120
Июнь	2.122,3	943	142,5	1.140
Июль	2.347,1	1.043	177,5	1.420
Август	2.808.1	1.248	200	1.600
Сентябрь	3.510,7	1.560	209	1.672
Октябрь	4.534,4	2.015	326	2.608
Ноябрь	6.484,7	2.882	425	3.400
Декабрь	9.849,7	4.378	1900	15.200
1922 год.				
Январь	17.539,5	7.795	1.400	11.200
Февраль	30.144,7	13.398	1.850	14.800
Март	48.363,7	21.495	6.300	50.400
Апрель	81.222,2	36.099	9.500	76.000
Май	127.856,4	56.825	24.000	192.000
Июнь	213.649,2	94.955	21.000	168.000
Июль	320.497	142.443	19.000	152.000
Август	474.793	211.019	20.500	164.000
Сентябрь	696.141,6	309.396	26.500	212.500
Октябрь	913.707,6	406.180	53.500	428.000
Ноябрь	1.217.833	527.926	94.000	752.000

Таблица № 4.

Относительное движение курса десятирублевки и товарного индекса в Москве.

1920 год.

(Январьская цена десятирублевки и январьский индекс товаров приравнены 100.)

	Товарный индекс.	Цена десятирублевки.
Январь	100	100
Февраль	104,6	108
Март	118,3	116
Апрель	163,6	140
Май	198,2	160
Июнь	228,9	160
Июль	256,9	160
Август	**321,3**	**160**
Сентябрь	373,7	200
Октябрь	411,9	280
Ноябрь	496	460
Декабрь	679,9	700

1921 год.

Январь	837,9	760
Февраль	943,7	700
Март	**1.284,9**	**740**
Апрель	1.327,5	920
Май	1.236,9	1.120
Июнь	1.607,2	1.140
Июль	1.900	1.420
Август	2.039,4	1.600
Сентябрь	1.955,8	1.672
Октябрь	2.699,8	2.608
Ноябрь	**3.410,1**	**3.400**
Декабрь	5.025,2	15.200

1922 год.

	Товарный индекс.		Цена десятирублевки.
	Абсолютный.	В % отношении к началу года.	В % отношении к началу года.
1-е Января	276.013	100	100
1-е Февраля	620.420	225	132
1-е Марта	1.201.696	**435**	**450**
1-е Апреля	2.789.141	1.011	679
1-е Мая	4.758.855	**1.724**	**1.714**
1-е Июня	5.722.996	2.073	1.500
1-е Июля	6.226.041	2.256	1.357
1-е Августа	6.619.675	2.398	1.464
1-е Сентября	7.335.653	2.658	1.893
1-е Октября	8.536.353	**3.093**	**3.107**

Таблица № 5.

Движение мировых золотых цен довоенного товарного рубля.

	Англия.	Россия.	Италия.
1920 год.			
Январь	2,18	5,13	1,57
Февраль	2,12	5,23	1,57
Март	2,36	5,23	1,65
Апрель	2,53	5,29	1,52
Май	2,42	5,36	1,74
Июнь	2,44	6,73	1,93
Июль	2,38	8,11	1,81
Август	**2,22**	**9,19**	**1,58**
Сентябрь	2,11	7,53	1,46
Октябрь	2,02	5,89	1,33
Ноябрь	1,86	4,28	1,24
Декабрь	1,75	3,43	1,18
1921 год.			
Январь	1,76	4,03	1,18
Февраль	1,71	5,91	1,15
Март	**1,68**	**7,60**	**1,19**
Апрель	1,61	5,84	1,39
Май	1,56	5,00	1,30
Июнь	1,42	5,92	1,32
Июль	1,39	5,52	1,23
Август	1,37	4,81	1,21
Сентябрь	1,35	2,98	1,27
Октябрь	1,30	2,71	1,23
Ноябрь	1,31	2,61	1,27
Декабрь	1,34	1,65	1,37
1922 год.			
Январь	1,25	2,83	1,31
Февраль	1,40	2,60	1,45
Март	1,41	2,41	1,43
Апрель	1,45	2,30	1,46
Май	1,45	**2,17**	1,43
Июнь	**1,45**	3 08	1,38
Июль	1,44	3,08	1,31
Август	1,40	**3,20**	1,32
Сентябрь	—	2,06	—
Октябрь	—	—	—
1 неделя	—	1,52	—
2 „	—	1,11	—
3 „	—	1,11	—

Кредит.

I.

Общие условия положения кредитного дела в России.

Введение.

Дабы представить очерк развития кредита в современных условиях необходимо прежде всего остановиться на кратком рассмотрении тех особенностей в социально-экономическом положении России в настоящее время, которые приводят во многих отношениях, как к совершенно новому построению кредитного аппарата, так и к своеобразным условиям всех кредитных операций.

Как известно, одним из первых актов Советской Власти после Октябрьской Революции был декрет о национализации частных банков, опубликованный 14 декабря 1917 года. После национализации произошел длительный процесс постепенного слияния аппарата частных коммерческих банков с Государственным Банком, который сам был превращен в Народный Банк РСФСР. Далее в порядке постепенности были ликвидированы Общества Взаимного Кредита, а за ними пришла очередь и кредитной кооперации; еще раньше, в связи с национализацией всей земельной собственности были уничтожены ипотечные банки и городские кредитные Общества. Наконец, к концу 1918 года единственным кредитным аппаратом на территории РСФСР оставался Народный Банк (бывший Государственный), и Московский Народный Банк, превратившийся впоследствии в Кооперативный Отдел Народного Банка.

Постепенно, в связи с национализацией крупной, средней, а затем и мелкой промышленности, с постепенным отмиранием товарооборота и и все большим сужением круга частно-хозяйственной деятельности не оставалось почти никаких суб'ектов для кредита и вся хозяйственная жизнь государства, (а в то время понятие государства почти покрывало собою все народное хозяйство), перешла на бюджетно-сметный порядок снабжения средствами. Это обстоятельство, наряду с постепенным сокращением сферы денежного обращения и все большей натурализацией хозяйственных отношений в стране, привело к тому, что Народный Банк, как кредитное учреждение, потерял свое raison d'etre и был слит со Сметно-Казначейским Управлением Наркомфина.

Таким образом к марту 1921 года, к моменту перехода к новой экономической политике, в России не существовало никакого кредитного аппарата, если не считать пародии на кредитное учреждение—Кооперативного Отдела Наркомфина.

В начале перехода к новой экономической политике, была еще сильна вера в возможность проведения этой политики без соответствен-

ного расширения сферы денежного обращения, путем предоставления права крестьянству обменивать оставшиеся у него в свободном распоряжении после сдачи продналога избытки хлеба на продукты национализированной промышленности. Но выяснившаяся к осени 21 года полная неудача товарообмена, неожиданно обнаружившаяся живучесть нашего бумажного рубля в период лета 1921 года, когда несмотря на продолжающуюся эмиссию ценность его сохранила некоторое постоянство (средний товарный индекс по данным статистики труда равнялся на 1 июля 80.700, на 1 августа 80.300, на 1 сентября—76.400 и на 1 октября—81.900), а также постепенный перевод ряда промышленных предприятий на хозяйственный расчет с правом сбывать часть своей продукции на вольном рынке, властно поставили на очередь вопрос о необходимости организации кредитного аппарата.

Сперва, еще летом 1921 года, возник вопрос о присвоении кредитных функций Центросоюзу, в связи с мыслью сделать последний всеобъемлющим центром регулирования товарооборота, но затем этот проект был отклонен и организация кредитного аппарата, в соответствии с общими принципами государственного капитализма, была взята в свои руки Государством и передана для исполнения Наркомфину.

В октябре 1921 года 4-ой Сессией ВЦИК был принят декрет об учреждении Государственного Банка. В октябре же было утверждено положение о нем и 16 ноября 1921 г. Государственный Банк начал производство своих операций. Для образования основного капитала Государственного Банка из средств Казны было отпущено 2 триллиона рублей (200 миллионов рублей образца 22 года). Если принять во внимание, что общее количество находившихся в обращении на 1 ноября 1921 года дензнаков было 6.485 миллрд. рублей, следует признать размер основного капитала Государственного Банка довольно значительным для того времени.

Правильная постановка кредитного дела требовала однако, чтобы кредитование народного хозяйства происходило за счет привлеченных их оборота средств, т.-е. иначе говоря, за счет накопляющихся в стране капиталов, а не из средств государственного казначейства. К моменту организации Государственного Банка еще нельзя было говорить о происшедшем в стране накоплении капиталов, так как большую часть средств и рессурсов, с оставшихся от старого времени продолжало держать в своих руках Государство, а крестьянство, подорванное небывалым урожаем, должно было крайне сузить свои потребности и не могло думать о накоплении запасов в товарной или денежной форме. К тому же, благодаря небывалому обесценению рубля, обогнавшему даже непрерывный рост эмиссии, общая реальная ценность всех обращающихся в стране бумажных денег была крайне незначительна. Таким образом на первое время приходилось мириться с тем, что кредитование народного хозяйства будет неизбежно в сильной степени идти за счет средств Государственного Казначейства, или иначе говоря за счет продолжающейся бумажно-денежной эмиссии. Такая постановка кредитного дела, совершенно ненормальная с теоретической точки зрения, была однако единственно возможной, в тех совершенно исключительных условиях, в которых очутилась Россия, разоренная семилетним периодом войны и революции.

Не касаясь здесь оценки результатов деятельности Государственного Банка, которая будет дана в дальнейшем, нужно остановиться еще на вопросе о наметившихся за этот год контурах будущей системы наших кредитных учреждений.

Если сперва предполагалось, что Государственный Банк сможет один охватить всю сферу кредитной деятельности, то очень скоро выяснилось, что эта задача ему не под силу и что он сможет дать наиболь-

шие результаты для хозяйственной жизни страны, лишь работая при помощи целого ряда подсобных, а отчасти и параллельно с ним стоящих кредитных учреждений. Все увеличивающееся количество хозяйствующих субъектов, в связи с широко развившейся системой перевода промышленных предприятий на хозяйственный расчет, увеличение количества продукции, реализуемой ими на вольном рынке, постепенное расширение товарооборота, охватывающего все более широкие круги населения и втягивающего в свою орбиту крестьянские массы, проникновение таким образом денежного хозяйства в сферу отношений, строившихся раньше по системе натурального хозяйства—все это требует разветвленного вширь и вглубь кредитного аппарата, приспособленного в отдельных своих частях к исполнению специальных, ему всего более свойственных функций.

Постепенно, на ряду с Государственным Банком возникают частные акционерные Банки, Общества Взаимного Кредита, кредитные товарищества и намечается организация коммунальных банков, сберегательных касс, ломбардов, обществ для организации ремонтно-строительного кредита и т. д. В виду специфического характера финансирования промышленности и в связи с намечающимися формами об'единения промышленных предприятий по отдельным группам промышленности и взаимодействия этих групп между собою, потребовалась организация специального Промышленного Банка. Крайняя необходимость усиления экспортно-импортных операций и укрепления наших связей с внешними рынками, в связи с своеобразными условиями кредитования внешней торговли ставит в настоящее время вопрос о формах этого кредитования путем организации смешанных Обществ, а в будущем и специальных банков для кредитования внешней торговли.

Но особенные условия нашей социально-экономической обстановки приводят к тому, что руководство всем кредитным делом предполагается сохранить за Государством, при чем не только в форме надзора за деятельностью кредитных учреждений, имевшего и прежде, но и путем непосредственного участия в организации вновь возникающих кредитных учреждений и последующего координирования их деятельности в порядке осуществления общегосударственного кредитного плана.

В виду нецелесообразности пополнения кредитного источника за счет Государственного Казначейства, в особенности в связи с наметившейся тенденцией к достижению бездефицитного или мало дефицитного бюджета, встает вопрос о привлечении к организации системы кредитных учреждений частного капитала как русского, так иностранного. Каковы же перспективы привлечения этого капитала?

Привлечение частного капитала.

Что касается привлечения частного русского капитала, то привлечение этого капитала в сколько-нибудь крупном размере в ближайшем будущем мало вероятно. Действительно, наша промышленность, в которую в свое время были вложены огромные средства как русские, так и иностранные, находится в настоящее время в небывало тяжелом положении. Наиболее важные отрасли, как каменноугольная, нефтяная и вообще горная промышленность, металлургическая промышленность, т.-е. то, что принято об'единять под названием „тяжелой индустрии“ сама требует постоянного притока средств извне в форме субсидий или весьма долгосрочных ссуд, без чего она принуждена жить за счет своего основного капитала. Легкая индустрия и в особенности те отрасли промышленности, которые работают на широкий рынок, находятся в несколько лучшем положении, но все же вряд ли можно думать об извлечении из этих отраслей промышленности сколько-нибудь значительных средств для кредито-

вания какой-нибудь иной части народного хозяйства, а в лучшем случае можно ожидать что накопляющиеся свободные оборотные средства отдельных предприятий будут служить целям краткосрочного кредитования других предприятий легкой индустрии. Не нужно забывать, что предприятие этих отраслей промышленности, как текстильной, пищевой и др., очень износились и требуют средств для капитального ремонта, замены изношенного инвентаря и проч. Говоря наконец о промышленности в целом, как источнике накопления сбережений в народно-хозяйственном смысле этого слова, нужно иметь в виду, что издержки производства у нас непомерно велики, в связи с чем лишь отдельные предприятия или группы их в порядке исключения могут давать прибыль, а большинство предприятий в лучшем случае в процессе производства может достичь восстановления своего оборотного капитала и аммортизации основного.

Переходя к крестьянскому хозяйству, надлежит иметь в виду, что хотя оно и не так пострадало, как промышленность, но все же его продукция сильно сократилась, посевная площадь резко уменьшилась, износился мертвый инвентарь и очень сократилось количество живого инвентаря. В текущем году крестьянство еще должно будет изживать во многих местностях последствия прошлогоднего голода, а повсеместно ему самому будут нужны крупные средства для восстановления сельско-хозяйственного инвентаря. Таким образом, накопляющиеся в крестьянском хозяйстве излишки могут, правда, способствовать развитию товарооборота, но вряд ли превратятся в денежную форму и составят кредитный источник. Не надо забывать, что и в прежнее время крестьянство мало было склонно нести свои сбережения в кредитные учреждения и главным клиентом по пассивным операциям сберегательных касс, не говоря уже об акционерных банках и обществах взаимного кредита, было городское население.

Остается лишь вопрос о возможности накопления свободных средств в процессе товарооборота, что представляется наиболее вероятным, так как известно, что первоначальное накопление обычно происходит в процессе обмена, а не производства. Однако требования на кредит будут несомненно превышать те скромные источники кредита, которые постепенно образуются в наших условиях, особенно если иметь в виду еще два обстоятельства, а именно то, что Россия и прежде требовала для развития своего народного хозяйства ежегодного и довольно крупного прилива иностранных капиталов, а также то, что торговый баланс России, бывший до войны активным, в настоящее время стал резко пассивен. Надлежит между прочим заметить, что накопление свободных капиталов у крестьянства возможно лишь при условии нашего экспорта хлебов и других продуктов сельского хозяйства, (масла, яиц, птиц и т. д.), так как городской потребитель не в состоянии закупить всех избытков крестьянского производства, которые и в прежнее время в весьма значительной своей части шли заграницу.

Вопрос о привлечении иностранного капитала.

Таким образом, приходится придти к выводу, что лишь привлечение иностранного капитала может дать ускорение процесса восстановления народного хозяйства России. Не касаясь здесь этого вопроса в целом, так как он в некоторых своих частях выходит за пределы настоящей статьи, надлежит лишь сказать, что привлечение иностранного капитала находится в тесной связи с урегулированием нашего денежного обращения с одной стороны и восстановлением торговых отношений с заграницей—с другой.

Мировая кон'юнктура в отношении привлечения иностранного ка-

питала в настоящее время складывается для нас более благоприятно, чем год назад. За этот год произошло в главнейших странах кредиторах, как Англия и Соединенные Штаты, большое понижение учетного процента, усиление эмиссии девидендных ценностей и понизился процент заключаемых в этих странах займов другими европейскими государствами. Так, например, укажем, что Норвегия, которая год тому назад заключила в Америке заем из 8 процентов, в настоящее время ведет переговоры о заключении 6%-ных займов.

Влияние падающей валюты на кредит.

Кроме отсутствия здоровых источников кредита, в виду крайней бедности страны и неналадившегося притока иностранного капитала, существует еще одно крупное препятствие для развития кредитных отношений, а именно—отсутствие в стране устойчивого мерила ценности. Вновь начавшееся в октябре 1921 года быстрое падение рубля служило трудно преодолимым препятствием для развития сделок в кредит, так как беспрерывно и притом неравномерно падающий рубль, в случае исчисления в нем выданной ссуды, даже при условии взимания высокого процента за пользование деньгами, не давал кредитору никакой уверенности в том, что он получит назад при возвращении ссуды одинаковое количество реальных ценностей.

Падающая валюта приводит, как известно, к своеобразному перерождению банковских операций, выдвигая на первый план не вопросы обеспеченности ссуды, кредитоспособности заемщика, обще-экономической целесообразности данной кредитной сделки, а лишь стремление кредитного учреждения во что бы то ни стало предохранить свой капитал от обесценения путем крайнего сокращения кассы, помещения своих средств в товары, золото или устойчивую иностранную валюту и наконец путем такого построения активных операций, при котором риск падения валюты переносится на заемщика. При ближайшем рассмотрении деятельности Госбанка, мы увидим как эти стремления боролись в политике его руководителей с желанием помочь кредитом восстановлению народного хозяйства, построенном на сознании, что хотя Госбанк есть учреждение, „действующее по принципу хозяйственного расчета и безубыточности", но все же он есть „Государственный" Банк.

Если в отношении Госбанка неудобства падающей валюты, парализовались еще отчасти и тем, что он постоянно получал подкрепление своих оборотных средств из обще-государственной казны в форме срочного вклада Наркомфина, что основной его капитал (575 милли. руб.) совершенно ничтожен по сравнению с общим оборотом и весьма невелик даже по сравнению с остатками по текущим счетам, то в отношении кредитного учреждения, которое будет работать целиком за счет своего основного капитала и за счет привлекаемых из оборота средств, вопрос о парализовании действия падающей валюты будет еще сложнее.

Неустойчивость цены золота по отношению к товарам.

Необходимо иметь в виду, что у нас кроме беспрерывного падения рубля, вредное влияние на кредит оказывает еще неустойчивость и всякого иного мерила ценности. Действительно если не считать среднего индекса товарных цен, который есть лишь чисто теоретический указатель и не пригоден в качестве основы для расчета по кредитным сделкам, так как в сущности он не выражает реального движения цен ни одной группы товаров из числа представленных в индексе, то единственной базой для расчетов могло бы служить золото.

Но благодаря особенностям нашего экономического положения, отсутствию непосредственной и тесной связи с мировым рынком, малому количеству обращающегося у нас золота, отсутствию чеканки, приводящему к тому, что между ценой золота в монете и в изделиях нет никакого твердого соотношения и ряду других причин, цена золота в России подвержена влиянию всякого рода факторов, не находящихся в связи с общим состоянием товарного рынка.

Это обстоятельство особенно легко обнаружить сравнивая за период май—октябрь 1922 года движение цены золота на вольном рынке и изменение среднего уровня товарных цен. В то время как с 1 мая по 1 сентября цены 10-тирублевого золотого и устойчивой иностранной валюты на вольном рынке в Москве не подверглись сколько-нибудь значительным изменениям, колеблясь в пределах от 1.900 р. до 2.600 р. (на 1 мая она была 2.350 р., а на 1 сентября 2.475 р.), средний уровень товарных цен медленно, но непрерывно повышался: по данным Кон'юнктурного Института—Всероссийский индекс на 1 мая—3.655.732, на 1 сентября—5.429.989, Московский индекс—на 1 мая—4.758.855, и на 1 сентября—7.335.653, по данным Статистики Труда и Госплана Всероссийский Индекс на 1 мая—4.100.000, и на 1 сентября 5.880.000, Московский индекс на 1 мая—4.600.000 и на 1 сентября—5.450.000, иначе говоря товарные цены за это время увеличились примерно в $1^1/_2$ раза. С 1 сентября картина резко меняется: цена 10-ти рублевого золотого, а с ним и устойчивой иностранной валюты начинает быстро расти, поднявшись с 2.475 за золотой на 1 сентября до 9.800—10.000 на конец октября, т.-е. за два месяца цена золотой монеты возросла в 4 раза. На товарном рынке повышение цен, правда, шло несколько более усиленным темпом, чем летом, но все же они возросли за это время не более чем в два раза (Всероссийских индексов на 1 ноября еще не имеется, а всероссийский индекс Кон'юнктурного Института на 10 октября равнялся 7,2, Статистики Труда и Госплана на 15 октября—9.000.000, а Московский индекс Кон'юнктурного Института на 28 октября 12.062.407 и Статистики Труда и Госплана на 15 октября 8.990.000).

Таким образом между движением товарных цен и колебанием цены золота не существует параллелизма, что приводит к тому, что у нас товарные цены не обнаруживают устойчивости, не только при выражении их в бумажных рублях (последствие падающей валюты), но и при выражении в золоте. С мая по сентябрь золотой товарный индекс России поднялся на 50%, а затем с сентября начал быстро падать. Эта неустойчивость цены золота в отношении среднего уровня товарных цен затрудняет подведение под кредитные сделки твердой базы в виде расчета на золото. Всем известно, как тяжело отразилось повышение цены золота на вольном рынке и происшедшее параллельно с этим повышение оффициальных курсов на золото (сперва Госбанка, а с 12 сентября Специальной Котировальной Комиссии) на всех лицах физических и юридических, заключивших всякого реда договоры, и в том числе и кредитные сделки с обязательством уплатить эквивалент полученных ими ранее хозяйственных благ в бумажных рублях, но по курсу на золото. Обстоятельство это внесло столь серьезные пертурбации в хозяйственную жизнь страны, что даже в настоящее время на рассмотрение Совета Труда и Обороны внесен проект определенного правительственного вмешательства в исполнение договоров заключенных на золото по курсу Госбанка и Специальной Котировальной Комиссии путем введения известного поправочного коэффициента на эти повышенные курсы. Не касаясь здесь вопроса о судьбе этого проекта и целесообразности подобного вмешательства Государства в хозяйственные взаимоотношения, необходимо лишь констатировать самый факт, как доказательство осознанного неудобства применения в качестве базы для расчетов золота.

Неустойчивость соотношения цен разных товарных групп.

Наконец, говоря о неустойчивости наших ценностных соотношений, надлежит еще отметить, что у нас крайне изменчивы и соотношения цен различных групп товаров между собой. Для примера укажем хотя бы на происшедшее в течение этого лета резкое падение хлебных цен по сравнению с ценами на готовые изделия, в особенности на предметы широкого потребления, как мануфактуру, галантерею, обувь и проч. Это обстоятельство хотя и не имеет столь прямого влияния на кредит, как падающая валюта и неустойчивость золотых цен, но все же весьма чувствительно отражается на состоянии покупательной способности отдельных групп, участников нашего хозяйственного оборота, что в свою очередь не может не отражаться и на кредите. Для примера укажем следующий случай. Госбанк выдает сельско-хозяйственные ссуды с условием возврата их хлебом или деньгами по расчету на цену хлеба для возврата ссуды; если такая ссуда была выдана в период весьма высоких хлебных цен в марте—апреле этого года, а возврат будет произведен в сентябре, то несомненно такая операция будет весьма выгодна для заемщика и невыгодна для Госбанка. Наоборот, если бы была Банком выдана ссуда с условием возврата мануфактурой или деньгами из расчета на цены мануфактуры на тот же срок, то выгода была бы на стороне Госбанка, а заемщик бы потерпел убыток.

Все эти условия несомненно крайне затрудняют развитие кредитных операций.

II.

Госбанк и общая банковая политика.

Организация государственного банка встретила поэтому несколько скептическое к себе отношение и было весьма распространено мнение, что в существующих условиях ему придется быть ни чем иным, как лишь распределителем получаемых от государства средств, в виду невозможности сколько-нибудь широкого развития его пассивных операций и правильной постановки активных.

Однако действительность не оправдала столь пессимистических ожиданий. Если нельзя переоценивать результаты деятельности как Государственного банка, так и иных кредитных учреждений, возникших за истекший год, то все же приходится сказать, что заложен уже основной фундамент кредитного дела и что при условии дальнейшего планомерного и последовательного проведения основных начал новой экономической политики можно рассчитывать на то, что кредитный аппарат перестанет почти всецело находиться на содержании у Государственного Казначейства, а сможет стать на свои собственные ноги.

Для подобного утверждения есть ряд оснований. Так, прежде всего несомненно за истекший год, с момента открытия Государственного банка, экономическое положение страны изменилось к лучшему. Если попрежнему в крайне критическом положении находится наша тяжелая индустрия и в весьма тяжелом — транспорт, то в положении сельского хозяйства наметился определенный поворот. Голод прошлого года, хотя и с огромными потерями, изжит и над экономикой страны не будет висеть его призрак. Произошло большое расширение товарооборота. Усилилась связь с заграницей и намечаются некоторые надежды на возрождение экспорта. Сделаны первые шаги к привлечению иностранного капитала в виде вскоре открывающегося Российского Коммерческого Банка и ряда смешанных обществ.

В вопросах денежного обращения деятельность Наркомфина и Госбанка успела дать некоторые плоды. Начался кругооборот денежных знаков, вместо той прямолинейной траектории от печатного станка к кубышке крестьянства, которая имела место раньше. Получили значительное развитие пассивные операции Госбанка, хотя пока преимущественно в форме притока средств государственных учреждений и предприятий; но все же наличность текущих счетов частных лиц в Госбанке, особенно возросших в период некоторой стабилизации рубля, и вновь упавших в сентябре, а также развитие пассивных операций других кредитных учреждений (Покобанк, Юго-востбанк, О-во Взаимного Кредита) свидетельствуют о наметившейся возможности привлечения средств для кредитных операций из народно-хозяйственного оборота. Постепенное повышение участия налогов и доходов от государственных предприятий в покрытии государственных расходов и уменьшение доли эмиссии, дает надежду на возможность постепенного ее сокращения, что будет несомненно способствовать укреплению курса рубля, хотя самое сокращение эмиссии первое время может весьма тяжело отразиться на хозяйственной жизни и вызвать новый промышленный кризис, но все же это будет „припадок выздоравливающего".

Наконец, предстоящий в ближайшем будущем выпуск банкнот Государственного банка, обеспеченных в 25% своей номинальной стоимости золотом и устойчивой иностранной валютой и в 75% легко реализуемыми товарами и краткосрочными коммерческими обязательствами, создаст новое орудие обращения, связанное в размерах своего выпуска с потребностями торгового оборота, (в случае если не будет злоупотребления этим правом, на что надо особенно обратить внимание) и ценность которого, при условии ведения умелой учетной политики и осторожного кредитования, может быть поддержана на уровне, близком к цене золота. Сейчас чрезвычайно трудно предсказать удастся это или нет, но теоретически это возможно и в этом коренное отличие будущих банкнот от советского рубля, которого никакими мерами спасти нельзя. Выпуск банкнот, выписанных на золотые рубли, предстоящее открытие Фондовой Биржи, допущение свободной продажи и покупки золота и иностранной валюты и некоторое облегчение в наших торговых сношениях с внешним миром, при непременном условии строжайшего охранения от ввоза ненужных предметов и принятия ряда мер для усиления нашего экспорта, приведут к тому, что наш рынок золота и валюты (а с ними и банкнот), перестанет быть совершенно изолированным, что по всей вероятности приведет к некоторой стабилизации ценности золота в отношении к товарным ценам и создаст твердую, столь нам недостающую базу для всякого рода расчетов, в том числе и по кредитным сделкам. Наличность этого устойчивого мерила ценности приведет к усилению тенденций населения к накоплению, уже намечающихся и сейчас, что создаст здоровую почву для развития кредита.

Заканчивая общий очерк наметившейся организации кредитного аппарата и трудностей, стоящих на пути развития кредита в современных условиях, мы перейдем к разбору операций существующих кредитных учреждений и к обзору конкретных проектов организаций новых.

В первую голову надлежит остановиться на деятельности Государственного Банка, бывшего некоторое время единственным кредитным учреждением Р.С.Ф.С.Р., а теперь продолжающего быть главным и руководящим Банком.

В первой части уже говорилось о тех общих условиях, при которых возник Государственный Банк.

Возложенные на Госбанк при его учреждении задачи были весьма сложны и многообразны. Нужно было в условиях полного разрушения

всего кредитного аппарата страны, распыленности банковских работников, осложненной еще тем, что все они за это время силой вещей принуждены были работать не по своей специальности, создать в кратчайший срок крупное кредитное учреждение. Выше уже упоминалось о том скептицизме, с которым отнеслись к организации Госбанка не только обыватели, но и ученые специалисты; на местах встретилось другое затруднение, там не всегда понимали сущность новой экономической политики и особенности, свойственные работе банковского учреждения. Установленный стат. 18 Положения о Госбанке порядок назначения Управляющих Отделениями по соглашению с местной властью, первоначально на практике часто вызывал недоразумения, так как местные власти, не учитывая своеобразность банковской работы, выдвигали неподходящих кандидатов. Со стороны жаждавшей кредита клиентуры Госбанку пришлось на первых же порах выдержать сильный натиск; еще сильны были укрепившиеся, особенно у промышленности бюджетно-сметные привычки—брать деньги без отдачи. Нужно было вырабатывать основы дисконтной политики в условиях непрерывно падающей валюты, при чем такой политики, которая охраняя капитал Банка от обесценения, в тоже время не лишала бы клиентуру самой возможности пользоваться кредитом. Госбанку с первых же дней и до настоящего времени приходится лавировать между этими Сциллой и Харибдой дисконтной политики, при чем в разное время в зависимости от общей кон'юнктуры рынка одерживала верх та или другая тенденция—коммерческого расчета или льготного кредитования.

Дисконтная политика Госбанка.

В дисконтной политике Госбанка можно наметить собственно три периода. В начале Госбанк базировал свои активные операции на принципе так называемого „страхового процента", т.-е. взимал по ссудам кроме банковского процента еще известный процент, который переносил бы на заемщика часть риска от обесценения рубля. Первоначально, в ноябре 1921 года этот страховой процент был установлен в размере от 8—12% в месяц, в зависимости от рода клиентуры (8%—государственным предприятиям, 10%—кооперативным организациям и 12%—частным лицам). Уже в феврале, в связи с ускорением темпа обесценения рубля выяснилось, что страховой процент есть лишь иллюзия, так как падение рубля не компенсировалось взимаемой ставкой. Кредит грозил превратиться в „Собез". Попытались поднять ставку до 12—18% в месяц, при чем стали применять по всем родам клиентуры максимальную ставку, но и это не помогло.

К марту наметилась тенденция предохранить капитал Банка от обесценения путем усиленной закупки драгоценных металлов, в особенности золото, и иностранной валюты, с одной стороны, и производства товарных операций за свой счет—с другой. В основу активных операций вместо принципа страхового процента было положено участие Банка в кон'юнктурной прибыли клиентуры. Это участие происходило в разных формах, но принцип оставался тот-же: в пользу Банка взималась известная часть (обыкновенно от 50 до 75%) разница товарных цен момента выдачи и возврата ссуды или же возвращение ссуды частью или полностью должно было происходить товаром или продукцией заемщика (для целевых производственных кредитов) или же, наконец, ссуда исчислялась по расчету на золото или иностранную валюту, а при кредитовании экспортных операций требовалось возвращение ссуды иностранной валютой в натуре. Начало этой политики, характеризующей второй период деятельности Банка, относится к концу февраля—началу марта, хотя

отдельные кредитные сделки этого типа имели место и ранее. Всем памятна та резкая критика, которой подвергся Госбанк как за торговлю товарами за свой счет, так и за подобную постановку активных операций. Надо сказать, что в сильной степени эта критика была несостоятельна. Нельзя применять обычного критерия банковской практики мирного времени к работе в наших условиях. Правда, что в прежнее время акционерным банкам категорически воспрещалось вести торговые операции за свой счет, но, не говоря уже о том, что это запрещение ими постоянно обходилось, при посредстве подставных лиц и всякого рода комбинаций, не нужно забывать, что законодатель, запрещая торговлю банкам за свой счет, имел главным образом в виду предохранить как акционеров, так и в особенности вкладчиков от потерь, могущих постигнуть банк, на этом пути. Но ведь теперь положение как раз обратное: банк не ведующий торговых операций, или не страхующий свой капитал, каким-нибудь иным путем наверняка потерпит убыток на падении валюты.

Когда с начала лета наметилась тенденция некоторой стабилизации рубля, в особенности в отношении золота и иностранной валюты, то Госбанк вновь пересмотрел свою учетную политику. К этому времени, кроме замедления роста цен, проявилось действие утвержденного 20 марта с. г. Положения о векселях и начал развиваться хотя сперва и очень медленно учет векселей. В первую голову Госбанк стал облегчать условия учета векселей, и 8 июня процент по учету векселей был понижен с 23% в месяц до 15%, а 21 июня произошло новое резкое понижение учетного процента до 2% в месяц по учету краткосрочных, сроком до 2-х месяцев векселей, и по ссудам под товарные документы на тот же срок. Несмотря на некоторую стабилизацию рубля, продолжавшуюся до начала сентября, мы говорим „некоторую“, так как товарный индекс хотя медленно, но повышался, размер учетной ставки Госбанка следует признать весьма низкой и кредит, оказываемый из такого процента был несомненно весьма льготным, особенно если принять во внимание, что рыночный (не банковский) заемный процент даже летом не спускался ниже 30% в месяц.

В настоящее время, в виду наступившего вновь периода быстрого падения рубля, Госбанку придется снова поставить на очередь вопрос об изменении учетной ставки, но сейчас дело осложняется предстоящим выпуском банкнот, когда учет торговых векселей будет производиться в банкнотах с условием возврата в банкнотах же; в отношении активных операций с банкнотами, принципы учетной политики должны быть уже совершенно иные, чем при расчете в советских рублях.

Учетный процент других кредитных учреждений.

До настоящего времени в виду отсутствия сколько-нибудь развитой сети частно-коммерческих кредитных учреждений более или менее полно удовлетворяющих потребности в кредите частной клиентуры, трудно говорить о существовании в России настоящего банкового учетного процента. Госбанк в своей учетной политике руководствуется не одними лишь коммерческими соображениями, а общими принципами государственной финансовой политики и учетный процент его не обнаруживает достаточной гибкости. На ряду с этим слабое пока еще развитие учета векселей, не составляющего, как прежде, доминирующий кредитной операции, тоже затрудняет установление вполне точной дисконтной ставки, так как все остальные виды кредита носят часто слишком индивидуальный характер и размер процента и комиссии по ссуде часто определяется в специальном договоре. Наконец огромное значение здесь имеет и падающая

валюта, приводящая к тому, что всякое учреждение или лицо, дающее деньги на сколько-нибудь долгий срок, по разному оценивает будущую кон'юнктуру.

При этих условиях учетный процент Госбанка не характеризует собою стоимости кредита в стране и учетный процент других кредитных учреждений, не говоря уже о частных лицах, гораздо выше и не поддается часто точному определению.

Можно однако привести некоторые данные по этому вопросу. Прежде всего заметно, что постепенно учетный процент кредитных учреждений имеет наклонность понижаться, подобные сведения имеются по Покобанку и Юго-Восточному Банку. В последнее время процентные ставки по активным операциям Покобанка, Юго-Восточного Банка и Первого Петроградского Общества Взаимного Кредита таковы: Покобанк взимал по учету векселей и срочным ссудам до 4%, плюс ½% комиссии, а по спец. тек. счетам—5% плюс 1% комиссии, при чем эти ставки были достигнуты путем постепенного понижения учетного процента, достигавшего ранее 30% в месяц. Юго-Восточный Банк взимал в сентябре по учету векселей от 4—7, 5% в месяц, по специальным текущим счетам под векселя—от 3—15%, по срочным ссудам под товары 4—5%, по специальным текущим счетам под товары от 5—15% и по корреспондентским счетам—15—20%, в первое же время своей деятельности Банк взимал от—1½—2% в день, так что понижение учетной ставки произошло в весьма значительном размере. Первое Петроградское Общество Взаимного Кредита взимает по учету векселей 12—15% в месяц, по специальным текущим счетам под векселя и под товары 12—18%; кроме процентной ставки О-во взимает ⅛% в день в страховой капитал и по специальным текущим счетам—¼% оборотной комиссии за каждые 15 дней. Московское Торгово-Промышленное О-во Взаимного Кредита взимает по учету векселей 10% в месяц плюс 2% комиссии.

Высота рыночного процента еще труднее поддается определению, но одно лишь можно сказать с полной уверенностью, что он чрезвычайно высок. Летом, когда падение ценности рубля замедлилось, он все же не спускался в Москве ниже ¾—1% в день, а в период сильных колебаний рубля он доходит до 2—3% в день. Даже при расчете на твердую валюту кредит у нас чрезвычайно дорог, так по ссуде золотом (правда обыкновенно в потребительских целях), платят 5 и даже иногда 10% в месяц, но тут уже процент близко соприкасается с обыкновенным ростовщичеством.

Основной причиной дороговизны кредита (не считая кредита Госбанка, который в некоторые периоды был даже очень дешев), является конечно падающая валюта, но кроме нее не последнюю роль играет наша бедность средствами при острой потребности в кредите и большая высота кон'юнктуральных прибылей, часто превышающих 100 процентов с месяц.

Госбанк, как организующий центр органа.

Возвращаясь к обзору деятельности Госбанка следует прежде всего обратить внимание на то, что результаты его работы нельзя оценивать одной лишь финансовой стороной, т.-е. ростом балансов, оборотов, отдельных активных и пассивных операций. Госбанк, будучи первым кредитным учреждением в условиях перестройки всей жизни страны, сообразно принципам новой экономической политики, был организующим центром и иногда ферментом новых экономических отношений и их правового выражения. В этом отношении роль Госбанка, часто с трудом поддающаяся учету, очень велика. Для примера укажем хотя бы на происшед-

шую за последний год эволюцию в организационной структуре нашей промышленности, где на ряду с бюджетной и налоговой политикой Наркомфина кредитная политика Госбанка сыграла колоссальную роль. Наркомфин своим стремлением к уменьшению бюджетного дефицита приводил к все большему переходу государственной промышленности на хозяйственный расчет, а Госбанк в своих кредитных взаимоотношениях с промышленными предприятиями и их об'единениями конкретизировал самую сущность хозяйственного расчета, отказывая в кредите бесхозяйственно и плохо поставленным предприятиям и об'единениям, требуя повышения производительности их, сокращения разбухших штатов, перестраивая иногда самые тресты, выделяя в них доходные предприятия и требуя исключения бездоходных, способствуя этим концентрации производства и т. д. Роль Госбанка в реорганизации промышленности общепризнана, но даже и в других областях, например в деле организации Советских земледельческих хозяйств, Госбанк способствовал проявлению здоровых тенденций. Кредитуя Совхозы и их об'единения за счет собственных средств и за счет предоставляемых ему Наркомфином сумм, Госбанк и здесь способствовал сохранению образцовых хозяйств, концентрации государственного землепользования в наилучше сохранившихся имениях, интенсификации земледелия и т. д. Самый принцип отчетности перед кредитором—Госбанком с правом последнего не возобновить ссуду или требовать досрочного ее погашения, оказывал благотворное влияние на руководителей хозяйственных предприятий, приучая их к коммерческой постановке дела.

Роль Госбанка проявилась и в другой сфере: принцип банковского кредитования с обязательством вернуть ссуду в известный срок приучал людей к аккуратному исполнению своих обязательств и придавал большую психологическую ценность получаемым от Банка деньгам. В то же время Госбанк, аккуратно выполняя свои обязательства перед клиентурой, выплачивая без задержки деньги с текущих счетов, производя переводную операцию внутри страны и с иностранными государствами, способствуя развитию сделок в кредит своей политикой в области векселного кредита, служил как бы школой элементарной коммерческой грамотности, методически восстанавливая в стране взаимное доверие в кредитных сделках — элемент совершенно необходимый во всяком хозяйствовании.

Общий обзор его баллансов.

При разборе операций Госбанка и результатах его деятельности нужно разделять весь период с 16 ноября 1921 года до 1 октября 1922 года [1]) на три части. Время с 16 ноября по 1 января можно считать организационным периодом, когда намечалась схема самой работы и конструкции аппарата Банка в центре и на местах. С 1 января по 1 мая Банку пришлось работать в условиях чрезвычайно быстро падающей валюты и хотя абсолютные цифры его баланса все время росли, но реальное значение его операций, выраженное в довоенных рублях, за это время уменьшилось. С 1 мая, в связи с замедлением роста цен, при продолжающемся увеличении операций Банка, росли не только абсолютные цифры баланса, но и их реальное выражение; с этого же времени начинается значительный прирост текущих счетов, играющих все большую роль в общем итоге средств Банка.

---

1) Примечание: Последние сведения взяты на 1 октября, потому что на 1 ноября еще нет никаких материалов по работе филиалов Банка, а также к этому времени приурочен обзор работы других кредитных учреждений.

Общее развитие операций Банка с января по октябрь видно из следующих цифр, дающих итоги сводного баланса Госбанка на 1-ое число каждого месяца в миллионах рублей образца 1922 года и в миллионах реальных рублей.

	Сводный баланс в мил. р. обр. 22 г.	Свод. баланс в мил. довоен. р.	Индекс Конъюнкт. Инст. в р. 22 г.
1 января	476,4	19,8	24
1 февраля	459,5	10,2	45
1 марта	979,4	11,0	89
1 апреля	1.862,9	9,5	195
1 мая	2.764,9	7,5	366
1 июня	5.752,9	13,8	417
1 июля	13.520,6	28,3	478
1 Августа	27.292,5	54,3	503
1 Сентября	40.062,8	73,8	543
1 Октября	58.834,8	92,5	636

Таким образом с 1 января по 1 мая итог сводного баланса увеличился почти в шесть раз в абсолютных цифрах, но почти в 3 раза уменьшился в своем реальном выражении. С 1 мая положение резко меняется: за 5 месяцев до 1 октября баланс в абсолютных цифрах возрос в 21 слишком раз, а его реальное выражение тоже значительно увеличилось— свыше чем в 12 раз. За время с 1 января по 1 октября итог баланса в советских рублях увеличился в 123 раза, а в реальных рублях — в 4,6 раза.

Сеть филиалов Госбанка.

За это время сеть Контор, Отделений и Агентств Банка успела сильно развиться. На 1 января функционировала 21 Контора и Отделение, на первое мая число их дошло до 44, в баланс на 1 октября вошло 17 Контор, 75 Отделений и 7 Агентств, а всего в настоящее время открыто 17 Контор, 79 Отделений и 33 Агентства, а всего 129 филиалов. Если принять во внимание, что такая сеть организована меньше чем за год, то организационную работу Госбанка в этом отношении следует признать весьма значительной.

По отдельным районам Конторы Отделения и Агентства распределялись следующим образом: (см. табл. на стр. 197).

Значение операций отделений в общем итоге баланса постепенно возрастает: на 1 января они составляли 19% сводного баланса, на 1 мая 31% и на 1 октября—39%, однако все же операции Правления занимают доминирующее положение, составляя свыше 60% всего сводного баланса, в то время как в старом Государственном Банке положение было об-

№№ по пор.		Конторы.	Отделения.	Агентства.	Всего.
1	Центральный район	1	15	5	21
2	Сев.-Западн. „	2	9	3	14
3	Западный „	1	4	3	8
4	Приволжский „	2	11	6	19
5	Украинский „	1	18	5	24
6	Крым	1	1	5	7
7	Юго-Восточн. район	3	7	3	13
8	Восточный „	3	6	1	10
9	Сибирский „	1	6	1	8
10	Среднеазиатск. „	2	2	1	5
		17	79	33	129

ратное и сводный баланс Контор и Отделений превышал итог баланса Центрального Управления. Отчасти это объясняется тем, что прежде Казначейства были подведомственны Отделениями Государственного Банка в отношении банковской отчетности, и их суммы проходили по балансу Отделений, что значительно увеличивало последние; в настоящее же время операции Губфинотделов в смысле счетоводства ведутся самостоятельно и по балансу Отделений не проходят.

Средства Госбанка.

Средства Госбанка составляются, с одной стороны, из основного капитала, установленного сперва в размере 200 м. р., а в феврале увеличенного до 575 м. р., срочного вклада Наркомфина и специальных средств для выдачи долгосрочных ссуд, с другой же—из привлеченных средств.

Средства Наркомфина на 1 октября составлялись из следующих сумм: срочный вклад Наркомфина—12.909,1 м. р., специальные средства для выдачи долгосрочных ссуд—11.004,1 м. р. и 575 м. р., ассигнованных в свое время из Государственного Казначейства в основной капитал Госбанка, а всего 24.488,2 м. р. или 1,6% итога баланса. В отношении всей суммы денежных знаков, находящихся в обращении, средства, предоставленные Госбанку составляют 28,8%. Однако, нужно иметь в виду, что специальные средства для выдачи долгосрочных ссуд лишь проходят по балансу Госбанка, а фактически распределяются по соглашению Наркомфина с ВСНХ и Госбанк является лишь посредником в их распределении. Для того, чтобы правильнее судить о строении баланса Госбанка и о значении привлеченных средств, нужно это иметь в виду, особенно принимая во внимание, что специальные средства появились на балансе впервые 1 июня.

Значение привлеченных средств в общем итоге баланса изменялось следующим образом. На 1 января текущие счета процентные, беспроцентные и в иностранной валюте, а также срочные вклады составляли 171.8 милл. в.—36% баланса, на 1 мая абсолютная цифра их возрасла до 404 милл. р., но значение в балансе понизилось до 14,9%, после этого времени текущие счета начали быстро расти и составили на 1 октября в совокупности вместе со срочными вкладами за исключением срочного вклада Наркомфина—15.181 млн. р., а в отношении к итогу баланса без специальных средств для выдачи долгосрочных ссуд значение их равнялось 31%.

Развитие %% текущих счетов.

Главнейшей пассивной операцией являются простые процентные текущие счета, так как беспроцентные составлявшие значительную сумму на 1 января, впоследствии потеряли свое значение, когда текущие счета государственных учреждений также стали процентироваться. Развитие процентных текущих счетов с 1 января по 1-ое октября видно из нижеследующей таблицы, где приведены остатки по текущим счетам процентным на 1 число по балансу Правления и по сводному балансу, при чем последние остатки перечислены и на реальные рубли.

Остатки по текущим счетам.

	По правлен.	По сводному балансу.	
	В миллон. р. 22 г.	В миллон. р. 22 г.	В милл. реальн. руб.
1 января	19,4	26,7	1,1
1 февраля	104,9	131,1	2,9
1 марта	139	167,6	1,9
1 апреля	159,4	236,4	1,2
1 мая	182,8	396,8	1,1
1 июня	520,4	1.064,2	2,6
1 июля	1.377,5	2.595,0	5,4
1 августа	1.819,6	4.376,3	8,7
1 сентября	3.680,7	8.683,8	16,0
1 октября	5.998,4	14.652,2	23,0

Из этой таблицы можно сделать некоторые интересные выводы: с 1 января по 1 мая текущие счета росли весьма медленно и в абсолютном своем выражении как в Правлении, так и в Отделениях, а реальная ценность остатков по текущим счетам сводного баланса не изменилась. С 1 мая начинается весьма быстрый рост текущих счетов, который

притом в Отделениях шел быстрее чем, в Правлении, так как на 1 мая текущие счета Правления составляли почти 50%, а на 1 октября—лишь 41 процент. За последние 5 месяцев текущие счета Правления возрасли слишком в 32 раза, текущие счета Контр и Отделений без Правления возрасли с 214 милл. р., на 1 мая до 8.654 милл., а на 1 октября т.-е. в 44,3 раза, а текущие счета по сводному балансу возрасли в 36,9 раза, а по реальной своей ценности 21 раз. Эти цифры лучше всяких длинных рассуждений показывают влияние падающей валюты на развитие пассивных операций. Когда с мая наметилась некоторая тенденция к стабилизации рубля, то текущие счета стали быстро расти, до этого же времени они развития не получали. Правда, здесь необходимо иметь ввиду, что огромный процент текущих счетов падает на счета государственных учреждений и предприятий, которые по Декрету Совнаркома от 30 марта с. г. обязаны хранить свою кассовую наличность на текущих счетах в Госбанке. Но все же после 1 мая наблюдался и рост текущих счетов частных лиц, которые составляли на 1 мая 5% всех текущих счетов (по величине остатков) на 1 июня—18%, а на 1 июля даже 25%, после чего они стали уменьшаться в своем значении, хотя и продолжали абсолютно расти, так на 1 августа они составляли 11%, а на 1 сентября вновь поднялись до 13%, в сентябре же, в связи с происшедшим новым падением рубля они упали даже в абсолютных цифрах с 442 милл. р. до 180.5 млн. р., а значение их уменьшилось до 3% (все данные по Правлению). На 1 октября остатки по текущим счетам по родам клиентуры распределялись следующим образом:

	По балансу правления в млн. р.	В %%.	По балансу фидиалов в млн. р.	В %%.	По балансу сводному в млн. р.	В %%.
Государств. предпр. . . .	5.595,8	94,8	7.232,7	83,7	12.828,5	88,3
Кооперативн. организ. . .	134,4	2,2	477,3	5,5	611,7	4,2
Части. лиц и учрежд. . .	180,5	3,0	943,7	10,8	1.124,2	7,5
	5.910,7	—	8.653,7	—	14.564,4	—

Расхождение в цифре по сводному балансу на 87,7 милл. р. об'ясняется тем, что по балансу Правления здесь не включены %%% начисленные.

Интересно отметить, что на текущих счетах в Госбанке на 1 октября осело около 17% всех выпущенных в обращение дензнаков, в то время, как на 1 сентября этот процент равнялся всего 12, а на 1 мая лишь 3, 5. Это явление указывает на постепенное улучшение в состоянии нашего денежного обращения.

Кредитование промышленности.

Переходя к активным операциям следует прежде всего остановится на кредитовании промышленности, играющем доминирующую роль среди операций Госбанка. Кредитование это происходит либо в форме выдачи долгосрочных ссуд за счет Наркомфина, либо путем открытия целевых производственных кредитов. Как было сказано выше, в отношении долго-

срочных ссуд Госбанк является лишь комиссионером Наркомфина. Выдача этих ссуд началась с мая и они впервые фигурируют на балансе 1 июня. Выдаются они исключительно Правлением. Расчет по ссудам производится в золотом исчислении и на них начисляются 6% годовых. По существу эти ссуды не являются банковской операцией, а скорее прямым вспомоществованием промышленности из средств Государственного Казначейства. Они выдаются почти исключительно государственным предприятиям (кооперации выдано всего 1 ссуда в 30 мил. р.). По отдельным видам промышленности они распределялись на 1 октября следующим образом.

Текстильная	898,1 млн. р.	— 7,98%
Одежда и туалет	17,1 „ „	— 0,14 „
Металлообрабат.	1.611,9 „ „	— 14,41 „
Горная и горнозаводская	1.573,6 „ „	— 13,99 „
Химическая	351,4 „ „	— 3.12 „
Топливная	1.561,8 „ „	— 13,88 „
Пр. пищев. прод.	1.451,2 „ „	— 12,90 „
Добывание и обработ. камней	164,3 „ „	— 1,45 „
Кожевенная	125,0 „ „	— 1,11 „
Обработка бумаги	125,0 „ „	— 1,11 „
Изд. и полигр. дело	2,2 „ „	— 0,02 „
Торговля	22,6 „ „	— 0,20 „
Смешанная	765,4 „ „	— 6,80 „
Проч. виды	12,0 „ „	— 0,11 „
Суммы Наркомфина[1])	2.563,0 „ „	— 22,78 „
ИТОГО[2])	11.243,7 млн. р.	— 100%

По месяцам развитие этой операции видно из следующей таблицы:

	В млн. р. 1922 г.	В млн. р. реальных.
На 1 июня	515,0	1,23
„ 1 июля	3.246,0	6,79
„ 1 августа	6.773,0	13,46
„ 1 сентября	7.928,0	14,6
„ 1 октября	11.004,0	17,3

Из средств Госбанка промышленности были предоставлены крупные суммы в форме целевых производственных кредитов. Операция эта, которая скорее является финансированием в прежнем смысле этого слова, чем кредитованием, так как ссуда выдается под все предприятие в целом, а Банку предоставляется право наблюдать за израсходованием ссуды по

[1]) Указанная сумма не разнесена по счетам, вследствие чего не могла быть распределена по новым группам промышленности.

[2]) Расхождение между итогом этой таблицы и следующей об'ясняется тем, что 11.243,7 млн. р. представляют задолженность, а 11.004—средств представленные на эту операцию НКФ.

ее прямому назначению. Условия этих ссуд весьма индивидуальны. Банк обеспечивал свой капитал, затраченный в эту операцию от обесценения разными способами, выговаривая себе право на известную часть прибыли или же обусловливая возврат ссуды продукцией заемщика и т. д. Развитие этой операции получило преимущественно в Правлении, хотя за последнее время выдача их стала развиваться и в Отделениях. По месяцам развитие этой операции видно из следующей таблицы.

ЗАДОЛЖЕННОСТЬ.	По правлению в миллионах руб.	По филиал. в мил. руб.	По сводному балансу в мил. руб.
На 1 января.	9,6	0,4	10,0
„ 1 февраля	60,4	2,6	63,0
„ 1 марта	112,9	21,2	134,1
„ 1 апреля.	207,3	28,6	235,6
„ 1 мая	261,0	43,6	304,6
„ 1 июня	413,3	61,4	474,7
„ июля	857,6	101,6	959,2
„ августа	2.038,2	462,8	2.501,0
„ сентября.	3.387,3	505,3	3.892,6
„ октября	4.860,8	776,0	5.636,8

Ссуды эти оказываются преимущественно государственным предприятиям и их об'единениям, но в небольшой части кредиты открываются также кооперации и частным лицам. В настоящее время по статье производственных целевых кредитов проходят и специальные ссуды выдаемые на заготовку хлеба и других зернопродуктов.

Положение этой операции на 1 октября рисуется в следующем виде:

Задолженность.	По правлению.	По филиалам.	По сводному бал.	
	В млн. руб.	В млн. руб.	В млн. руб.	В %%.
Государствен. пред.	3.523	580,2	4.103,2	73,0
Коопер. орган.	768,2	119,2	887,4	15,6
Частных лиц	2,0	51,4	53,4	0,9
По хлебн. операциям	567,6	25,2	592,8	10,5
	4.860,8	776.0	5.636,8	100%

Распределение производ. цел. кр. по видам промыш. дано в приложении.

Задолженность по промышленным ссудам обоих видов, как долгосрочным, так и целевым, развивалась с 1 января по 1 октября следующим образом.

	По сводному балансу.	
	В миллионах руб. 22 г.	В миллионах реальных руб.
Январь	10,1	0,4
Февраль	63,0	1,4
Март	134,0	1,5
Апрель	235,9	1,2
Май	304,3	0,8
Июнь	939,7	2,3
Июль	3.878,6	8,1
Август	8.385,2	16,7
Сентябрь	11.958,5	22,0
Октябрь	16.880,6	26,5

Таким образом главный рост кредитования промышленности начинается с мая, в связи с выдачей долгосрочных промышленных ссуд, которые уже на 1 июня почти равнялись целевым кредитам, а впоследствии превысили их вдвое.

В настоящее время кредитование промышленности переходит в новый фазис своего развития под влиянием нескольких факторов одновременно. Прежде всего стремление Наркомфина к уменьшению дефицитности бюджета ставит вопрос о необходимости сократить ассигнования на поддержание промышленности, ограничивши их самым необходимым минимумом. В связи с этим предстоит прекращение дальнейшего подкрепления средств Госбанка для выдачи долгосрочных ссуд, а предполагается подкреплять некоторые отрасли промышленности, особенно дефицитные в наших условиях, как топливная и металлургическая, прямыми субсидиями, путем выдачи им разницы между отпускными ценами и себестоимостью. Предстоящий выпуск Госбанком своих банкнот поставит его в необходимость избирать наиболее ликвидные формы помещения своих средств, к числу которых ни в коем случае нельзя отнести долгосрочные ссуды промышленности, а в большинстве своем и целевые производственные кредиты. Таким образом предстоит сокращение дальнейшего кредитования промышленности Госбанком, что совпадает с предстоящим открытием Промышленного Банка, ставящего себе специальной задачей кредитование промышленности за счет своего основного капитала и привлеченных средств.

Промышленный банк.

Основной капитил Промбанка определен в 5 млн. золотых рублей и разделен на 50 тысяч акций по 100 рублей каждая. В настоящее время росписано 33.976 акций кои сполна оплачены в сумме 3.397.600 золотых рублей. Оплата произведена на 2.163.800 зол. рублей бумажными рублями по курсу Котировальной Комиссии дня уплаты, на 185.800 руб. золотом и иностранной валютой и на 1.048.000 р. товарами, иначе говоря товарами оплачено около 30% акций, что вызывает некоторое опасение за ликвидность средств Банка. Действительно, если такие товары, как рожь, принятая в количестве 75.000 пудов по 60 коп. золотом за пуд, не вызывает сомнений в возможности ее легкой реализации, то с другими товарами дело обстоит не так просто. Так в уплату за акции принято 300.000 пудов соли по 50 коп. зол. за пуд, что вряд ли можно признать дешевой ценой, принято разное платье, кожи, хомуты, разная мануфактура—товары не стандартизированные, трудно поддающиеся оценке и далеко не всегда легко реализуемые. Далее, при приеме в уплату за акции иностранной валюты допущен прием фунтов стерлингов и франков не по биржевому курсу, а по паритету на золото, что даже вряд ли можно признать правильным. Но эти небольшие дефекты в способе оплаты капитала еще не столь существенны, важнее вопрос о перспективах в работе Банка. В начале своей статьи мы уже говорили о том, что рассчитывать на приток средств из промышленности вряд ли возможно, так как большинство предприятий само испытывает острый недостаток в деньгах. Есть опасность, что собранный Промбанком капитал будет быстро распределен между нуждающимися в кредите предприятиями, а дальнейший приток средств вряд ли можно считать обеспеченным.

Таким образом в ближайшем будущем для промышленности станет во весь свой рост вопрос об оборотных средствах и возможно ожидать на этой почве нового промышленного кризиса. Однако рано или поздно надо наконец выяснить, какие предприятия могут действительно существовать и работать с успехом при настоящих условиях, а какие сохраняются искусственно и в этом отношении сокращение эмиссии—первооснова наступающего промышленного кризиса может в конечном итоге способствовать оздоровлению промышленности, хотя временно, конечно, последней придется может быть очень туго.

Говоря о кредитовании промышленности и предоставленных для этой цели средствах, следует иметь ввиду, что и регулярные операции краткосрочного кредита Госбанка—вексельный и подтоварный кредит также фактически способствуют приливу средств в промышленность, облегчая ей сбыт произведенных ею фабрикатов. Но все же вексельный и подтоварный кредит в виду его специфичности следует рассматривать отдельно, как кредитование товарооборота.

Подтоварный кредит.

Сперва главным видом этого кредитования был подтоварный кредит, как имеющий реальное обеспечение. Производился он в форме открытия специальных текущих счетов под товары и товарные документы, выдачи срочных ссуд под них же и выдачи товарных аккредитов. Преобладающей формой являются специальные текущие счета, а срочные ссуды, почти не получившие развития в Правлении, а потом и вовсе прекращенные выдачей, развивались преимущественно в Отделениях. По своей экономической сущности эти формы мало отличаются друг от друга и потому их можно рассматривать совместно. Что касается выдачи товарных аккредитивов, — операции получившей главное свое развитие

за последние два месяца, то они носят другой характер, способствуя передвижению товаров из одного района в другой и уравнению товарных цен, а потому подлежат отдельному рассмотрению.

Развитие срочных ссуд и специальных текущих счетов под товары и товарные документы предоставлено в следующей таблице.

	По правлению.		По филиалам.		По сводному бал.	
	В миллионах рублей.					
	Спец. т. сч.	Срочн. ссуды.	Спец. т. сч.	Ср. ссуды.	Спец. т. сч.	Ср. ссуды.
1 января	7,0	—	2,9	—	9,9	—
„ февраля	59,7	0,1	25,8	0,6	85,5	0,7
„ марта	117,9	1,8	71,1	5,3	189,0	7,1
„ апреля	171,3	3,8	127,8	13,9	299,1	17,7
„ мая	243,1	1,4	213,5	53,5	456,6	54,9
„ июня	310,2	1,9	339,9	124,3	650,1	126,2
„ июля	459,0	1,3	538,7	181,7	997,7	183,0
„ августа	591,1	—	775,0	337,6	1.366,1	337,5
„ сентября	539,1	—	1.053,0	562,2	1.592,1	562,2
„ октября	738,8	—	1.518,5	1.162,5	2.257,3	1.162,5

По родам клиентуры специальные текущие счета и срочные ссуды на 1 октября распределялись следующим образом:

	По правлению.	По филиалам.		По сводному балансу.	
	В миллионах рублей.				
	Спец. т. счета.	Спец. т. счета.	Ср. ссуды.	Спец. т. счета.	Ср. ссуды.
Государ. предпр.	458,1	772,4	346,4	1.230,5	346,4
Коопер. организ.	261,1	368,2	210,3	629,3	210,3
Частн. лица	15,6	239,4	398,8	255,0	398,8
Хлебн. операц.	4,0	138,5	207,0	142,5	207,0
	738,8	1.518,5	1.162,5	2.257,3	1.162,5

Таким образом общий итог подтоварного кредита в форме специальных текущих счетов и срочных ссуд под товары и товарные документы равнялся на 1 октября по сводному балансу — 3.419,8 мил. р., распределяясь по родам клиентуры следующим образом: на долю государственных предприятий приходилось 1.576,9 мил. р. (46,0%) на долю кооперации—839,6 (24,5%), частных лиц—658,8 (19,3%) и по хлебным операциям—349,5 (10,2%). Из этих данных видно кроме того, что на долю Правлений приходилось немного менее 20% кредита, а свыше 80% падало на Отделения.

Товарные аккредитивы получили развитие главным образом за последнее время. Задолженность по ним по сводным балансам выражалась в следующих цифрах. На 1 января—0,6, на 1 февраля—1,2, на 1 марта—1,8, на 1 апреля—7,6, на 1 мая—23,3, на 1 июня—29,8, на 1 июля—82,6, на 1 августа —75,5, на 1 сентября—146,0, а на 1 октября они сразу возросли до 410,9, при чем из этой суммы 157,3 млн. р. падало на Правление, 235,2 млн. р. на обыкновенные товарные аккредитивы филиалов и 18,4 м. на хлебные аккредитивы филиалов.

Вексельный кредит.

После утверждения 20 марта с. г. Положения о векселях, начал быстро развиваться вексельный кредит в форме учета векселей в специальных текущих счетов под векселя. За последнее время по Правлению вексельный кредит обогнал подтоварный, несмотря на продолжавшийся рост посследнего, а в Отделениях этот процесс еще находится в стадии своего развития, так как проникновение векселя в торговый оборот совершается постепенно. Развитие вексельного кредита есть несомненно весьма благоприятный с экономической точки зрения факт, так как способствует продаже товаров в кредит и ускорению товарного оборота в то время как подтоварный кредит иногда наоборот позволяет задерживать товары на складах.

Развитие вексельного кредита начиная с мая, видно из следующей таблицы, при чем лишь следует иметь в виду, что в начале статья „специальные текущие счета под векселя" обнимала и другие обязательства, а с июля можно считать, что „другие обязательства" играют совершенно ничтожную роль.

	По правлению.		По филиалам.		По сводному балансу.		Итог векс. кредита.
	В миллионах рублей.						
	Спец. т/с.	Учет векселей.	Спец. т/с.	Учет векселей.	Спец. т/с.	Учет векселей.	В миллионах рублей.
1 Мая	91,1	3,7	25,0	3,6	116,1	7,3	123,4
1 Июня	84,5	19,0	29,9	28,6	114,4	47,6	162,0
1 Июля	32,7	127,8	64,0	82,7	96,7	210,5	307,2
1 Августа	58,3	308,0	162,2	307,2	220,5	615,2	835,7
1 Сентября	257,4	369,8	413,1	700,7	670,5	1070,5	1740,1
1 Октября	1309,3	4400,9	1099.7	1392,6	2409,0	1793,5	4202,5

Таким образом вексельный кредит за 5 месяцев получил большое развитие, увеличившись в абсолютных цифрах в 34 раза, в переводе на реальные рубли вексельный кредит за то же время возрос в 18 раз. Постепенно растет значение вексельных операций в филиалах и на 1 октября они довольно значительно превышали вексельный кредит Правления.

Распределение вексельного кредита по родам клиентуры видно из следующей таблицы: (данные на 1 октября).

	По правлениям.		По филиалам.		По сводному балансу.		Итог векселного кредита.	
	Спец. сч.	Учет векс.	Спец. сч.	Учет векс.	Спец. сч.	Учет векс.		% %
Государ. предприят.	685	152	433	629	1118	781	1899	45
Кооп. орган.	567	237	495	353	1062	590	1652	39,5
Частн. лица	57	12	171	395	228	407	635	15,1
Хлебн. операции	—	—	—	15	—	15	15	0,4
	1309	401	1099	1392	2408	1793	4201	100%

В настоящее время вексельный кредит превышает подтоварный кредит по сводному балансу, составлявший на 1 октября 3.830 мил. рублей. По совокупности вексельный и подтоварный кредит составляют на 1 октября 8.031 мил. р. 22 г. или 12,6 мил. реал. руб.

III.

Сельскохозяйственный кредит.

Хотя в настоящее время сельскохозяйственный кредит и оказывается почти исключительно Госбанком, но мы сознательно выделили вопрос о нем из общего очерка деятельности Государственного Банка с целью сохранения, если можно так выразится, „экономической перспективы". Дело в том, что среди операций Госбанка до сего времени сельскохозяйственный кредит играл весьма малозаметную роль, совершенно несоответствующую тому значению, которое должен был бы играть сельскохозяйственный кредит в земледельческом государстве. Действительно, задолженность по сельскохозяйственному кредиту по балансу Правления Госбанка составляла на 1 октября 853 мил. или 2,4% баланса, в то время, как кредитование промышленности на то же число равнялось 16.104 мил. р. или 44,7%. Поэтому трудно говорить о развитии сельскохозяйственного кредита Государственного Банка, а скорее следует ставить вопрос о причинах, почему сельскохозяйственный кредит не получил сколько-нибудь большого значения

Прежде всего следует отметить, что сельскохозяйственный кредит, как кредит sui generis безусловно не входит в круг операций обычно производимых коммерческими и эмиссионными банками. Первоначально он не был включен в число операций Госбанка, хотя в ст. I „Положения

о Государственном Банке Р.С.Ф.С.Р.", в число задач, возложенных на Банк и включено „способствование кредитом... развитию сельского хозяйства", а в статье 29, где перечислены операции Банка предусмотрено открытие кредита „сельским хозяйствам и кустарям". Впервые открытие сельскохозяйственных кредитов началось в марте на основе утвержденных НКФ „Временных Правил об организации сельскохозяйственного кредита в 1922 г.". Согласно этих правил ссуды выдаются на срок не более 12 месяцев, на следующих основаниях. Кредит открывается: а) на покупку семян, удобрения, живого и мертвого инвентаря, сырья и топлива для технических производств, связанных с хозяйством, на мелиорации, расходы по которым покрываются из доходов текущего года и т. п.; б) на оборотные средства по ведению хозяйства и в) на операции по снабжению сельского хозяйства средствами производства и по кооперативному сбыту сельскохозяйственных продуктов.

Ссуды выдаются с возвратом их продуктами, вырабатываемыми в кредитуемых хозяйствах или иными, по указанию Банка в количестве по счету на цену, установленную приминительно к средней биржевой цене, существовавшей на эти продукты ко времени выдачи ссуды, или же ссуды выдаются в золотом исчислении. По этим ссудам Банк взимает 1% в месяц. По выданным на 1 октября ссудам в количестве 95 возврат обуславливался по 70 ссудам—зерном, по 3-м—вином, по 1-й—сахарным песком и по 21 — бумажными рублями по курсу на золото. Из этих 95 ссуд 9 было погашено на 1 октября и действовало 86 кредитов с общей задолженностью в 432,1 млн. р. В процентном отношении по размерам открытого кредита возврат по этим ссудам обуславливался в 16,3% зерном, 0,9% вином, 3,4% сахаром и 79,4% бумажными рублями в золотом исчислении.

Впоследствии к этому типу ссуд присоединились так называемые „противокабальные ссуды", выдаваемые со специальной целью борьбы с кабальными сделками, а с сентября начались выдачи долгосрочных ссуд на срок до 5 лет, расчеты по которым производятся в золотом исчислении.

Развитие сельскохозяйственного кредита Госбанка видно из следующих цифр. По сводному балансу на 1 апреля ссуды равнялись 11 млн. р., на 1 мая—121 млн. р., на 1 июня—246 млн. р., на 1 июля—351 млн. р., на 1 августа—582 млн. р., на 1 сентября—869 млн. р., а на 1 октября 1.361 млн. р.[1]) В переводе на довоенные рубли весь сельскохозяйственный кредит на 1 октября достигал 2.140.000 р.

По видам ссуд сельскохозяйственный кредит правления Госбанка на 1 октября распределялся следующим образом: 432,1 млн. р. приходилось на краткосрочные ссуды (50%), 281 млн. р. на долгосрочные ссуды—33% и 140,4 млн. р.—17%—на противокабальный кредит. За исключением противокабальных ссуд, где кредит через кооперацию, выступающую в качестве посредника, предназначался для непосредственной помощи крестьянству и части кредита, оказанного Сельскосоюзу и иным об'единениям сельскохозяйственной и промысловой кооперации, остальные суммы его выдаются государственным сельскохозяйственным об'единениям (Губсовхозам и проч.), предприятиям по изготовлению сельскохозяйственных машин, образцовым советским хозяйствам, показательным станциям и проч.

Задолженность по сельскохозяйственному кредиту правления Госбанка на 1 октября распределялась между кооперацией и Государственными предприятиями следующим образом: по краткосрочным ссудам—

[1]) Примечание. К 15 октября выдано сельскохозяйственных ссуд 3.005 млн. р., из них за счет НКФ 2.300 млн. р. и из сумм Правления 705 млн. р. Предназначено к выдаче 678 млн. р., что составит общий итог в 3.683 млн. р.

63,2% приходилось на долю государственных предприятий и 36,8% на долю кооперации; по долгосрочным ссудам доля государственных предприятий еще выше и доходит до 93%, а кооперации выдана всего одна ссуда, составляющая 7% общей задолженности.

Таким образом даже тот ничтожный сельскохозяйственный кредит, который оказывается Госбанком, почти не доходит до крестьянских масс и вряд ли можно винить в этом Госбанк. Дело в том, что при самом широком развитии сети своих филиалов, Госбанк все же никогда не сможет подойти непосредственно к кредитованию многомиллионных и распыленных крестьянских хозяйств и это не входит в его задачи.

Сельскохозяйственный кредит оказывался у нас прежде специальными ипотечными банками (Дворянским, Крестьянским, и частными акционерными Земельными банками) исключительно в долгосрочной форме, а кредитование крестьянского хозяйства для усиления его оборотных средств, поскольку таковое существовало, производилось кредитными и ссудо-сберегательными товариществами. Долгосрочный сельскохозяйственный кредит оказывался путем выдачи заемщикам закладных листов, которые котировались на бирже, а на земельное имущество заемщика накладывалось запрещение. В настоящее время, при падающей валюте, организация долгосрочного кредита сама по себе представляет большие затруднения, а форма его должна быть видоизменена применительно к нашему законодательству, где принцип национализации земли делает невозможным прежний способ обеспечения сельскохозяйственных ссуд. Поскольку такие ссуды оказываются в настоящее время Госбанком за свой счет или за счет специально предоставленных ему Наркомфином средств, уже встает вопрос об обеспеченности обратного получения их, но если попытаться организовать долгосрочный сельскохозяйственный кредит, привлекая для этого средства из оборота путем выпуска специальных облигационных займов или каким-нибудь иным способом, то вопрос об обеспечении поступлений по ссудам, в условиях национализации земельной собственности, потребует весьма осторожного подхода к этому делу и вряд ли в сколько-нибудь близком будущем можно рассчитывать на успех такого облигационного займа.

Кредитная кооперация.

Но все же и в настоящих условиях можно бы достичь больших результатов в области сельскохозяйственного кредита путем содействия кредитной кооперации. Декреты о кредитной кооперации, изданные в январе и феврале этого года и утвержденная в конце марта инструкция о порядке возникновения кредитных товариществ, предусматривают явочный порядок их образования с последующей регистрацией. Пока не видно больших результатов от действия этого декрета, и не имеется сколько-нибудь значительного количества зарегистрированных кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Отчасти причина этого лежит в том, что право вести кредитные операции не лишены и те существующие кооперативы, которым дозволены эти операции по декрету 21 августа 1921 г. „о средствах кооперации", в том числе и сельскохозяйственные. Но важнейшим тормазом развития кредитной кооперации является отсутствие средств и отсутствие финансирующего и организующего органа.

В этом отношении надо заметить, что февральское изменение декрета от 24 января, передавшее дело организации и надзора за кредитной кооперацией в местные административные органы Наркомфина, вряд ли способствовало успеху этого дела, оторвавши кредитную кооперацию от ее естественного финансирующего и организующего центра— Государственного Банка. Надлежит помнить, что и в прежнее время,

когда не было такого оскудения местных средств, как теперь, Государственный Банк, в лице образованного при нем Управления по Делам Мелкого Кредита, принимал большое участие в финансировании кредитной кооперации. По данным на 1 января 1912 года, при общем размере основных и специальных капиталов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в 45.172 тыс. р., остаток долга по ссудам в эти капиталы из Государственного Банка достигал 24.087 тыс. рублей, т.-е. составлял 53%. Если принять во внимание, что эти ссуды погашаются и приведенные цифры участия Государственного Банка представляют из себя остаток долга по этим ссудам на 1912 год, то действительное участие Банка определялось в более высоком проценте. Такое участие несомненно было возможно лишь при том условии, что Государственный Банк принимал близкое участие в организации кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и ближайшим образом наблюдал за их деятельностью при помощи специальных инспекторов мелкого кредита.

Вопрос о денежных запасах крестьянства.

Возрождение кредитной кооперации ставит вопрос о количестве имеющихся у крестьян запасов наличных денег. Как известно, этот вопрос в свое время вызывал среди экономистов горячие споры. В период, предшествующий эпохе новой экономической политике, когда кругооборот денег совершенно прекратился, города переживали острый продовольственный кризис и все получаемые городскими жителями — рабочими и служащими—деньги, уходили легально или нелегально в обмен за продукты в деревню, существовало мнение, что у крестьянства скопилось большие запасы денежных знаков. Это мнение основывалось в сильной степени по традиции на том несомненном факте, что за время войны до революции крестьянство во многих местностях повысило свое материальное благосостояние, поскольку таковое выражается в наличных деньгах, благодаря прекращению продажи водки, поставкам на армию и т. д. Но не нужно забывать, что после революции, когда деньги стали весьма быстро обесцениваться, а крестьянство продолжало их накапливать в кубышки, то почти весь доход, полученный государством от эмиссии, а он был довольно велик, был фактически заплачен крестьянством и оно лишилось и проданных продуктов и полученных денег, благодаря обесценению последних. Особенно сильно пострадало крестьянство от своего пристрастия к „царским" деньгам и „керенкам", лаж на которые, столь долго державшийся, за последнее время приходит к своему естественному концу, в связи с лишением их силы законного платежного средства. Голод, охвативший Повольже в прошлом году очень показателен: в самые острые моменты голода хлеб на рынке был, но крестьяне его не могли покупать за отсутствием денег и это явление обнаружилось почти с самого начала голода. Если у крестьян и были деньги, а в свое время и на не малую сумму, то эти деньги, лежа в кубышках, подверглись общему обесценению. Наконец, не нужно забывать и того, что свыше 98% находящихся сейчас в обращении денег выпущено за последний год (к 1 января в обращении было 17,5 триллионов старого образца), когда деньги участвуют в товарообороте, когда от 50—60% всей эмиссии падает на Москву и ее район, наконец, благодаря налоговой политике началось и обратное движение денежного потока от периферии к центру, а старые денежные знаки, образцов выпущенных до 1922 года,—аннулированы.

Таким образом, приходится придти к выводу, что сейчас денежные запасы крестьянства очень невелики, что между прочим подтверждается фактом затруднений, встретившихся в некоторых местах при уплате обще-

гражданского налога, а сейчас еще предстоит уплата подворного налога, который вызовет новый отлив денег из деревни. Малое количество денег у крестьян особенно настоятельно требует, чтобы первоначальные средства в кредитную кооперацию, в виде участия в основном капитале, были даны Госбанком и это будет несомненно лучший вид сельскохозяйственного кредита. Более близкое участие Госбанка в деле организации кредитной кооперации как в финансовом отношении, так и в организационно-административном, будет на наш взгляд весьма полезно для улучшения экономического положения крестьянства.

Крымское О-во Сельскохозяйственного Кредита.

Местная инициатива в организации сельскохозяйственного кредита пока проявилась лишь в учреждении Крымского Общества Сельскохозяйственного Кредита. Основной капитал Общества равен 600.000 рублей золотом и разделен на 3.000 акций по 200 рублей каждая. Учредителями Общества являются Госбанк, Крымнаркомзем и Крымсельсоюз. Общество предполагает оказывать исключительно сельскохозяйственный кредит, как краткосрочный, так и долгосрочный, при чем согласно устава на долгосрочный кредит оно может затрачивать не больше половины основного капитала, а кроме того специальные капиталы, собранные для этой цели и долгосрочные вклады, буде таковые появляться. Устав Общества предполагает образование облигационного капитала первоначально в размере 150.000 рублей золотом, путем выпуска 6%-ных облигаций сроком на 5 лет и достоинством в 15 руб. каждая. Более подробных сведений о деятельности Общества еще не имеется.

IV.

Кооперативный и частно-коммерческий кредит.

Коснувшись кредитной кооперации, при рассмотрении вопроса о сельско-хозяйственном кредите, надлежит теперь перейти к обзору кооперативного кредита в его целом.

Здесь прежде всего нужно остановиться на организации и деятельности Банка Потребительной Кооперации (Покобанка).

Покобанк.

Покобанк был вторым после Госбанка по времени открытия; устав его был утвержден 20 февраля и с конца февраля началось производство его операций. По уставу средства Банка составляются из капиталов: а) паевого, б) запасного и в) особого назначения. При образовании Банка паевой капитал был определен в размере 1.300.000 рублей в золотом исчислении, разделенных на 13.000 паев по 100 руб. золотом каждая. Госбанк входит пайщиком с 3.000 паев на сумму 300.000 рублей. С разрешения Нарком-фина паевой капитал Банка может быть увеличиваем, при чем Государственный Банк соответственно увеличивает сумму своего паевого взноса. Первоначально капитал Покобанка составился по преимуществу центральными организациями—Госбанком, Центросоюзом, Цустраном отчасти и Губсоюзами, но постепенно, по мере реализации паев, центр тяжести переносится в Губсоюзы и более мелкие единицы, как первичные кооперативы.

Развитие операций Покобанка лучше всего усмотреть из сравнения балансов Покобанка на 1 апреля и 1 октября текущего года, так как ба-

ланс на 1 марта приходится считать скорее вступительным балансом. Общий итог баланса на 1 апреля равнялся 34,8 мил. рублей, а на 1 октября возрос до 1 030, 6 мил. р., т.-е. увеличился почти в 30 раз. При исчислении итогов баланса по среднему индексу товарных цен, дабы учесть происшедшее за это время падение рубля, получаются следующие результаты: на 1 апреля итог баланса равен 188.265 руб., а на 1 октября—1.620.474 т.-е. за шесть месяцев реальное значение баланса Покобанка увеличилось в 8,5 раз. Необходимо иметь в виду, что за это время возрос и реальный основной капитал, так как сейчас он увеличен до 3.900.000 рублей в золотом исчислении, которые на 10 октября полностью покрыты. Взносы в уплату за паи принимались сперва по курсу Госбанка, потом после открытия действия Специальной Котировальной Комиссии и до 1 октября—по половинному курсу Спец. Кот. Комиссии (применительно к постановлению СТО от 25 аввуста), а с 1 октября по полному курсу Спец. Кот. Комиссии.

На первое октября средства Покобанка составлялись следующим образом: капиталы—314,5 млн. р. (30,5% итога баланса), текущие счета—440 млн. р. (42.7%), займы под векселя у Госбанка—89,3 млн. р. (8,7%), остальное приходится на процепты по операциям, комиссию и прочие статьи пассива. Таким образом свыше 73% пассива составляют капиталы и текущие счета, что указывает на нормальный ход роста операций Банка и на приобретенное им доверие. В частности следует отметить рост текущих счетов, начавшийся с 1 июля. На 1 апреля остатки по текущим счетам составляли всего лишь 5,6 млн. р., на 1 июня дошли лишь до 12,8 млн. р., сразу поднялись на 1 июля до 98 млн. р., а на 1 октября составляют уже 440 млн. р. Интересно отметить, что в сентябре, когда наметилось новое падение рубля, текущие счета не уменьшились, а даже возрасли с 253 млн. р. на 1/IX до 440 млн. р. на 1/X, что в переводе на реальные рубли составляет около 680 тыс. р.

Займами в Госбанке Покобанк пользовался в очень незначительных размерах, максимум приходится на 1 октября, когда все же они составляли лишь 8,7% всех средств Покобанка, а было время, когда они спускались почти до нуля.

Активная сторона баланса Покобанка рисуется в следующем виде. Непродуктивная часть баланса (касса и текущие счета в Госбанке, расходы и „разные статьи") колебалась с 1 апреля до 1 сентября в пределах от 21% всей суммы баланса до 44%, а на 1 октября, в связи с уменьшением остатка по текущему счету в Госбанке—с 190,5 млн. р. до 8 млн. р., упала до 11 %. В общем, принимая во внимание неустойчивость кредитных отношений нашего времени и необходимость держать большую кассу для удовлетворения требований по текущим счетам, непродуктивную часть баланса Покобанка следует признать не очень значительной.

Кредитование производится Покобанком преимущественно в форме вексельного кредита—учета векселей и открытия специальных текущих счетов под векселя. Вексельный кредит на 1 октября равняется 415 млн. р. и составляет 40% всего актива. Наибольшее развитие вексельный кредит получил за сентябрь, в то время, как за прошлые месяцы развитие его шло более медленным темпом. В этом отношении интересно отметить что и в Покобанке вексельный кредит постепенно заменяет подтоварный, что мы имели уже случай наблюдать при разборе балансов Госбанка. Так, еще на 1 сентября подтоварный кредит в полтора раза превышал вексельный, а на 1 октября, хотя в абсолютных цифрах он и увеличился до 269 млн. р., но значение его в общем итоге баланса равнялось лишь 26%. Значение вексельного и подтоварного кредитов в совокупности, представляющих регулярные операции краткосрочного кредитования, с

1 апреля до 1 октября поднялось с 56% баланса до 66% на 1 октября, при чем за все полугодие оно не спускалось ниже 40%.

По видам кооперации, которой оказывался кредит на первом месте стоят Губсоюзы, Облсоюзы и Губрабкопы, а на втором месте центральные кооперативные организации. По срокам максимум открытого кредита свыше 90% падает на весьма краткосрочный кредит до 2 месяцев. Хотя в абсолютных цифрах кредит, оказанный Покобанком кооперации на 1 октября—684 млн. р. (около 1.080 тыс. реальных рублей) и не велик, но важно то, что здесь кредитование производится действительно за счет привлеченных в основной капитал и на текущие счета средств из народно-хозяйственного оборота.

Несмотря на падающую валюту, Покобанк не увлекался товарными операциями и счет товаров принадлежащих Банку на 1 октября, равнялся 48,5 млн. р., составляя 4,7%, при чем значение этой статьи даже упало против 1 апреля, когда она составляла 9,8%.

Результаты деятельности Банка, в отношении разницы между полученными процентами и комиссией с одной стороны и уплаченными процентами и текущими расходами с другой, выражаются в следующих цифрах: на 1 октября проценты и комиссия полученные—108,1 млн. р., текущие расходы и проценты уплаченные—24,9 млн. руб. разница в пользу Банка—83,1 млн. р. Она составляет 8% баланса на 1 октября и 26% основного капитала на то же число. Судить о прибыли или убытке Банка можно будет лишь по заключении операционного года, произведя притом перечисление основного капитала на какую-нибудь твердую единицу, так как в настоящее время в статье „основного капитала" просто суммируются бумажные рубли, полученные в уплату за паи в разное время и по разному курсу.

Кооперативный кредит Госбанка.

Кроме кредита, полученного в Покобанке, кооперация пользовалась кредитом и в Государственном Банке. На 1 октября по данным Правления Госбанка всего действующих кредитов, открытых кооперацией, было 2.713,8 млн. р., а задолженность на то же число выражалась в сумме 1.965,1 млн. р., превышая почти в 3 раза задолженность кооперации Поконбаку.

По отдельным родам кредита, кредитование кооперации рисуется в следующем виде.

	Сумма действ. кредитов на 1/X (в милл. рубл.).	Сумма задолженности на 1/X (в милл. рубл.).
Производств. цел. кредиты	788,2	168,2
Долгосрочн. пром. ссуды	30,0	30,0
Краткосрочн. ссуды с. х.	156,8	159,1
Долгосрочн. ссуды с. х.	30,0	30,0
Спец. т/счета под товары	261,1	261,1
Аккредитивы товарные	113,9	6,9
Спец. т/сч. п/векселя	1.139,2	566,9
Учет векселей	194,6	142,9
Итого . . .	2.713,8	1.965,1

В переводе на реальные рубли кредит, оказанный Госбанком кооперации выражается примерно в 3.120 тыс. рубл. Итого, считая вместе с Покобанком кооперация получила на 1 октября около 4.200 тыс. реальных рублей.

Закончивши обзор деятельности Государственного Банка и Покобанка—двух главнейших кредитных учреждений РСФСР в области кредитования государственной промышленности и кооперации, а отчасти и частной клиентуры, надлежит перейти к намечающимся формам организации часто-коммерческого кредита, проявившихся пока в организации одного небольшого акционерного коммерческого Банка—Юго-Восточного Банка в Ростове на Дону и 5-и Обществ Взаимного Кредита—двух в Петрограде и по одному в Москве, Саратове и Ростове на Дону. Перспективы в отношении организации частно-коммерческих кредитных учреждений несколько шире, чем то весьма незначительное, особенно по своему удельному весу, количество их, которое уже функционирует. Здесь особенно следует остановиться на предстоящем в скором времени открытии Российского Коммерческого Банка—первого Банка в РСФСР, организующегося на иностранные средства.

Юго-Восточный Комм. Банк.

Юго-Восточный Коммерческий Банк был организован в конце апреля с капиталом в 2 млн. рубл. золотом. Государственный Банк, бывший в числе учредителей, взял 50 процентов акций, которые первоначально были оплачены в 25%. В июле был произведен второй взнос по акциям в размере 10%, а в августе и сентябре произошло дальнейшее увеличение акционерного капитала, так как многие акционеры стремились оплатить свои акции полностью.

На 1-ое октября баланс Юго-Восточного Банка выражается в сумме 239,6 млн. руб. Акционерный капитал равняется 89,4 млн. р., против 31 млн. рубл. на 2 августа. Текущие счета не получили большого развития, равняясь на 1 октября 15 млн. р., против 10,4 млн. рубл. на 1 августа и составляя на 1-е октября всего лишь 7% итога баланса, что следует признать мало удовлетворительным соотношением. Отчасти объяснение можно искать в сравнительной молодости учреждения, но некоторые Общества Взаимного Кредита, как увидим дальше, за еще более короткий срок и при гораздо меньшем основном капитале успели привлечь почти такое же количество вкладов.

Среди активных операций Банка получило наибольшее развитие закупка зернопродуктов по поручениям Госбанка, на которую затрачено около 86 млн. р., или 36% итога баланса. Вексельный кредит равнялся 41,3 млн. рубл., а подтоварные ссуды составляли 56 млн. рублей, что по совокупности дает 97,3 млн. рубл. или 40% всех операций. Обращает на себя внимание большой размер полученных процентов и комиссий, выражающихся, на 2 октября в сумме 33,5 млн. р. при расходах 5,8 миллиона рубл., что дает в пользу Банка за 5 месяцев его существования 27,7 млн. р. или 11% итога баланса и 30% основного капитала на то же число. Повидимому Банк обратил главное внимание на комиссионные операции по покупке и продаже товаров, дающие ему хорошую прибыль. Продуктивная часть баланса на I/X составляет 94%.

О-ва Взаимного Кредита.

По Обществам Взаимного Кредита на 1 октября имеются балансы 4-х Обществ: Петроградского, Петроградского Торгово-Промышленного, Московского Торгово-Промышленного и Саратовского. Первым по времени

открытия является Петроградское Общество Взаимного Кредита, начавшее свои операции 1 июня, в августе открылись 2 Общества—Саратовское—1/VIII и Петроградское Торгово-Промышленное—11/VIII, а наконец 12 сентября начало функционировать Московское Торгово-Промышленное. Итог сводного баланса этих Обществ равняется 88,4 млн. рублей. Наибольшей интенсивностью отличается работа Московского Т.-П. Общества, которое за две недели успело довести свой баланс до 23,5 млн. р. или 26,6% сводного баланса всех Обществ. По величине баланса на первом месте стоит Петроградское Торгово-Промышленное О во, баланс которого за полтора месяца работы достиг 33 млн. р.—37,3% сводного баланса.

Общий размер основного капитала всех Обществ равен 16 млн. р. из которых больше половины—8,8 млн. р. принадлежит Московскому Т.-П. О-ву. Вклады составляют 31 млн. р. из которых 13 млн. р. падает на долю Первого Петрогр. О-ва, по 8 млн. р. имеют Петрогр. и Московское Т.-П. О-ва и наконец 2 млн. р.—Саратовское. Нормальные средства Обществ, каковыми являются капиталы и вклады, служат главным источником средств, составляя 64,6% общей суммы средств, при чем на капитал приходится 22% и вклады 42,6%. Занятые средства не играют большой роли у всех Обществ кроме Петроградского Торг.-Пром., где они составляют 54,6% всех средств.

Несмотря на весьма короткое время своего существования, Общества успели привлечь довольно значительные вклады, превышающие почти в два раза сумму их основного капитала, что указывает на то, что потребность в такого рода кредитных учреждениях несомненно назрела и служит показателем доверия к ним как со стороны их членов, так и посторонних лиц (вклады посторонних лиц в двух Петроградских и Московском О-вах на 1 октября составляли 27% общей суммы вкладов этих Обществ).

Активные операции Обществ составляют 73,4% общего балансового итога Обществ—65 млн. р. На вексельную операцию приходится 35 млн. рублей—40%, на товарную—23,4 млн. р.—26,4% и на операции с драгоценностями—6 млн. р.—7%. Операции с драгоценностями производят два Общества—Петроградское и Саратовское, при чем по существу они являются ломбардными, а в качестве обеспечения выданных сумм под эти вещи берутся векселя за двумя подписями, а иногда и соло-векселя. В частности вексельная операция всего более развита в Петроградском Т.-П. О-ве, где она составляет 79,3% всего баланса, а товарная—в Московском Т.-П.—48,1%.

Надо полагать, что в связи с упрощением порядка утверждения уставов Обществ, не требующего более прохождения их через Главконцесском, где они часто задерживались месяцами, назревшая потребность в их организации, выражающаяся в десятках посланных на утверждение проектов, получит свое осуществление. Остается понятно вопрос, каким образом Общества будут бороться с влиянием падающей валюты, но и здесь их положение все же лучше, чем условия, в которых будут находиться акционерные коммерческие банки. Действительно, в большинстве случаев, Общества привлекают в свои кассы средства своих членов и им же выдают ссуды по активным операциям; таким образом здесь легче сбалансировать условия производства активных и пассивных операций, а в случае если даже члены Общества и потерпят убыток на уменьшении ценности своих членских взносов, в связи с падением рубля, то они зато получат ряд выгод в качестве заемщиков.

Российский Коммер. Банк.

Наиболее интересным и показательным событием в области частно-коммерческого кредита является несомненно организация Российского

Коммерческого Банка. Здесь важен прежде всего самый факт появления у нас иностранного капитала в роли учредителя банка краткосрочного коммерческого кредита. Размер основного капитала, определенный в 10 млн. р. золотом, для нашего времени является довольно значительным; притом важно то, что так как для производства операции в России Банку нужны будут советские рубли или банкноты Государственного Банка, которые он будет принужден купить либо в обмен на иностранную валюту, либо в обмен на товары, ввезенные из-за границы, если такая операция будет ему разрешена.

Среди основных пунктов устава Росскомбанка интересно отметить, что юрисдикция по делам банка основана на русских законах и возникающие по делам Банка споры разбираются в русских судебных учреждениях, а вся переписка по делам Банка обязательно производится на русском языке.

Для обеспечения клиентуры по пассивным операциям Росскомбанк вносит в Государственный Банк в наличных деньгах или в государственных процентных бумагах стран с устойчивой валютой залог в размере 10% с пассивов и не менее 25% основного капитала. Банк обязан, по заявлению о том, Правления Государственного Банка, продавать ему по курсу дня до 50% суммы свободной иностранной валюты, находящейся в его распоряжении в момент заявления. Правлению Госбанка предоставляется право делегировать своего представителя в состав Правления Росскомбанка, с правом решающего голоса, а 10% оплаченных учредителями акций передаются ими безвозмездно в собственность Государственного Банка. Банку разрешается производить операции в об'еме и на основаниях, установленных для операций Госбанка, за исключением эмиссионных.

По утверждении Устава учредители Банка вносят в доход казны 5% с суммы основного капитала и Банк может открыть свои операции после внесения по акциям 50% их нарицательной цены, т.-е. 5 млн. р. золотом.

Факт организации Росскомбанка указывает на оптимистическую оценку со стороны некоторых представителей иностранного капитала возможности работы в наших условиях, что безусловно будет способствовать оживлению и укреплению наших экономических связей с внешним миром.

V.

Специальные виды кредита.

Переходя к специальным видам кредита следует прежде всего остановиться на намечающейся организации коммунального кредита и ремонтно-строительного.

Коммунальный кредит.

Крайнее расстройство нашего коммунального хозяйства, на ряду с постоянно переживаемым нашими городами острым недостатком денежных средств, в особенности в связи с переводом ряда расходов на местные средства, ставит на очередь вопрос об организации коммунального кредита. В настоящее время он находится еще в начальной „проектной“ так сказать стадии своего развития. Намечается организация Коммунального Отдела Госбанка, проект положения о котором в настоящее время разрабатывается. Согласно проекта Отдел может выдавать Губисполкомам, Уисполкомам и Горисполкомам ссуды: долгосрочные на устройство, расширение и восстановление принадлежащих им имуществ, предприятий и сооружений местного хозяйства и краткосрочных—для подкрепления обо-

ротных средств. Для указанной цели из средств казны отпускается особый капитал и кроме того Банку предоставляется право выпуска облигаций или обязательств.

Кроме того на рассмотрении подлежащих инстанций находится проект организации Московского Городского Банка с капиталом в 1.250 тыс. золотом. Банк предполагается учредить на местные городские коммунальные и прочие средства, но не исключается и возможная поддержка из обще-государственных средств и Госбанка. Задача Банка— об'единить городские, в самом широком смысле, средства для обслуживания местных коммунальных потребностей и нужд городского населения. Банк, судя по проекту предполагает оказывать не только коммунальный кредит, но и выдавать ссуды на строительство и ремонт домов, а также производить ламбардные операции.

Хотя потребность в коммунальном кредите несомненна, но оба вышеупомянутые проекта страдают одним основным недостатком. Неизвестно, откуда в конце-концов будут получаться средства, так как рассчитывать на использование в сколько-нибудь значительном размере оборотных средств наших коммунальных хозяйств на началах взаимопомощи, как то предполагает проек Московского Городского Банка, довольно трудно, а успех выпуска обязательств или облигаций Коммунального Отдела Госбанка—еще более проблематичен. Есть опасность, что весь этот кредит сведется к новой форме извлечения средств из Государственного Казначейства, а значит и к новому нажиму на печатный станок и создаст для коммунальных хозяйств вредную иллюзию, что они откуда-то могут получить средства для затыкания дыр в своем бюджете, вместо того, чтобы принудить их к соблюдению строжайшей экономии и к улучшению постановки коммунальных предприятий.

Ремонтно-строительный кредит.

Положение ремонтно-строительного кредита, находящегося также в организационной стадии, несколько иное и перспективы его развития гораздо благоприятнее. Дело в том, что жилищный кризис в городах настолько велик, что при всей скудости средств городского населения есть надежда, что он откажется от удовлетворения весьма насущных своих потребностей для улучшения своего жилищного положения. Если строительство в сколько-нибудь значительном масштабе нам в ближайшее время еще не по силам, то во всяком случае возможно применение паллиативных мер, а именно ремонта полуразрушенных и приведенных в негодность домов, а также достройка начатых. Эта последняя, в связи с постановлением ВЦИК о распространении права застройки на те дома, где требуется производство работ стоимостью не менее 30% всей постройки, подводит реальный правовой фундамент под это дело и можно думать, что для этого средства найдутся. Формы организации ремонтно-строительного кредита могут быть весьма разнообразны, здесь возможна и организация специальных акционерных Обществ, берущих на себя ремонт и производство строительных работ, и включение в число операций Госбанка кредитования ремонтно-строительного дела. Последнее между прочим предполагается путем организации Особого Отдела Государственного Банка, входящего в его состав и работающего под ближайшим и непосредственным руководством Правления, но ведущего однако особую отчетность и составляющего самостоятельный баланс отдельно от баланса по другим операциям Госбанка. Средства Отдела предполагается получить, как в форме помощи от Государства, так и из сумм, вырученных путем выпуска специальных обязательств (облигаций). Если эти облигации дадут какие-нибудь жилищные привилегии, как например право получить

комнату или квартиру в отремонтированном или достроенном доме, то есть все основания рассчитывать на успех их реализации. Нечто подобное по-видимому и предполагается. Необходимо только, чтобы это право было реально обеспечено и не подвержено воздействию меняющихся настроений жилищных органов.

Заканчивая обзор различных видов кредита нужно вкратце остановиться на проектах кредитных учреждений, предназначенных для обслуживания нужд широких кругов населения непроизводственного характера. Сюда относятся проекты организации с одной стороны, ломбардов, имеющих целью оказать помощь населению, временно находящемуся в затруднительном положении, путем заклада предметом, от пользования которыми оно может временно отказаться, но продажа которых при невозможности обратной покупки их еще бы ухудшила их материальное положение в целом, а с другой стороны—сберегательных касс, куда население могло бы вносить вклады небольшими суммами, что могло бы способствовать усилению тенденций к накоплению, являющегося весьма важным фактором не только под'ема благосостояния населения, но и урегулирования денежного обращения.

Ломбарды.

Ломбардные операции, как уже говорилось выше, предполагает производить Московский Городской Банк, кроме того, намечается организация одного ломбарда с участием частного капитала и наконец Наркомфином разрабатывается проект нормального устава ломбардов. Открытие ломбардов несомненно полезно, но остается все тот же вечный вопрос, откуда достать денег для образования их капиталов и выдачи ссуд и как обеспечить этот капитал от обесценения в связи с падающей валютой. Вопрос о капитале был и прежде Ахиллесовой пятой в деле организации ломбардов. Только частные акционерные ломбарды располагали значительным капиталом, а казенные ссудные казны и городские ломбарды, в особенности последние, с большим трудом разрешали эту задачу. Так, занятые средства в общей сумме оборотных средств учреждений этого типа составляли на 1 января 1916 года: у казенных ссудных казен—62,5%, у городских ломбардов—75% и у акционерных частных ломбардов—38%. В настоящее время, при общем недостатке средств и при том условии, что организация ломбардов и операции и всегда таили в себе большой элемент риска, а при очень осторожном подходе к делу давали весьма небольшой процент на капитал, сомнительно, чтобы частные средства пошли в это дело, а вопрос о помощи ломбардам со стороны Государственного Казначейства требует весьма осторожного подхода, дабы не усилить инфляцию. Обеспечение капитала ломбардов от обесценения хотя и затруднительно, но все же нам кажется разрешимо путем переоценки заложенного предмета в момент возвращения ссуды и начисления обычного банковского процента в несколько увеличенном размере на полученную сумму. Необходимо лишь, чтобы оценка закладов не была преувеличенной и производилась весьма опытными людьми, так как и в прежнее время при нормальном положении товарного рынка, оценка закладов считалась весьма сложным и тонким делом.

Сберегательные кассы.

В принципе решен Коллегией Наркомфина вопрос об организации сберегательных касс, при чем первоначально их предполагается открыть в крупнейших центрах и преимущественно в рабочих районах города. Основным условием успеха касс в деле привлечении вкладов является правильное разрешение вопроса о выборе единицы ценности, по которой будут рассчитываться вклады в момент их приема и выдачи. Мы уже гово-

рили о трудностях этого выбора в наших условиях, благодаря неустойчивости не только бумажного рубля, но и золота. Для сберегательных касс выпуск банкнот Госбанком не даст в начале сберегательного материала в виду крупного размера их купюр и того обстоятельства, что они будут иметь первоначально ограниченную сферу обращения, преимущественно для торгово-промышленных целей. Существует предположение базировать исчисление вкладов на индексах цен предметов широкого потребления. Эта попытка, в случае своего осуществления, представит несомненно большой теоретический и практический интерес, как первый опыт применения индексов в кредитном деле, но ставить прогноз успеха этой попытки чрезвычайно трудно.

Кроме правильного выбора единицы ценности в качестве базы расчетов, для успеха этой операции прежде всего, конечно, нужно наличие у населения некоторого количества свободных средств, которые оно собирается отложить на черный день. В этом отношении положение сейчас несомненно лучше, чем было год тому назад и круг лиц, которые могут делать небольшие сбережения—увеличился; остается лишь привлечь этих лиц в качестве клиентов в сберегательные кассы, для чего прежде всего нужно приобрести их доверие и всячески упростить самую операцию приема и выдачи вкладов, которая и прежде отличалась часто излишним бюрократизмом.

— —

Заключение.

VI.

Об'ем кредита в отношении к товарному обороту прежде и теперь.

Для суждения о реальном значении операций функционирующих кредитных учреждений, т.-е. Госбанка, Покобанка, Юговостбанка, и Обществ Взаимного Кредита, по сравнению со значением кредита в нормальной хозяйственной жизни России 1913 года, нужно избрать какой нибудь критерий сравнения. Здесь нельзя ограничиться сопоставлением суммы сводного баланса Государственного Банка, частных коммерческих Банков и Обществ Взаимного Кредита 1913 году и в настоящее время, так как при таком сравнении исчезла бы экономическая перспектива. Ведь по сравнению с 1913 годом сократился не только кредит, но и изменился весь масштаб хозяйственной жизни страны, потерявшей значительную часть своей территории в том числе и ряд промышленных районов, значительно сократился товарооборот, уменьшилось производство сельскохозяйственных продуктов и еще резче сократилась работа промышленности. Наконец, в 1913 году в обращении находилось (средняя сумма за год) 1.550,1 милл. р. полноценных кредитных билетов, 554 милл. р. золотой монеты, 118,3 милл. р, полноценной и 99 милл. р. биленной серебряной монеты, 17,7 м. медной монеты, а всего 2.339,1 милл. р. В настоящее же время, размер нашего денежного обращения по реальной ценности обращающихся платежных средств значительно сократился и поддается лишь приблизительному учету. Дело в том, что кроме бумажных денег, размер выпуска коих известен, а ценность может быть исчислена, хотябы теоретически, путем перевода их суммы на реальные рубли по среднему индексу товарных цен, в стране обращается в небольшом количестве и золото и серебро, положение которых в нашем денежном обращении весьма своеобразно, так как они исполняют лишь одну фун-

кцию денег—способность быть орудием сбережения. Однако все же для исчисления общего количества ценностей денежного характера, находящихся в народном обращении их все же нужно принимать во внимание, так как исполняя одну функцию денег, они оставляют большее количество бумажных денег для всех прочих хозяйственных надобностей. Ввиду происшедшего за время войны и революции отлива золота за границу, размер которого учесть совершенно невозможно, и в связи с падением ценности серебра на мировом рынке по отношению к золоту, появляющемуся у нас в усиленном размере, благодаря малой пригодности серебра для целей тезавризации, общая ценность золота и серебра, находящегося на руках у населения несомненно значительно меньше, чем была в 1913 году. Можно примерно считать, что золота имеется от 100—150 милл. р. а серебра можно не принимать во внимание, т. к. оно лишь иногда служит целям тезавризации и почти никогда не выступает в качестве вспомогательной денежной единицы при расчетах.

На 1 октября бумажных денег в обращении было 85,148 мил. р. образца 1922 года или 851,5 триллионов рублей старого образца. Считая, что их покупательная способность уменьшилась во Всероссийском масштабе в 6.365 тысяч раз (по данным Конъюнктурного Института, на 1 октября), реальная ценность всей бумажно-денежной массы выразится примерно в 134 мил. реальных рублей. Причисливши сюда еще золото мы получим 234—284 мил. р. или для округления—250 мил. р., против 2.339 мил. р. 1913 года.

Таким образом размер нашего денежного обращения уменьшился примерно в 9 раз, а принимая во внимание сокращение территории, на которой обращается советский рубль, как по причине выделения из состава быв. Российской Империи ряда самостоятельных государств, так и в связи с тем, что Кавказ, входящий в состав Федерации имеет собственную волюту, можно принять, что размер нашего денежного обращения уменьшился в 7 раз.

Делая далее предположение, что в размерах товарного оборота в стране можно судить по количеству обращающихся в ней денежных знаков, хотя бы в качестве косвенного признака и сознавая вполне некоторую произвольность этого предположения, можно полагать, что при прочих равных условиях, вне кредита лежащих, размер кредита должен был бы уменьшиться в семь раз.

Фактически же положение представляется в следующем виде. В 1913 году при размере денежного обращения в 2.339 мил. р. общий итог баланса кредитных учреждений рисовался в следующем виде.

	В млн. руб.
Баланс Государственного Банка (управления, местных контор и от-ний)	2.780 руб.
Сводный баланс акционерных коммерческих банков .	5.498 „
Сводный баланс 932 Обществ Взаимного Кредита .	1.019 „
Итого	9.297 руб.

В настоящее время на 1 октября 1922 года при теоретически вычисленном нами количестве находящихся в обращении бумажных денег и золота 250 мил. р., сводный баланс Госбанка на 1 октября равен 92,5 мил. р. реальных рублей, а сводный баланс всех остальных кредитных учреждений (Покобанка, Юговостбанка и 4 Обществ Взаимного Кредита)—2,1 мил. р., а всего 94,6 мил.

Таким образом, на основании высказанных выше соображений, а именно, что размер денежного обращения уменьшился у нас в 7 раз и что размер товарооборота изменяется параллельно с количеством денег,

находящихся в обращении, потребность в кредите должна была бы уменьшится в 7 раз, фактически же размер кредита, судя по сводному балансу на 1 октября, уменьшился в 98,5 раз. Если принять семикратное уменьшение за счет сокращения товарооборота, то можно придти к выводу, что потребность в кредите удовлетворена в настоящее время в одной тринадцатой или одной четырнадцатой своей части.

Еще раз необходимо напомнить, что эти построения являются весьма искусственными, но все же это лучший способ для суждения о состоянии кредитного дела в настоящее время.

Для полноты картины кредита в Советской Федерации необходимо сказать еще несколько слов о положении дела в Закавказье, имеющем свою собственную валюту и об'единенном в настоящее время в Закавказскую Федерацию и в Дальневосточной Республике, которая хотя формально и не входит в состав Федерации, но находится с ней в весьма тесном политическом и экономическом союзе и которая представляет особый интерес в виду того, что ее народное хозяйство построено на золотом обращении.

Кредит в Закавказье.

В Закавказье существует три Государственных Банка—в Грузии, Армении и Азербейджане, причем в двух первых Республиках они называются «Народными Банками». К сожалению сведений об их балансах у нас не имеется, а что касается самой конструкции их, известно следующее.

Народный Банк ССР Грузии был учрежден 26 августа 1921 г. на три месяца раньше Госбанка Р. С. Ф. С. Р., с основным капиталом в 10 миллиардов рублей грузинскими бонами, при чем капитал был получен от Правительства Республики. В его составе есть Отдел Кредитных Билетов, хранящий и распределяющий деньги как металлические, так и бумажные, но не являющийся Эмиссионным Департаментом. Положение, напоминающее прежний Государственный Банк, аналогию между Народным Банком Грузии и старым Государственным Банком можно проводить и во многих других отношениях, так как устав Народнаго Банка почти целиком заимствован с соответствующими духу времени, а иногда и обстоятельствам места, изменениями из Устава Государственного Банка (Св. Зак. т. XI ч. II Устав Кредитный).

Народный Банк Армении преобразован из Эриванского Отделения старого Государственного Банка, а об Азербейджанском Государственном Банке более подробных сведений у нас не имеется.

В настоящее время в Закавказье предполагается открыть ряд Контор и Отделений Госбанка и связать таким способом кредитную жизнь Закавказья с остальными частями Р. С. Ф. С. Р. Корреспондентские сношения между Банками Закавказья и Госбанком не установлены. Имеются сведения о предстоящем в скором времени открытии в Тифлисе Оттоманского Банка, организуемого на частно-акционерных началах с участием иностранного капитала, повидимому английского.

Дальне-восточная Республика.

В Дальневосточной Республике в мае 1921 года был проведен закон об установлении денежного обращения, когда циркулировавшие там бумажные деньги, так называемые «буферки», подверглись совершенному обесценению, ставя тем, в весьма затруднительное положение Правительство Д. В. Р. получавшее доходы в обесцененных бумажках и принужденное производить расходы по закупке разных товаров и даже продовольствия за границей (в Китае, Монголии, Манджурии) на золото.

Введение золотого обращения было облегчено тем, что на территории Д. В. Р. имеются золотые россыпи, добыча которых постепенно увеличивается, в особенности после проведения отмены монополии на золото. Бюджет Д. В. Р. в части обыкновенных расходов, не считая содержания войска и некоторых железных дорог, как Амурская, сводится почти без дефицита, а на покрытие остальной части расходов Республика получает средства от Р. С. Ф. С. Р.

8 мая 1922 г. был утвержден устав Банка Дальневосточной Республики. Учредителями Банка явились Правительство, взявшее 55% акций, Дальневосточный Центросоюз и Дальневосточная Торговая Палата. Капитал Банка определен в размере 2 млн. р. золотом, разделенных на 40.000 акций по 50 рубл. золотом каждая. 45% акций было взято учредителями и частью распределено между отдельными представителями торгово-промышленных кругов. Хотя первая контора Банка открылась в мае к 1 сентября текущие счета в Банке дошли до 2 млн. р. золотом и доверие к Банку сильно укрепилось. Налажены корреспондентские отношения с рядом китайских и американских банков. Банку Д. В. Р. особым законом предоставлено право выпуска банкнот, обеспеченных на 60% золотом и на 40% краткосрочными обязательствами, каковые банкноты будут скоро выпущены в обращение.

А Дезен.

Приложение к стр. № 3.

Производственные целевые кредиты.

Предприятия	Задолженность (в млн. руб.) на / Группы промышленности	1 января		1 февраля		1 марта	
		Суммы.		Суммы.		Суммы.	
Государственные	Текстильная	1,08	11,21	5,36	8,88	11,62	10,28
	Металлообр. и машиностр.		—	1,91	3,16	6,11	5,41
	Горная и горнозаводская	—	—	0,99	1,64	0,05	0,04
	Химическая	1,21	12,54	5,99	9,92	8,70	7,70
	Лесная	6,01	62,35	23,72	39,29	42,48	37,62
	Сельско-хозяйственная	—		10,27	17,01	11,30	10,00
	Производство пищев. прод., напитков и наркотиков	—	—	0,71	1,18	4,68	4,16
	Добывание и обработка камней, земель и глин.	—	—	—		1,00	0,89
	Обработка дерева		—		—	2,19	1,94
	Обработка бумаги		—	—	—	—	—
	Издательское дело	-	—		—		
	Транспорт	—			—	—	
	Наркоматы и др. учреждения		—			—	—
	Смешанная	1,28	13,28	2,97	4,92	3,35	2,97
	Итого	9,58	93,38	51,92	86,00	91,48	81,10
Кооперат.	Лесная	—	—	2,35	3,89	3,75	3,32
	Сельско-хозяйственная		—	—	—	5,50	4,87
	Торговая		-	5,50	9,11	10,[illegible]	3,6[illegible]
	Смешанная	—		0,50	0,[illegible]0	1,09	0,96
	Итого	-		8,35	13,8	21,24	18,80
Частн.	Обработка бумаги	—		—	—	—	—
	Издательское дело	0,06	0,62	0,10	0,20	0,11	0,0[illegible]
	Прочие виды			—		0,10	0,05
	Итого	0,06	0,62	0,10	0,20	0,21	0,10
	Всего	9,64	100	60,37	100	112,93	100

Предприятия	Группы промышленности	1 апреля		1 мая		1 июня		1 июля		1 августа		1 сентября		1 октября	
		Суммы.		Суммы.		Суммы.		Суммы.		Суммы.		Суммы.		Суммы.	
Государственные	Текстильная	14,9	7,28	21,1	8,08	38,7	9,3[illegible]	182,[illegible]	21,29	108,7	5,33	110,4	3,46	253,9	5,91
	Металлообр. и машиностр.	7,9	3,76	5,0	1,91	9,4	2,15	11,0	1,22	13,9	0,68	14,2	0,44	21,7	0,51
	Горная и горнозаводская	0,1	0,04	0,1	0,04	1,0	0,24	51,5	6,0[illegible]	50,8	2,49	51,3	1,61	52,1	1,21
	Химическая	16,5	8,06	32,8	12,57	35,0	7,38	75,0	8,75	53,[illegible]	1,96	48,6	1,51	79,2	1,84
	Лесная	80,2	39,18	112,1	42,95	16[illegible],5	41,01	242,2	28,25	538,6	26,45	926,7	29,05	844,6	19,67
	Сельско-хозяйственная	15,2	7,52	15,7	6,03	18,1	4,38	19,6	2,2[illegible]	210,5	10,35	2[illegible]4,7	6,74	14,5	0,34
	Производство пищев. прод., напитков и наркотиков	31,3	15,31	35,1	13,45	5,3	1,[illegible]9	5,6	0,65	601,4	29,61	820,9	25,75	1775,7	41,36
	Добывание и обработка камней, земель и глин.	1,1	0,54	1,1	0,43	—	—	—	—		—	—	-	10,1	0,[illegible]6
	Обработка дерева	4,6	2,26	4,9	1,87	10,6	2,55	11,4	1,33	10,6	0,53	10,7	0,33	11,7	0,27
	Обработка бумаги	—		—	—	27,2	6,68	[illegible]	5,49	55,1	2,70	38,3	1,20	38,3	0,89
	Издательское дело	-			—	-	-	--		-	—		—	123,6	2,88
	Транспорт		—		—		—		—		-	—	-	50,1	1,[illegible]
	Наркоматы и др. учреждения	0,4	0,1[illegible]	0,8	[illegible]	60,8	14,70	94,3	11,0[illegible]	239,3	11,54	23[illegible],3	7,51	23[illegible]	5,[illegible]9
	Смешанная	3,9	1,90	3,9	1,49	3,9	0,9[illegible]	[illegible]	0,53	3,6	0,22	8,6	0,28	[illegible]5,9	0,37
	Итого	176,1	86,07	23[illegible],6	[illegible]	377,5	91,37	74[illegible],6	[illegible]	1872,4	91,86	2483,7	77,89	3523,0	[illegible]
Кооперат.	Лесная	7,8	3,82	11,3	4,33	14,[illegible]	3,44	9,4	1,1	8,2	0,40	8,[illegible]	0,26	2,[illegible]	0,06
	Сельско-хозяйственная	6,1	2,9[illegible]	6,[illegible]	2,42	8,6	2,08	43,7	5,[illegible]9	5[illegible]5	2,14	34,9	1,09	10[illegible],4	[illegible]
	Торговая	1[illegible],4	[illegible]	6,8	2,[illegible]0	7,3	1,76	51,7	6,03	101,7	[illegible]	654,0	20,51	6[illegible]2,4	15,3[illegible]
	Смешанная	1,6	0,73	2,1	0,80	3,5	0,8[illegible]	4,0	0,46	2,4	0,1[illegible]	4,6	0,15	2,9	0,07
	Итого	[illegible]	[illegible]	26,[illegible]	10,15	33,6	8,18	108,8	12,6[illegible]	162,9	7,99	701,7	22,01	768,2	17,8[illegible]
Частн.	Обработка бумаги	0,[illegible]	0,25	0,5	0,19	0,5	0,12	1,[illegible]	0,17	1,6	0,07	1,6	0,05	0,9	0,02
	Издательское дело	0,[illegible]	0,[illegible]5	0,1	0,04	0,[illegible]	0,03	1,1	0,13	1,1	0,05	1,1	0,04	0,8	0,02
	Прочие виды	1,0	0,51	1,3	0,50	1,5	[illegible]	1,[illegible]	0,20	0,3	0,03	0,[illegible]	0,01	0,3	0,01
	Итого	1,6	0,81	1,9	0,[illegible]3	2,1	0,50	4,2	0,50	3,0	0,1[illegible]	3,0	0,1	2,0	0,05
	Всего	204,6[1]	100	261,0	100	413,2	100	857,6	100	2.038,2	100	3.188,4	100	4.293,2	100

[1]) Сюда не входит сумма в 7,9 м. рублей ошибочно внесенная на счет Пр. Цел. Кред. перечисленная в апреле на счет ссуды Сельско-Хозяйств

Балансовый остаток по Пр. Цел. Кред. I—IV равен: 204,68 милл.
+ 7,92 „
212,6 милл.

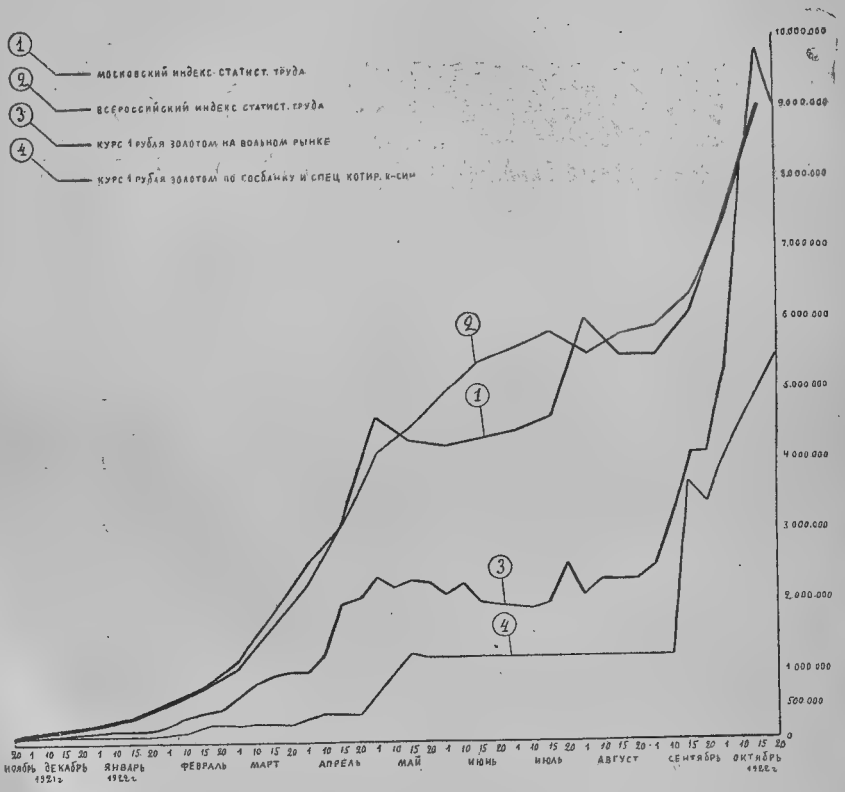
Приложение к стр. № 1.

Сравнительная таблица.

ДАТА.	Московский Индекс.		Всероссийский Индекс.		Курс 10 рублей золотом.	
	Кон'юнк. Инст.	Статист. Труда.	Кон'юнк. Инст.	Статист. Труда.	На вольном рынке.	По Госбанку и Спец. Контр. К-ссии.
Ноябрь 1921 г.	161.863	88.500	—	95.500	76 руб.	68 руб.
Декабрь „	228.184	128.500	—	138.000	140 „	70 „
Январь 1922 г.						
1-го	276.013	244.000	—	288.000	165 „	90 „
10-го	363.769	—	—	—	185 „	95 „
15-го	387.510	344.000	—	359.000	182 „	100 „
20-го	487.604	—	—	—	180 „	100 „
Февраль 1922 г.						
1-го	760.384	555.000	448.043	545.000	250 „	130 „
10-го	923.417	—	600.746	—	370 „	140 „
15-го	1.073.130	771.000	—	820.000	440 „	220 „
20-го	1.201.696	—	726.456	—	480 „	270 „
Март 1922 г.						
1-го	1.433.285	1.040.000	894.143	1.150.000	660 „	235 „
10-го	1.651.672	—	1.168.249	—	840 „	260 „
15-го	2.161.266	1.630.000	—	1.830.000	940 „	260 „
20-го	2.549.859	—	1.502.543	—	1.000 „	260 „
Апрель 1922 г.						
1-го	2.789.141	2.230.000	1.949.511	2.520.000	1.000 „	350 „
10-го	3.208.317	—	2.573.941	—	1.240 „	400 „
15-го	3.976.071	3.114.000	—	3.078.000	1.950 „	400 „
20-го	4.542.409	—	3.147.597	—	2.050 „	400 „
Май 1922 г.						
1-го	4.758.855	4.600.000	3.655.732	4.100.000	2.350 „	700 „
10-го	5.472.359	—	3.949.015	—	2.200 „	1.000 „
15-го	5.445.468	4.280.000	—	4.490.000	2.300 „	1.250 „
20-го	5.517.329	—	4.021.441	—	2.275 „	1.200 „
Июнь 1922 г.						
1-го	5.975.416	4.210.000	4.173.154	5.000.000	2.100 „	1.200 „
10-го	6.066.483	—	4.429.452	—	2.250 „	1.200 „
15-го	6.163.091	4.300.000	—	5.400.000	1.975 „	1.200 „
20-го	6.307.309	—	4.359.738	—	1.950 „	1.200 „
Июль 1922 г.						
1-го	6.226.041	4.400.000	4.618.967	5.570.000	1.925 „	1.200 „
10-го	5.984.230	—	4.777.408	—	1.900 „	1.200 „
15-го	6.303.650	4.600.000	—	5.800.000	1.975 „	1.200 „
20-го	6.635.847	—	4.790.607	—	2.525 „	1.200 „
Август 1922 г.						
1-го	6.619.675	6.000.000	5.026.074	5.500.000	2.075 „	1.200 „
10-го	6.963.760	—	5.300.351	—	2.300 „	1.200 „
15-го	6.854.180	5.470.000	—	5.775.000	2.300 „	1.200 „
20-го	7.137.717	—	5.376.175	—	2.300 „	1.200 „
Сентябрь 1922 г.						
1-го	7.335.653	5.450.000	5.429.989	5.880.000	2.475 „	1.200 „
10-го	7.292.271	—	5.728.286	—	3.250 „	1.200 „
15-го	7.633.258	6.050.000	—	6.300.000	4.100 „	3.650 „
20-го	8.236.098	—	6.016.757	—	4.100 „	3.375 „
Октябрь 1922 г.						
1-го	8.536.353	7.400.000	6.364.893	7.300.000	5.300 „	4.300 „
10-го	8.899.754	—	7.215.897	—	8.000 „	4 500 „
15-го	10.157.162	8.990.000	—	9.000.000	9.800 „	5.000 „
20-го	12.062.407	—	—	—	8.950 „	5.500 „

Приложение № 4.

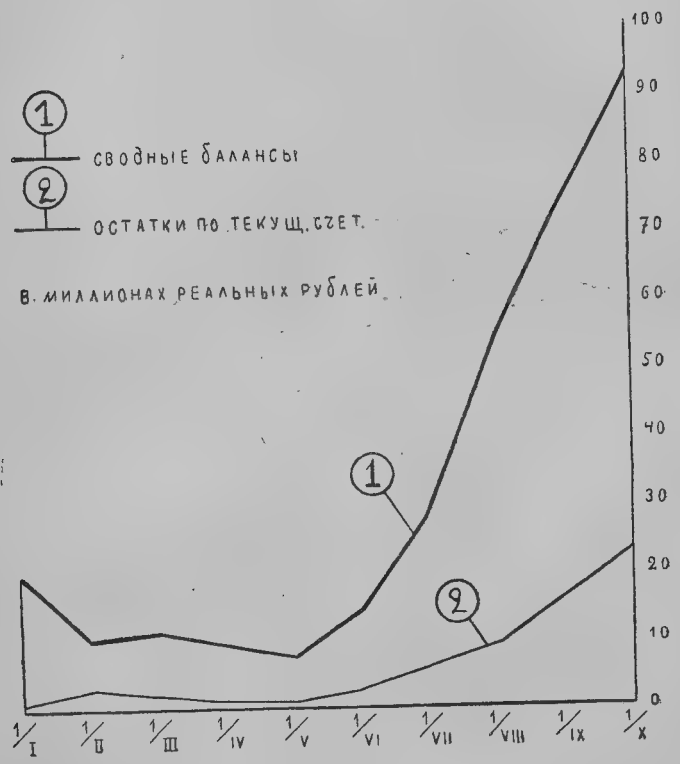
Движение покупательной способности рубля в отношении товаров и золота и изменение оффициального курса на золото Госбанка и специальной котировальной комиссии.



Приложение № 5.

Изменение сводных балансов и остатков по процентным текущим счетам Госбанка в реальных рублях.

С 1-го января по 1-ое октября 1922 года.



Сводные балансы Государственного Банка в рублях 1922 года и реальных.

	Январь: Абсолютно	Январь: По отношению к индексу	Февраль: Абсолютно	Февраль: По отношению к индексу	Март: Абсолютно	Март: По отношению к индексу	Апрель: Абсолютно	Апрель: По отношению к индексу	Май: Абсолютно	Май: По отношению к индексу
АКТИВ.										
1 Промышл. кредиты	0 05 757	1 57	2 63 400	399 76	3 00	306 35	25 89 200	209 7 1	30 3 029	1 5
2 Ссуды сельск. хозяйст.						-	1 040 000	16 615	2 332 308	31 483
3 Подтов. и тов. операц.	7 740	4 56	48 04 100	868	200 277 400	2 250 309	19 190 800	959 696	6 69 29	6 80
4 Учет векселей			58 100	5	159 100	6 493	429 600	7 325	6 302 690	8 267
5 Опер. иностр. Отдела	9 765 313	1 5 22	5 864 700	9 998	441 100	319 65	75 4 5 0	33 462	4 656 529	400 70
6 %% уплач. по тек. сч.	620 338	9 849	400	0	06 900	7 4	4 995 300	76 914	15 036 977	69
7 Текущие расходы	492 5 8	20 9	750 506	39 998	333 800	48 694	1 5 500	6 407	8	74 6
Баланс	4 6 44 070	9	459 400	2 328	9 405 000	1 550	1 862 929 200	453 48	2 76 9 9	7 551
ПАССИВ										
1 Основной капитал	200 000 000	8 333 333	900 000 000	444 4 1	5 000 000	6 4	000 000	2 948 7 8	57 500 000	68 838
2 Спец. сред. для выдачи хозгосуд. ссуд										
3 Тек. сч. процентные	26 669 726	1 934	3 900	3 57	65 3 800	1 883 304	236 900	1 2 2 076	30 8 740	08 266
4 „ беспроцентные	4 866 2	6 036 095	58 2 300	20 696	4 660 00	862	3 3 700	3 7	0 53 1 5	2 8 1 6
5 „ в иностр. валюте	324 255	510	5 9	36	4 000	4 820	4 200	5 8 3	29	555
6 Вклады срочные	300	1	300		0	1	004 100	49	68	8 34
7 Кредиторы по товарным операциям	—	—		—	..	—			—	—
8 Невыплаченные переводы	53 0	2 21	500	8 930	00	2 6 70	32 900	912	4 672	25
9 Кредиторы в России					35 00	393	10		00	0
10 „ за границей	—									
11 %% по операциям	4	54 206	0 3 10	4 5 3	35 00	308 9 7	01 600	462 0 9	6	
12 Комиссия	22 089	8	025 900	22 800	885 00	32 4 8	1 553 100	8 24	4 69	16 68
Баланс	476 4 070	19 85 7	4 9 4 400	2 328	40 00	4 550	862 929 200	53 483	76 0 9	7

	Июнь: Абсолютно	Июнь: По отношению к индексу	Июль: Абсолютно	Июль: По отношению к индексу	Август: Абсолютно	Август: По отношению к индексу	Сентябрь: Абсолютно	Сентябрь: По отношению к индексу	Октябрь: Абсолютно	Октябрь: По отношению к индексу	
АКТИВ											**АКТИВ**
1	79 68 25	2 3 4 2	3 63 16	14	8 385 306 9	6 670 0	958 4 2	22 022	5 880 64 604	96 1 396	Промышленные кредиты
2	10 621 55	59 6	10 735 605	3	63 00 334	60	809 997	30 308	1 36 196 103	2 40 403	2 Ссуды сельск. хозяйству
3	305 62 2	61	7 098 020	4 365 688	09 6	5 428	32 08	7 25	8 766 856 023	3 4 36	3 Подтов. и товарн. операции
4	4 680 252		210 493	10 362	47 4	29 1 6	07 91 572	4	05 529 53	2 820 305	4 Учет векселей
5	49 56 2	84 49	3 8 0 0 8	9 094 321	1 408 398 2	19 2 2	8 3 7 83		2 7 459 3	72 752	5 Операции иностр. Отдела
6	866 63	8	28 835 5	53	13 7 0 35	259 9 3	9 5	76	7 370 6	499 0	6 %% уплачено по тек. сч.
7	8 0 1 068	84 06	5 95 939	2 652	252 579 506	09 345	98 32 866	29	629 2 848	290 2	7 Текущие расходы
Баланс	52 02 38	985	20 44 4	28 0	97 83	25 5 2	40 2 32 20	5	8 83 803 48	9 50 5 3	Баланс
ПАССИВ											**ПАССИВ**
1	00 000	1 89	000 000	902 93	7 000 000	1	000 000	0 932	000 000	90 08	1 Основной капитал
2	5 000 000	2 012	3 46 42 720	6 0 093	72 6 260	3 0 5	7 9 49 620	301	1 0 482	302 2	2 Спец. средства для выдачи хозгосуд. ссуд
3	0	2 551 036	2 0	42 77	37 3 6	00 421	8 5 840 430	339	652 0 567	2 973	3 Текущие счета процентные
4	19 2 1	098 99	6 5 35	3 45	66 88 26		230 595 40	42 6	292 4	366	4 „ беспроцентные
5	400 5	459	1 6 92	254 480	35 932 086	2 2 3	91	9 9 2	393 05 046	602 338	5 „ в иностранной валюте
6	1 4	34	697 88 530	5 64 909	43 925	7 6	0 5 950	2 572	021 30 312	4 94	6 Вклады срочные
7	—		119 568 985	250 134	9 140 103	8 81	122 881 789	226 301	341 012 079	536 183	7 Кредиторы по товарн. операциям
8	21 0 576		42 08	61 387	2 7 289	006	24 072	2 0 39	3 4 387	99 0	8 Невыплаченные переводы
9	2 800	6 0 9	40 000	42	0 9	9 703	13 66 067	5 6	57 309	798	9 Кредиторы в России
10	60 6	657	750	6							10 „ за границей
11	302 0	7 92	6 2 208	6 787	53 1	54 1	9 7 2	32 70	9 089 732	49 0	11 %% по операциям
12	2 5 4 8 26	686 60	6 422 42	036 49	8 6 2 2 39	1 662 29	7 46 50	2 352 49	685 23	369 300	12 Комиссия
Баланс	7 2 27 3	9	52 4 99	285 86	27 49	0 542	40 8 20	0 53	8 3 0 8	0	Баланс

Примечание. Для перечисления в реальные рубли взят Всероссийский средний товарный индекс Конъюнктурного Института на 1 число каждого месяца, выражающийся в денежках 1922 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Индекс	24	45	49	9	[illegible]	41	47	[illegible]	[illegible]	66

Сводные цифры Госстраховского дела в августе 1922 года и разницы

| | | |

4°

КОПИРОВАНИЕ
03.12.02